Анна Джейн

Волшебные искры солнца

Белые искры снега

Гульшат Бикмулиной – с благодарностью за любовь к миру этой истории.

Тебе от меня не убежать.
Все так же твоя, судьба.

Пролог

В большом тронном зале «Багряных шпилей» было холодно, темно и пугающе тихо – даже шум бушующей снаружи грозы не доносился сюда сквозь крепкие стены. А еще пахло сухой лавандой – едва уловимо, но терпко. Будто когда-то ее крошили меж пальцев, а затем усыпали пол цветочным пеплом.

Пленник с грубо связанными за спиной руками щурился, пытаясь понять, где он. Из-за пропитавшей воздух тьмы казалось, будто это странное место безлюдно и на каменном троне никого нет, однако это была иллюзия.

Когда алые колдовские огни взметнулись к высокому потолку, пленнику стало понятно, что на троне сидит молодая женщина в черном платье до пят – она с ногами взобралась на него, как девочка подперев щеку рукой.

Женщина пугающе завораживала – тонкая, словно веточка, не лишенная при этом ленивой кошачьей грации. Ее волосы цвета воронова крыла собраны в высокую прическу, холеное белое лицо с высокими скулами и впалыми щеками казалось совершенно отстраненным. Босые ноги черными змеями обвивали татуировки. В темных, густо накрашенных глазах клубилась черничная тьма.

Пленник внимательно вглядывался в лицо, стараясь не выдавать сковавшего по рукам и ногам ледяного страха. Вот она какая, та самая Черная Королева, глава Черной Розы – старинного ордена магов. Могущественных, темных, страшных.

Та, которая с легкостью решила поломать их жизни, ведя свою игру. Люди для нее что букашки. Иные из них не то что жизни – и смерти не достойны.

На колени перед Черной Королевой, прошипели пленнику в спину по-немецки. Однако он так и продолжал стоять, глядя на нее немигающим взором. Ее тьма околдовывала, подчиняя себе.

Тогда пленника грубо толкнули в спину. И светловолосый парень, чье лицо было в засохшей крови, упал. Его все же заставили встать на колени перед Королевой.

Активация Windows

Сломали гордость – последний оплот, за который так отчаянно хваталась душа этого человека.

Ваше величество, согнулся в поклоне Карл, выскальзывая из тьмы. Я привел его вам. Как вы и хотели.

Замечательно, обронила Королева, рассматривая парня. Она вдруг легко вскочила со своего огромного каменного трона и по ступенькам быстро спустилась вниз – босой, как и была. Холодный каменный пол ее совершенно не пугал.

Королева бесшумно подошла к стоящему на коленях пленнику и ласково погладила его по мягким светлым волосам, не боясь испачкаться в земле и крови, коснулась щеки кончиками холодных пальцев. Она не делала ничего из того, что могло бы причинить боль, но пленник вдруг напрягся, сжимая пальцы в кулаки так, что проступили вены на его руках. Ему было жутко. Будто не красивая женщина касалась его, а *монстр*.

Черная Королева чувствовала это и улыбалась, наслаждаясь его страхом, смакуя его, будто сладость.

Не бойся, малыш, прошептала она, снова гладя его по волосам и играя со светлыми спутанными прядями. Ничего не бойся в моих владениях. Ты в гостях у Черной Королевы. Черная Королева покажет тебе все свое гостеприимство.

Плечи пленника дрогнули.

Почему ты мне не отвечаешь? нежно спросила она и взяла парня за подбородок тонкими цепкими пальцами с длинными черными ногтями, заостренными так, что казалось, стоит Королеве провести этими ногтями по шее, как появится рана и из ее разошедшихся краев хлынет алая кровь. Это некрасиво, малыш. Когда старшие разговаривают с тобой, нужно отвечать.

Черная Королева склонилась к пленнику и заглянула в его зеленые, широко распахнутые глаза своими, позволяя ему рассмотреть их.

В ее залитых чернилами глазах вспыхивали алые искры.

Как у монстра.

Нет, это и были *глаза монстра*.

К страху примешалось отвращение, и Черная Королева будто почувствовала и это. По ее белому лицу пробежала тень.

Некрасиво, покачала головой она и с размаху ударила пленника по щеке. Тонкая женственная рука била с неожиданной силой, и голова пленника откинулась назад.

Взгляд Черной Королевы стал пристальным, немигающим и парень вдруг закричал от дикой боли – казалось, что его голова разрывается на части. Пленник упал на ледяной пол. Его глаза закатились, спина выгнулась дугой, ноги и руки задергались, словно в судорогах.

Активация Windows

Эта боль была невыносимой. Терзала, заставляя желать лишь одного – чтобы эта немыслимая пытка прекратилась. Она сводила с ума.

Непослушание наказывается болью, малыш, прошептала Черная Королева, любуясь делом своих рук, будто художник – своею картиной.

Он не знает немецкого, ваше величество, почтительно склонившись к Королеве, тихо сказал Карл. Позвольте, я буду переводчиком.

Вот как? словно удивилась она и моргнула.

Пытка болью прекратилась. Пленник затих на полу, тяжело дыша, он так и не потерял сознание, но с трудом осознавал реальность. Черная королева легко опустилась на холодный каменный пол и прижала парня к себе, легко удерживая, словно ребенка. Ее хрупкость была обманчива, силы в ней оказалось немерено.

От нее и пахло сухой лавандой – засушенными растерзанными цветами.

Ты такой милый, говорила Черная Королева, и ее пальцы снова стали играть с его волосами. Одухотворенный. Так должны выглядеть художники, актеры или поэты. Ты отлично вписался бы в мою свиту, малыш. Жаль, что ты связался с отбросами. Адрианиты слишком жалкие. Как бродячие псы, что бросаются на людей. Такие заслуживают смерти, согласен? А ты другой, породистый. Ты ведь не хочешь умирать? Такие, как ты, должны хотеть жить. Как тебя зовут, мальчик мой?

Черная Королева отстранила пленника от себя – ее пальцы снова впились в его подбородок, царапая ногтями до крови. Карл, стоящий рядом, глухо переводил ее слова на русский.

Ярослав, с трудом вымолвил пленник, глядя в пол. Ярослав Зарецкий.

Я-рос-лав, словно пробуя его имя на вкус, произнесла Черная Королева. – Какое глупое имя. Я бы назвала тебя иначе, будь ты моим. Иоганн или Эрих.

Слыша, как с уст Черной Королевы вместе с облачком пара слетает его имя, пленник напрягся.

Ее величество спрашивает, хочешь ли ты жить? бесстрастно продолжал Карл.

Х-хочу, прошептал едва слышно Ярослав.

Громче, велел Карл.

Хочу. Очень… хочу.

Черная Королева с интересом смотрела на пленника – ей нравился его голос.

Ее величество говорит, что жизнь – великое благо, которым не стоит разбрасываться по пустякам. Она спрашивает, что ты готов сделать ради того, чтобы жить?

Все, выдохнул Ярослав.

Тогда ты сделаешь *все*, что скажет Черная Королева. Иначе умрешь, сказал Карл, выслушав ее.

Что я должен сделать? облизнул разбитые в кровь губы пленник и вздрогнул –

Активация Windows

Черная Королева снова коснулась его волос, говоря что-то на немецком.

Жизнь за жизнь это справедливая плата. За свою жизнь ты должен заплатить Черной Королеве чужой жизнью, произнес Карл, наблюдая, как ее величество обнимает Ярослава – словно большого плюшевого медведя, нового в ее коллекции, и едва слышно выдохнул – к нему она была настроена не так нежно. Черная Королева любила, когда ее верная гончая испытывала боль. «Тебе идет боль, обронила Королева однажды, оставляя на загорелой коже следы от плети. – Она делает тебя прекрасным и мужественным, моя верная гончая собака». И Карл Ротенбергер верил ей. Верил в то, что боль красит его. Раньше верил.

Я покажу тебе кое-кого, малыш, улыбнулась Черная Королева, отстранившись от пленника, чье лицо искажал страх – Карл знал, что этот страх въедается в кожу. Но хуже всего, если он въедается в душу – тогда от него никогда не избавиться. Страх – словно клеймо. И всякий, кто будет сильнее, увидит это клеймо.

Ты знаешь ее? Черная Королева нетерпеливо щелкнула пальцами, и в воздухе появилось полупрозрачное изображение симпатичной девушки с пшеничными волосами и серьезными серыми глазами. Ярослав сглотнул. И когда Карл скучающим тоном перевел ему слова Королевы, ответил дрожащим голосом:

Это… Это Настя. Моя… подруга, тихо сказал он.

Убей ее, просто сказала Черная Королева.

Убей ее, глухо повторил Карл.

«Убей ее», тонко пропели черные давящие стены.

И тогда ты сохранишь свою жизнь, продолжал Карл. Жизнь Анастасии Мельниковой в обмен на жизнь Ярослава Зарецкого. Ты сделаешь это?

Пленник несмело кивнул и закрыл глаза. По его лицу покатилась слеза. Черная Королева стерла эту слезу ледяным пальцем и попробовала на вкус.

Чистая душа, прошептала она, закусывая алую губу. И вдруг улыбнулась. Красивое лицо озарилось уродливой улыбкой. И в это мгновение стало понятно, что Черная Королева куда старше, чем кажется.

Принеси клятву и убей ее, малыш. И я не только сохраню твою жизнь, но и приму в Орден. Ты нравишься мне.

Вы обещаете не убивать меня? – осмелев, вдруг спросил пленник сухими губами.

Смеешь сомневаться в ее величестве? – стиснул зубы Карл.

Я просто… хочу жить, сказал пленник с мукой в голосе.

Тогда закрой рот. И делай, что приказала ее величество.

Вы обещаете? – повторил Ярослав, не отрывая взгляд от прекрасного юного лица Черной Королевы. Она снова почувствовала его страх и блаженно улыбнулась.

Активация Windows

Что он говорит? – нетерпеливо спросила она Карла. Тот перевел.

Неужели ты мне не веришь, мой мальчик? – звонко рассмеялась она. – Что ж, тебе будет оказана великая милость – я принесу ответную Клятву. Начнем. Карл, властным тоном велела она, отбросила Ярослава в сторону и резко встала с пола. Она достала из складок платья кинжал и легко, будто не чувствуя боли, порезала им свою щеку. А после бросила кинжал к ногам своего гончего пса.

Тот моментально понял свою госпожу. Он помог Ярославу подняться, крепко взял чуть выше запястья и полоснул по коже окровавленным лезвием. Кровь из раны стекала по руке и капала вниз, на каменные плиты. Там, куда попадали алые капли, с шипением возникали тонкие струи дыма и тотчас испарялись.

Не отпуская запястья Ярослава, Карл прошептал несколько слов. С кончиков его пальцев сбежали черные искры и устремились к ране, обжигая кожу.

Кровь за кровь. Тело за тело. Жизнь за смерть. Ярослав Зарецкий, клянись, что лишишь жизни Анастасию Мельникову в обмен на свою жизнь. И если клятва не будет исполнена в течение трех месяцев, ты примешь смерть вместо нее.

Клянусь, сорвалось с губ пленника.

Да будет так, как обещано и заверено печатью, вымолвил Карл.

Черные искры превратились в замысловатый овальный рисунок на запястье Ярослава, вспыхнули алым и исчезли.

Кровь за кровь. Тело за тело. Жизнь за смерть. Клянусь оставить тебя в живых, Ярослав, если убьешь ту, которую обещал мне лишить жизни, прошептала Черная Королева. – И если клятва не будет исполнена, приму смерть вместе с тобой.

Да будет так, продолжил Карл. Черные искры с пальцев Карла устремились к порезу на щеке его госпожи, вспыхнули и тоже исчезли – вместе с порезом, словно его и не было. Ее лицо оставалось все таким же прекрасным.

На мгновение в тронном зале повисла тишина, которую разбил смех Черной Королевы. Смеясь, легкой походкой она подошла к окаменевшему пленнику и крепко поцеловала в губы – ей было все равно, что на них запеклась кровь. Так еще слаще. Еще острее.

На поцелуй Ярослав не отвечал – будто терпел ее ледяные губы на своих. И Черная Королева, мгновенно разозлившись, вновь ударила его по лицу, заставляя пошатнуться.

Поцелуй ее величества честь, сказал Карл негромко. Но в голосе его было предостережение. Ответь взаимностью. Не зли ее.

Королева вновь потянулась за поцелуем, запустив цепкие пальцы в волосы Ярослава.

Ты такой милый. Мой поэт. Художник. Актер. Будешь украшением моей свиты. Я чувствую в тебе отголоски сильной крови. Она глубоко втянула воздух около его

Активация Windows

бледной щеки. Жаль, что ты пуст. Твою магию я бы выпила до дна.

Ее холодные, словно лед, губы коснулись его скулы, ласково прошлись по щеке, вновь нашли губы Ярослава. Но теперь Королева не пыталась поцеловать его она слизнула капельку крови и закрыла глаза, словно прислушиваясь к своим ощущениям. Тень от ее длинных ресниц падала ей на лицо.

И кровь сладкая, прошептала Черная Королева. Уходи. И исполни клятву. Она резко вонзила острые, будто стальные, ногти в его предплечье, и на руке вздрогнувшего Ярослава появилась кровь. Королева обмакнула в нее кончики пальцев и размазала по своим губам они тут же заблестели алым.

Такой милый. Я поиграю с тобой, как следует, когда ты исполнишь клятву, когда сломаешься, сказала она мечтательно и взошла на трон. Уводите мальчика. Все вон! Все! Карл, останься.

Ярослава тотчас снова схватили под руки и поволокли прочь из тронного зала. В нем остались лишь Ротенбергер, покорно ставший на колено, и его госпожа.

Огни погасли, тьма окутала их. Стоило Ярославу сделать шаг за порог, как он услышал вдруг крик Карла. А потом кованные массивные двери захлопнулись. И снова наступила тишина.

Ярослав шел, превозмогая боль во всем теле. И в голове его билась только одна-единственная мысль.

Анастасия Мельникова должна умереть.

Жизнь за смерть.

Кожа там, где ее коснулись черные искры, горела, будто от ожога. Но на ней не осталось ни следа. Только кровь.

Глава 1

Месяц назад

Их было восемь.

Четыре женские тени. Четыре – мужские.

Они обступили нас полукругом, заставляя шагать назад, а за спиной морским прибоем вздыхала бездна.

Их глаза сияли будто хрусталь под лучами зимнего солнца. А по их рукам пробегали искры – неоново-синие, то ярко вспыхивающие, то гаснущие; изредка они срывались с кончиков пальцев и падали на землю, тотчас растворяясь в ней.

Тени стояли напротив нас на высоком уступе скалы, над которой сверкало звездами, словно глазами, густое черное небо. В лицо нам дул холодный ветер, несущий горечь луговых трав и запах морской соли. Внизу неистово бились о скалы волны – темные, как и небо. Лунный свет падал на наши лица, но *их* лица скрывал.

Мы с Ярославом крепко держали друг друга за руки, не в силах оторвать взгляд

Активация Windows

от теней. Мы были так заворожены ими, так околдованы, что почти не чувствовали страх. Но каждая мышца во мне была напряжена, каждый вздох наполнен решительностью, и каждую секунду я готова была бежать прочь.

Мы обязательно спасемся.

Где-то раздался взрыв смеха – кто-то словно услышал мои мысли.

Тени дружно шагнули вперед, и нам с Ярославом пришлось сделать шаг назад. До края уступа оставалось несколько метров.

Они хотят, чтобы мы упали в объятия бездны?

Не дамся!

Кто вы? – с трудом разомкнула я губы.

Что вы от нас хотите? – хрипло подхватил Ярослав, закрывая меня плечом и не отпуская мою ладонь. Его пальцы были холодными – как и всегда, но отчего-то это меня успокаивало. Я знала, что он – настоящий. Даже в этом мире, сотканном из иллюзий, он – живой.

Добра, прошептала женская тень, и мне показалось, что я уже слышала этот голос.

Тогда отпустите, потребовал он. – Дайте уйти.

Вместо ответа они сделали еще один шаг, заставляя нас снова отступить.

Вы хотите, чтобы мы упали? – спросила я срывающимся голосом, понимая – еще несколько шагов, и отступать будет некуда. Мы сорвемся со скалы.

Мы хотим вас спасти, подала голос мужская тень – самая высокая. И этот голос показался знакомым.

Ветер усилился – завыл так протяжно, что похолодело внутри. Тонкой нитью сверкнула молния, и почти сразу же где-то вдалеке разразился громовой запал. На нас надвигалась гроза.

Не похоже, усмехнулся Ярослав. – Эй, отпустите хотя бы ее. Дайте ей уйти. А я останусь.

Нет, нельзя! Нельзя! подхватила женская хрупкая тень. Почему мне кажется, что и ее я когда-то слышала?..

Вы останетесь оба, покачала головой мужская тень. Они снова сделали шаг в нашу сторону, заставляя отступить. Я кожей чувствовала дыхание морской бездны. Она ждала нас. Она приготовила нам лучшие свои песни. И обещала бережно спрятать в самых своих глубинах.

Еще один шаг и еще… Тени взяли друг друга за руки, и искры перебегали по их запястьям, обвивали предплечья и таяли на волосах. Они шли на нас. А мы – в бездну.

Кто же вы такие, черт подери! – выкрикнула я с отчаянием, понимая, что до края осталось несколько шагов. Ветер неистовствовал, молнии стрелами летали

Активация Windows

над нами, из-за грома сотрясалась скала. Гроза приближалась.

Не узнала? – прошептала первая женская тень. – Мы были с тобой так долго. Ты – и я. Ты носила меня на руке, любуясь моим светом и в то же время не замечая. Ты слышала мой шепот в своих снах. Ты стала моей хозяйкой.

Не узнала? – следом за ней спросила мужская тень. – Я и моя сестра оставались на ваших пальцах все эти дни. Я и моя сестра знаем вашу тайну. Я и моя сестра и есть ваша тайна.

Что? – переспросила я, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Я не понимала, о чем они говорят. А Ярослав, кажется, догадался.

Браслет? – вдруг прошептал он потрясённо. – Это ты?

Я. Мы тянем время, чтобы маги могли… Закончить тень не смогла – разразилась гроза. Она словно прорвалась из-за невидимого заслона, и ветер разметал тени в разные стороны, как перья. Только тогда я поняла, что они не наступали на нас. Они защищали. Закрывали спинами, окружив нас полукольцом, сдерживая нечто неведомое, заставляющее их отступать. Нечто могущественное и жуткое. Нечто, желающее убить нас.

Над нами разразился хохот. Женский. Довольный. Страшный.

Косые струи хлестали по лицу. Гром оглушал. Порыв яростного ветра толкнул нас в грудь, и мы оба отлетели к самому краю уступа.

Держись за меня! – закричал Ярослав, вцепляясь в мою руку. Он до последнего верил, что защитит. Но новый порыв дьявольского ветра не оставил нам обоими шанса – мы оступились. Последним, что я видела, прежде чем упасть, была яркая длинная молния. Мощный столб ударил в скалу, осветив пространство, и вдалеке я увидела смутно знакомую женскую фигуру. А после полетела вниз, рассекая плотный соленый воздух и крича так, что разрывались легкие.

Волны приняли меня бережно – как и обещала бездна, которую они хранили под собой. Я погрузилась в ледяную воду и долго боролась, превозмогая боль и пытаясь выплыть. Но тщетно – на моей щиколотке появилась тяжелая цепь, тянущая на дно.

Ниже, ниже, ниже…

Воздуха не хватало. Мысли путались. Грудь стала каменной. Даже боль уходила – осталась одна усталость.

Я угасала.

Тьма поглощала меня. Бездна готова была принять.

Я почти потеряла сознание.

«*Хозяйка, проснись*, зашептали вдруг на ухо высокие травы. – *Проснись, ты должна бороться. Хозяйка!*»

Правое запястье обожгло теплотой. И я вдруг увидела перед собой странные

Активация Windows

картины, быстро сменяющие друг друга. До ужаса знакомые, но забытые.

Меня несут на руках вниз по ступеням.

Кладут на холодный камень в полутёмном зале.

Четверо людей в широких мантиях стоят напротив меня и разговаривают о чем-то – я не могут разобрать ни слова. У одного из них в руках волшебный огонь. Я любуюсь им и хочу улыбаться. Со мной что-то не так.

Они режут руки – в воздухе пахнет кровью, и обмениваются клятвами.

Мою руку тоже режут, и рубиновая кровь капает на каменный пол, начиная шипеть.

Пять струек бордового дыма поднимаются вверх, причудливо переплетаясь и образовывая символ цветка. Ирис.

Передо мной лицо дяди Тима. Он склонился ко мне так близко, что я могу разглядеть каждую морщинку, и говорит тихо и серьезно:

«Эти слова ты должна хранить так же, как и браслет. Поняла меня, Настя? Запомни их. Запомни. Зная эти слова, ты сможешь управлять этим браслетом».

«Я запомню, послушно говорю я. Я буду помнить их и никому не скажу».

«Даже если это будет стоить тебе жизни, Настя».

«Даже если так».

Отчего-то мне хочется заплакать, уткнувшись ему в плечо, но Тимофей отходит. Его взгляд суров. А я не понимаю, почему он так со мной.

«Передача священного артефакта другому хранителю свершилась, объявляет один из магов, белокурый. Приветствуем тебя, Анастасия, не как человека, а как равную нам. Ты стала новым хранителем браслета Славянской тройки…»

И тогда я все вспомнила – когда бездна уже готова была забрать меня.

Я распахнула глаза, не желая сдаваться.

Тяжелая цепь на ноге пропала. Откуда-то появились новые силы. И я поплыла наверх, отчаянно борясь за свою жизнь.

«Белые искры снега».

***

Эти воспоминания больше никто не сможет стереть.

Никто не имеет права распоряжаться моей памятью.

Никому не подвластно играть со мной.

Темная вода отступила. И я вновь открыла глаза, хватая воздух пересохшими губами, но уже находясь на кровати в собственной комнате, освещенной пламенем свечей – за окном все еще было темно. Меня трясло от ужаса и боли – все мышцы ныли, в голове бил тяжелый набат, и казалось, будто каждая вена охвачена жидким огнем. Правда, огонь этот становился все слабее и слабее, и я постепенно приходила в себя. Кое-как выровняла дыхание и даже попыталась сесть, но узкие

Активация Windows

твердые ладони человека, которого я сначала не замечала, не дали мне этого сделать. Меркурий мягко заставил меня лечь обратно и заботливо укрыл одеялом.

Он тоже все знал. Все это время.

Отдохни немного, Настя. У тебя был сильный жар, температура начала спадать, тихо сказал Мерк. В его голосе были усталость и облегчение. Наверное, он думал, что я с благодарностью вниму его совету, но я ударила его по плечу – слабо, но ударила.

Не трогай меня, прошипела я, пытаясь унять страх. И снова села. Голова кружилась, и сердцебиение все еще было учащенным, но с каждой секундой мне становилось все лучше и лучше.

Это был просто сон. Реалистичный и жуткий сон. Сон, вернувший мне память. Теперь все хорошо.

Но кто же он, этот Меркурий? Человек ли? Что он от меня хотел? Зачем ворвался в мою жизнь? И что его связывало с моим дядей?

Мысли путались, ярость и обида обжигали душу, а страх дикой кошкой царапал сердце. Меркурий в моих потерянных воспоминаниях владел особенной силой. *Магией*.

А может быть, я просто сошла с ума.

Но жар и правда был.

Что случилось? Тебе все еще нехорошо? неправильно понял Меркурий и вновь попытался успокоить, дотронувшись до плеча. Меня передернуло. Я отбросила его руку.

Не смей меня касаться, отчеканила я, глядя на него злыми глазами. – Или ты не понял?

Настя, все позади, – с тревогой ответил он. – Тебе просто приснился кошмар. Ты кричала во сне.

Мерк думал, что я до сих пор ничего не помню. Что я забыла о таинственном ритуале, в котором он участвовал вместе с моим дядей. Что все так же верю, что этот придурок – парень моей лучшей подруги.

И что он сможет играть со мной дальше.

Не позволю.

Кошмар, значит? – сощурилась я и, не сдержавшись, выкрикнула: – Что тебе от меня нужно, черт подери?!

Меркурий молчал. Я видела удивление на его бледном лице, освещенном лишь пламенем свечи.

Кто ты такой? – глухо продолжала я.

Ты не помнишь меня, Настя? – спокойно спросил он. – Я Меркурий. Парень Алены, твоей подруги.

Активация Windows

Он не сознается.

Как ты попал в мой дом? – процедила я сквозь зубы.

Алена звонила тебе весь вечер, но ты не брала трубку. Она начала беспокоиться, и мы решили заехать к тебе. Дверь оказалась открытой. А ты лежала без сознания. Мы вызвали «скорую» – у тебя была высокая температура, и ты бредила. Алена попросила меня остаться с тобой до утра, пока не вернется Дан.

Он лгал так складно и легко, что я хрипло рассмеялась, закрыв горячее лицо руками. Пальцы дрожали. Я пыталась успокоиться – только холодный разум поможет мне понять, что происходит, но это оказалось тяжело – эмоции тугим обручем обхватили голову.

Где Ярослав? – вдруг спросила я, поняв, что нахожусь в своем теле. И вскочила с кровати. Меня пошатнуло, но я удержалась на ногах.

Ярослав? – приподнял бровь Меркурий. – Не знаю. Ты была одна дома.

Мы были вместе! Куда он мог деться? – Страх захлестнул с головой, как штормовая волна. Мы были вместе перед тем, как попасть в тот зловещий сказочный мир. Мы были вдвоем в том реалистичном сне на уступе скалы. Теперь я очнулась, а он… где он, я понятия не имею! Он упал в море вместе со мной. Значит, должен был очнуться, как и я. Там же, где я. Может быть, Меркурий сделал с ним что-то?

Отвечай, где Ярослав! – потребовала я в отчаянии. – Он был здесь, со мной!

Не знаю, Настя. Правда, твердо ответил Меркурий. – Тебе нужно отдохнуть. Поспать. Ложись.

Страх за Ярослава на мгновение заставил меня оцепенеть, а после активизировал все скрытые ресурсы. Эмоции отступили – будто на них временно поставили блок. Появилось чувство нереальности происходящего, и мне казалось, что я вижу этот мир как через мутное стекло. Однако думать сразу же стало легче.

Я должна избавиться от Меркурия и найти Ярослава. А после – подыскать нам обоим убежище.

Со мной что-то не то, прости, Мерк, прошептала я, опустив голову. Снилось что-то плохое. Я даже тебя не узнала.

Пусть думает, что я не в себе после кошмара.

Ничего страшного, ответил Меркурий – он попался на мою удочку. – Ты заболела. Наверное, переутомилась.

Словно невзначай я дотронулась кончиками пальцев до того самого браслета. И услышала как наяву голос женской тени из сна. Он уже разговаривал со мной раньше, поэтому казался таким знакомым. И голоса двух других теней я слышала прежде.

Да что же со мной происходит?!

Активация Windows

Я хочу пить. Ты не мог бы принести мне воды, попросила я почти спокойным голосом. – Губы пересохли.

Хорошо, сейчас.

Тон Меркурия был спокойным – он ничем не выдавал себя. Он ничем не выдавал себя все это время, пока мы общались. Козел.

Он вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь, а когда вернулся минуту спустя, я уже ждала его с вазой в руках. Когда Мерк вошел, я обрушила эту вазу на его голову.

Удар пришел по затылку. К сожалению, Меркурий не вырубился, как я хотела, а всего лишь упал – не ожидал удара из-за спины. Я же не мешкая вылетела из комнаты. В крови кипел адреналин, и я была готова на все, чтобы найти Ярослава.

Всюду было темно, но я отлично ориентировалась в собственной квартире. На кухне и во второй комнате никого не было – только пахло воском и свечами, а еще – непонятной гарью.

Настя, остановись! – крикнул Меркурий. Но я плевать хотела на его просьбы. Я должна была убежать.

В прихожей валялись осколки – кто-то разбил зеркало, и я поранила ногу, но, не обращая внимания на острую боль, открыла дверь и, прихватив сумку, бросилась вниз по ступеням.

Этаж, второй, третий…

На четвертом я столкнулась с кем-то и едва не упала.

Настя! – воскликнул знакомый голос. – Что случилось?!

Передо мной стоял подруга – она, видимо, понималась ко мне.

Алена! – схватила я ее за руку. – Уходи! Уходи немедленно!

Что? – не поняла она. – Куда? Что случилось, Настя?

Меркурий – не тот, за кого он себя выдает. Пожалуйста, уходи! – воскликнула я, снова начиная поддаваться эмоциям.

Успокойся, велела Алена, явно не веря мне. – Успокойся, прошу.

Нам нужно бежать! – возразила я, слыша быстрые шаги Меркурия.

Вместо того чтобы послушаться, подруга вдруг вцепилась в меня – так, что я не могла вырваться.

Хорошо, дорогая, только успокойся. Эй, она здесь! – вдруг громко крикнула Алена, ловко заламывая мне руку – я и не думала, что подруга настолько сильна. Отпустила она меня только тогда, когда перед нами появился Меркурий – бледный и решительный. Не сводя с меня темных глаз, под которыми залегли круги, он и Алена встали так, что я поняла – мне не убежать. Они не дадут мне этого сделать.

Что происходит? – выкрикнула я, переводя гневный взгляд с подруги на Меркурия. Они заодно?

Активация Windows

Нужно вернуться в квартиру, Настя, тихо сказал Меркурий. На его шее и вороте светлой футболки была видна кровь – сочилась из раны на затылке. Но ему было все равно.

Немедленно объяснитесь, потребовала я. Алена хмыкнула.

Я все объясняю тебе в квартире. – Мерк снова потянулся ко мне, но во мне словно что-то сломалось. Эмоции прорвались наружу.

Кто ты?! – закричала я, перестав себя контролировать. – Кто ты такой, черт тебя побери?! Что тебе от меня надо? Что ты от меня хочешь? Где мой Ярослав?!

Тише-тише, прекрати, Настя. – Он вдруг обнял меня и прижал к себе, а я, что-то крича, все пыталась вырваться, даже била его по плечу, но ничего не получалось. Я была слишком слаба, а Меркурий – очень силен. Мною овладели эмоции, а он оставался спокойным. Я была человеком, а он… магом?..

Часть меня понимала, что это истерика и что этот странный человек пытается успокоить меня, как маленького ребенка, – обняв и некоторое время удерживая в своих объятиях. Я помнила это из курса детской психологии. Наверное, этот метод сработал бы, если бы в какой-то момент, когда я почти вырвалась, Алена не ударила меня по лицу. Хлестко и больно.

Заткнешься ты или нет? – не выдержала она. В ее красивых глазах читалось отвращение. – Хватит кричать, Мельникова. Соседи уже выглядывают. Не хватало, чтобы ментов вызвали.

Ее пощечина привела меня в чувство. Я замерла. Выдохнула. Сжала кулаки – так, чтобы ногти впивались в кожу.

Отпусти, тихим голосом попросила я Меркурия. – Не убегу.

Он послушался меня, убрал руки. Наверное, понял, что мне некуда отступать.

Я знаю, кто ты, продолжила я тихо. – Знаю, какими силами обладаешь.

Он приподнял бровь. Алена фыркнула.

Не совсем тебя понимаю, отозвался Меркурий. – И думаю, нам все же стоит вернуться.

Не прикидывайся идиотом. Я все вспомнила, Меркурий, сын Владислава и Анны, кавалер четвертого круга Ордена чего-то там. – Я помнила тот вечер так хорошо, словно это было вчера. И подняла руку – так, чтобы браслет, обхватывающий запястье, оказался на уровне глаз застывшего на месте Мерка.

Алена испуганно выдохнула.

– Я знаю, что вы сделали со мной в тот день, продолжила я. Знаю, что стала хранительницей этой вещи. А еще я знаю тайные слова, которые передал мне Тимофей. И если ты не скажешь мне, где Ярослав и что с нами происходит, клянусь, вы оба пожалеете.

Впервые я видела в темных глазах Меркурия неподдельный страх.

Активация Windows

На моем лице появилась ледяная улыбка. Улыбка, которую я так ненавидела на лицах отца и дяди ее называли фирменным знаком Реутовых. Однако сейчас мне было все равно.

За мной, велела я, не узнавая собственного голоса, и первой, хромая, пошла наверх, слыша, как где-то возмущаются разбуженные моими криками соседи.

Меркурий удивленно глянул на меня, но промолчал и пошел следом. Алена усмехнулась, и ее усмешка мне не понравилась. Она что-то тихо сказала ему, но что – я не расслышала.

Мы молча вернулись в квартиру, в которой ярко горел свет – так, словно ничего и не случилось, прошли в большую комнату и сели: они – на диван, я – в кресло, положив руки на подлокотники и скрестив ноги. Эмоции улеглись, даже страх почти исчез, но ощущение ирреальности сохранялось.

Может быть, действительно жизнь есть сон, и самое большое искусство – умение вовремя проснуться?

Я не знала. Мне оставалось надеяться, что я больше не сплю.

Настенные часы показывали четыре часа утра. Мы молчали. Алена переписывалась с кем-то по телефону, словно ничего не случилось, а Меркурий смотрел в окно, будто читал в ночной тьме за ним какие-то одному ему ведомые знаки.

Я жду, облизнув губы, глухо сказала я, разбивая тяжелую тишину, словно бокал для вина об пол.

Алена посмотрела на меня чужим долгим взглядом все с той же непонятной насмешкой, и во мне поднялась, но тотчас опустилась волна гнева. Я все еще помнила ее обидную пощечину, но не собиралась устраивать разборки из-за этого прямо сейчас. С Аленой мы поговорим позднее, и, надеюсь, она объяснит свою позицию. А сейчас я должна узнать о куда более важных вещах.

Я должна знать, где Ярослав и что с ним.

Ты поранилась, вымолвил Меркурий, будто не замечая рану на затылке. И только тогда я почувствовала острую боль в ноге. Дотронувшись до ступни, я увидела алую кровь. Я никогда не боялась ее. А сейчас вид окровавленных пальцев придал решимости, как ранее страх за Ярослава.

Я должна узнать правду. И я сделаю все, чтобы ее узнать.

Не отходи от темы, процедила я сквозь зубы. – Рассказывай. Я хочу знать, что происходит. И в твоих интересах говорить мне правду. Знаешь, воспоминания, которые ко мне вернулись… они очень забавные. Мало ли что я смогу сделать? – И я словно невзначай коснулась браслета, потяжелевшего и теплого, как будто серебро нагревали у костра.

Я лукавила, но Алена и Меркурий не знали об этом. Они переглянулись, и

Активация Windows

подруга едва заметно кивнула Мерку. А может быть, мне показалось – я была напряжена до предела и всюду видела подвох.

Алена снова уставилась в телефон, закинув ногу на ногу, а Меркурий потер сухие ладони и вздохнул, с непонятным сожалением глядя на руки. Мне вдруг вспомнилось, как во сне у теней, что стояли на уступе скалы, по рукам пробегали синие искры. Словно на кончиках их пальцев сияло само волшебство.

Каким образом память вернулась к тебе? поинтересовался Мерк.

Без понятия, отрезала я.

Глупый вопрос, признал он. – Прости. Ты веришь в магию? – вдруг спросил Меркурий. Я склонила голову на бок. До того как мы с Яром обменялись телами, я бы уверенно ответила, что магия – полная чушь. Но сейчас я была уверена в обратном.

Магия существует.

Возможно, она повсюду. А возможно, ею владеют лишь избранные.

Осознание этого сводило с ума, но я запретила себе быть слабой. Только не сейчас, когда здесь, в самой обычной квартире и в самой обычной комнате происходят настолько необычные вещи. Вещи, которые могут стоить кому-то жизни.

Тебе не кажется, что вопросы все-таки должна задавать я? – спросила я.

Да, ты снова права, Настя, кивнул Меркурий. Столько всего случилось за эту ночь, что я растерялся.

Как-нибудь уж соберись, ядовито сказала я. – И ответь мне, черт возьми, кто *тытакой*? Кто *вы всетакие*?

Ответ я уже знала. Мне нужно было лишь подтверждение.

Маг, просто ответил Меркурий, глядя на меня и изучая, пытаясь предугадать мою реакцию. Принадлежу к ордену Рассветного золота. Это магическая организация, контролирующая часть материка. Мои слова могут показаться тебе полным бредом, но сейчас я максимально искренен. Все те, кого ты вспомнила, члены Ордена.

Значит, вы – маги, со злым удовлетворением произнесла я. – Особенные люди. С особенными способностями. Наподобие людей икс. Забавно.

Если тебе будет легче воспринимать нас через призму фантастического фильма, пусть будет так, согласился Меркурий.

Значит, и дядя тоже маг? – На моем лице появилась издевательская улыбка. Представить жесткого и расчетливого Тимофея волшебником в колпаке со звездами и с палочкой в руке у меня получалось плохо. Я даже коротко рассмеялась, и Алена подняла на меня сердитый взгляд.

Нет, он не маг, человек. В Ордене есть и люди, спокойно ответил Меркурий. – Их немного, часть их них занимается материальным положением Ордена, часть

Активация Windows

обеспечивает информацией. Обычно это высокопоставленные чиновники, люди искусства и бизнесмены.

Значит, маг был водителем простого человека? – задумчиво спросила я, вспомнив, как когда-то, казалось, уже в прошлой жизни, Меркурий вез меня в машине дяди Тима.

Тимофей Реутов выше меня по положению – командор, кавалер пятого круга, входит в Большой совет ордена, было мне ответом. Кроме того, мне показалось, что Меркурий говорит о дяде Тиме очень уважительно.

Его слова мне совершенно ни о чем не говорили – я не знала, кто такие командоры и кавалеры и что за круги такие и советы, но я не стала ни о чем расспрашивать. Это тоже не главное. Главное – впереди.

Меркурий продолжил – рассказывал, что сейчас Орден является транснациональной корпорацией, у которой всюду есть филиалы – координационные центры. И он является сотрудником такого центра, который находится в нашем городе. Я слушала и не понимала, как такое может быть возможно. Как в нашем современном технологичном мире могут существовать тайные магические общества? Почему люди, называющие себя магами и имеющие особенные способности, скрывают себя от всего человечества? Для чего они охраняют непонятные артефакты?

Разве все это логично? Разве имеет хоть какой-то смысл?

Хорошо. Я поняла тебя. Расскажи, что это такое? – Я дотронулась до браслета. – Почему он не снимается? В каких целях вы сделали меня его хранительницей? И почему это произошло тайно? Как вы вообще это провернули? – Хотелось назвать их мразями, но я сдерживалась.

Это старинный могущественный артефакт, ответил Меркурий после некоторых раздумий. – И ты его хранительница. А я – ваш защитник. Протектор.

Он рассказывал мне о том, как меня опоили колдовским зельем, лишившим воли и памяти, как провели ритуал, как все это время находились рядом со мной, приглядывая за артефактом, как Меркурий стал парнем Алены, чтобы иметь возможность находиться рядом со мной. Они даже сделали вид, что собираются пожениться.

Ты использовал мою подругу, тихо, с угрозой сказала я.

Меркурий отвел взгляд. А Алена вдруг звонко рассмеялась. И я поняла, что она обо всем знала.

Внутри что-то предательски надломилось.

Как будто бы надломилась ветка цветущей вишни и упала на мягкую траву.

Я до последнего хотела надеяться, что Алену использовали. Или что она узнала обо всем только в самый последний момент. Я безумно хотела этого. Я

Активация Windows

бесконечно ценила нашу дружбу.

Так ты тоже обо всем знала? – вырвалось у меня против воли, хотя ответ мне был уже известен. Я поняла его по насмешливому взгляду голубых кошачьих глаз.

А ты как думаешь? – улыбнулась вдруг Алена. – А, ты ведь наверняка считаешь, что я настолько глупая, что меня можно только использовать. Красивая и бесполезная. Способная быть только марионеткой. Признайся, Мельникова, ты всегда так обо мне думала.

Бред, рассердилась я.

Нет, не бред. Именно потому, что ты считала меня глупенькой, ты тотчас решила, что Мерк использовал меня. Но спешу тебя огорчить – я не такая идиотка, какой ты меня вообразила, отозвалась Алена и продолжила что-то печатать, как будто бы наш разговор ничего не значил.

Хватит смотреть в телефон! – свела я брови к переносице.

Хочу и смотрю. Знала бы ты, как мне надоел твой повелительный тон, Мельникова, прикрыла глаза Алена.

Я по-новому взглянула на ту, которую считала близким человеком, верной подругой, которой доверяла и ради которой была способна на многое. И впервые в жизни задалась вопросом – а точно ли она мне подруга?

Больше ничего не говоря Алене, я повернулась к Меркурию и приглушенным голосом попросила продолжить – мне было важно понять, что произошло со мной и с Ярославом. Возможно, мой тон и правда звучал требовательно, но мне было плевать.

Ваши души затянуло в зазеркалье и твою, и его, ответил Меркурий и пояснил: Это созданное запрещенной темной магией пространство, в котором все искажается и из которого нельзя выбраться без посторонней помощи.

Как дом ведьмы, прошептала я, вспомнив то, что произошло с нами после вручения премии «Вериора верис», когда водитель Ирины высадил нас на пустой трассе. Я вспомнила это – зимний холодный лес, уютный домик, приветливую хозяйку, оказавшуюся страшной ведьмой, которая чем-то опоила нас... По моим рукам поползли мурашки. Мне показалось, что я услышала отголоски ее безумного смеха.

Ты и это вспомнила? – печально улыбнулся Меркурий – так, словно сочувствовал мне. – Да, зазеркалье похоже на петлю, но это куда более опасное место. Грубо говоря, это мир иллюзий и страхов, в котором можно блуждать до самой смерти. А обычно она наступает довольно быстро. Наши страхи материализуются и убивают нас раз за разом, пока не остановится сердце физического тела. Пока что я не знаю, как это произошло и кто стоит за этим, хотя предполагаю, что это розианцы. Когда я оказался в твоей квартире, вы оба уже

Активация Windows

были в зазеркалье. Я послал помощника к своей сестре, отрезав у вас обоих прядь волос для ритуала, и она смогла тебя вытащить.

А Ярослава? – спросила я, почувствовав, как меня опалило жаркой волной.

Меркурий молчал. Его плечи поднялись и опустились как от глубокого вздоха.

Вы вытащили Ярослава? Говори! Вытащили?

Он застрял в зазеркальном пространстве, нехотя отозвался Меркурий. И его пытаются вытащить. Прямо сейчас – с помощью локона ничего не получилось сделать. Мы отвезли его к сильному магу, чтобы он провел ритуал вместе с моей сестрой.

Это звучало дико. И это звучало страшно.

Жар сменило ледяное оцепенение. Я не прощу себе, если с Зарецким что-то случится. Никогда.

Где он сейчас? Где?

В безопасном месте, Настя, спокойно ответил Меркурий. – С ним работают. Знаю, что человеческому мозгу сложно обработать такой пласт информации. Просто воспринимай это так, словно Ярослав находится в больнице на операции.

И насколько опасна… эта операция?

Сложно сказать, уклончиво ответил Меркурий. – Мы делаем все возможное, поверь.

Внутри все похолодело, но я не выдала своих чувств – на моем лице застыла маска, выкованная из напускного спокойствия, за которой крылся страх.

Мы вместе упали в морскую бездну, но я выбралась, а Ярослав… Неужели Ярослав все еще там, в плену холодной темной воды, задыхающийся и обессиленный, обреченный на вечное мучение?

От чувства собственной беспомощности мне захотелось кричать, крушить все вокруг, проклинать небеса, но все, что я сделала – ударила крепко сжатым кулаком по подлокотнику. Я должна была держать себя в руках – хватит истерики в подъезде.

Каковы шансы? – процедила я сквозь стиснутые зубы. – Я должна его видеть. Я должна видеть хотя бы его тело, чтобы поверить вам.

В темных глазах Меркурия снова мелькнула жалость. Он хотел мне что-то сказать, но не стал. Или не успел.

Мы отвезем тебя к Ярославу, вдруг подала голос Алена, оторвав наконец взгляд от экрана своего телефона. – Собирайся, Мельникова.

Докажи, вдруг сказала я, пристально глядя на Меркурия. – Докажи, что ты маг.

Сейчас у меня нет силы, с сожалением ответил Меркурий. Она заблокирована в наказание за дуэль с розианцем.

С кем? – сощурилась я.

Активация Windows

С одним из адептов магической организации «Черная роза».

Так, может быть, ты обманываешь меня? Может быть, вы навешали лапшу мне на уши? Может быть, загипнотизировали меня?

Я докажу, сухо сказала Алена и достала из сумочки маленькую шкатулку. Она открыла ее изящным движением, и оттуда выпорхнули вдруг искрящиеся звездным серебром полупрозрачные бабочки. Они пролетели над моей головой, оставляя после себя сияющий след, и взвились к потолку.

Это слабый артефакт – такие часто дарят людям, не обладающим магией в качестве сувенира, пояснила Алена и вытянула указательный палец. Бабочки тотчас опустились на ее палец. А после, словно по ее команде, снова оказались в шкатулке.

Что за лазерное шоу? – прямо спросила я. Разум все еще сопротивлялся. – Я хочу увидеть *настоящее* колдовство.

Ты побывала в зазеркалье и все еще не видела настоящего колдовства? – рассмеялась Алена. – Не будь дурой. Ты же умеешь думать. Так вот подумай и реши – зачем нам тебя обманывать? Ты хотела правды? Вот тебе правда. Ты хотела увидеть Зарецкого, которого, к слову, мы спасаем, и вот мы идем у тебя на поводу. Все, как ты любишь.

Не думаю, что твои тирады сейчас уместны, ответила ей я и обратилась к Меркурию. – Едем. Прямо сейчас.

Едем, согласно кивнул он. – Только прошу тебя соблюдать осторожность и быть готовой ко всему.

Что это значит – ко всему? – процедила я, подумав, что он имеет в виду самые плохие прогнозы на удачное проведение… операции Ярослава.

Как я сказал, ловушку в зазеркалье могли устроить члены «Черной Розы». Поэтому каждую минуту мы должны быть настороже.

Хорошо. Выпью воды и выходим, сказала я уже в прихожей, накинув сверху куртку. Вместо ответа Меркурий кивнул.

Я вернулась из кухни, обулась и последней покинула квартиру, все так же хромая, но не обращая на это внимания.

Нас ждал незаметный темно-серый «универсал», за рулем которой сидела девушка с длинными черными волосами. Она удивленно на меня посмотрела, но промолчала, зато дружелюбно кивнула опустившейся рядом с ней Алене – видимо, они были знакомы.

Моя подруга оказалась той еще стервой.

Это Агата, вторая моя сестра, представил мне водителя Меркурий, садясь вместе со мной назад. – Агата, это Настя. Ты ее знаешь.

И очень хорошо, настороженно улыбнулась брюнетка. Кажется, она плохо

Активация Windows

понимала, что происходит.

Ты знаешь, куда нас везти. К Ярославу, продолжил Меркурий, и девушка послушно завела машину. Вела она плавно и аккуратно, но скорость развивала приличную.

По ночному городу мы ехали молча. Я бездумно смотрела на свои руки, покоящиеся на коленях, думала о том, как там Яр, и кусала губы, боясь, что с ним может случиться непоправимое.

Продемонстрируй ей волшебство, Агата, неприятным тоном попросила Алена, которую словно прорвало. – Настя не верит, что вы – маги.

Ты не могла бы ехать молча? – с предостережением спросила я.

Я всего лишь хотела помочь тебе поверить в волшебство, повернулась ко мне подруга. Или бывшая подруга? – Ты же сама так хотела увидеть его.

Перестань, нахмурился Меркурий.

Магию? – по-доброму усмехнулась Агата. – Да без проблем.

Не знаю, что она сделала, не знаю, что случилось с законами физики, не знаю, как вообще может такое происходить, но стоящий на подставке пустой стаканчик из-под кофе вдруг поднялся в воздух и, пролетев между головами Алены и Агаты, опустился мне на колени. Я замерла и со смесью ужаса, восторга и недоверия взяла стаканчик в руки. Самый обычный стаканчик, без каких-либо механизмов, с помощью которых он мог бы летать.

Это и есть магия?..

Я обладаю силой яви, пояснила Агата, будто бы это что-то могло мне сказать.

Около получаса мы петляли по безлюдным улицам, после пересекли Монастырский остров, который навевал на меня тревогу, и помчались вперед по пустынной дороге, которую с двух сторон обступил лес. Вскоре мы оказались в элитном загородном поселке «Восточная резиденция». Я отлично знала это место – именно здесь находился дом отца, в котором я раньше жила.

Я никогда не вспоминала это место – с ним у меня не было связано ни единого хорошего воспоминания, по крайней мере, мне так казалось. В тот момент, когда мы проезжали по главной дороге и я заметила высокий забор, за которым скрывалась территория Реутовых, мне стало нехорошо. Мне вдруг на мгновение показалось, что меня везут отцу, отдадут ему и заставят всю жизнь провести в его огромном и тщательно охраняемом доме, даже стены которого пропитаны отвращением ко мне.

Но, разумеется, мы проехали мимо, и меня отпустило.

О чем я думаю, когда Ярослав в беде? Идиотка.

Машина заехала на территорию незнакомого мне изящного особняка в английском стиле – нас пропустили, едва лишь увидели, и я сделала вывод, что

Активация Windows

Агата часто бывает в этом месте.

Почему именно я? – спросила я уже перед тем, как покинуть машину. Этот вопрос мучил меня. – Почему браслет передали мне?

Не знаю, отозвался Меркурий. Я всего лишь тот, кто охраняет браслет и его хозяина. Возможно, потому что ты – его племянница. И, Настя, вдруг сказал он.

Что?

То, что я делаю, тебе во благо. Поняла?

Я нахмурилась и, ничего не отвечая, вышла из машины, ежась на сумеречной прохладе.

Мужчина в костюме – видимо, охранник, провел нас в дом, в котором не светилось ни одно окно, будто бы в нем никого не было. Только когда мы оказались внутри, в шикарной прихожей зажегся свет. Он появился, стоило нам оказаться в той или иной комнате – а пройти мы успели их несколько, прежде чем оказались в полутемной арочной галерее, на стенах которой висели картины в богатых рамах. Ведущая нас за собой Агата подошла к полотну с изображением печальной беловолосой девушки с яблоками, выполненной в стиле ранних прерафаэлитов. Она коснулась полотна ладонью, и оно, вдруг замерцав, медленно растворилось, открыв тайный ход на лестницу, ведущую вниз.

Снова магия.

Сердце забилось чаще, к горлу подступил комок, но я не показала ни удивления, ни страха, лишь сунула руки в карманы куртки, готовая ко всему. Что же это за место такое?

Мы молча спустились вниз – наши шаги отдавались эхом и оказались в круглом зале с каменными стенами и несколькими дубовыми дверями. Освещение здесь было слабым – на стенах висели факелы с живым огнем; он весело трещал и искрился. Может быть, он тоже волшебный?

Он ждет тебя. – С этими словами Меркурий толкнул одну из дверей, приглашая меня войти. И я, набрав в легкие воздух, сделала шаг в неизвестность.

Это была ловушка.

В небольшой полутемной комнате со сводчатым потолком, расписанным готическим орнаментом, Ярослава не оказалось. Меня ждали двое других людей: беловолосый молодой мужчина-маг, который проводил ритуал с передачей мне артефакта, и дядя Тим.

Они сидели на двух тяжелых диванчиках друг напротив друга – их разделял лишь низкий столик. И смотрели на меня. Блондин – с любопытством, Тимофей – с тщательно скрываемым раздражением. Оба были спокойны – дядя курил, небрежно держа двумя пальцами сигарету, блондин до моего прихода смотрел какие-то документы, лежащие перед ним.

Активация Windows

Дверь за мной едва слышно захлопнулась, и я застыла рядом с декоративным окном стрельчатой формы с витражами – оно было очень похоже на настоящее, и казалось, будто за ним царит звездная ночь.

Анастасия, улыбнулся блондин. Его улыбка была очаровывающей, в синих глазах сияли сапфировые звезды, и сам образ казался поэтическим и одухотворенным. Особенно это подчеркивал белый костюм.

Вижу, ты не особенно удивлена, дорогая племянница, усмехнулся дядя Тим. В противовес блондину на нем был черный костюм, правда, пиджак он снял, оставаясь в светлой рубашке с длинными рукавами.

Вы тоже не удивлены, сказала я.

Ну, положим, я знал, что ты придешь, отозвался он.

А я знала, что встречу вас, дерзко ответила я и перевела взгляд на блондина. – И вас тоже.

Вот как? – удивился тот. – И как ты узнала об этом?

Из-за вас я потеряла память, а не мозги. – Я все еще пыталась быть смелой. – Видела, как Алена с кем-то переписывается и переглядывается с Меркурием.

А ты внимательная девочка. – Улыбка блондина стала еще шире.

Реутова, заметил Тимофей, как будто бы принадлежность к этой семье могла что-то значить.

Реутова, подтвердил блондин зачем-то.

Садись, поговорим, велел мне дядя Тим. – Наверняка у тебя много вопросов. Возможно, мы ответим на некоторые из них.

Я перевела взгляд с одного дивана на другой, а после оглянулась и увидела в углу стул с высокой вычурной спинкой. Его-то я и взяла – поставила рядом со столиком и села напротив камина. Оба мужчины оценили это. Дядя Тим чуть нахмурился – его выдала морщинка на лбу, а Август оценивающе на меня взглянул. Он словно понял, что я не хочу принимать ничью сторону.

Меня зовут Август, девочка, начал блондин. Его голос был мягок и действовал успокаивающе. – Я наследный князь семьи Вальзар – древнейшего магического рода – и официальный представитель Ордена Рассветного золота, о котором поведал тебе сегодня Меркурий, твой протектор. Я также являюсь защитником артефакта, чьей хозяйкой волею судьбы ты стала. Поэтому ты не должна меня бояться, Анастасия.

Мы танцевали с вами на вручении премии «Вериора верис», вдруг вспомнилось мне. – Я сказала вам, что у вас летнее имя, а вы пригласили меня на танец. А потом вы остановили время, прикрыв глаза, вдруг сказала я, словно видя перед глазами те минуты. – К вам приехал Меркурий, и вы разговаривали.

Дядя Тим хмыкнул. А я вдруг подумала – все это время магия была рядом со

Активация Windows

мной, а я и не знала ничего. Сожаление сжало мое сердце. Сожаление из-за незнания, из-за потерянного времени, из-за потерянных людей. Мною воспользовались, и если бы не зазеркалье, я бы так ничего и не узнала.

Ты и это вспомнила? – восхитился Август. – Как любопытно! Интереснейший феномен! Что же с тобой случилось, Анастасия? Возможно, Арина, вытаскивая тебя из зазеркалья, умудрилась снять все магические заслоны. Хотя печать Затонских все так же стоит на тебе… говорил он словно сам с собой. Или это защита браслета? А может быть, все вместе? Нет, что-то не сходится, чего-то я не могу уловить. Я не могу тебя разгадать полностью, девочка. – Большие синие глаза смотрели на меня так, будто читали насквозь, видели самую душу, и мне стало не по себе. Я с трудом выдержала этот взгляд. Мне вдруг показалось, что в моей голове появилась легкая щекотка.

Знаю, что ты ошарашена, но ты должна принять этот факт – магия существует. И те, которых вы, люди, называете магами, волшебниками и колдунами – тоже. Позволь рассказать тебе о нашем скрытом мире многое, Анастасия, очень многое.

Щекотка в голове усилилась.

Что вы от меня хотите? – прямо спросила я. – Для чего велели Меркурию привезти меня сюда? Скажите прямо, давайте обойдемся без долгих вступительных речей. А хотите, я угадаю? Вы испугались того, что я все узнала, и велели доставить меня к себе, чтобы снова стереть память или чтобы заколдовать – не знаю, как это у вас называется. Кроме того, вам должно быть интересно, что со мной произошло – Меркурий слишком сильно удивился, поняв, что я все вспомнила.

И предполагая это, ты все равно поехала, подал голос, молча куривший до этого дядя Тим.

Поехала, подтвердила я. Это единственный способ узнать, что случилось с Ярославом.

Я достала из кармана куртки складной нож, принадлежащий Дану. Его я украдкой взяла на кухне, когда ходила попить воды. Меркурий ничего не заподозрил – я сыграла идеально. И теперь должна была взять переговоры в свои руки.

Со щелчком открыв нож, я словно невзначай провела пальцем по острому лезвию.

Проанализировав слова и поведение Меркурия, я пришла к выводу, что моя жизнь представляет для вас определенную ценность. Такую, что вы внедрили одного из вас в мое окружение. Я – хранительница браслета и никогда не смогу избавиться от него, чтобы избавиться и от вас. Но я легко могу избавиться от себя.

Я снова коснулась лезвия, но на этот раз аккуратно провела им по запястью –

Активация Windows

почти там же, где его обхватывал серебряный браслет.

То есть ты приехала ставить нам условия? – лениво поинтересовался дядя Тим. Он смотрел на меня как-то по-новому – не как на глупую девчонку, которая не умела ценить то, что получила при рождении, и променяла деньги на свободу, а как на кого-то равного себе.

Я приехала узнать, что случилось с Ярославом, жестко ответила я. – Покажите мне его. Докажите, что с ним все в порядке, и я буду делать все, что вы хотите. Даже память мне стирать не придется.

Тимофей рассмеялся, впрочем, беззлобно.

Ты умеешь удивлять, дорогая племянница. Зря ты не стала работать на меня, зря.

Я спросила – что с Ярославом. Я услышу ответ или нет?

С ним все хорошо, Анастасия, нежно улыбнулся мне Август. И я вдруг поняла, что он сидит не на середине своего дивана, а совсем рядом со мной – между нами всего с пару десятков сантиметров.

Щекотка в голове усилилась – казалось, что кто-то ласково дует мне в волосы.

Прекратите, сказала я, пытаясь сдержать панику. Неужели мой план провалился. Неужели он был таким глупым? – Прекратите околдовывать меня.

Я поднесла нож к горлу, полная решимости сделать все, чтобы спасти Ярослава. Они должны понять, что я не шучу. Им дорога моя жизнь. Я важна для них, они используют меня и еще долго хотят использовать!

Ты не похожа на человека, который может навредить себе, отозвался Август. – И да, ты права, Анастасия. Меркурий привез тебя именно затем, чтобы я снова стер тебе память, а после разобрался, что с тобой произошло. Твой дядя совершенно случайно оказался здесь, в одной из защищенных штаб-квартир Ордена. И решил взглянуть на тебя, чтобы понять природу твоих изменений.

Где Ярослав? Что с ним? Вы вернули его к жизни? – почти с отчаянием спросила я, понимая, что Август продолжает околдовывать меня – нежно, бережно, почти незаметно. Мне вдруг захотелось спать, а ноги и руки сделали ватными и тяжелыми. Мой взгляд остановился на витражном вытянутом окне, за которым царствовала бархатная ночь, и мне показалось, что я вижу, как одна из звезд срывается с места и мчится вниз. Мне тотчас захотелось стать этой звездой – рассекать пространство и растворяться во взглядах тех, кто успел заметить ее падение и загадать желание.

Браслет вдруг стал теплым, словно уговаривая меня не проваливаться в сон.

Я боролась изо всех сил, но получалось плохо. Нож выскользнул и моих безвольных пальцев и неслышно упал на мягкий ковер.

Вот как действует магия… Как будто бы воздушные волны несут меня вперед,

Активация Windows

покачивая и лаская.

С ним все будет хорошо, Анастасия, пообещал Август, прожигая меня сапфировыми глазами. – И с тобой тоже все будет хорошо. Когда ты откроешь глаза, все забудется – все чудовища скроются в своих норах, и в твоих воспоминаниях останется только свет.

Откинувшись на высокую спинку, я почти закрыла глаза и услышала вдруг далекое и знакомое:

«*Хозяйка, хозяйка!*»

Снова заговорили луговые травы, высокие и шелковые. Заговорили голосами тех, кого я слышала на уступе скалы.

«*Хозяйка, очнись! Хозяйка! Теперь ведь ты знаешь слова! Теперь ты можешь призвать нас на помощь! Просто скажи их про себя!*»

Слова? Какие слова? О чем говорят эти глупые травы?..

С большим трудом я все же вспомнила то, что сказал мне дядя Тим. И мысленно прошептала эти слова.

«Белые искры снега».

И тогда все поменялось.

Слабость исчезла, сонливость пропала, вместо слабости по рукам и ногам прокатывалась сила – *особая сила*, которую я раньше не замечала. Сила, которую прятали от меня. Сила, которая могла спасти меня.

Не чувствуя тела и не замечая изумлённых взглядов Августа и дяди Тима, я поднялась на ноги. Браслет на руке светился мягким серебряным светом – будто бы его обхватывал кусочек месяца. А потом я поняла, что я – это тоже свет. Свет струился по мне, переливался перламутром, сиял, словно отблески далеких звезд, опутал меня светящейся мантией, искрил, будто бенгальские огни, но не ослеплял, не сжигал, а грел.

И никакая магия мне была не страшна.

Я стояла, глядя на потухший камин, и волосы мои, чуть приподнявшись, шевелились, будто я была в воде, будто бы я все еще находилась в той морской пучине, откуда с трудом выбралась, но оставила в ней Ярослава.

Что за?.. – пробормотал Август.

В это мгновение я поняла, что не стою – мои ноги не касаются пола.

Маг вскочил со своего места и повелительно поднял руку, не отрывая от меня взгляда – вся мягкость из него куда-то ушла. На кончиках его изящных пальцев появилось лазурное переливчатое сияние. С помощью этого сияния Август попытался что-то сделать со мной, но мой свет стал еще ярче и поглотил его магию.

Время замедлилось. Звуки стали нечеткими, предметы – смазанными. Но

Активация Windows

страха не было – было лишь странное, почти упоительное торжество внутри. И была уверенность в том, что я все делаю правильно.

Не ради себя, ради него.

«*Хозяйка, мы защищаем тебя, хозяйка*», звонко и мелодично пели травы, и я чувствовала, как они касаются моих ног. Мне вдруг стало казаться, что я стою в поле, озаряемом медным светом заходящего за подернутый дымкой горизонт солнца, и пахнет теплым медом и вереском. Всюду такое раздолье, что хочется бежать, расправив руки как крылья. Но я не бежала. Я парила в воздухе. И была светом.

Дядя Тим что-то прокричал, вскакивая следом и смотря на меня с удивлением, и Август попытался снова подступиться ко мне – он шептал слова на неведомом мне языке, подняв и вторую руку, от которой исходило все то же лазурное сияние. Но все было тщетно – мое сердце забилось сильнее, и Августа вдруг отбросило на диван. Когда в комнату ворвались другие маги, среди которых я заметила Меркурия и Агату, света во мне стало так много, что я едва удерживала его.

Не знаю, что происходило – я словно была не в себе и видела все происходящее со стороны. Единственное, что я знала – им не одолеть меня. Не одолеть силу певучих трав. И я не собиралась сдаваться – все еще помнила о Ярославе, оставшемся в проклятом зазеркалье.

Хорошо, Настя. Хорошо. Успокойся. И давай начнем переговоры, как ты и хотела, услышала я далекий, но такой знакомый голос Тимофея, и только тогда свет стал покидать меня, растворяясь в воздухе. – Я сам покажу тебе твоего Ярослава.

Не помню, как я опустилась на диван – ровно на то место, где еще недавно сидел Август.

Огонь в камине снова весело затрещал.

Мы остались втроем – я, дядя и человек, называющий себя магом, который только что хотел подчинить меня своей воле, но проиграл силе, заключенной в браслете-артефакте.

Они молчали, и я тоже ничего не говорила. Голову окутал туман, перед глазами стояла пелена, в ушах звенело, а пальцы мелко дрожали – так, что пришлось сжать руки в замок. Меня снова охватил ядовитый страх – какой уже раз за последние несколько часов, и сейчас труднее всего было держать его в себе и не показывать вида.

Я только что парила в воздухе.

Но…

Законы физики не должны нарушаться.

Это немыслимо.

Активация Windows

Это недопустимо.

Это просто безумие какое-то!

Это… магия.

Я сидела на диване напротив дяди Тима, расправив плечи и даже гордо приподняв подбородок, но при этом мечтала сжаться в темном углу, а еще лучше – сбежать из этого странного места. Но я не могла – и мы оба знали это. Дядя Тим теперь смотрел на меня не только с оценивающим любопытством во взгляде. Он все так же смотрел на меня, как смотрят на равного. Так, как он смотрел на моего отца, на своих партнеров, на Августа, стоящего теперь у камина и задумчиво рассматривающего меня, словно диковинную вазу. Для меня это было открытием, и сквозь страх я вдруг почувствовала отголоски гордости. Я всегда хотела быть равной Реутовым и изо всех сил старалась завоевать их *расположение*. Учеба, языки, музыкальная школа, олимпиады – я везде была лучшей. Всюду – первая. Но в итоге расположения одного из Реутовых я добилась с помощью… магии?

Это было смешно, и я вдруг рассмеялась – нервно и коротко.

Вот ты какая, дорогая племянница, наконец произнес дядя Тим, не отрывая от меня пристального взгляда. – Позабавила.

Позабавила? – переспросила я. – Всего лишь позабавила? Рада, что смогла стать для вас персональным клоуном.

Ты хотела переговоры и ты их получила, насмешливо ответил дядя. Обойдемся без детской раздражительности, Настя.

И без взрослых наставлений, дядя, тем же тоном ответила ему я.

Он откинулся на спинку дивана и снова закурил. Даже разрешения на это не спрашивал, и я надеялась, это не потому, что ему было плевать на мое мнение, а потому, что дядя Тим видел во мне равного себе человека. Я правда на это надеялась.

Как ты это сделала? Как заставила браслет защитить себя от внешнего воздействия? – спросил он. – Давай будем откровенными. Говори все, что знаешь, и взамен получишь ровно столько же информации. Затем тебя отведут к твоему драгоценному Ярославу. – Мне почудилось в голосе Тимофея некоторое пренебрежение. Кажется, Зарецкий ему не нравился. А возможно, он помнил его со времен награждения «Вериора верис», где Яр нагрубил ему и увел меня.

Вы же сами сказали секретные слова, напомнила я, закидывая ногу на ногу.

Я велел тебе *запомнить* их, а не рассказывал, как *активировать*, свел он к высокой переносице брови. Далеким от мира магии людям сложно было бы понять, что делать с этими словами. А ты поняла. Как?

Они сами мне все объяснили, ответила я.

Они? – высоко поднял брови дядя. – Кто они?

Активация Windows

Я закусила губу, думая, говорить мне об этом или нет. Что ж, он хотел откровенности, и я пойду ему навстречу.

Знаю, это странно звучит, но я слышу голоса. Словно со мной разговаривают травы. Иногда мне кажется, что я стою на лугу, а эти травы касаются моих ног и шепчут что-то. – Я сделала паузу и мысленно повторила себе, что не сумасшедшая. До момента активации браслета я воспринимала это как фантазию. Но после возвращения из зазеркалья – боже, это звучит словно бред! – я по-другому стала воспринимать мир. И когда мне грозила опасность, травы подсказали, что нужно сделать, чтобы они меня защитили.

Мне показалось вдруг, что я слышу солнечный озорной смех.

Они с тобой разговаривают? – вдруг громко спросил Август.

Вздрогнув, я оглянулась – он, только что стоявший у камина справа от дивана, теперь уже сидел рядом со мной, но слева.

Они с тобой разговаривают? – повторил Август, не отрывая от меня немигающего взгляда. Его глаза были красивыми – редкий сапфировый цвет очаровывал, однако теперь я знала, что поддаваться этому очарованию нельзя. Этот человек только выглядит мило, но он силен и опасен, и каждую минуту я должна помнить об этом. Впрочем, сейчас Август не пытался меня околдовать.

Мне кажется, что за дверью стоит бригада «скорой помощи», и сейчас меня скрутят, стоит мне еще раз сказать, что я слышу в голове чужие голоса, мрачно пошутила я, но дядя Тим оценил и, выпустив дым, хмыкнул.

Ты слышишь не один голос, а несколько, верно? – продолжал Август, придвигаясь ближе ко мне – наши предплечья соприкоснулись, и меня словно ударило легким разрядом тока. Я резко отстранилась, но маг схватил меня за руку. Его пальцы были тонкими для мужчины, но хваткими – как у профессионального музыканта. Ах да, он же играл на виолончели…

Ответь князю, насмешливо бросил дядя Тим. – Или он сядет к тебе на колени, ей богу.

Несколько, подтвердила я, высвобождая ладонь. – Но если за дверью действительно стоят санитары, могу заверить, что голоса не приказывают мне убивать или вершить возмездие во имя чего или кого-либо.

Что ты чувствовала? Как это происходило? Сколько раз? – засыпал меня вопросами Август, и я отвечала на них, пытаясь быть последовательной и осторожной.

А дядя Тим курил и смотрел на меня, явно решая, что делать – но не со мной, а вместе со мной. Моя сила произвела на него впечатление.

Разговор длился час, а может, больше – я потеряла счет времени. Август задавал мне вопросы, продолжая сканировать меня своим пристальным взглядом –

Активация Windows

разные, странные, иногда один и тот же несколько раз. Ему было интересно все. Как я ощущаю браслет, в какие моменты слышу голоса, что мне снится, были ли у меня видения или странные фантазии.

Я обещала быть честной, и я была честной. Почти. Я не рассказывала о странных снах, начинающихся с пожара и заканчивающихся бескрайними полями, по которым я скакала на лошади вместе с другими всадниками в доспехах, чтобы найти врага и убить его.

И я оставила в тайне то, что мы с Ярославом поменялись телами благодаря кольцам на наших пальцах. Почему, я и сама не знала – рассказать было куда логичнее, ведь если Август и правда маг, он поможет нам снять это проклятие. Однако едва только я открыла рот, чтобы начать говорить, как браслет стал горячим, и я поняла, что он не хочет этого. Не хочет, чтобы я раскрыла этот секрет магам.

Я ответила на все ваши вопросы, сказала я, когда Август замолчал так же внезапно, как и начал говорить. Теперь мой черед – вы ведь не забыли, что у нас переговоры?

Помню, усмехнулся дядя. – Спрашивай.

Сначала я хочу увидеть Ярослава, твердо сказала я. – Мне нужно знать, что он жив.

Раз ты так настаиваешь, не смею отказывать, пожал плечами Август. – Иди за мной.

Он встал, и я, вскочив с места, направилась следом. Мы покинули комнату, оставив дядю Тима в одиночестве, и оказались в том самом круглом зале с каменными стенами. Меркурий, Алена и Агата, а также еще несколько человек – или магов? – находились там же. Они приглушенно разговаривали о чем-то, но, увидев нас, тотчас замолчали. Август направился к одной из одинаковых дубовых дверей, будто видел, что происходит за ней, и открыл ее, приглашая меня войти.

Я сделал шаг в темноту, надеясь, что он не толкнет меня в спину и не выбросит в бездну, но браслет не нагревался, и это меня успокаивало. Браслет не должен дать меня в обиду.

Дверь захлопнулась. В первое мгновение я не поняла, где мы оказались – нас окутала ночная звездная прохлада. Над нами простиралось черное небо, занавешенное мерцающим Млечным путем, а до самого горизонта тянулось поле. В этом месте чувствовался дух истиной свободы – было, где разгуляться и душе, и ветру, однако подобная бесконечность внушала мне страх.

Где мы? – спросила я, вертя головой.

Это особое место, созданное из моих воспоминаний, непонятно ответил Август и, что-то мелодично напевая, пошел по узкой, виляющей из стороны в сторону,

Активация Windows

тропинке куда-то вправо. Я двинулась следом, настороженно оглядываясь и прислушиваясь к браслету, но он молчал.

Мы шли пару минут, слушая стрекотание сверчков и чувствуя аромат полевых трав, и остановились у выложенного камнем русла ручья – хрустального и искрящегося в свете полумесяца. Тогда я наконец увидела его. А заметив, остановилась, чувствуя, как сердце наливается каменной тяжестью.

Ярослав лежал на камнях – бледный и безжизненный. Он был без сознания, и черты его лица, на которое падали косые тени, исказились, стали резче и четче, отчего он казался совсем взрослым и измученным.

Я тотчас вспомнила дыхание морской бездны и поняла – она все еще удерживает его. Душу мою стрелой пронзила боль за этого человека. Он не должен был страдать.

«Прости меня, Ярослав, подумала я с отчаянием, прости, что выбралась первой. Ты тоже выберешься».

Порыв ветра скользнул по моим рукам, словно лаская, но я не замечала этого – смотрела на Ярослава и на тех, кто пытался спасти его.

Я хотела подбежать к ним, хотела взять его за руку, но Август не дал мне этого сделать – остановил, положив узкую ладонь на плечо.

Не подходи ближе, Анастасия, тихо сказал он. Не мешай их работе.

Сразу трое магов пытались забрать Ярослава из лап жадной бездны: хорошо знакомая мне по университету черноволосая девушка по имени Арина и двое мужчин – совсем молодой и взрослый. Девушка держала голову Ярослава на своих коленях, положив одну руку на его висок, мужчины касались плеч. Они молчали, и их глаза были закрыты. Никаких фейерверков, всполохов магической энергии и спецэффектов. Густая тишина и звездная покой. Лишь журчание ручья нарушало эту идиллию.

Не веря, что с нами происходит подобное, я прищурилась и поняла вдруг, что вижу застывший в воздухе над магами символ ириса. Едва заметный и слабо сверкающий желтыми крохотными огоньками. Символ ордена.

Ярослав хрипло застонал, и его шея вдруг натянулась так, что мне показалось – еще немного, и жилы порвутся. Я дернулась, терзаемая желанием оказаться рядом и коснуться его. Он не заслужил того, что с ним происходило. А я не заслужила того, чтобы потерять его вновь.

Я не могу потерять этого человека. Не могу. Иначе потеряю саму себя.

Не подходи, еще тише, словно боясь спугнуть тишину, повторил Август. – Ты ведь знаешь, что во время операции нельзя заходить в операционную. Помешаешь.

И я осталась на месте, сжимая от бессилия кулаки и наблюдая за тем, как

Активация Windows

Арина, держащая голову Яра на своих коленях, положила на его волосы вторую ладонь, и только тогда я поняла, что от ее пальцев исходит теплый, почти незаметный свет.

«Прости меня. Пусть этот свет поможет тебе найти путь назад».

Они смогут его спасти? – прошептала я. – Отберут Яра у бездны?

Думаю, что да, тихо ответил Август. – Убедилась, что твой друг жив? Если да, возвращаемся обратно.

Я кинула на Ярослава последний взгляд, полный отчаяния и боли, и решила вдруг, что, если он очнется, я скажу ему о том, как он мне дорог. О том, что между нами было – и в доме ведьмы, и в здании школы, и в волшебном замке. И о том, что я больше не хочу отпускать его.

«Прости меня. И возвращайся, я жду тебя», мысленно повторила я и пошла следом за Августом, молясь о том, чтобы все было хорошо. Мне хотелось кричать и плакать, но я понимала, что это не самое лучшее для нас обоих решение в данной ситуации, а потому в очередной раз взяла себя в руки.

Мы вернулись обратно в каменный зал – как, я и не поняла. Только мы шли по полю и вдруг уже закрывали за собой дубовую дверь, чтобы тотчас открыть другую и снова оказаться в комнате, где нас ждал дядя Тим.

Несколько минут мне потребовалось, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок, а затем я вернулась к разговору, пытаясь не вспоминать бледное лицо Яра, болезненно исчерченное тенями.

Почему вы оставили артефакт мне? – задала я вопрос, который мучил меня. – С какой целью? Только не говорите, что случайно.

Это было спонтанное решение, нехотя ответил дядя Тим, потирая пальцами гладко выбритый подбородок, и я удивленно вскинула брови. Этот человек не был фанатом поспешных выводов и необдуманных поступков, хоть и обладал отличной реакцией. Важные дела он продумывал заранее на пять ходов вперед и именно поэтому часто опережал конкурентов. Я до сих пор помню, как однажды отец говорил мачехе, когда у его компании возникли проблемы: «Послушаю Тима и сделаю так, как он сказал. Тим тот еще ублюдок, с ним нужно держать ухо востро, но его советы всегда хороши».

И чем оно было вызвано? – продолжала я, потому что он явно не торопился посвящать меня во все детали.

Позволь, я отвечу, Анастасия, мягко пропел Август. – Начнем с того, что я расскажу тебе о Славянской Тройке. Это комплект артефактов, сотворённых одним из величайших магов прошлого – Вольгой. Это древний славянский маг, обладавший большой силой, и его имя ты могла встретить в былинах. Однажды Вольга создал браслет, подвеску и кольцо – три могущественных артефакта,

Активация Windows

каждый из которых принадлежал одной из магических сфер: яви, прави и нави. Думаю, у тебя появился закономерный вопрос о том, что это за сферы. – Август встал и, прогуливаясь по комнате с заложенными за спину руками, продолжил: Попытаюсь ответить так, чтобы тебе было максимально понятно. Современная магия делится на три вида. Маг владеет одним из видов, реже – двумя. Еще реже обладает силой всех трех сфер, таких называют универсалами, и это воистину уникальная способность. Вольга был универсалом и вообще фигурой крайне выдающейся. Перейдем к сферам. – Август взглянул на меня, удостоверился, что я внимательно его слушаю и тоном лектора продолжил: Магия прави – иначе магия будущего – связана со снами, ясновидением, мирами зеркал, грез и иллюзий. Это магия воздуха и воды. Анимансия и техномагия. Магия нави – магия прошлого – дает возможность общаться с миром мертвых, познавать язык природы, понимать законы мироздания. Это эфирная магия и магия хаоса. Запретная магия тьмы и крови. Магия яви – магия настоящего – бывает боевой, лекарской, бытовой, рунической, пространственной. Это магия земли, огня и металла. Артефактология и трансформация. Самая распространенная сфера. Браслет на твоей руке, Анастасия, принадлежит миру яви. В первую очередь это мощный защитный артефакт, который может обезопасить фактически от любого внешнего магического воздействия. Также он способен на сильнейшую атакующую магию. Это мощное оружие, которое не должно попасть не в те руки. – Август улыбнулся мне.

То есть мои руки – это нужные руки? – усмехнулась я. – Вы отдали столь мощное оружие обычной девчонке, да еще и тайно? Для чего? Я хочу знать, повысила я голос, глядя на дядю Тима.

Сложно объяснить, задумчиво отозвался тот.

Наверное, это была судьба, вдруг улыбнулся Август.

Помилуйте, князь, я не верю в судьбу, предназначение и прочую чепуху, поморщился Тимофей. – Мы сами решаем, что и как будем делать, а значит, сами себе судьба. Но в тот день, Настя, ты действительно подвернулась случайно. Случайное, но счастливое стечение обстоятельств. – Его тонкие губы растянулись в улыбке. Дражайший князь забыл упомянуть, что с тех пор, как «Черной розе» считай, что это наши прямые конкуренты – стало известно о браслете, на хранителя началась охота.

Вы – бывший хранитель. Значит, охота началась на вас, констатировала я.

Верно.

Чтобы обезопасить командора, подхватил Август, изящно сидящий на подлокотнике дивана, был создан двойник хранителя. Специально для него была создана копия браслета. Разумеется, в этой копии не было и тысячной части его мощи, но для маскировки копия годилась. Гончий пес черной Королевы нашел

Активация Windows

двойника и убил его, о чем командору стало известно незадолго до вашей внезапной встречи.

Какой еще гончий пес? – нахмурилась я, пытаясь фиксировать в памяти каждое слово, каждую крупинку информации. – И кто такая Черная королева?

Лидер «Черной розы», сухо пояснил Тимофей. – Сильная ведьма с нестабильной психикой и садистскими наклонностями. Впрочем, говорят, весь их род был безумным. Гончие псы – отряд боевых магов, сформированный из ее приближенных. Один из них и убил моего двойника. Мне сообщили об этом по телефону, когда я ехал по центру города. Я понял, что есть большая вероятность того, что двойник раскололся и гончий пес найдет меня. А, следовательно, и браслет. Пришлось действовать максимально оперативно, чтобы обезопасить его. Я случайно увидел тебя на улице и решил, что смогу передать браслет тебе. Случайная встреча со строптивой племянницей, сбежавшей из дома, не должна была вызвать подозрений. Я позвал тебя в «Освальд», оперативно договорившись с князем о ритуале. Тебя опоили «Перуновым цветом», чтобы лишить воспоминаний ровно на один час. И провели сам ритуал. Хранительница, которая не будет даже подозревать, кто она такая на самом деле, идеальный вариант. После нашей встречи я покинул страну и затаился в убежище, ожидая, когда меня найдет Гончий пес. Если бы он действительно вышел на меня, он должен был решить – раз я прячусь, браслет все еще у меня.

Но он не вышел, сказала я задумчиво, переваривая услышанное. – Он так вас и не нашел.

Верно. Не нашел. Остался в городе, с отвращением сказал дядя Тим. – Собачка осталась в городе, делая вид, что хочет найти учеников – из-за перемещения магических полей особенно много оДарённых детей рождается в этой части страны. И до сих пор ошивается здесь.

Кроме отвращения я слышала в его голосе отзвуки пустой гулкой ненависти. Для меня это тоже было новым – обычно дядя не демонстрировал столь сильные эмоции.

Уже позднее мы поняли, почему Гончий остался в моем городе, снова заговорил Август, и словосочетание «мой город» прозвучало так, будто бы он и вправду ощущал себя его хозяином, настоящим князем. – Через свои источники мы выяснили, что полтора года назад он использовал силу своей помощницы Фиалки, ясновидящей из «Черной розы». Артефакты Славянской тройки защищают себя сами, и их невозможно отыскать даже сильнейшим детям прави. Однако они пошли на хитрость и использовали древнее заклинание «Слова Соломона», которое увеличило силу Фиалки в десятки раз. Именно поэтому они отыскали моего двойника. Кроме того, в конце августа Фиалка провела повторный ритуал, чтобы

Активация Windows

снова найти хранителя браслета, однако ритуалу помешали. И это сделала ты, заявил вдруг насмешливо Август.

Я?

Именно, ты. Ты была одной из тех, кто зашел в дом Фиалки во время ритуала.

Не помню такого, безапелляционно заявила я. Глупости какие.

Вспомни, Анастасия. Ты и твои друзья…

Договорить Август не успел. Открылась дверь, и в нее заглянул один из магов.

Князь, ритуал завершен, сказал он голосом, в котором не было никаких эмоций.

Сердце сделало несколько гулких ударов и замерло. Речь явно шла о Ярославе. Сейчас все решится. Я узнаю, что с ним. И либо пойму, что могу свободно дышать, либо дышать совсем перестану.

Август вопросительно взглянул на мага. «Как он?» читалось в его сапфировых глазах.

Он скоро придет в себя. В последний момент нам удалось вырвать его оттуда. Сейчас угрозы для жизни нет.

Хорошо. Можешь идти, кивнул Август, и маг, почтительно склонив голову, скрылся за дверью.

С плеч спала неведомая тяжесть, позволяя окаменевшим мышцам немного расслабиться, и я на миг прикрыла глаза, стараясь дышать ровно. Яра вытащили. Спасли. С ним все будет в порядке.

Я верила в это до последнего и даже не хотела думать об ином исходе – он не мог уйти просто так! Не мог оставить меня, свою семью, своих друзей! Не имел права на это.

Мне нужно увидеться с Ярославом! – повернулась я к Августу

Позднее.

Я хочу сейчас.

Сейчас он погружен в состояние особого расслабляющего сна – его психика слишком многое пережила, и ему нужно дать время, чтобы прийти в себя, мягко осадил меня Август. – Думаю, нам лучше продолжить беседу.

Я нехотя кивнула.

Так сильно переживаешь за мальчишку, словно невзначай заметил дядя Тим. – Неужели так ценен?

Его слова задели меня. Внутри вспыхнуло злое пламя.

Ценен. Но, возможно, вам этого не понять. Так же, как и мне не понять, как можно изменять жене с той, которая вам в дочери годится.

Август подавил смешок, изящно прикрыв губы ладонью.

Не дерзи, девочка. – Низкий голос Тимофея казался спокойным, даже ленивым, но во взгляде было предостережение. Раньше такие взгляды пугали и

Активация Windows

меня, и всю прислугу в доме, и, уверена, всех тех, кто работал на дядю, но сейчас страх за Ярослава перебил все остальное.

Сложно не дерзить человеку, из-за которого я едва не умерла, и мой друг – тоже, ответила я, чувствуя, как внутри натягивается стрела.

Вместо предостережения в его серых глазах появился гнев.

Тебе лучше следить за своими словами, Настя.

А то что? Передадите мне еще один артефакт? – не могла успокоиться я. – И за ним будет охотиться какая-нибудь «Красная незабудка»? Интересно, каково это – прятаться за спиной племянницы? Вы подставили меня. Втянули в свои магические разборки, сделав хранительницей. Обрекли на смерть, обезопасив себя. Поэтому будете слушать все, что я говорю.

Не пожалеешь ли ты о своих словах? – вкрадчиво спросил Тимофей, чуть склоняя голову на бок и рассматривая меня.

Ровно настолько, насколько вы жалеете о том, что сделали меня хранительницей. – Не знаю, откуда во мне было столько смелости, безрассудной и ненужной. На мгновение я вдруг поняла, как глупо поступила, и внутренне сжалась, ожидая расплаты, как провинившаяся маленькая девочка, но дядя Тим хрипло рассмеялся.

В который раз надо признать – мой брат поступил крайне необдуманно, отпустив тебя, сказал он. В тебе есть наша порода. Мне редко дерзят. Пока твой друг спит, продолжим беседу. У тебя есть еще вопросы?

Вопросов было – целая уйма, но я задала тот, что сейчас беспокоил меня больше всего.

Когда вы заберете браслет? – прямо спросила я. – Не хочу, чтобы за мной продолжали охотиться ненормальные гончие псы под предводительством какой-то там Черной королевы. – Забирайте и оставьте меня в покое.

Август и дядя Тим переглянулись, и я поняла, что дела обстоят плохо.

Передавать браслет от хранителя к хранителю можно раз в десять лет, а то и реже. Ритуал передачи – очень сложный, поведал маг, и по моим рукам поползли мурашки. Стоп, они хотят сказать, что, как минимум десять лет я буду в опасности? Десять лет за мной будут гоняться люди с магическими способностями, отправившие нас с Ярославом в зазеркальный ад? Я потеряю десять лет жизни?

Вы шутите? – только и спросила я, понимая, что все мои жизненные планы летят к чертям собачьим. А может, и сама жизнь.

Не волнуйся. Мы обеспечим тебе достойную защиту, обворожительно улыбнулся Август. – Розианцы уже знают, что ты – хранительница, либо подозревают тебя в этом. Поэтому с тобой всегда будет усиленная охрана.

С ваших слов охрана всегда была рядом со мной, но это не помешало

Активация Windows

отправить меня в увлекательный тур по зазеркалью! – громко сказала я, не замечая, как мои пальцы машинально крутят браслет на запястье.

Подобного больше не случится, Анастасия, заверил меня Август. – Понимаю, что тебе страшно и ты до конца не можешь осознать происходящее, но поверь – мы тебя защитим. Пока мои люди проводят расследование, ты и твой друг останетесь здесь – это место надежно защищено, и ни один розианец тебя не достанет. Если станет известно о причастности розианцев к нападению на тебя и твоего друга – а это станет известно, мы обратимся в «Лигу орла». И это будет крупный международный скандал, мечтательно улыбнулся Август собственным мыслям.

Куда? – приподняла я бровь. – Что еще за лига?

Аналог человеческой полиции, усмехнулся дядя. – Эти суровые ребятки не входят ни в одну из магических организаций и контролируют порядок. Возможно, они захотят поговорить с тобой. Впрочем, об этом позже. Еще вопросы есть?

Для чего Орден хранит браслет? – прямо спросила я. – Да, я поняла, что это могущественный артефакт, за которым охотятся психи. Но почему бы просто не избавиться от него? Например, не выбросить в океан?

И навсегда утратить такой источник власти? – хмыкнул дядя Тим. – Оружие не выбрасывают, оружие хранят на случай войны, девочка. Запомни это.

Окей, что мешает спрятать его в горах или закопать в лесу, а не заставлять носить хранителя? – не могла взять в толк я.

Если артефакты долгое время не будут связаны с душой человека, они потухнут, задумчиво отозвался Август.

Орден не хочет утрачивать сильные магические вещички, но в то же время не собирается ими делиться, поэтому прячет, сделала я вывод. Прямо как собака на сене.

Дяде Тиму показалось это смешным.

А если хранитель активирует его? – продолжала я. Браслет будет защищать его от всего на свете. И протекторы не потребуются.

Активированный браслет станет заметен остальным магам, заметил Август. – И сколь бы ни была огромной его сила, браслет может защитить хранителя, но не его близких. Человек слишком слаб, и у него слишком много уязвимых мест. «Если ты по доброй воле не отдашь мне браслет, я убью твоего ребенка». Или отца, или любимого человека, или лучшего друга. Поверь, Анастасия, это действует и на магов, и на людей. Чтобы обезопасить хранителя и его окружение, много веков назад было принято решение – браслет не должен быть активированным, но должен быть постоянно на человеке, чтобы не потерять силы. Артефакты – они как звезды. Если на них долго не смотреть, они гаснут, поэтично выразился маг и взглянул в стрельчатое окно, за которым царила волшебная ночь.

Активация Windows

Я едва сдержала улыбку, точно зная из курса астрономии, что происходит с небесными телами, но слова мага почему-то напомнили мне Ярослава.

В ночь, когда мы перестанем смотреть на небо, настанет вечная тьма, задумчиво добавил Август.

Глупости, поморщился дядя Тим, которого всегда раздражали подобные разговоры ни о чем. – Звезды гаснут из-за выгорания водорода в зоне термоядерных реакций. И это научно доказанный факт. Магия, дорогая моя племянница, это особенная тайная наука, умеющая влиять на законы физики, а не шизофрения. Великий князь подвержен некоторой эмоциональности в оценке происходящего.

За узким окном вдруг моментально погасли все звезды – и я даже глаза прикрыла, пытаясь понять, почудилось ли мне это или нет.

Будь по-вашему, командор, кротко откликнулся Август. Кажется, между ними был скрытый конфликт, истоков которого я, разумеется, не знала. – Кто я такой, чтобы идти против фактов? Кстати, вы никогда не задумывались о том, насколько похожи? Анастасия – ваша копия, командор.

Возможно, пожал тот широкими плечами. – По крайней мере, думать она умеет, в отличие от своих сестер и братьев. Дядя говорил так, будто меня в комнате с камином и вовсе не было. Но больше меня задело другое – он хвалил меня. Своеобразно, но хвалил. Я всегда ждала, когда Реутовы похвалят меня, и странно было осознавать, что наконец я добилась этого – хотя бы от дяди.

Давайте вернемся к разговору о розианцах. Я ведь тоже активировала браслет, – спешно перевела я тему, чувствуя себя странно. – Это могло стать им известно?

Ты активировала крохотную его часть, Анастасия. Это, во-первых. Во-вторых, это место защищено так, что они ничего не почувствуют, ободрил меня Август. – Повторюсь снова – ты и твой друг в безопасности. Есть ли у тебя еще вопросы, Анастасия?

Миллион вопросов, с усмешкой сказала я. – Я только что узнала о существовании другого мира, полного магии и чудес. Все, во что я верила: мои убеждения, восприятие, взгляды – все рухнуло в одночасье. Я столько лет выстраивала систему миропонимания, пытаясь уловить самую суть. А теперь нужно начинать все сначала. Магия? Серьезно? Это антинаучный бред. Люди с невероятными способностями? Какая глупость – мы ведь не в комиксах живем. Артефакты, обладающие силой, мне кажется, голоса в голове все-таки довели меня до безумия.

Ты только что парила в воздухе, любезно напомнил мне Август. Он смотрел на меня с тем самым интересом, с которым смотрят на диких животных в клетке, пытаясь понять, как они будут вести себя в неволе.

Активация Windows

У вас все еще есть время вызвать мне «скорую помощь», мрачно пошутила я, чувствуя странное веселье, пришедшее на смену страху. – Кстати, дядя, как вы попали в Орден? Вы колдуете? Или просто попросились в Орден поработать на добровольных началах, чтобы почувствовать себя как в сказке?

Моя мать, а твоя бабка была ведьмой, – спокойно отозвался он. – Разумеется, не из тех, которые летают на метле, по ночам посылая наговоры на соседских кур. Мать обладала силой яви. Огонь и работа с пространством – говорят, это получалось у нее лучше всего.

Вот в чем дело. Я выдохнула. Бабушку я не знала – она умерла еще до моего рождения, когда дядя и отец были юны. Говорят, она была странной. Холодной и отстраненной, жесткой, но при этом экстравагантной. В семье ее вспоминали нечасто, и не скажу, что отец трепетно относился к ее памяти.

А кто-нибудь из Реутовых обладает подобными способностями? – осторожно спросила я.

Увы. Магов по крови в роду больше нет. – По его тону нельзя было сказать, что он огорчен.

А как же Ирина? – насмешливо вскинул брови Август.

Ирина? Моя тетя? – поразилась я до глубины души.

Не болтайте лишнего, князь, процедил сквозь зубы дядя Тим.

Ах, командор, я всего лишь отвечаю на вопросы вашей племянницы.

Ирина – ведьма? – потрясенно спросила я.

Ирина – дура. Тимофей поморщился как от зубной боли.

Дочь влиятельного в мире магии человека, кротко улыбнулся Август, явно дразня дядю. – Что ж, краткий экскурс в мир магии на сегодня предлагаю закончить. Думаю, продолжим мы завтра – уже утро, и у нас с командором множество дел.

Как итог наших весьма своеобразных переговоров – ты вместе со своим другом остаешься здесь, под защитой Ордена до выяснения обстоятельств, добавил дядя Тим, и мы сохраняем вам обоим память. Силой браслета ты больше пользоваться не пытаешься.

Согласна. Но не пытайтесь действовать у меня за спиной, предупредила я их обоих.

Не сомневайся в нас – мы твои самые большие друзья на данный момент, Анастасия, отозвался Август. Что ж, тебя проводят в комнату для гостей. По пути можешь заглянуть к Ярославу – думаю, он все еще спит.

Я встала, готовая нестись к Зарецкому сию же минуту.

Ты так и хромаешь, заметил вдруг Август. – Сядь.

Зачем? – не поняла я. Острая боль в ноге не отпускала, но я не обращала на нее внимания. Потом, все потом.

Активация Windows

Сядь, повторил маг, и я покорно опустилась на диван. Он опустился рядом со мной на одно колено, словно белокурый принц перед недовольной принцессой, и снял кроссовку с моей ноги, бережно дотронулся пальцами до щиколотки, а после – до стопы. Ощущения были странными – так моей ноги касался лишь врач, когда я подвернула ее. А сейчас я ощущала на коже нежные пальцы постороннего мужчины, который когда-то приглашал меня на танец.

Что вы собрались делать? – осторожно спросила я.

Вылечу тебя. Осколок остался в ноге.

Откуда вы знаете?

Вижу.

Ну, хорошо. – Что ответить еще, я не знала. Кроме того, браслет не нагревался, и я чувствовала себя в безопасности, уверенная в том, что Август ничего плохого мне не сделает.

Несколько мгновений – и боль стала утихать, а по ноге разлилась мятная успокаивающая прохлада.

Дядя Тим наблюдал за нами с неодобрением, скрестив на груди руки. Видимо, ему не особо нравился интерес Августа к моей персоне.

Я не лапаю вашу племянницу, командор, весело улыбнулся ему Август и смахнул с глаз челку, не убирая пальцев с моей стопы. – Я помогаю ей. Знаете, это больно – ходить с осколком в ноге.

Делайте что угодно, отозвался Тимофей.

А вот и он, пробормотал Август. Он отпустил мою ногу, по которой разливалась приятная прохлада, и выпрямился. На его узкой ладони лежал небольшой осколок зеркала, разбитого в моей квартире.

Спасибо, искренне поблагодарила я. Столько чудес за такое короткое время – мне кажется, я скоро сойду с ума.

Не за что, отозвался с легкой весенней улыбкой князь. – Ты должна быть здорова, Анастасия. Особенно ноги. Ведь по воле твоего дяди тебе придется много убегать.

Это был открытый укол в сторону Тимофея, и мы все прекрасно понимали это.

Шучу, добавил Август. – Не люблю, когда люди рядом испытывают боль.

Что, тоже чувствуете ее? – не удержалась я.

Вместо ответа он коротко кивнул, и я не нашлась, что сказать ему, а потому решила, что молчание – лучшее решение.

Мы покинули комнату, и когда я обернулась напоследок, звезды в волшебном окне снова зажглись.

В круглом каменном зале нас все так же ждали Меркурий, Агата и незнакомый рыжеволосый худощавый парень с любопытными глазами. Алена и другие маги

Активация Windows

пропали.

Август дал несколько коротких распоряжений Мерку, и я сделала для себя вывод, что в этой троице главный – он, даже несмотря на то, что в данный момент он не обладает силой.

В обед будь у меня, напоследок тихо сказал Август Меркурию. – Хочу знать все, что случилось, и то, как вы это допустили.

Его голос был не особо добрым, и по крепко сжатым зубам Мерка я поняла – его ждет серьезный разговор с князем. В том, что я попала в зазеркалье, виноватым считают его. Впрочем, действительно, он должен был быть внимательнее – я все еще была рассержена на Меркурия, и не за то, что он не обеспечил должным образом мою безопасность как протектор, а за то, что он держал меня за идиотку, прикидываясь другом Алены.

Про девушку со странным именем Фиалка, я так и не успела спросить – голова была забита другой важной информацией, которую требовалось осмыслить.

Мы поднялись наверх, преодолели еще один лестничный пролет, поплутали по длинному гулкому коридору, и я оказалась в просторной, полутемной из-за плотно занавешенных окон спальне с высокими потолками, в холодном интерьере которой сочетались белоснежный и бирюзово-мятный цвета. На двуспальной кровати с высоким изголовьем лежал Ярослав. Его заботливо перенесли в постель и накрыли одеялом до середины груди. Во сне Яр выглядел беспомощным, и у меня сердце сжималось – что ему пришлось пережить в этом проклятом зазеркалье? Это все из-за меня? Из-за каких-то там розианцев?

Можно я немного побуду с ним? – спросила я Мерка.

Несколько минут, разрешил он, и я опустилась на стул рядом с Яром и первым делом проверила его пульс и дыхание – они были в норме. Значит, маги меня не обманули.

Зная, что у Ярослава часто мерзнут руки, я накрыла его ладонь своею – так и есть, ледяная.

Почему ты всегда мерзнешь? – тихо спросила я, грея его пальцы – осторожно, боясь нарушить его хрупкий сон. – Надеюсь, тебе было не очень страшно, продолжала я, глядя на него с усталой, но счастливой улыбкой. – Я рада, что тебя вытащили из бездны. Не знаю, что бы со мной было, если бы ты там остался. Кто бы еще называл меня Днищем? Пришлось бы возвращаться за тобой, глупый.

Он не отвечал – спал, и ресницы его подрагивали во сне, будто бы он видел сны.

Напоследок я укрыла его одеялом по самый подбородок – чтобы не мучился больше от холода. И, склонившись, поцеловала в уголок губ. Когда я уходила, он, не просыпаясь, схватил меня за руку.

Активация Windows

Не уходи, услышала я его шепот и тотчас повернулась.

Ярослав смотрел на меня не мигая. И в его взгляде было столько затаенной боли, что я перестала дышать на мгновение.

Ты проснулся? – ласково спросила я. – Как ты себя чувствуешь? Я не уйду, слышишь? Яр?

Настя, не уходи. Не оставляй меня одного. Пожалуйста, прошептал он и снова отключился, но руку так и не отпустил. Я сама с трудом высвободила ее, когда в спальню вернулся Меркурий. Он по моему лицу понял, что я хочу остаться с Ярославом, и покачал головой.

Я не могу ослушаться приказа князя. Ты должна побыть в другой спальне – тебе тоже нужен сон. Идем.

С неохотой, но я подчинилась.

Моя спальня находилась неподалеку, и по убранству была похожа на спальню Ярослава, только цветовая гамма была теплой – сочетание рубинового и ванильного цветов. У окна широкая кровать с воздушным балдахином над изголовьем, шикарный деревянный комод, туалетный столик с овальным зеркалом, два элегантных кресла, гобеленовые шторы с изящной драпировкой, не пропускающие в комнату утренний свет, – у хозяина дома был хороший вкус, разве что слегка старомодный, а самое главное, были деньги – слишком качественными были и ремонт, и мебель. Уж я-то в этом понимала.

Не открывай окна, велел Меркурий перед тем, как покинуть комнату.

Что? Почему? – удивилась я.

Снаружи воздух буквально пропитан защитной магией – мы усилили охрану, вместо него ответила Агата, которая появилась буквально неоткуда, заставив меня вздрогнуть. – В больших дозах для неподготовленного человека эта высококонцентрированная магия может быть, как минимум, неприятна. Кровь из носа, головокружение или обморок. Воспринимай это как аналогию с тепловым ударом, посоветовала она. – Кстати, на столике стоит отвар «Серебряный сон» выпей его, чтобы быстро заснуть. Тебе нужно хорошо отдохнуть, Настя.

Глава 2

Я кивнула, и они, пожелав мне спокойной ночи, ушли. Я упала в кровать, уставшая и обессиленная. Не веря, что все это происходит со мной, и все еще сомневаясь в своем психическом здоровье. На улице уже было светло – часов девять или десять, и спать мне абсолютно не хотелось. В голове крутились сотни вопросов – моя психика не собиралась так просто принимать существование магии. Какое-то время ворочалась с боку на бок, и мне казалось, что за мной наблюдают. Но кто и откуда, я не понимала – возможно, это была просто иллюзия страха, от которой я не могла избавиться. Несколько раз я резко поворачивала голову в

Активация Windows

сторону туалетного столика, и в какой-то момент мне почудилось, что в овальном зеркале промелькнула чья-то рука, что меня изрядно напугало.

Решив, что на какое-то время мне все-таки нужно отключиться, я встала и выпила отвар – он вкусно пах черникой и немного медом, а на вкус оказался как чуть подслащенная вода.

Перед тем как снова лечь в кровать, я занавесила зеркало покрывалом. И только потом уснула.

Несколько часов пролетели как один миг. Кажется, мне что-то снилось, но что, я не запомнила. В памяти остались только несколько странных неясных обрывков.

В первом я стояла на улице в окружении девушек в старинных славянских нарядах и смотрела на дорогу, по которой скакал на буланом коне всадник в старинных одеждах, чьего лица я не видела. Зато я чувствовала радость – такая приходит после долгой разлуки с кем-то важным.

Во втором обрывке я, не отпуская руки всадника, гуляла с ним по вечернему лугу. Заходящее солнце слепило глаза, а радость переросла в восторг. Мы убежали ото всех, чтобы тайно встретиться, потому что не могли иначе, потому что безумно скучали, и было все равно, что скажет мой отец.

В третьем меня охватил жуткий страх – деревянные стены лизал огонь, и от едкого запаха дыма я задыхалась, не зная, как выбраться на улицу.

«Лада!», услышала я отчаянный крик, перед тем как проснуться.

Я открыла глаза в тот момент, когда меня пытались поцеловать. Чьи-то смутно знакомые сухие губы коснулись моих губ – нежно и осторожно. Меня тотчас пронзило желание ответить на этот поцелуй, но я не позволила себе– с силой оттолкнула наглеца и резко села в кровати. Волосы спутались. На лбу появилась испарина. И мне все еще казалось, что я дышу дымом.

Ты?! – выкрикнула я, глазам своим не веря. Напротив меня стоял Ярослав – живой и невредимый, более того, нагло ухмыляющийся. Бледность пропала, черты лица смягчились, и мятные глаза весело блестели.

Доброе утро, Настенька, пропел Зарецкий. – Откуда в тебе столько силищи? Чуть ребра мне не сломала.

С тобой все в порядке? – недоверчиво уточнила я, разглядывая его и не понимая, сон это или явь? Вчера он был на грани гибели – сидел на краю бездны, а сегодня уже в порядке. Возможно ли это?

Разумеется, важно подтвердил Яр. – А с тобой? Почему кидаешься на людей, Мельникова?

Что… что ты делал? – пропустила я его вопрос, до сих пор чувствуя на своих губах тепло его губ. Страх совсем отступил – затаился в тенях, обещая вернуться ночью.

Активация Windows

Измерял температуру, кротко сообщил Зарецкий. Ангельский голос и дьявольская улыбка. Точно он – мой противный маленький Енот.

Не поняла… растерялась я.

Думал, у тебя жар. Твое лицо горело, и ты металась по кровати. У меня нет градусника, поэтому я решил проверить температуру губами, невозмутимо продолжал Яр.

Но проверяют лоб! – возмутилась я.

Я лоб и проверял, не сдавался Зарецкий. – Остальное – твои галлюцинации. Я не собирался тебя целовать.

Разве? – усмехнулась я.

Он пожал плечами и улыбнулся мне – беззаботно и притягательно. Под влиянием какого-то непонятного порыва я вдруг вскочила с постели и обняла Ярослава за пояс – так крепко, как могла, и прижалась щекой к его плечу. Кажется, он не ожидал от меня такого бурного проявления чувств, поэтому обнял не сразу, но когда его руки оказались на моей спине, мне вдруг стало легко и спокойно.

Я так рада, что с тобой все хорошо, прошептала я.

И я. Я тоже рад, негромко отозвался Яр, склонив голову – так что его щека касалась моей щеки.

Там было страшно? – спросила я, и он понял, что я имею в виду. *Бездну*.

Там было темно, тихо и холодно. Но иногда я слышал твой голос. И только поэтому не давал ей утащить меня дальше. – Я едва расслышала эти слова и вздохнула, зная, как тяжело ему было.

Прости, горько сказала я, слыша, как быстро бьется его сердце, и зная, что он слышит мое.

Ты не виновата, возразил Ярослав.

Мы разорвали объятия всего на несколько коротких секунд – чтобы взглянуть друг другу в глаза и понять, что все хорошо, что нет больше той безжалостной темной силы, заманившей нас в замок, а после столкнувшей со скалы в море, что нам обоим больше ничего сейчас не грозит.

Хорошо, что я тебя нашел. – Голос Яра стал еще тише, еще приглушеннее, но я слышала в нем искренность.

Его пальцы коснулись моей щеки, бережно погладили ее и провели вдоль нижней губы. И внутри заискрило солнце.

Хорошо, согласилась я, не отрывая взгляда от его глаз, полных нежности, и понимая – еще немного, и я начну в них тонуть. А потом, словно по волшебству, мы одновременно потянулись друг к другу за поцелуем – теперь уже не мимолетным, а долгим и чувственным. Таким, от которого вдоль позвоночника поползли мурашки, а в голове стало легко и приятно. Таким, который разрушил последние барьеры.

Активация Windows

Я не могла отпустить Ярослава – целовала его неистово, как героя, вернувшегося с войны. Упивалась каждым его прикосновением, наслаждалась его запахом, задыхалась от близости. А он не отпускал меня – обнимал, гладил по волосам, изредка шептал что-то на ухо.

Я чувствовала нетерпение в каждом прикосновении Яра и напряжение в его плечах, которые не могла отпустить. Слышала учащенное дыхание, которое сводило меня с ума, будто бы в нем – в этом дыхании – была заключена тайна его чувства. Видела сквозь полуприкрытые ресницы выражение его лица – влюбленное и упоительно-чудесное. И понимала, что сердце мое наполняется светлым восторгом. А еще понимала, что этот человек – мой.

Наш поцелуй был искусством. Искусством принять друг друга со всеми слабостями и недостатками. Искусством понять, что мы оба сейчас чувствуем. Искусством стать на мгновение одним целым, неделимым, прекрасным, сотканным из звездного сияния и волшебного пламени, охватившего души.

Одна моя ладонь оказалась на щеке Ярослава, вторая – на шее, так, что кончик большого пальца касался его щеки. А он обхватил меня за талию, так сильно, будто боялся отпустить и снова потерять.

Не знаю, сколько прошло времени, но наш поцелуй, теперь уже обжигающий, продолжался. Поцелуй без выяснения, кто главный. Поцелуй, в котором не было месту ярости – только странному чувству, похожему на смесь нежности и страсти, которое я боялась назвать любовью.

Это был поцелуй, во время которого мы оба вспомнили *все*, что между нами произошло. Мы будто встретились после долгого сна.

Занятая Ярославом и собственными ощущениями, я не услышала, как открылась дверь, но когда за моей спиной раздался голос дяди Тима, вздрогнула.

Кажется, они заняты, князь, сказал он довольно неприятным голосом.

Я моментально отстранилась от Яра – его глаза были затуманены, и он совершенно не хотел отпускать меня.

«Хочу продолжения», было написано на его лице, но целоваться при дяде я не собиралась. Он и так, скрестив на груди руки, смотрел на меня с усмешкой, будто обнаружил слабость.

Уже не так заняты, командор, легкомысленно отозвался Август – маг вошел в спальню вместе с Тимофеем.

Нельзя было постучаться? – холодно осведомилась я, чувствуя, как пылают губы, и надеясь, что их припухлость после поцелуя не очень заметна.

Мы стучались, обжег меня взглядом дядя Тим, но ты со своим другом была слишком занята, чтобы ответить нам. Он не особо любезно посмотрел на Зарецкого, и мне показалось, что дяде Яр не нравится от слова «абсолютно».

Активация Windows

Впрочем, он всегда недолюбливал людей.

Что вам надо? – нахмурился Ярослав. Дядя Тим тоже у него, судя по всему, особых симпатий не вызывал.

Стало интересно, что ты делаешь с моей спящей племянницей, отозвался Тимофей, глядя на Зарецкого тяжелым взглядом – такой способен выдержать далеко не каждый, но Яр выдержал.

Разумеется, решил надругаться, отозвался Ярослав. В его голосе слышалось отвращение.

Перестань, тихо сказала я, но он меня не услышал.

Поосторожнее со словами, молодой человек. Иначе… Глаза дяди сверкнули из-за стекол прямоугольных очков в тонкой титановой оправе, которая, как я была уверена, стоила столько же, сколько новый айфон.

Иначе что? Вы превратите меня в свинью? – фыркнул Яр, и я коснулась его ладони, мысленно прося успокоиться. Разговаривать так с дядей было опасно.

Не обольщайтесь. Свинью в свинью не превратить, отозвался Тимофей с таким пренебрежением в голосе, что даже мне стало обидно.

Что вы сказали? – взорвался тотчас Ярослав.

Еще одно слово – и вы отправитесь туда, откуда вас по моей милости вытащили. – Дядя Тим вдруг взглянул на занавешенное зеркало и почему-то нахмурился.

Больше, конечно, по моей, вмешался Август, которого их перебранка забавляла. Но спорить с командором не буду.

Дядя Тим и Ярослав смотрели друг на друга с неприязнью, готовой вот-вот перерасти в ненависть – холодную и обжигающую. Поведение Зарецкого в который раз удивило меня. Он не боялся Тимофея Реутова, и я не понимала, глупость это или смелость. Может быть, Яр не знал, с кем связался, а может быть, смелости в нем было больше, чем я полагала.

Не кипятитесь, друзья. Нам нужно держаться вместе, с некоторым ехидством, замаскированным под доброжелательность, сказал Август, откидывая назад светлые волосы. Предлагаю оставить Анастасию в одиночестве, чтобы она могла привести себя в порядок. После мы пообедаем и займемся делами. У нас очень много вопросов к вам обоим. Ярослав, командор, идемте.

Они действительно ушли. Напоследок Зарецкий обернулся и подмигнул, подарив очаровательную улыбку, а потом поднял ногу и сделал вид, что хочет пнуть дядю Тима, идущего впереди. Я покрутила у виска, но не смогла сдержать смеха. Тимофей обернулся, но Яр уже опустил ногу. Я удостоилась не самого приятного взгляда. И если раньше такой взгляд меня бы смутил или расстроил, то сейчас мне было все равно.

Активация Windows

Я осталась одна, чувствуя веселье, растерянность и нежность, которую подарил мне поцелуй Ярослава. Все еще ощущая его прикосновения, я дотронулась пальцами до губ. Надо признаться, целовался он чудесно. Интересно, сколько девушек у него было? Скольких он целовал? Скольким шептал ласковые слова на ухо, щекоча теплым дыханием? Я вдруг захотела узнать это – сейчас и немедленно.

Уже в душе, стоя под горячими струями воды, я вдруг поняла, что и без того знаю об этом человеке очень многое. Знаю, как он ощущает боль, насколько сильны его руки, что он чувствует почти каждым утром…

Мы менялись телами.

Закусив губу, я взглянула на кольцо – точно такое же кольцо было у Ярослава. Все из-за него. Может быть, стоит рассказать об этом магам? Они ведь знают толк в этих артефактах. Они должны помочь, раз мы на одной стороне.

Едва только я подумала об этом, как браслет нагрелся, снова говорят мне «нет».

Если браслет, который должен защищать меня, так реагирует, значит, мне грозит опасность. Видимо, пока что нужно осмотреться и понять, что делать, кому доверять, а кого стоит обходить стороной. Это оптимальное решение, чтобы спасти свою жизнь и жизнь Ярослава.

Я вдруг вспомнила, как парила над полом, и меня тотчас бросило в жар – такой, что пришлось сделать воду холодной. Струи били по коже, а я стояла, зажмурившись и закусив губу, пытаясь прийти в себя.

Когда я вышла из душа, моей одежды не было. Вместо нее появилось нижнее белье и кремово-белое женственное платье со спущенными плечами, воздушными рукавами и расклешенной юбкой. Я любила платья, но это было чересчур милым и нежным – в таких обычно ходила Алена. Едва мне вспомнилась подруга, как я стиснула зубы. Нам о многом нужно будет поговорить.

Я надела платье – выбора у меня не было, сунула ноги в туфли, которые появились вместо кроссовок, и, перед тем как покинуть спальню, подошла к окну – осмотреться. Вид был хорош – окна выходили на ухоженный сад, по велению осени ставший золотисто-багряным, однако ничего дельного я не рассмотрела. Да и магии, о которой говорили Меркурий и Агата, не увидела. Зато поняла, что сейчас день – около четырех.

В какой-то момент мне вдруг показалось, что на меня кто-то смотрит, и я резко обернулась. У двери стоял незнакомый мальчишка – на вид ему было лет четырнадцать или пятнадцать, и он напоминал мне Августа: такой же высокий, хрупкий, с вьющимися светлыми волосами и узким красивым лицом. Просто ангелочек в идеально выглаженных брюках и белой рубашке.

Активация Windows

Кто ты? – нахмурилась я. – Подглядываешь за мной?

Нет, что вы, я бы не посмел, вежливо ответил мальчишка. Голос у него был звонким и чистым. – Меня зовут Арнольд. А вас – Анастасия. Я слышал от дяди.

Вот как, племянник Августа.

И как же ты, Арнольд, попал в мою комнату, если дверь закрыта на замок? – поинтересовалась я.

Я умею перемещаться в пространстве, улыбнулся он.

Вот оно как? Значит, ты тоже маг? – задумчиво разглядывала его я, перестав, кажется, удивляться.

Маг по крови, кивнул Арнольд. – А кто вы? Я не видел вас раньше. Вы из клана Затонских?

Что? – с недоумением переспросила я. – Какого… клана?

Клана Затонских, повторил мальчишка, чуть приподняв светлую бровь. На вас стоит их печать, и я решил, что вы – одна из них. Только силы я в вас не чувствую.

Я тоже ее в себе не чувствую, хмыкнула я, не понимая, что еще за печать стоит на мне, но чувствуя, что мне стоит о многом поговорить с Августом и дядей. Слишком много непонятного происходит вокруг меня. Хотя… вдруг эта таинственная печать связана с тем, что я и Ярослав менялись телами? Я должна все выяснить.

Дядя просил меня проводить вас в обеденный зал, сказал Арнольд, рассматривая меня так пристально, что мне стало немного не по себе. Какой он забавный.

Это дядя научил тебя проникать в чужую комнату без стука? – полюбопытствовала я.

Нет, плохие манеры – мое личное приобретение, отозвался Арнольд. – Зато у меня хороший вкус. Вы красивая, вдруг добавил он.

Ты тоже ничего, хмыкнула я.

Арнольд улыбнулся и протянул мне руку.

Идемте, вас ждут.

Брать его за руку я не стала – первой направилась к двери. Мальчишка вздохнул и пошел следом. В коридоре он обогнал меня и, по-взрослому заложив одну руку за спину, повел за собой, то и дело оглядываясь – может быть, думал, что я сбегу.

Мы спустились на первый этаж и оказались в просторной парадной гостиной, в которой роскошь сочеталась с отличным дизайнерским вкусом – интерьер был выполнен в классическом стиле. Затем, пройдя каминную гостиную, мы очутились в обеденном зале, который соседствовал с кухней и зимним садом. Это место казалось воздушным и легким – матовые, ванильного цвета стены, пол,

Активация Windows

выложенный плиткой с цветочным орнаментом, много света, льющегося из окон, большой стол со стеклянной столешницей, вокруг которого стояли элегантные стулья с плетеными спинками. На этих стульях уже сидели Август и Ярослав. Первый что-то говорил, весело улыбаясь, будто бы ничего и не произошло, второй молча слушал, подперев щеку кулаком, и одет был странно – в белую рубашку с высоким воротником и брюки цвета кофе с молоком. Видимо, одежду ему подбирал тот же человек, который оставил для меня платье. А вот дяди Тима поблизости не наблюдалось.

А вот и Анастасия! – увидел нас Август. – Прошу за стол. Надеюсь, вам понравилось платье – это мой подарок. Выбирал со всей душой. Арнольд, спасибо, что привел к нам нашу гостью, обратился он к племяннику.

Не за что, дядя. Вы очень красивая. Жаль, что вы не одна, а с этим нелепым созданием, повернувшись ко мне, выдал Арнольд. И я не сразу поняла, что он говорит о Ярославе. А вот Зарецкий, с мечтательным выражением пялившийся на меня, сразу все понял. И, окатив мальчишку брезгливым взглядом, поинтересовался:

Это еще что за ребеночек? Разве сейчас в младшей группе не сончас?

Арнольд закатил глаза.

В доме престарелых – возможно. Вам лучше знать.

Август с недоумением взглянул на племянника.

Где твои манеры? Это наш гость.

Не все гости одинаково полезны, дядя, любезно отозвался мальчишка. – Этот гость мне не нравится.

И он снова глянул на Ярослава так, будто тот задолжал ему сотню-другую и не отдавал уже полгода.

Можно подумать, ты мне нравишься, хмыкнул Зарецкий и, глядя на меня, похлопал на свободное место рядом с собой. Я села.

Так собак подзывают, заявил Арнольд.

Радуйся, что не тебя, отмахнулся от него, как от назойливого комара, Ярослав.

Заткнись, ангельским голосом велел ему мальчишка.

Ты офигел, братишка? Что я тебе сделал?

Арнольд, мягко, но с каким-то предостережением улыбнулся Август. – Как ты себя ведешь? Немедленно извинись перед гостем.

Не буду, дядя, вздернул нос Арнольд. – Анастасия мне нравится. И я не собираюсь позориться перед ней из-за этой псины.

Псины? – вскочил на ноги Ярослав. – Иди ко мне, малыш, я тебя поучу манерам.

Перестань, шепнула я, коснувшись его руки и с трудом сдерживая смех. – Это

Активация Windows

же ребенок.

Ребенок? – едва не задохнулся от возмущения Ярослав. Да этот ребенок на тебя глаз положил, Мельникова. Очнись!

Идиот, пробормотал мальчишка, закатив глаза.

Прошу извинить моего племянника. Он, видимо, не в себе после занятия по магической практике, вздохнул Август, нехорошо глядя на племянника. И, встав из-за стола, милейшим голосом сказал: Арнольд, за мной.

Но дядя! Я…

За мной, оборвал его Август. Немедленно. Еще раз прошу извинить. Сейчас вернусь.

Мы остались одни, и Ярослав тотчас притянул меня к себе.

Маленький придурок… Насть, я скучал, сообщил он мне, снова касаясь своею щекой моей щеки. – Ты такая красивая в этом платье. – Яр провел пальцами по оголенному плечу, заставив меня вздрогнуть.

Не говори им о кольцах, шепнула я ему на ухо. – Не говори о том, что мы менялись телами.

Почему? – удивился он. – Они ведь маги, они могут помочь.

Потом объясню. Не говори, понял?

Как скажешь…

Не сдержавшись, я потерлась носом о его скулу и, найдя губы, коротко поцеловала, не совсем понимая, что между нами происходит и как избавиться от этого притяжения.

Нашему поцелую снова помешали – и снова дядя Тим. Он бесшумно появился в обеденном зале и опустился на стул во главе стола. Я тотчас отпустила Ярослава, проклиная все на свете – мне не хотелось, чтобы этот человек был свидетелем моей привязанности.

Можете продолжать, скучным голосом сообщил дядя Тим. – В мире мало вещей, которые могут испортить мне аппетит. Даже свинья за столом.

Он хлопнул в ладони, и на столе, как по мановению волшебной палочки, появились блюда с едой.

А вот мне козлы за столом аппетит испортить могут, дрожащим от негодования голосом ответил Ярослав. – Козлам место в хлеву. Извольте блеять там.

От неожиданности я закашлялась. При мне никто и никогда в жизни не называл Тимофея Реутова козлом.

Дядя Тим, который, видимо, тоже не помнил ничего подобного, с громким стуком поставил на стол чашку с ароматным кофе. На его обычно равнодушном лице появилась холодная отчужденная ярость – такая, что на миг мне стало не по себе. Яру, кажется, тоже.

Активация Windows

Какое-то время Тимофей смотрел на Зарецкого, пронзая взглядом стальных глаз, словно примериваясь, как половчее его убить, а потом незаметно спрятать тело. Однако все же взял себя в руки.

Сопляк, ты останешься невредимым лишь потому, что сейчас ты – под остаточным воздействием магии. Пьян от нее. И не ведаешь, что творишь. Но запомни – продолжишь себя вести так и дальше, крепко пожалеешь. – Это была не угроза, а обещание. А свои обещания Реутовы всегда выполняли.

Я так испугался… Куда бежать, где прятаться? – насмешливо фыркнул Ярослав. Рука дяди Тима, снова потянувшаяся за чашкой кофе, на мгновение замерла в воздухе.

Прекратите, пожалуйста, сдавленным голосом попросила я. Яр хотел что-то мне возразить, но я ударила его ногой по ноге, и он затих, лишь обжег злобным взглядом Тимофея, а после как ни в чем не бывало принялся за еду. У меня же кусок в горло не лез, и я возила вилкой по стейку из мраморной говядины с брусничным соусом.

Почему не ешь? – спросил Ярослав, усиленно работая челюстями. Я вспомнила вдруг, что его тело постоянно было голодным. Воспоминание о том, что мы менялись телами, заставило меня вздрогнуть. Этого ведь больше не случится? Не случится, верно? Я не хочу больше быть парнем. Я не хочу быть Ярославом. И я все сделаю, чтобы прекратить это.

Не хочу, тихо ответила я.

А ты захоти! – упорствовал он и завладел моей вилкой и ножом. – Ну же, открой ротик!

Яр, не стоит.

Ну же, малыш, выдал Зарецкий. Точно, он находится под воздействием магии. Надышался ею и несет бред. Малыш? Забавно. Но я готова была простить ему этого «малыша» сейчас я просто была рада, что он жив и с ним все в порядке. А глупость… Глупость – это неотъемлемая часть его обаяния.

Не заставляй ее, не глядя в нашу сторону насмешливо сказал дядя Тим. – Настя с детства отличается чрезмерным упрямством.

Ярослав едва слышно прошептал что-то, весьма похожее на слово «придурок».

Вы помните меня в детстве? – спросила я, стараясь скрыть изумление. Мне всегда казалось, что в детстве я была маленькой тенью, которую замечала лишь одна старая няня.

Разумеется, я не настолько стар, чтобы начать забывать прошлое, отозвался дядя Тим. – Ты была не самым приятным ребенком, Настя. Упрямым, замкнутым и высокомерным. Но меня всегда веселило, как ты изводила Риту.

Изводила? – переспросила я, удивляясь и злясь одновременно. – Вы что-то

Активация Windows

путаете. Это она меня изводила.

Он холодно улыбнулся, поправив очки.

Думаешь?

Уверена. Я не ныла, не капризничала, не требовала игрушек. Идеально себя вела. Делала все, что мне говорили. Старалась быть лучшей. – Все, что было связано с детством, глухой болью отзывалось в сердце. Верно говорят, что человек родом из детства.

Ты старалась быть лучше ее дочерей. Не все матери могут это простить, знаешь ли.

Думаете, я знала это, когда была ребенком? – так же холодно улыбнулась я.

В какой-то момент ты четко это поняла, отозвался дядя Тим. – И стремилась быть лучшей уже для того, чтобы обратить на себя внимание Риты. Эта тактика принесла свои плоды.

Она возненавидела меня еще больше, криво усмехнулась я. – По-настоящему.

Ненависть – лучше, чем презрение, заметил Тимофей.

Значит, все детство вы наблюдали за мной? – прищурилась я. Дяде не стоило заводить разговор на эту тему. Или он делает это специально? Нажимает на мои больные точки, чтобы увидеть реакцию?

Слишком громкое слово, Настя. Я замечал кое-что урывками. – Он скрестил пальцы под подбородком, в упор глядя на меня. Вообще, раз мы коснулись щекотливой темы нашего родства, надо признать, что я был удивлен, когда ты появилась в семье брата. Хороший муж, прекрасный отец – как он мог спутаться с какой-то непонятной девицей, да еще позволить ей родить ребенка? А после забрать этого ребенка в свою семью и заставить жену записать на свое имя. Феноменально, не находишь? Какой женщиной была твоя мать? Что она сделала с твоим отцом? *Околдовала*?

Сложно сказать. Она умерла спустя некоторое время после моего рождения, отозвалась я.

Внутри у меня все кипело от негодования – какого черта? Что он несет? Для чего завел этот разговор?

Такие, как Тимофей Реутов, не будут опускаться до откровений – они всегда преследуют какую-то цель.

Что ты хочешь, дядя?

Откуда тебе известно? – чуть склонил он голову набок. Зарецкий молча наблюдал за нами.

От крестной.

А может быть, она и есть твоя мать? – Он задал вопрос, который мучал меня когда-то. Что, если крестная и правда моя мама? Но тогда, когда она привезла меня

Активация Windows

на могилу матери, я поняла, что она не лжет. Поняла это по застывшим в ее глазах невыплаканным слезам. Они действительно были близкими подругами. О таких вещах не лгут.

Забавное предположение, но не думаю, ответила я с насмешкой.

Да, Матильда точно не твоя мать, кивнул дядя.

Внутри все оборвалось.

Откуда вы знаете, как ее зовут? – хрипло спросила я.

Одно время ходили слухи, что твой отец спит с ней, ответил с неприятной полуулыбкой дядя Тим. – Но на самом деле они просто хорошие друзья. Твой отец знал, как тебя контролировать, Настя.

Меня опалило огнем. Только не это. Я не вынесу еще одного предательства.

Но тут же сама себя поправила. Вынесешь. Ты все вынесешь.

А дядя продолжал втыкать мне спицу в сердце все глубже.

Матильда – не подруга твоей матери. Она подруга твоего отца. Удивлена? Неужели не догадывалась? Впрочем, Матильда хорошо играет свои роли. Именно поэтому она так высоко поднялась. Не удивлюсь, если однажды она начнет метить в губернаторы. Через Матильду твой отец давал тебе деньги. Через нее заставил тебя пойти в аспирантуру. И через нее собирался руководить твоей жизнью и дальше. У тебя такое обиженное и злое лицо – прямо как в детстве.

Дядя коротко и насмешливо рассмеялся, увидев наконец мои эмоции – те, которые я не успела скрыть. Браслет едва заметно нагрелся, и я вдруг поняла, *что* он делает. Он целенаправленно выводит меня на эмоции, чтобы понять, насколько я контролирую себя и браслет, силу которого познала. По каким-то причинам ему нужно знать, смогу ли я совладать с эмоциями. А если им интересно это, значит, моя эмоциональность может воздействовать на браслет. И…

Боитесь, что я выдам себя? – прямо спросила я, кое-как взяв себя в руки.

Что ты имеешь в виду? – с любопытством спросил дядя.

Вы ведь пришли сюда не для того, чтобы вместе со мной отобедать, верно? Вы пришли понять, насколько я могу держать себя в руках. Себя и свою силу, данную мне браслетом. Ведь если я не смогу себя контролировать, ваши враги догадаются обо всем.

Ты нравишься мне все больше, дорогая племянница. Ремарка – наши враги стали твоими, заметил дядя, аккуратно разрезая стейк – в отличие от моего его стейк был слабой прожарки.

А вдруг я однажды перейду на их сторону? – забросила я удочку.

Среди Реутовых много безумцев, но самоубийц нет, ответил он. – Если ты сунешься к розианцам, тебя убьют. Кстати, твоя ручная свинья громко ест. Научи ее правилам приличия, добавил дядя Тим как ни в чем не бывало.

Активация Windows

Ярослав побледнел от злости. Он вообще моментально загорался, как спичка – я помнила это, прожив несколько дней в его теле.

Настя, а это ведь действительно какая-то магия – никогда прежде не видел разговаривающих козлов, сидящих за столом с людьми, выдал он, прежде чем я успела что-то сказать. Впрочем, и дядя Тим не успел открыть рот – как по мановению волшебной палочки в обеденном зале прямо из воздуха… материализовался Август. Я замерла и, кажется, забыла, как дышать. Яр от неожиданности выронил вилку. И только дядя Тим фыркнул:

Никак не может без своих дешевых фокусов.

Как проходит трапеза? – спросил маг с любезной улыбочкой. – Нравится ли еда? Все хорошо? В воздухе пахнет агрессией. – Август сел на противоположный от дяди конец стола, закинув ногу на ногу. – Кстати, Анастасия, удивлен вашему умению держать себя в руках. Браво. Вы феноменально похожи на своего… кхм… дядю.

Я мрачно взглянула на мага, но промолчала.

Что ж, давайте все вместе приступим к еде! Вы молитесь перед принятием пищи какому-нибудь богу? – спросил он.

Мы предпочитаем есть молча, ответила я.

У вас и шутки передаются по наследству? – сделал вид, что удивился, Август. – Помнится, вы, командор, пошутили точно так же пару лет назад.

У вас слишком хорошая память, отозвался дядя Тим. – И плохое чувство юмора. Я не шутил. Моя племянница – тоже. Давайте есть молча.

Ведь так можно больше сожрать за короткий отрезок времени, добавил Ярослав с усмешкой.

Возможно, я не разбираюсь в физиологии свиней, отозвался задумчиво дядя Тим. – Будьте добры, князь, передайте мне салфетки.

Я не набью вам морду только потому, сказал Ярослав, у которого с головой явно было не все в порядке, что уважаю старость.

Высокий, статный и широкоплечий Тимофей, которого старым язык не поворачивался назвать, одарил Зарецкого таким нехорошим взглядом, что тот невольно поежился. И достал из нагрудного кармана пиджака ручку. Не знаю, что это была за штука и обладала ли она какой-либо силой, но Август моментально напрягся.

Командор, нет. Не стоит этого делать сейчас, тихо сказал он. – Вы все испортите. А вы, молодой человек, поумерьте пыл. Конечно, вы мой гость, но это уже второй человек, с кем вы ссоритесь за сегодняшний день.

Дядя Тим нехотя засунул ручку обратно в карман.

Ярослав рассмеялся – смехом чужим, невеселым, взрослым.

Активация Windows

Что, провоцировать можно только ее? – спросил он, метнув взгляд в мою сторону. – Вас трогать нельзя? Страдаете синдромом двойных стандартов?

Ешь молча, коротко велел ему Тимофей.

Я не хочу молчать, когда обижают мою девушку.

И когда она стала твоей?

Может быть, всегда ею была, а я и не знал, весело откликнулся Ярослав и в эту же секунду потерял сознание – завалился на бок и упал бы на пол, если бы не я и моментально подоспевший к нам Август. Он, хрупкий и утонченный, без труда подхватил Ярослава на руки, словно тот весил не больше пушинки, и отнес на диванчик, примостившийся у дверей, ведущих в зимний сад.

Что вы сделали? – спросила я дядю с затаенной яростью.

Я? Очнись, девочка. Я ни при чем, раздраженно ответил тот, бросил вилку с ножом на пустую тарелку и покинул комнату.

Что с ним? – со страхом спросила я, склоняясь над безмятежным лицом Ярослава, который так и не пришел в себя. – Нужно вызвать «скорую»? Или ваших магов?

Август взял Яра за руку, слушая пульс и словно считывая с его биения что-то, что было неподвластно мне.

Все в порядке, Анастасия, спокойно ответил он. Не волнуйтесь. Он отходит от магического вмешательства. Это один из побочных эффектов, весьма распространенный.

И долго он пробудет в таком состоянии?

Несколько минут. Несколько часов. День. Все зависит от конкретного человека. Но что-то мне подсказывает, что Ярослав скоро придет в себя.

Вам стоило оставить его в постели до тех пор, пока ему не станет лучше, нахмурилась я, не понимая, что касаюсь ладони Яра – осознала это только тогда, когда крепко сжала его пальцы. Август заметил это и улыбнулся.

Это было выше моих сил, Анастасия, отозвался маг. Он слишком сильно рвался к вам и кричал, что чувствует себя великолепно. Даже грозился прикончить меня, а это, знаете ли, весьма редкая угроза. Вы определенно стоите друг друга. – Август снова взял Ярослава на руки – как ребенка – и понес наверх, в спальню. Я молча шагала следом. Откуда в этом хрупком мужчине столько силы?

Давно встречаетесь? – спросил Август совершенно невпопад, когда уложил Ярослава в кровать, а я укрыла его одеялом.

Мы не встречаемся, ответила я и с трудом подавила в себе желание убрать со лба Яра русую прядь. Показывать свои чувства все так же казалось мне признаком слабости.

Я – не Тимофей Реутов. Со мной можно быть откровенной. – Август лукаво

Активация Windows

взглянул на меня. – Между вами определенно что-то есть. И что-то… весьма большее, чем просто дружба или влюбленность. Не торопись возражать. Я вижу.

Видите? – хмыкнула я. Возражать хотелось из принципа.

Я обладаю силой двух сфер – яви и прави. От прави мне достался редчайший дар – сила эйдоса. Способность замечать истинную суть людей и вещей. Я вижу то, что не могут увидеть другие, ответил Август, глядя в окно, которое, как и в моей комнате, выходило в сад. Вижу нити судеб. Вижу кровное родство и родство душ. Вижу то, чего люди сами в себе не видят. Иногда мне кажется, что это не дар вовсе, а проклятие. Особенно тогда, когда на меня смотрят такими глазами. – Он повернулся ко мне. И я поняла, о чем он говорит – потому смотрела на него с усмешкой, недоверием и толикой страха. А вдруг Август увидит во мне то, чего я сама о себе не знаю?

Я бы мог сказать тебе важную вещь, но не буду делать этого, пока ты не захочешь. Пока сама не придешь ко мне и не попросишь об этом, Анастасия, мягко произнес он. – Я буду ждать.

Вы уверены, что я так сделаю? – спросила я, а он только кивнул и вышел из спальни. На какое-то мгновение мне показалось, что он знает наш с Ярославом секрет – ему известно, что мы менялись телами, но пойти следом и спросить мага об этом я не решилась.

Какое-то время я сидела рядом с Ярославом, слушая его дыхание и надеясь, что он вот-вот придет в себя. Еще какое-то время боролась с непонятным желанием склониться к нему и поцеловать – вдруг это его разбудит? Но, в конце концов, ограничилась только тем, что гладила его по волосам – осторожно, не сразу осознав, что на моем лице играет полуулыбка.

Спустя несколько томительных часов, когда солнечный диск стал медленно клониться к горизонту и закатный золотой свет проник в комнату сквозь щелку между шторами, я покинула спальню Ярослава. Нужно было немного размяться. Я погуляла по пустому дому, не понимая, куда пропали все маги, коих ночью здесь было много, побродила по зимнему саду и вдруг поняла, что нестерпимо хочу выйти на улицу – подышать свежим воздухом. Да, Август предупреждал меня, что этого делать не стоит – вокруг слишком много магии, которой я могу «надышаться», но я не могла круглыми стуками находиться в доме. Я видела, как солнечные лучи мягко скользят по лужайке. Слышала, как легко и хрустально журчит фонтанчик. Чувствовала запах осеннего ветра, играющего с пожелтевшими деревьями. И безумно хотела выйти наружу.

«*Иди, хозяйка*», смеясь, шепнули мне травы, и я, решив, что браслет защитит меня от всего, осторожно открыла заднюю дверь и из зимнего сада попала во внутренний двор. Осенняя прохлада меня не смущала – наоборот, даровала

Активация Windows

ощущение свежести, которой мне так не хватало.

Полной грудью вдыхая кристально чистый воздух, наполненный мятными нотками осени, я медленно прошла по заднему двору, остановилась у фонтана, намочила кончики пальцев и направилась к саду. Я бродила по аккуратным гранитовым дорожкам, вдоль которых росли ухоженные деревья и кустарники, вдыхала медово-пряный запах поздних осенних цветов и опавших листьев, подставляла лицо золотым лучам и просто наслаждалась прогулкой и неожиданным спокойствием, накрывшим меня словно плед.

Я знала, что впереди нас с Ярославом ожидает множество трудностей, но в этот миг была уверена, что мы со всем справимся. Я чувствовала это кожей. И в какой-то момент поймала себя на мысли, что эта вынужденная передышка в доме Августа изменит все. Теперь наша жизнь станет иной.

Единственное, чего я не знала в этот момент, так это меру своей глупости. Магия действительно была разлита в воздухе, и я вдыхала ее, вбирала в себя и пропускала через легкие в кровь. Не чувствуя холода и собственных ног, думая о силе браслета и собственной роли в игре магов, я дошла до мостика, перекинутого через узкий ручей, и, преодолев его, решила добраться до беседки – ее ажурная крыша высилась среди деревьев. Однако сделать это я не успела – в какой-то момент вдруг поняла, что теряю сознание.

Я упала на дорожку, изо всех сил борясь с тьмой, накрывшей меня, однако все, на что меня хватило, приоткрыть глаза и увидеть, что ко мне быстро приближаются чьи-то ноги в черных блестящих ботинках. Кто-то сильный подхватил меня на руки и понес к дому. Сквозь звездный туман, застилающий сознание, я вдруг почувствовала себя защищенной. Как будто кто-то близкий и родной держал меня на руках. Кто-то, кто никогда не предаст и защитит от всего мира. Кто-то, кого я ждала все свое детство.

Темнота поглотила меня, разливаясь по венам и хохоча, а когда я все-таки пришла в себя, меня уже осторожно усаживали в кресло в зимнем саду. Я приоткрыла глаза, и мне снова захотелось упасть в обморок – меня нес дядя Тим. Он же сейчас стоял напротив с самым задумчивым видом.

Пришла в себя? – тихо спросил он.

Да, ответила я едва слышно, садясь по-другому. Тело было слабым и непослушным, голова все еще кружилась, но желание казаться сильной перед этим человеком не покидало меня.

Зачем вышла в сад? – только и спросил Тимофей, садясь в плетенное кресло рядом со мной. На нем не было пиджака – дядя накинул его на мои плечи – я чувствовала исходящий от него едва уловимый теплый запах сигарет. И это поразило меня в самое сердце. Когда этот ледяной человек так оттаял, что стал

Активация Windows

проявлять по отношению ко мне заботу? Ему опять что-то нужно от меня?

Сев прямо, так, будто проглотила палку, я судорожно вцепилась в подлокотник.

Зачем вы меня подняли? – вырвалось у меня.

Я спросил – зачем вышла в сад? – повторил дядя, даже не слушая меня. – Разве Август не говорил тебе, что воздух пропитан магией?

Хотела подышать этим самым воздухом, с раздражением ответила я. – Для чего вы меня подняли?

А ты предпочла бы лежать в саду и дальше? – приподнял он бровь. – Вообще-то, девочка, в таких случаях говорят спасибо, а не возмущаются.

Спасибо, сказала я, пытаясь собраться с мыслями. – Но все-таки? Какую цель вы теперь преследуете? Что проверяете?

Никакую, пожал он плечами. – Но мне нравится, что ты столь подозрительна. Напоминаешь маленькую старушку.

На его всегда серьезном и отстраненном лице вдруг появилась улыбка.

Вы что, шутите? – не поверила я.

Ты хотела спросить – умею ли я шутить? – спросил он, непринужденно поднося к сигарете серебряную зажигалку. – Разумеется, умею. Чувство юмора прямо пропорционально коэффициенту интеллекта, а у меня он довольно высок.

Пей, кивнул дядя на столик между нами, на котором вдруг появилась большая керамическая кружка в милом вязаном футляре. Странно, но я уже привыкла к чудесам.

Что это? – принюхалась я с удивлением, беря кружку в руки.

Какао. Ты в детстве любила. Первое, что пришло в голову.

Мне кажется, вы все еще думаете, что я ребенок.

Мне сложно думать о тебе как о взрослой после твоего абсолютно детского поступка. Ты не должна была выходить на улицу, довольно жестко сказал дядя Тим, однако глаза его были при этом спокойны.

Да, я сглупила. Понадеялась на ваш подарочек.

На браслет?

Разве вы дарили мне что-то еще? – усмехнулась я.

Я дам тебе ценный совет, раз уж ты моя племянница, вдруг сказал дядя Тим. – Надеюсь, ты запомнишь его раз и навсегда. Никогда не слушай магов и их игрушки. Делай то, что подсказывает тебе твой разум. Логика – твое самое сильное оружие, Настя Реутова, коснулся он указательным пальцем виска, едва заметно тронутого сединой.

Мельникова, поправила я его тут же.

Ты можешь сменить фамилию, но вытравить из себя нашу кровь не сможешь, отозвался дядя. – Кстати, почему эта фамилия?

Активация Windows

Какую получилось взять, такую и взяла, отозвалась я, попивая ароматное горячее какао – такое же, как в детстве. – Знаете ли, альтернатив не было. Кстати, вы ведь тоже не обладаете магическими способностями. Почему вы можете гулять по саду?

У меня иммунитет, усмехнулся дядя. – И куча артефактов.

Например, ваша ручка. Что она делает? Убивает?

Это паралитический боевой артефакт. Повернул колпачок несколько раз, направил на врага, и дело сделано.

Не трогайте Ярослава, вдруг попросила я. – Он может вести себя неразумно, но он… Я замолчала, поймав себя на мысли, что хотела назвать Ярослава одним из немногих близких мне людей. Но ведь мы не очень-то и близки. За исключением разве того, что знаем о телах друг друга все. Эта мысль заставила мои щеки вспыхнуть. И дядя Тим понял меня превратно.

Он – твой любимый. Печально, что ты выбрала такого никчемного мальчишку, Настя. Я вижу его насквозь – глупый, незрелый, неперспективный. А ведь у тебя могла бы быть воистину шикарная партия. Если бы ты не убежала, ты многого бы добилась.

Если бы моя партия была такой же шикарной, как у вас, фыркнула я, вспомнив Ирину, проще было бы прожить всю жизнь одной.

Есть вещи, которые мы не в силах изменить, равнодушно отозвался он. – Отец этой женщины был влиятельным человеком в ордене.

Меня позабавило, что он назвал жену «этой женщиной». Кажется, дядя испытывал к ней отвращение, тогда как она действительно любила его.

Какое-то время мы молчали. Дядя неспешно курил, я маленькими глоточками пила какао, а небо над нами сияло нежными закатными переливами – его легко можно было рассмотреть сквозь стеклянную крышу зимнего сада. От фиолетового к лавандовому, от персикового к янтарному – небо действительно было прекрасно и упоительно. И мы оба смотрели на него, словно пытаясь найти ответы на вопросы.

Мне вдруг вспомнилось, как мы с Аленой гуляли на первом курсе по центру города, только-только познакомившись, и над нами сияло точно такое же небо. Воспоминание о подруге заставили меня напрячься.

Как вы познакомились с Аленой? – нарушила я закатную тишину.

Ее нанял твой отец, чтобы она передавала информацию о тебе, спокойно отозвался дядя Тим, будто знал заранее, что я спрошу об этом.

Еще один гвоздь в гроб нашей дружбы. Стало обидно и горько.

Как непродуманно, вырвалось у меня. – Мог бы давать эти деньги мне, я бы сама сообщала ему информацию о себе. И брала бы вдвое меньше.

В то время, когда я пыталась выжить, учась и работая, мой драгоценный

Активация Windows

папочка не давал мне ни копейки, но щедро бросал ими в лицо той, которая стала шпионкой. Так мило. Не то чтобы мне были нужны его деньги, но разве он не знал, что мне плохо? А, он же давал – через Матильду. Как я могла забыть.

Зачем она вам? – прямо спросила я. – Она ведь ваша любовница, верно? Девочка-модель, с которой можно поиграть? На что она купилась? На красивые подарки или на иллюзию прекрасной жизни рядом с обеспеченным человеком?

На любовь, Мельникова. На любовь, вдруг раздалось рядом с нами. Алена – как всегда, красивая и элегантная – неслышно появилась в зимнем саду и, пройдя мимо цветов, грациозно села на колени к Тимофею. Ее руки обвили его шею, а взгляд, направленный на меня, был насмешливым.

Когда это содержанок стали называть любимыми? – фыркнула я, злясь и не понимая, какого черта Алена забыла здесь и для чего ведет себя так вызывающе. То, как она липнет к дяде, всеми силами стараясь показать, что он – ее мужчина, меня раздражало.

В глазах Алены вспыхнуло ледяное пламя. А дядя едва заметно усмехнулся.

Я не содержанка. Следи за своими словами.

Я очень хорошо слежу за ними, не беспокойся, заверила я подругу. – Дядя, неужели вы совсем ничего ей не дарили? А разве этот браслет, кинула я взгляд на руку Алены, не ваш подарок? Я слышала, что к своим любовницам вы всегда щедры. Кстати, больше всего Алена ценит деньги. Кидайте ей прямо на карту, дядя, она будет рада любой сумме.

Какая же ты все-таки высокомерная стерва, Мельникова, улыбнулась Алена.

Реутова, сказал вдруг дядя. Кажется, ему было смешно.

Что? – не поняла Алена. Она хотела было дотронуться до его волос, но он не позволил ей этого – перехватил руку.

Она – Реутова, глядя на меня, повторил дядя, и я почувствовала себя странно, однако спорить не стала.

И если я носила эту фамилию шестнадцать лет, то ты, подружка, не сможешь проносить ее и шестнадцати дней, что бы ты там ни пела про любовь, подмигнула я Алене, с трудом сохраняя спокойствие.

Можешь думать что угодно.

Для моего дяди ты – никто, продолжала я, точно зная, куда бить. – Прости, что не говорила раньше – пыталась быть хорошей подругой и берегла тебя, но сейчас, думаю, самое время для правды. Ни на что не надейся. Ты – не больше, чем личная игрушка. Таким, как ты, не войти в семью. Реутовы не выносят жалких.

Именно поэтому ты больше не Реутова? – отбила выпад Алена, но я чувствовала, что она на пределе.

Возможно, весело откликнулась я. – Слушай, а вдруг я не права? Может быть, с

Активация Windows

тобой все будет иначе? Дядя, вы правда любите ее? Если скажете, что да, я извинюсь. Ошибки я признавать умею. Ой, Алена, что-то дядя Тим молчит. Кажется, плевать он на тебя хотел. Но не переживай, своим игрушкам Реутовы часто кидают подачки. Может быть, завтра тебе подарят колье, а послезавтра отправят загорать на Карибские острова.

Закрой свой грязный рот! не сдержалась Алена, и это была ее ошибка. – Как ты мне надоела за все эти годы, заносчивая дрянь!

Успокойся, велел вдруг Тимофей, убирая ее руки со своей шеи. Кажется, наша перепалка ему наскучила.

Что?.. – не сразу поняла Алена.

Встань и успокойся, повторил он, и она послушно слезла с его колен.

Что ты хотела? Говори и уходи. – В голосе Тимофея не было особой теплоты.

Я просто соскучилась, тихо ответила Алена. Ее взгляд на мгновение стал затуманенным – такой бывает только у безнадежно влюбленных. Где-то в глубине моего сердца проскользнула жалость. Мне вдруг стало ясно, что Алена любит дядю Тима. Действительно любит. А вот она для него всего лишь дорогая кукла.

Я же сказал не беспокоить меня такими глупостями. Иди. Мы разговариваем.

Алена с ненавистью глянула на меня, но тотчас опустила голову и покинула зимний сад. А мы снова остались вдвоем – я и мой холодный, безжалостный дядя.

Не играйте с ней, хриплым, моментально изменившимся голосом сказала я. Алена действительно вас любит.

Она тебя предала, а ты ее защищаешь, спокойно заметил дядя. – Ты меня удивляешь, Настя.

Я защищаю память о моей дружбе, ответила я устало, глядя на закатное небо.

Благородная. Знаешь, что на поле боя благородные умирают первыми? – спросил дядя.

Зато с достоинством, парировала я.

Какое-то время мы опять помолчали.

Я не собирался прикрываться тобой, как щитом. Я хотел спасти артефакт, вдруг сказал дядя. – Можешь обвинить меня в чем угодно, но я не трус.

Как скажете, пожала я плечами. – Мне все равно.

Это была ложь. Я не хотела быть живым щитом для родного дяди. Я хотела, чтобы ко мне относились как к племяннице, а не как к вещи.

Спасибо за беседу, я пойду, встала я с кресла, чувствуя себя хорошо. Физически, разумеется. В голове и в сердце царил полный кавардак.

Иди. И больше не покидай дом без сопровождения кого-то из магов.

Я направилась к двери.

Не обнадеживай себя. Твой отец следил за тобой не из любви, вдруг сказал

Активация Windows

мне дядя Тим в спину.

С чего вы взяли, что я так решу? – сквозь зубы спросила я, на мгновение замерев. Я не та глупая и молчаливая девочка-тень, какой была раньше. Прекрасно осознаю, что это – просто контроль. К тому же вы и мой отец слишком похожи, чтобы я могла думать иначе.

Моя рука коснулась ручки стеклянной двери.

Настя, окликнул меня дядя, ты ничего не забыла?

Забыла сказать спасибо, мрачно ответила я. – Благодарю, что не оставили в саду бездыханной.

На этих словах я покинула зимний сад и направилась на второй этаж – к Ярославу. Подышала воздухом, называется. Однако спокойно дойти до спальни мне было не суждено – я заметила Алену и Меркурия. Они стояли у окна в одной из гостиных и о чем-то тихо разговаривали. Алена была недовольной – скрестив руки на груди, она что-то сердито выговаривала. Лицо Мерка оставалось спокойным, но вот в черных глубоких глазах было точно такое же выражение, какое я видела у самой Алены, когда она смотрела на дядю Тима. Может быть, Меркурий не притворялся, что влюблен в Алену? Как все запутанно.

Я направилась к ним, но едва заметив меня, они замолчали.

Во взгляде Меркурия мелькнуло любопытство, во взгляде бывшей подруги – отвращение. Она явно не хотела меня видеть.

Снова ты, Мельникова, процедила она сквозь зубы. – Что нужно?

Поговорить. Меркурий, оставь нас, попросила я черноволосого мага. Он кивнул и ушел, а вот Алене мои слова явно не понравились.

Не собираюсь с тобой разговаривать, дернула она плечиком.

А я собираюсь. И значит, мы поговорим.

Что ж, говори. У тебя есть минута.

Эти слова царапнули меня как острые спицы. Минута. Раньше мне казалось, что у нас и нашей дружбы есть целая жизнь. Сейчас у нас была лишь минута.

Я тебя понимаю, сказала я негромко.

Что? Что ты там понимаешь? – сощурилась Алена.

Ты ведь думала, что мне сотрут память и я обо всем забуду, отстраненно сказала я. Наверное, для тебя это было большим искушением – хотя бы раз сказать правду мне в лицо.

Алена искоса на меня посмотрела.

Но память стирать мне не стали. И теперь я все о тебе знаю. Знаю о том, что ты работала на моего отца и получала деньги, шпионя за мной. О том, что ты – до сих пор любовница моего дяди, О том, что ты меня ненавидишь. Мне интересно – за что? Я настолько тебе противна? Я тебя обижала? Я подставляла тебя?

Активация Windows

Предавала? Делала больно? За что ты меня ненавидишь – ведь глупо отрицать, что это не так.

На лице Алены появилась кривая и злая ухмылка, уродующая красивое лицо.

Хочешь правды – получай. Мне надоело играть в твою лучшую подружку. Да, я ненавижу тебя. Ненавижу за то, что у тебя было все, Мельникова – прости, Реутовой называть тебя у меня язык не поворачивается. И за то, что ты от всего отказалась.

Не поняла, нахмурилась я.

А что тут непонятного? – коротко рассмеялась Алена, и в ее голубых глазах появилась неприкрытая злость. Ты родилась в такой богатой семье – да у тебя весь мир был перед ногами! Столько денег, столько возможностей, столько перспектив! Ты могла добиться всего, чего хотела. Но вместо этого ты бросила все. Ушла из семьи. Стала жить как бедная студентка, перебиваясь от стипендии к стипендии, вечно ища подработки! Даже фамилию поменяла – идиотка! С первого курса я смотрела на тебя и думала: «Господи, она ведь ненормальная, зачем она это делает? У нее ведь такой богатый папаша». И я до сих пор не понимаю зачем. Скажешь, что это все гордость? Нет, Мельникова, это глупость. Феноменальная глупость. Иметь все – и от всего отказаться… От всего, о чем другие только мечтать могут. Мы же сегодня откровенны, Настенька? – Взгляд Алены буквально обжигал злостью и обидой. Я никогда не видела ее такой. Со мной подруга всегда оставалась доброжелательной и веселой. Оказывается, просто играла свою роль. – Тогда я откровенно тебе обо всем скажу. У тебя было все, а у меня – ничего. Ты родилась в семье богачей, а я – в семье алкаша и вечно бегающей за ним неудачницы. Они ничего не могли мне дать – из-за вечных траблов с деньгами и долгов. Они были заняты собой и своими проблемами, и им плевать было на меня. Я ничего не могла себе позволить, зато ты, Настенька, с детства купалась в роскоши. Я покупала шмотки в секонд-хенде и мечтала накопить на поездку с классом в Питер, а ты одевалась в бутиках и каталась по Парижам и Миланам. Я делала все возможное, чтобы вылезти из этой дыры, найти свое место в жизни, а ты бросила свою семью во имя одной тебе известных идеалов. Как это мерзко! Как это несправедливо, Мельникова! У меня не было ничего! – повторила Алена срывающимся голосом, и в ее глазах мелькнули отблески злых слез.

У тебя были, по крайней мере, здоровье и красота, глухо возразила я, впитывая каждое ее слово.

И что толку от этой красоты? – спросила она с непонятным истеричным весельем. – Ну какой от нее толк, Мельникова? Помнишь, несколько лет назад я участвовала в конкурсе красоты? Я была одной из лучших. Но выиграла твоя сестричка Яна. Она красивее меня? Нет. Но она богаче. Такие, как я, обречены

Активация Windows

быть на вторых ролях. Да, спасибо, что лишний раз напомнила о том, что такие, как я – красивые нищие куклы – могут быть только любовницами. Ок, пусть я буду любовницей Тима, но знаешь, я действительного его люблю. Ты не знаешь, что между нами происходит. Я не его содержанка, поняла меня? Поняла?

Она хотела схватить меня за предплечье, чтобы встряхнуть, но я не позволила ей этого сделать – больно перехватила руку, так, что у Алены было возможности высвободить ее. Второй рукой я замахнулась.

Мне хотелось ударить бывшую подругу, залепить звонкую пощечину, так же, как и она вчера, но я сдержала себя. Из последних сил. Ради дружбы, в которую я действительно верила все эти годы.

Я все поняла. А теперь настал твой черед кое-что понять. Если ты когда-нибудь еще посмеешь ударить меня, Лесовская, я отвечу, пообещала я, не узнавая собственный голос. Он вдруг стал властным и твердым, и Алена, услышав его, перестала трепыхаться, изумленно на меня глядя. – И я отвечу так, что ты пожалеешь.

Я резко опустила занесенную руку – но не ударила Алену, а коснулась ее щеки, чувствуя новый прилив ярости.

Что ж, я прощаю тебя за вчерашний удар – все-таки ты так измаялась за время дружбы со мной, продолжала я. – Но если ты когда-нибудь посмеешь еще раз поднять на меня руку, тебе будет плохо. И да, последний совет от меня. Мой дядя никого не может любить. Он может только играть с людьми. Если уважаешь себя – беги. Ты еще можешь найти свое сомнительное счастье.

Ошибаешься, неожиданно широко и светло улыбнулась Алена. – Ты ничего не знаешь, Мельникова. Я особенный человек для Тима. А вот ты – не более, чем вещь, которую можно использовать в своих интересах, а потом выкинуть. Кстати, знаешь, почему у тебя с Женькой не получилось? – спросила она вдруг.

Я мрачно на нее взглянула.

Просвети.

Ему было стыдно. Любил одну, а переспал с другой. Соблазнил ее лучшую подружку, сказала Алена со злым торжеством. – Винил себя, бедный. Ему и в голову не приходило, что в тот вечер я просто использовала его.

Ну ты и мразь, только и сказала я.

Знаю, откликнулась она. – Прекрасно знаю, Мельникова! А ведь он до сих пор тебя любит. Ревнует тебя к Ярославу. Страдает.

Хорошо, ты мстила мне, Лесовская. Я понимаю. Но Женька-то причем? Зачем ему больно делать? Он ведь себя своим другом считал, сквозь зубы сказала я. – Или, может быть, ты просто ищешь оправдания своей гнилой натуре?

На этом мы распрощались. Алена осталась, обхватив себя за плечи руками, а я

Активация Windows

ушла – гордая и несломленная. И спина у меня была так расправлена, будто бы мне было все равно. Но стоило мне скрыться от посторонних взглядов на втором этаже, как я остановилась и прислонилась к стене – уставшая и разбитая.

Я знала Алену с первого курса, уже много лет. Каждый день мы общались по телефону, виделись несколько раз в неделю, вместе отдыхали. Я считала ее близким и дорогим человеком. Когда ей было плохо, я помогала, когда она была счастлива – я радовалась вместе с ней. И я не думала, что однажды потеряю ее.

Но прошедшая ночь, кажется, все изменила.

Всего лишь одна ночь разрушила нашу дружбу.

***

Проводив Настю пылающим взглядом, Алена быстрым шагом пошла прочь. Ее глаза застилали слезы, руки были сжаты в кулаки, на губах застыли невысказанные слова – той, которая считала ее своей подругой, Алена сказала не все, что хотела. То, что она *действительно* хотела сказать Насте, навсегда останется секретом.

Дрянь, почему ты? – прошептала она в исступлении. – Почему?

А ведь до ночного звонка Меркурия все было хорошо… Она наконец-то встретилась со своим любимым мужчиной – здесь, в этом доме, защищенном магией. А потом ей срочно пришлось собираться и ехать к Мельниковой, чтобы снова играть роль заботливой подруги. Так хотели Август и Тимофей, и если на первого она плевать хотела, то второго слушалась беспрекословно. Не вышло. Настя была права – Алена думала, что память ей сотрут, поэтому позволила себе слишком много. Позволила себе быть искренней.

Когда Тим узнал об этом, посмотрел на нее с усмешкой, но ничего не сказал, и Алена почувствовала себя глупой и маленькой. А разочаровывать любимого – последнее, чего она хотела.

Иногда Алена думала, как так вышло, что она оказалась замешанной в это дерьмо? И не находила ответа.

Все началось как подработка – слить богатому папаше инфу о его дочери? Без проблем. Алене очень нужны были деньги, и она не видела ничего плохого в дружбе с Мельниковой, за которую ей будут платить. Но теперь, после того, как выплюнула правду прямо в высокомерное – как у папочки – лицо Насти правду, Алена чувствовала себя мерзко. Так, будто была предательницей.

Но только чтобы предать друга, надо быть другом. А она никогда – никогда! – не была другом этой выскочке, которая играет в свободу. Почему же тогда так больно на душе? Почему она чувствует себя так скверно?

Из-за разочарования в холодных Настиных глазах?

Из-за упавшей на ее лицо тени презрения?

Из-за того, что Настя не знает, на что ей, Алене, пришлось пойти?

Активация Windows

У зимнего сада она столкнулась с Тимофеем. Алена хотела пройти мимо, не желая, чтобы он видел слезы в ее глазах, но он схватил ее за руку и остановил. В этом был весь он – делал с другими то, что хотел. И ей это нравилось.

Что случилось?

Ничего.

Врать мне у тебя никогда не получалось. Разговаривала с Настей?

Алена кивнула, закусив губу, чувствуя, как по щеке течет слеза. Она была прекрасной актрисой, но этот человек всегда видел ее насквозь. А может быть, она позволяла ему это. Только ему, никому больше.

Ты ведь ничего ей не сказала? – ровным голосом спросил Тимофей.

Только про ее отца.

Умница. А теперь успокойся. – Он приподнял ее лицо за подбородок и вытер слезу.

Ты был на ее стороне, прошептала Алена. – Почему, Тим? Потому что в вас течет одна кровь? Потому что она родилась в твоей семье? Ее голос дрожал. Она ведь права? Я для тебя просто игрушка, Тим?

Ты же знаешь, что это не так, отозвался мужчина.

Но ты был на ее стороне, повторила она. – А я? А как же я? Я отыграю свою роль и исчезну?

Успокойся. – Тимофей притянул Алену к себе, положив одну руку на затылок, другую – на спину.

Я ненавижу твою племянницу, прошептала она, спрятав лицо на его груди. От Тима пахло дорогими сигаретами, и ей это ужасно нравилось. – Ненавижу ее…

Хватит. – Тихий голос мужчины и его объятия всегда гипнотически действовали на Алену. И это точно была не магия, в которой Алена научилась разбираться.

Почувствовав спокойствие, которое всегда к ней приходило, когда Тим был рядом, она потянулась к нему за поцелуем, в котором сейчас так нуждалась. И получила его.

Это началось как подработка, а закончилось как испытание любовью.

Тимофей Реутов был мужчиной ее мечты. Человеком из другого мира – того, в который Алена так мечтала попасть. Когда она впервые увидела его, выходя из кабинета Алексея Реутова, то поняла, что он тот, кто ей нужен.

Уверенный в себе, статный, холодный. Высокий, ухоженный, с умными глазами и волевым подбородком. Одетый, как и подобает бизнесмену, в идеально выглаженный костюм от известного модельера.

Старше? Ну и что. С отцом Алены у Тимофея было несколько лет разницы, но при этом казалось, что отец старше его лет на двадцать. Да и молодые парни в подметки Тиму не годились – это Алена выяснила уже потом, когда они

Активация Windows

познакомились поближе. Широкоплечий, поджарый и сильный – он следил за собой и занимался спортом.

Тимофей стал ожившим идеалом Алены, и она сделала все, чтобы он обратил на нее внимание. А когда решила, что он уже ее, сама влюбилась. И эту любовь нельзя было остановить – день ото дня она только росла, хотя Алена не понимала, как можно любить этого человека еще сильнее?

Любил ли ее он, она не знала. Тим был человеком, который не проявлял чувства, а она никогда не спрашивала. Знала, что это глупо, но все же надеялась, что дорога ему хотя бы в половину от своих чувств.

Ты останешься со мной сегодня? – жалобно спросила она, отстранившись от Тима. От крепкого поцелуя со вкусом табака у нее кружилась голова и подгибались коленки. – Пожалуйста.

Тимофей едва заметно кивнул, проведя большим пальцем по линии ее подбородка, и она счастливо улыбнулась.

Глава 3

Я вернулась в спальню, повесила пиджак дяди Тима, о котором совершенно забыла, на стул и обнаружила, что Ярослав пришел в себя.

Зарецкий сидел с ногами на кровати и обескураженно смотрел в окно, больше не задернутое шторами, а когда увидел меня, повернулся и криво ухмыльнулся.

Куровна, мы с тобой спим, да? – хрипло спросил он.

Если это вопрос, то нет, а если предложение, то тем более нет, опустилась я на кровать рядом с ним и внимательно оглядела – все ли в порядке? Раз в ход пошли «Куровны», видимо, все прекрасно.

Такое чувство, что я был под какими-то веществами, сообщил мне Яр. – Что происходит? Почему ты мне кажешься такой красивой?

Я всегда красивая, с достоинством отозвалась я. Впрочем, ты тоже ничего так. Иногда.

Вот спасибо! Так радостно на душе стало. Сейчас песни начну петь и в косы одуванчики вплетать. А, у меня же теперь нормальные волосы, вспомнилось ему. – Я теперь вообще весь нормальный, и меня больше ничто не перевешивает вперед. Какие силы благодарить, что нас вернули назад? И, вообще, что случилось? Почему я потерял сознание?

Потому что у тебя была передозировка магией. Так, по крайней мере, сказал мне Август.

Вот оно что... Передозировка магией... Звучит как-то по-наркомански. А кто меня донес до кровати? Белобрысый достал волшебную палочку, пульнул в меня заклинанием, и я левитировал в воздухе? – с любопытством спросил Зарецкий.

Активация Windows

Увы, обошлось без волшебства. Тебя отнесли на руках, ответила я.

Кто? Надеюсь, не дядюшка козел? – забеспокоился Яр.

Август, коротко отозвалась я, сама не понимая, что рассматриваю его лицо.

Август? – не поверил Ярослав. – А потом у него сломалась спина? Как он меня дотащил?

Откуда я знаю? – пожала я плечами. – Взял и понес, как ребенка. Он же маг.

Замечательно. Меня тащил какой-то непонятный смазливый мужик с белым хаером. Я был в другой реальности. Видел магию. А еще приставал к тебе. Черт, что происходит?

Он откинулся на спину – так, что задралась футболка, оголив живот, и закрыл глаза тыльной стороной ладони.

Я перестал понимать реальность. Наверное, в этом тоже передозировка магией виновата, глухо сообщил Ярослав. – Прости, если было неприятно.

Что именно?

Поцелуи. Сам не ведал, что творю. Правда, прости.

Мне тоже стало не по себе. Мы слишком много знали друг о друге. Мы были друг другом. А теперь стали сами собой и не знаем, откуда это странное взаимное притяжение, в котором мы оба не хотим признаваться.

Все в порядке, ответила я.

«Мне было ужасно приятно. Ты сам не знаешь, как действуешь на меня».

И спасибо, что была со мной, Настя. Я несколько раз приходил в себя на мгновение, а ты сидела рядом, вдруг добавил Ярослав.

Я боялась, что ты снова попадешь в зазеркалье – призналась я. – К тому же в этом месте я могу доверять только тебе. Мы оба здесь в одинаковом положении. И у нас есть общая тайна.

Я легла рядом, не касаясь своим предплечьем его, хоть и чувствовала тепло его тела. Мы повернули друг к другу головы.

Почему ты не хочешь, чтобы они узнали о том, что мы менялись телами? – тихо спросил Ярослав.

Так хочет браслет, призналась я. А ему я доверяю больше, чем магам, которые водили меня за нос два года.

И меня, вдруг сказал он с горечью. Я вопросительно изогнула бровь.

И тебя?..

Я вспомнил тот день, признался Ярослав. Его зеленые глаза блестели в свете угасающего заката. И то, что произошло в школьной раздевалке. – Не было никакого взрыва. Была Полина, которая сошла с ума, ее мир и ее собаки. Были странные люди, обладающие невероятными способностями. Был дым, из-за которого все всё забыли. И была ты.

Активация Windows

Ты вынес меня оттуда, прошептала я, вспоминая тот день как вчерашний. – Нашел и вынес. А сначала забрал у того человека с длинными волосами и в черном плаще. Не дал ему убить меня.

Передо мной вдруг возникла странная картинка – я видела себя и все происходящее со стороны.

Я лежу на полу без сознания, раскинув руки и слабо улыбаясь. На коленях передо мной стоит мужчина в черном плаще. Одна его ладонь – под моей головой, второй он упирается в пол. Со стороны кажется, будто он целует меня, но это не так. Это маг, и он пытается что-то сделать со мной. Что-то страшное. Но появляется Ярослав и не позволяет ему этого – отталкивает в сторону. А потом выносит на улицу, чтобы тотчас упасть рядом.

«*Я все сделаю быстро, фрау*», слышу я низкий голос в своей голове и понимаю – тем, кто хотел меня убить, был Карл Ротенбергер.

Человек, чей образ надолго остался в моей памяти.

Человек, которого я считала своим спасителем.

Человек, которого я хотела полюбить.

Боже, прошептала я, не в силах поверить в это. Теперь мне стало понятно, почему они с дядей Тимом общались так странно.

«*Тот факт, что вы решили использовать мою племянницу, не делает вам чести…*»

«*Вы решили надавить на меня через мою племянницу*».

«*Я бы посоветовал тебе найти другого приятеля, Настя*».

Все стало на свои места. Они враги. И мы с Карлом теперь тоже… враги.

Как я мог это забыть? – тихо спросил потрясенный Ярослав. – Как?..

Я не могла ответить на его вопрос.

Маслова и правда меня чем-то опоила тогда. – Он в бессилии ударил кулаком по мягкой кровати. И я его отлично понимала.

Это было словно взрыв – воспоминания, украденные магами, возвращались и казались такими яркими, будто все это произошло с нами обоими вчера.

Ресторан «Освальд», дядя Тим и тайная передача артефакта.

Дом ведьмы, спортивный зал, магия, желающий убить меня Карл и спасший Ярослав.

Волшебный замок, волшебные существа, скала, море. Зовущая бездна.

И я.

Для меня одной этого было слишком много. А если ко всему прочему добавить лесную ведьму и обмен телами, то можно просто сойти с ума.

Уткнувшись лбом в плечо Яра, я тихо засмеялась.

Эй, ты чего? – спросил он сдавленно.

Активация Windows

Это так смешно, Зарецкий. Не верить в магию и прочую чертовщину, а потом стать игрушкой в руках людей с магическими способностями. Ужасно смешно.

По тебе не скажешь, что смешно – смех грустный, заметил он и повернулся на бок – так, чтобы быть ко мне лицом. Его глаза были серьезными.

Я чувствую себя использованной. – Мой смех оборвался так же внезапно, как и начался. – Чувствую себя грязной тряпкой, которой протирали пол. Родной дядя сделал меня хранительницей браслета, чтобы спасти себя. Человек из снов, который мне нравился, на самом деле не спас меня, а хотел убить. Крестная всегда лгала мне. Алена не считала другом. Это добило меня, призналась я.

Не понял, нахмурился Ярослав. – Расскажи мне все. Все, что произошло, и все, что ты узнала. Я, конечно, не такой классный, как немец, но убивать тебя точно не собираюсь.

Он коснулся моих волос – убрал прядь, упавшую на лицо, и я улыбнулась, на мгновение почувствовав себя тепло и защищенно. А потом рассказала ему все – всю правду, обрушившуюся на меня за последние двенадцать часов. Ничего не скрывая.

За окном сгущались сумерки, наступала осеняя холодная тьма, а я все говорила и говорила. Ярослав же внимательно слушал и не перебивал, за что я была ему благодарна. И когда только из высокомерного и заносчивого мальчишки он стал для меня тем, кто способен выслушать и понять?

Ты справишься, только и сказал мне Яр, когда я замолчала, прикусив губу. – Поняла?

В ответ я лишь слабо улыбнулась.

Справлюсь. Если, конечно, я не сошла с ума, и все происходящее – это не мир моих болезненных иллюзий.

Тогда мы сошли с ума вместе. У нас одни и те же галлюцинации, усмехнулся Ярослав, играя с кончиками моих волос и, похоже, не замечая этого. А я замечала и с трудом сдерживала улыбку, сама не понимая, что на нас обоих нашло. Все еще остаточные действия магии?

А вдруг ты тоже моя галлюцинация? – вздохнула я. – Надеюсь, что нет. Я устала быть одна.

Я же рядом, возразил он. – Или я настолько никчемный, что ты не принимаешь меня в расчет?

Дело не в этом, Яр, мягко возразила я.

Дело в том, что ты решаешь за меня, Настя. – Зарецкий сел, опустив босые ноги на темный пол. – Я уже просил тебя перестать делать это.

Я тоже села – рядом с ним, положив голову на его плечо – к Зарецкому непреодолимо тянуло.

Активация Windows

Извини.

Мисс Мельникова умеет быть милой? Что-то новенькое, отозвался он весело, не иначе как где-то сдохло что-то большое.

Будешь глумиться, стану ведьмой, пригрозила ему я.

Он обнял меня одной рукой, крепко сжав предплечье. В окне перед нами виднелся тонкий серебряный полумесяц, зависший над садом, – казалось, он смотрел прямо на нас.

Я же сказал, что ты не одна – значит, не одна, повторил Ярослав упрямо. Твой дядя – козел. Подружка – кстати, она мне никогда не нравилась – мразь. Крестная – пусть ложь будет на ее совести. Маги – пошли они в задницу. Раз уж мы смогли выбраться из зазеркалья, теперь нам все по плечу. Кстати, зазеркалье. Я вспомнил кое-что важное.

Ярослав взял меня за руку и поднес к лицу так, что запястье, обхваченное браслетом, оказалось на уровне глаз.

Что вспомнил? – не поняла я, чувствуя, как от его прикосновений становится теплее. Хотя я не хотела себе в этом признаваться, мне нравилось ощущать его пальцы на своей коже. И нравилось быть к нему так близко.

Я встречал его, признался Ярослав, коснувшись серебряного украшения. Вернее ее. Браслет – это девушка.

Что? – подняла я голову с его плеча. – Ты о чем?

В зазеркалье я видел цветочную девушку. Она называла себя Браслетом и говорила о тебе – называла Хозяйкой. Сказала, что призвала меня и что я должен попасть в замок, чтобы тебя спасти. Звучит как сказка, верно? – криво улыбнулся Яр. Но тогда мне и казалось, что я очутился в сказке. В очень злой сказке, полной чудовищ.

И что потом? – выдохнула я, начиная подозревать неладное.

Потом она рассказывала мне о своем создателе – как его звали?.. Вольга, что ли. Тип из былин – может быть, помнишь? Он создал несколько предметов-артефактов, наделенных силой: браслет, кольца и…

И кулон, закончила я за него, вспоминая недавний рассказ Августа о древнем могущественном маге.

Верно. Откуда ты знаешь? – изумился Яр. – Тоже видела Браслет?

Нет, Август рассказал. Этот комплект называется Славянская тройка, и он пользуется невероятной популярностью у магов. Особенно у розианцев, которые отправили нас в зазеркалье по словам Августа и дяди Тима. Возможно, они поняли, что браслет – у меня, и решили забрать его себе, а от меня избавиться.

Как все запутанно.

Расскажи мне все и подробно, попросила я, и теперь настала моя очередь

Активация Windows

внимательно слушать, а Яра – говорить. Браслет при этом снова чуть-чуть нагрелся – словно давал понять, что слышит нас. Пугало ли меня это? Если честно, совсем не пугало. После того, что мы пережили и что вспомнили, это казалось пустяком.

Они все связаны, задумчиво произнесла я, глядя в полутьме на свою вытянутую руку. – Мой браслет и два наших кольца. Эта девица из зазеркалья говорила о кольце или кольцах? – уточнила я на всякий случай.

О кольцах, уверенно отозвался Яр. – И добавила – маги не знают, что колец два, а не одно.

Мы взглянули друг на друга, поняв, *что* за украшения попали к нам.

Это Славянская тройка, уверенно сказала я.

И три предмета из четырех – у нас. Неудивительно, что эти самые розианцы решили утащить нас в зазеркалье, усмехнулся Яр.

Но зачем Джульетта отдала нам кольца? – с недоумением спросила я. – Она могла бы передать их Ордену, могла бы продать розианцам, могла бы использовать сама. Зачем насильно вручать их нам? Какой в этом смысл? И почему теперь она от нас прячется?

Ярослав пожал плечами.

Не знаю. Я вообще ничего не понимаю.

Это твое обычное состояние, пошутила я, пытаясь разрядить обстановку.

Сделаю вид, что мне было смешно, отозвался Зарецкий, вытянув ноги.

А ведь если подумать логически, есть лишь одно объяснение, медленно сказала я.

И какое?

Джульетта провела обряд и сделала нас хранителями колец только потому, что на мне *уже* был браслет. Я не верю в случайности. Она *знала*, что мы приедем. Она *ждала* нас, Яр!

Мне казалось, что ответ близок, но я никак не могла найти его. Никак не могла ухватиться за нужную ниточку – мысли были слишком разрозненны.

Почему ты поехал на Сафонское озеро? – спросила я.

Так парни решили. Сказали, там классная база отдыха, хотя сначала хотели в другое место, но там не срослось. А ты почему?

Олег предложил – сказал, что у него там работает знакомый. Сдаст домик дешево.

Ничего не понимаю. Как будто бы это было спланировано кем-то. Могла ли Джульетта спланировать это? По силам ли ей такое? И на чьей она стороне?

Кто ее знает, чертову ведьму, проворчал Ярослав. Кстати, те существа на обрыве – их было восемь. Четыре старших комплекта и четыре младших. Может быть, это были Браслет и ее артефактная семейка? Они пришли нас спасать все

Активация Windows

вместе.

Вместе, повторила я эхом. – Вместе… Джульетта хочет собрать все предметы Славянской Тройки. Чтобы они были *вместе*.

Ярослав изменился в лице.

Это даст ей могущество, хрипло сказал он. По словам Браслет, Вольга влил в украшения-артефакты огромную силу. Он хотел сделать свою жену – обычную женщину – равной себе.

Мы уставились друг на друга – догадка поразила нас обоих. Неприятно поразила, надо сказать. По рукам поползли мурашки, и губы стали совсем сухими. Мы слишком быстро и слишком внезапно пересекли черту, отделяющую полное незнание о мире магии от участия в интригах волшебников и ведьм. И быть пешкой одной их них не хотелось.

Как думаешь, мы снова можем… Поменяться? – спросил Ярослав.

Не знаю, честно ответила я, хоть и надеялась на то, что игры с обменом телами остались позади. Но это не исключено. Кольца все еще на нас. И все еще не снимаются.

Значит, это может произойти в любую минуту, севшим голосом сказал Ярослав.

В любую секунду, глухо усмехнулась я. – И мы оба должна быть наготове. И оба должны вести себя так, чтобы никто не узнал нашей тайны.

А вдруг маги сразу нас раскусят? Может быть, есть смысл рассказать им обо всем? – вновь спросил Зарецкий, но я только покачала головой.

Если у нас действительно есть кольца Славянской тройки, они захотят забрать их в себе. Разве им захочется упускать такой сильный артефакт? Нет. Они либо заставят нас быть Хранителями всю жизнь и будут держать на коротком поводке, либо заберут кольца силой. Я не могу им доверять. Я никому не могу доверять, кроме тебя, призналась я.

Ты права. Ты, как всегда, права, Настя, согласился с моими доводами Ярослав. – Тогда будем молчать. И ждать.

И оценивать ситуацию, добавила я, снова положив голову на его плечо и думая, думая, думая…

Какое-то время мы сидели молча, глядя в окно, за которым сиял во тьме тонкий месяц, высившийся над деревьями.

Мы оба не понимали, почему это произошло с нами.

Мы оба не могли до конца поверить в магию.

И мы оба не знали, что делать.

Я крутила браслет на запястье, поняв вдруг для себя, что отныне должна защищать не только себя, но и его – этого мальчишку с нежными губами, чье тело теперь я знала так же хорошо, как и свое. И я мысленно поклялась, что сделаю все

Активация Windows

возможное, чтобы наши жизни стали прежними.

Боишься? – нарушил тишину Ярослав. Я мотнула головой. – Не бойся, Настя. Я тебя защищу.

Я удивленно на него взглянула – неужели в его голове те же мысли, что и в моей? Но ведь мы слишком разные, чтобы одинаково думать.

Даже если ты не веришь в это, добавил с ухмылкой Яр и снова упал спиной на кровать, потянув за собой меня – так, что я оказалась на нем сверху. Мои ладони уперлись в мягкую кровать, а волосы мягкой волной упали на его грудь. Руки Ярослава оказались на моей талии, не давая мне подняться. А мне и не хотелось – мне нравилось чувствовать тепло его тела.

Не знаю, что ты надумала, но после того, как я все вспомнил, я не отпущу тебя, сообщил он мне, щекоча дыханием щеку.

Влюбился? – насмешливо спросила я, чувствуя, как неудержимо быстро начинает колотиться сердце. Ответа на этот вопрос я, разумеется, не дождалась.

Совершенно не вовремя открылась дверь, и на пороге возник силуэт Августа.

Мои прекрасные гости, прошу вас на ужин, объявил он громко, и я поспешно встала.

Кажется, твоим гостям не до еды, донесся до меня голос дяди Тима. – Они слишком сильно заняты собой.

Я мысленно выругалась. Опять он стал свидетелем моей привязанности к Зарецкому. Еще и улыбается так гадко! Да что же это такое! И никуда я не пойду.

Мое дело как заботливого хозяина – предупредить, отозвался Август. – Если что, у нас божественный грибной жульен, жаркое по-бургундски и совершенно превосходные эклеры. В общем, ждем вас, друзья.

На этом они ушли.

Козел и павлин, прошипел раздраженно Яр им вслед. – Спелись. И есть хочется…

Неудивительно. Тебе всегда хочется, отозвалась я, поняв, что идти придется. Голод Ярослава имел особенную силу над его разумом – это я почувствовала на себе, когда была в его теле.

Ужин прошел на удивление мирно, если не считать пары препирательств между Ярославом и дядей Тимом, которые, кажется, все больше и больше друг друга раздражали. Однако при содействии Августа их конфликт был погашен, даже толком не начавшись. Я же оставалась спокойной – по крайне мере, внешне, молча ела и наблюдала за магом и Тимофеем, пытаясь понять, что они хотят от нас с Яром. Мне было важно предугадать их действия, чтобы не дать застать себя врасплох.

После ужина Август любезно пригласил нас в свой кабинет внизу – тот самый,

Активация Windows

в котором я имела честь пробыть полночи. Как он объяснил, кабинет был наиболее защищен от любого магического вмешательства, и там можно было спокойно разговаривать, не боясь, что тебя подслушивает какой-нибудь розианец. Пришлось соглашаться спуститься вниз, хотя я не горела желанием оказаться в комнате с камином и витражными окнами. Находиться в ней было слишком тревожно.

В этот раз нас было четверо, и когда Август коснулся бледной ладонью картины с изображением беловолосой девушки с яблоками, Ярослав сдавленно выдохнул от изумления – увидел, как полотно растворяется, открывая тайный ход, ведущий вниз.

Это что, магия? – спросил он меня шепотом. Я лишь кивнула в ответ, а услышавший его Август сказал:

Это лишь малая ее часть, мой дорогой гость. Капля в море. Хотел бы ты увидеть настоящую магию?

Вы говорите так, словно решили меня искусить, отозвался с нервным смехом Ярослав.

Искушение магией – одно из самых серьезных в этом мире, мальчик мой, вздохнул Август. – Не многие имеют в себе силу сопротивляться этому искушению. Кстати, маг вдруг втянул воздух носом, словно учуял что-то, в тебе есть толика великой силы. Старой и могущественной. Чувствую кровь великого предка.

Я типа великий маг? – усмехнулся Яр, который все еще находился под впечатлением от того, что картина растворилась от простого прикосновения.

Нет, это лишь слабая искра. Она говорит о том, что кто-то из твоих предков обладал могущественной силой, отозвался Меркурий. – Может быть, однажды в вашем роду снова появится сильный маг.

Но это не я, скорее с радостью, чем с печалью, отозвался Зарецкий.

Верно. Не ты. Женская линия сильна. Я понял это еще полтора года назад.

Как? Где? – не понял Ярослав, память которого местами была крайне избирательной.

На вручении премии «Вериора верис», ответила я вместо Августа. – Что вы там делали тогда? Учеников искали? – задала я вопрос, который мучил меня. Это было единственное, что я могла логически объяснить. Множество подростков и представители ордена как спонсоры премии для школьников и студентов. О чем это может говорить? Только в том, что они присматриваются к ребятам. Возможно, ищут «своих», проводят этакий отсев, который не вызовет никаких подозрений.

Мне нравится ваша племянница, командор, посмотрел на дядю Август. – Она довольно умна.

Реутова, только и сказал тот, первым заходя в знакомую комнату – в ней было холодно и сыро. Однако по щелчку пальцев Августа в камине зажегся огонь, и

Активация Windows

воздух наполнился теплом.

Мы снова сели на диваны: я и Ярослав – на один, дядя Тим и Август – на другой. Двое на двое. Сегодня я находилась здесь без страха за жизнь Ярослава и чувствовала себя более уверенно.

У меня вопрос, князь, сказала я, глядя на пламя. – Вы сказали, что дом окружен защитной магией, поэтому обычным людям не стоит выходить на улицу. Верно?

Верно, подтвердил тот с легкой улыбочкой.

Тогда почему мы спустились именно сюда? Ведь весь дом защищен.

У тех, кто занимается запретной магией, силы возрастают к ночи, ответил Август. – Подвал защищен дополнительно. Ни одна живая или мертвая душа не узнает о том, что происходит в этой комнате. Так же тщательно защищен мой рабочий кабинет в городе. Поэтому, мои дорогие гости, сапфировые глаза пронзали нас обоих насквозь, ставший тихим голос пугал, не говорите о своих секретах после захода солнца. Враги могут услышать их. Может быть, кофе? – без перехода совершенно другим тоном спросил маг.

Я и Ярослав синхронно отказались, а вот дядя Тим потребовал кофе и сигару.

Август хотел начать беседу, но в дверь постучали, и в комнату заглянул личный помощник князя.

Простите, что прерываю. Срочное сообщение от Макса, сказал тот. И Август, извинившись, вышел. Дядя Тим тем временем откинулся на спинку дивана и затянулся. Воздух наполнился тяжелым дымным ароматом с нотками аниса, перца и кардамона.

Курить вредно. Особенно в вашем возрасте, заявил ему Ярослав, у которого язык не держался за зубами. Я сердито ткнула его в бок.

Смотрю, тебе вредно жить, задумчиво отозвался Тимофей. – Я делаю скидку на твой возраст, мальчик, но не испытывай мое терпение. Кстати, глянул он на меня, забавно, что вы родились в один день. Но никогда не думал, что тебя может заинтересовать… ребенок. Три года разницы. Он ведь твой студент, верно?

Я нехорошо посмотрела на дядю, но промолчала. Надо же, все раскопал. Впрочем, неудивительно. Он из тех людей, которые все должны держать под контролем.

Вы успели собрать на меня досье? – восхитился Яр. – А я вас зацепил!

Досье – это слишком громко сказано, отозвался дядя Тим сухо. Ты слишком никчёмный для этого слова. Я всего лишь узнал твою биографию. Стало интересно, кем так увлечена моя племянница.

Вы слишком сильно стали интересоваться моей жизнью в последнее время, произнесла я. Мне не нравился этот интерес.

Активация Windows

Все-таки я твой родственник. – Его губы тронула тонкая улыбка. – Должен знать, что происходит в жизни племянницы.

«Я буду держать тебя на крючке, пока ты – хранительница браслета», прочитала я в его стальных глазах. Посмотрим, кто кого, дядя!

Еще скажите – любимой, не сдержалась я, хотя должна была промолчать.

Почему бы и нет? Как я говорил, ты – самая умная. Знаешь себе цену. Умеешь мыслить логически. В тебе чувствуется наша порода, Настя. – Комплимент от дяди был сомнительным, но я снова почувствовала себя с ним наравне. – Только с выбором парня ошиблась. Впрочем, ошибаться с объектом юношеской любви тоже свойственно Реутовым. Потом это проходит.

Знаете, а это уже грубость, рассерженно сказал Ярослав и вдруг положил руку мне на плечо – этот жест был довольно собственническим. Настя – моя девушка. И скромно замечу, мы вместе, несмотря ни на что. А вот вашей любимой племянницей она становится только тогда, когда вам это выгодно. Обожаю козлиную логику, в сторону сказал он. – Кстати, Настя уже не Реутова, если вы запамятовали. И не имеет с вами и вашей семейкой ничего общего.

Яр сказал все это так быстро, что я даже слова вымолвить не успела от удивления.

Совет на будущее, процедил сквозь зубы дядя Тим, и я заметила, что он сжимает сигару крепче обычного. Злится. – Не будь таким смелым. Твоим родителям будет сложно пережить потерю еще одного ребенка.

На мгновение повисла тишина.

Что вы сказали? моментально вскипел Ярослав. Я заметила, как сжались его кулаки. Все, что было связано с Дашей, задевало его.

Я не решаю проблемы со слухом. Обратись к специалисту, чтобы слышать с первого раза. – И дядя насмешливо выдохнул горьковатый дым.

Что ты... Договорить разъяренный Ярослав не успел – я коснулась его запястья и крепко сжала, мысленно прося, чтобы он замолчал и не продолжал спор, и у меня получилось. Яр оборвал сам себя на полуслове и закусил губу, глядя на дядю Тима сверкающими болезненной злостью глазами.

Это не та тема, которую вы имеете право затрагивать, твердо сказала я. – Никогда больше не делайте этого.

Я сам буду решать, какие темы затрагивать, а какие – нет, ответил дядя, и я на мгновение почувствовала себя той маленькой девочкой, которая со страхом взирала на отца и дядю.

Если вы хотите сотрудничать со мной и с Ярославом, уважайте нас. Это мое условие.

Я думала, дядя разозлится в ответ, и не знала, что буду делать, если он

Активация Windows

обрушит на нас свой гнев, но Тимофей вдруг усмехнулся.

Как знакомо защитить свою любовь от всего мира и не замечать недостатков. Что же, Настя, это будет твой хороший опыт. Через пару лет мы вернемся к этой теме – я умею ждать. Но тебе стоит объяснить своему … другу, как следует вести себя со старшими. И как следует вести себя со мной.

Ярослав хмыкнул и прошептал что-то, подозрительно напоминающее «козел драный», но на рожон больше не лез. Отвернулся и сделал вид, что его интересует окно.

В это же время к нам вернулся Август и молча сел на диван, положив ногу за ногу.

Что там, князь? – лениво спросил дядя.

Пришли первые результаты нашего частного расследования, сообщил Август. – Макс и его команда нашли мага, стоящего за перемещением Анастасии и Ярослава в зазеркалье.

Мы с Зарецким переглянулись. Я подумала о Карле. И Яр, уверена, тоже. Это он хотел нас убить. Это он хотел забрать браслет и, возможно, кольца. Он, некому больше!

Отлично, дальше, велел дядя. Почему вы тянете?

Этот маг не из «Черной розы».

Да? И откуда же он? – удивился дядя Тим.

Из Ордена, командор, тихо ответил Август.

Что? – переспросил дядя с недоумением и с громким стуком поставил чашку с кофе на стол. – Кто это? Имя, круг, сила. Говорите.

Вячеслав Кирсанов, двадцать семь лет. Человек по рождению. Судя по электронному реестру Обладающих силой вступил в Орден год назад в качестве ученика дамы первого круга Ольги Коршуновой. Сфера владения силой – явь, подсфера – базовая, уровень по Холму – пять с половиной баллов.

На допрос, отрывисто велел Тимофей.

Не получится, отозвался Август. Он был найден мертвым в своей квартире. Не выдержал «обратки» не поставил должной защиты, и когда Ярослава вытянули в наш мир, получил энергетический откат.

Август положил ладонь на середину стола. Несколько секунд – и на столе материализовалась фотография с изображением молодого и довольно привлекательного мужчины. Стильный брюнет с чуть прищуренными карими глазами и самоуверенной улыбкой.

Это он хотел убить нас? – спросила я удивленно, разглядывая брюнета.

Август кивнул.

Узнаете его? Может быть, вы встречались?

Активация Windows

Нет… – покачала головой я. – Я не видела его. Не помню и…

Да нет же! вдруг перебил меня Ярослав. – Мы видели его, Настя! Точно видели. У меня хорошая память на лица. Это тот тип из кофейни, который приставал ко мне. Помнишь?

Дядя Тим хмыкнул. На лице Августа появилась улыбочка, которую он скрыл за костяшками пальцев. Ярослав покраснел – понял, о чем они подумали.

Вернее, он приставал к Насте. Ты ждала меня в кафе, а он хотел с тобой познакомиться. Но потом пришел я и послал его к черту.

Помню, выдохнула я.

Дядя Тим и Август переглянулись, но ничего не сказали, и я поняла, что при нас обсуждать происшедшее они не станут.

Лига Орла уже взяла его смерть на контроль, сказал задумчиво Август. – Они будут расследовать это. Возможно, они заходят пообщаться с вами, мои дорогие гости.

Кто, орлы? – насмешливо спросил Яр, все еще храбрясь, но я знала, что он был обескуражен.

Те, кто обеспечивает безопасность магического мира, пояснил хозяин дома.

Князь, сделайте все что угодно, чтобы они не вышли на мою племянницу и ее ручного поросенка, велел Тим. Зарецкий громко фыркнул, но дядя не обратил на него никакого внимания. – И да, что за ведьма Ольга Коршунова? Тщательно проверьте ее.

Знаете, командор, с раздражением отозвался Август, я и так прекрасно знаю, что мне делать. Я же не лезу в ваш бизнес. Впрочем, неважно. – Он перевел взгляд на нас с Ярославом и попросил удалиться на отдых. Так что я оказалась права – нас банально вытурили и проводили на второй этаж, заставив почувствовать себя пленниками.

Значит, виноват не Карл, опустилась я на широкий подоконник в своей спальне. Это было неожиданно и странно. Я понятия не имела, что тот тип по имени Вячеслав имел против меня и Ярослава. А может быть, ему стало известно о браслете или о кольцах? Пусть маги разбираются. Я все равно ничего не смогу поделать в этой ситуации.

Лишь бы своего немца выгородить, пробурчал Ярослав и плюхнулся рядом.

С чего ты взял? – устало вздохнула я.

Ну, он же тебе нравился. Весь такой крутой. Суровый взгляд исподлобья. Волевой подбородок. Немецкий акцент. Если бы не я, в тот раз ты бы впилась в него как пиранья и не отпускала, вспомнил с нервным смешком Ярослав наше перевоплощение, когда его, оказавшегося в моем теле, едва не поцеловал Карл.

А ты сох по Масловой.

Активация Windows

Меня, вообще-то, околдовали!

Меня тоже, огрызнулась я. – Не знаю, что произошло в школе, что в моей памяти сохранилось лицо Карла. И ощущение, будто бы он спас меня.

Вот так и спасай людей, покачал головой Ярослав и словно невзначай сел ко мне ближе, так, что наши предплечья соприкасались. – Потом будут думать, что их спасает альфа-самец с задатками убийцы.

Кстати, Мы считали, что Маслова – племянница Ротенбергера, заметила я, пытаясь в своей голове все разложить по полочкам. – Но ты же прекрасно понимаешь теперь, что никакая она ему не племянница. Впервые они встретились в спортивном зале школы.

Может быть, она его ученица? – предположил Ярослав. – Из разговора с Павлином сегодня днем я понял, что у них есть ученики. Кто-то берет учеников к себе на воспитание, а кого-то отправляют в специальные учебные заведения. Наверное, местные аналоги Хогвартса, хмыкнул он. Кажется, Зарецкий все еще не до конца верил в то, что магия существует. Впрочем, я тоже не до конца осознала размах происходящего – моя психика меня берегла.

Может быть. Твоя Полечка похожа на маленькую ведьму. К тому же она действительно тебя приворожила, вспомнилась мне наша с ней встреча в университете, когда я была в образе Ярослава.

Полина – маленькая ведьма, с нервным смехом переиначил название популярного сериала Яр. А Вшивков? Они всюду вместе. Он что, тоже маг?

Я пожала плечами.

Да ну нафиг, Вша – ходячее недоразумение, которое я знаю с детства. Сама подумай, Насть, какой из него маг? Он же просто мешок с костями и без мозгов, презрительно отозвался Ярослав. Детская вражда не пропадала.

Он тоже был на вручении премии «Вериора верис», вдруг вспомнилось мне. И все встало на свои места. – У него были магические задатки, раз его пригласили, и он даже занял какое-то место. Я очень удивилась, что он смог одержать победу на таком серьезном мероприятии. Честно говоря, он казался мне недалеким. Совсем ребенком.

А я вот тогда ничего не получил, мрачно отозвался Яр.

Потому что ты не маг. А Вшивков – маг. Возможно, Август хотел захапать его себе, но тут в школе откуда ни возьмись появился Карл и забрал себе Полину и Степу. Сделал их своими учениками. Только вот зачем, я понятия не имею. Завтра нужно серьезно поговорить с Августом. Как все запутанно.

Еще как, со вздохом подтвердил Ярослав. Он хотел положить мне руку на плечо, но почему-то резко передумал и сделал вид, что решил потянуться, чтобы размять мышцы.

Активация Windows

Если ты хочешь меня обнять, сделай это нормально, насмешливо сказала я. – Я тебя не ударю, честно.

От тебя не знаешь, чего ожидать, Занудовна, заявил Ярослав и захапал меня в объятия, заставив тихонько вскрикнуть.

Осторожнее, Яр! – возмутилась я.

А, точно, ты же хилая. Моя хилая принцесса, вдруг выдал он, отстранился и потискал меня за щеки, заставив оцепенеть. Еще никто никогда не хватал меня так за лицо да еще с такой широкой улыбочкой.

Ну, улыбнись, велел он мне и потянул за щеки. Я тотчас шлепнула его по руке, одарив недобрым взглядом. Никто не вел себя со мной так, как этот парень – так расковано и свободно, не боясь обидеть, но между тем понимая, где находится та самая грань, которая может привести меня в ярость. В Зарецком был задор и непосредственность, которых не хватало Женьке. А еще – легкость, которой не было в Карле. И та самая искра внутри, которой не было у всех тех, с кем я пыталась завязать отношения. Эта искра притягивала, обещая взорваться ярким фейерверком.

С ума сошел? Убери руки.

Улыбнись мне, пристал Яр. – Ну улыбнись мне, Настя. Улыбнись!

Решив, что проще выдавить улыбку, чем слушать его нытье, я оскалилась.

Зря я попросил! заржал Зарецкий, убрав руки и спрыгнув с подоконника. – Ты начинаешь напоминать дядю козла. Не хочу думать о нем, когда буду целовать тебя.

Целовать? – приподняла я бровь, и в то же мгновение Яр склонился ко мне, опираясь одной рукой о стекло, а второй сжав мою ладонь, и его губы встретились с моими – жадные, мягкие и горячие. И непозволительно притягательные.

Это был поцелуй во тьме. Поцелуй, наполненный светом и ощущением хрустальной весны. Поцелуй, выбивающий воздух из легких и заставляющий кровь становится жаркой.

Наш поцелуй – меняющий нас обоих и заставляющий загораться внутри хрупкие белые звезды, похожие на розы из искр и хрусталя.

Запустив пальцы в светлые густые волосы, я целовала Ярослава – в третий раз за этот проклятый день, сполна отдаваясь накатившим теплой волной ощущениям. Он придерживал ладонью мое лицо – так, что длинные пальцы касались моей шеи, на которой отчаянно билась жилка.

Не знаю, откуда появилось это невыносимое притяжение – возможно, мы оба пытались снять стресс, а может быть, во всем была виновата вернувшаяся память и вместе с ней – ощущение сопричастности к общей тайне.

Мне вдруг стало казаться, что мы знаем друг друга целую вечность.

Активация Windows

Что мы всегда должны были быть вместе.

Что мы нашли друг друга.

Яр, тихо-тихо прошептала я, касаясь кончиком носа его щеки.

Что, принцесса? – Он зарылся носом в мои волосы, заставив вздрогнуть, а после взглянул на меня, глубоко дыша.

В его глазах плескалась нежность напополам с тоской. И я не смогла сказать ему, чтобы он перестал меня так называть.

Я так по тебе скучала, зачем-то призналась я и снова поцеловала его, крепко обхватив за плечи и чувствуя, как напряглись его мышцы. А Яр вдруг подхватил меня на руки и понес на кровать. Мое негодование потонуло в нежности.

Сейчас, наверное, дядя Тим придет, прошептала я, прижимаясь щекой к его плечу. Я слышала частое дыхание Яра, но мне казалось, что я слышу и его сердце.

Плевать, отрывисто ответил он. – На всех плевать. Только ты и я.

Но только ты и я не получилось. Когда Ярослав донес меня до кровати, дверь резко распахнулась.

Отпусти ее, немедленно! Какого черта ты ее лапаешь?! – гневно вскричал Арнольд. Он взмахнул рукой, вспыхнула тонкая, как спица, неоновая молния и полетела в Ярослава. От неожиданности он чуть не уронил меня на пол, я вскрикнула и… Браслет моментально нагрелся, а молния словно наткнулась на невидимую преграду и превратилась в пепел, опавший у ног ошарашенного Ярослава.

Это что? – очень тихо и очень серьезно спросил он, делая шаг назад.

Наверное, магия, ответила я, сжимая до легкой боли его ворот.

Ты что, ведьма? – совершенно другим тоном спросил Арнольд.

Что сказать ему, я не знала. Просто смотрела на пепел и молчала, понимая, что браслет защитил нас – в очередной раз.

Точно, – ухмыльнулся потрясенный Ярослав. – А я всегда знал, что ты ведьма, Настенька.

Отпусти, тихо попросила его я.

Нет уж, я свою ведьму буду держать при себе. А то вдруг этот придурок еще раз молнией пульнет, отозвался он.

Зарецкий.

Не могу. Меня к тебе примагнитило.

Зарецкий! – повысила я голос.

Ты меня заколдовала, руки не разжимаются, горестно вздохнул Ярослав, но я начала брыкаться, и он поставил меня на кровать.

Кто ты такая? – изумленно спросил Арнольд, не отрывая от меня глаз. – Я все так же не чувствую в тебе силы. Или… так работает защита Затонских?

Активация Windows

Может быть, обронила я загадочно, спрыгнув с кровати и делая вид, что это совершенно нормально.

Что происходит? – свел мальчишка светлые брови у высокой тонкой переносицы. – Зачем дядя привел тебя в наш дом и притащил следом это чучело?

Я тебе врежу, предупредил его мигом разозлившийся Яр. Кажется, с представителями магического мира у него отношения не складывались.

Не пищи, отмахнулся от него мальчишка. Что вас связывает с командором?

Если ты о Тимофее Реутове, то это мой дядя, сообщила я.

И он позволил Затонским поставить на своей племяннице печать? – изумился Арнольд, сверля меня пристальным взглядом. – Быть не может! Или… Или он собрался объединить ваши семьи браком?

Не понял. Каким еще браком? – хмуро переспросил Ярослав.

Взаимовыгодным, чучело. В семье Затонских есть несколько возможных претендентов на руку Настеньки.

Во-первых, не называй меня, пожалуйста, Настенькой. А во-вторых, не собираюсь я ни за кого замуж, отозвалась я. Мне ужасно хотелось спросить про этих самых Затонских, однако я сдерживала себя – пусть лучше мальчишка думает, что на мне стоит их непонятная печать, чем узнает про браслет. Если Август не поставил его в известность, то и мне не следует делать этого.

А как я могу тебя называть? – Горящие глаза с любопытством уставились на меня. Я едва заметно вздохнула – почему меня постоянно преследует интерес со стороны парней помладше? Зарецкий, Вшивков, теперь еще и этот юный маг.

Настей.

Просто Настей? Просто Настей – скучно. Можно я буду называть тебя Стейс?

Нельзя, отрезала я.

Странно, что не Хельгой, хохотнул Ярослав, вспомнив известный мультфильм, и издевательски пропел: Эй, Арнольд!

Все-таки издеваться над людьми у него получалось очень хорошо. Мне стало смешно, а мальчишку перекосило от возмущения.

Меня назвали в честь великого прадеда! Выдающего мага прави!

Да? – сделал вид, что озадачен, Ярослав. А я был уверен, что в честь репоголового. Очень уж вы похожи.

Я тебя сейчас самого в репу превращу, пригрозил Арнольд и даже взмахнул рукой.

Стоп, мальчики, вовремя вклинилась я. – Яр, пожалуйста, успокойся. А ты, Арнольд, прекрати использовать магию. Иначе мне придется рассказать твоему дяде о том, что ты атаковал нас.

Я попала в яблочко – бледные щеки Арнольда вспыхнули.

Активация Windows

Не тебя, а чучело. Я хотел, чтобы оно тебя отпустило. Кроме того, это была всего лишь слабая «змейка» она бы чуть-чуть ужалила его током, вот и все!

Чуть-чуть ужалила? – взвился Зарецкий. – А давай я тебе чуть-чуть в глаз ужалю кулаком? Чтобы фонарь не всю улицу освещал, а только одну сторону!

Шутки каменного века? Смешно-смешно. Это случайно не из книги «Как шутили питекантропы»? – уточнил ангельским голосом Арнольд.

Из книги «Как выбить дурь из недоумка. Сто сорок проверенных способов», оскалился Ярослав.

Проверенных на тебе? – уточнил маг.

Зарецкий хотел было рвануться к наглому мальчишке, но я не позволила ему этого сделать. Видно же, что Арнольд его провоцирует. Зачем на это вестись?

Яр, успокаивающе коснулась я его предплечья. – Зачем ты воспринимаешь его слова так серьезно? Он же маленький.

Я не маленький, алло! возмутился теперь уже Арнольд, и я вдруг подумала, что эти двое очень похожи. Возможно, Яр несколько лет назад был таким же – нахальным и обаятельным, никого ни во что не ставящим. И казался таким же обманчиво милым. Да и на момент нашего знакомства полтора года назад в нем все еще оставалась эта мальчишеская задиристость. Как же он изменился за это время! Из беспардонного и высокомерного парня с комплексом принца он превратился в настоящего мужчину, который смело пошел навстречу опасностям, чтобы вызволить меня из беды.

А может быть, изменилось мое отношение к нему?

Или мы оба изменились и стали взрослее?..

Дальнейшей перепалке Ярослава и Арнольда помещал звук входящего сообщения, и юный маг тотчас полез в карман за телефоном. Он хотел что-то ответить, но, кажется, у него не получилось, и он выругался сквозь зубы.

Телефоны, вдруг выдохнул Ярослав. – Они остались у тебя, да?

Скорее всего, согласно кивнула я.

Черт! Мне надо позвонить маме. Сказать, что со мной все нормально. Я же на сутки пропал.

Наверное, раньше бы я скептически подняла бровь и сказала, что он слишком большой, чтобы мама его теряла, но сейчас, зная печальную историю его семьи и зная историю Даши, моей школьной подруги, я стала иначе относиться к подобным вещам. Мне не хотелось, чтобы Маргарита Сергеевна изводила себя, пытаясь понять, куда пропал младший сын. Да и мне нужно было позвонить Дану, который наверняка потерял меня, и сказать, что со мной все в порядке.

Можешь дать телефон, чтобы позвонить? – попросила я Арнольда.

Могу, хмуро отозвался тот. – Только есть одна проблема.

Активация Windows

Какая?

Дядя навел столько защитных чар, что с мобильной связью и интернетом начались проблемы. Ничего не ловит! Опять уходить нужно.

Куда уходить?

За территорию особняка, разумеется. На улице ловит замечательно.

Мы можем выйти? – спросил тотчас Яр.

Я – могу, одарил его насмешливым взглядом Арнольд. – А вот вы – не знаю. Нужно спросить у дяди. Если разрешит, выведу. Только… что мне за это будет? – внимательно посмотрел он на меня. Маленький шантажист. Ну точно копия Зарецкого.

А что ты хочешь?

Поцелуй меня, нахально потребовал Арнольд.

Ну, ты и наглый, чувак, восхитился Яр, на всякий случай обнимая меня за талию. – Ничего, что рядом ее парень?

Какой ты парень? – высокомерно взглянул на него Арнольд. – Так, приблуда на тонких ножках.

Единственный поцелуй, который могу тебе предложить – это воздушный, отозвалась я. – Другие варианты.

Тогда идем на свидание.

Когда тебе исполнится восемнадцать. Вообще-то, я преподаватель в университете, несколько покривила я душой. – Мне нельзя портить репутацию, гуляя с детьми.

Преподавательница? Потрясно! – восхитился непонятно чему Арнольд. – Тебе идет быть строгой. В короткой юбочке, на каблуках, с указкой… М-м-м.

А тебе идет быть целым, почти прорычал Ярослав.

Так, Арнольд, или мы общаемся нормально, или я попрошу телефон у кого-то другого, нахмурилась я, ибо быть объектом фантазий мальчишки с магическим даром меня не прельщало совершенно. Например, у твоего дяди.

Не получится, Настенька. Он уехал, вредным тоном сообщил тот. – Вместе с твоим дядей. К тому же я просто шучу – мне хватит и одного совместного селфи. Ради тебя я свяжусь с дядей и узнаю, можно ли вывести вас на улицу, чтобы вы позвонили.

Окей, согласилась я. Селфи – так селфи. Не страшно.

Мальчишка застыл, глядя куда-то в стену – будто завис, а я повернулась к Яру.

Ты ведь у меня взрослый, сказала я ему, убирая с лица прядь волос. – Не воспринимай его слова всерьез.

Мне не нравится, как он на тебя смотрит, сердито сказал Зарецкий.

Пусть смотрит, мне не жалко, великодушно разрешила я.

Активация Windows

Нет, не пусть. Что я, себя не помню в его возрасте? – усмехнулся Яр. – Я тебе даже говорить не буду, о чем этот малолетний засранец думает.

Можно подумать, ты думаешь о другом, отозвалась я, с внутренним содроганием вспомнив жизнь в его теле. Оно хоть и имело ряд плюсов, но слишком сильно было подвержено воле инстинктов.

Естественно, о другом. Я ведь белый и пушистый. – Ярослав коснулся моей щеки, не отводя от моего лица взгляд. – Лучшая партия для такой ведьмы, как ты.

Можно, неожиданно сообщил Арнольд, выныривая откуда-то из своих мыслей. – Дядя дал согласие.

И как, интересно мне знать, ты его получил? – сощурился Яр.

Мы связались с дядей телепатически, чучело, важно отозвался Арнольд. – Проведу вас по тайному ходу. Но условие – погуляешь со мной немного, Настенька. Мне одному скучно.

Хорошо, устало согласилась я, решив, что ребенок изнывает от одиночества. И, кажется, услышала, как Ярослав скрипнул зубами.

Из комнаты Арнольд вышел первым, насвистывая на ходу что-то задорное. Мы, держась за руки, направились следом. Далеко идти не пришлось – в конце коридора Арнольд нырнул в приоткрытую дверь – это оказалась домашняя библиотека. И не просто комнатка со стеллажами, а огромное помещение с открытой галереей в верхней части зала, на которую вела лестница.

Библиотека была облицована деревянными панелями. Всю поверхность стен занимали огромные шкафы из светлого дуба. В центре стояли несколько удобных диванчиков и круглые столики с лампами. Здесь было по-особенному уютно, воздух пропитался запахом страниц, а книги с многочисленных полок так и манили к себе – хотелось коснуться их корешков, открыть, рассмотреть получше. Но времени на это у нас не было – Арнольд стремительно пересек библиотеку, остановился у углового шкафа и, задумчиво поводив пальцами по губам, вытащил одну из книг. Тотчас шкаф отъехал назад, образовав проход из которого потянуло холодной тьмой.

Арнольд смело вступил в эту тьму, и мы с Ярославом, переглянувшись, шагнули следом за ним.

Это оказался еще один тайный ход – не удивлюсь, если у этого удивительного дома их было множество. Мы спустились по узкой лестнице и долго петляли по узким подсвеченным слабым огнем коридорам, прежде чем оказаться в незнакомой просторной гостиной с окнами, задернутыми тяжелыми шторами. И, хотя мебель в комнате была добротной, а ремонт – дорогим, создавалось впечатление, что здесь никто не живет. Она казалась стерильной – никаких запахов, никаких личных вещей, никаких признаков жизни.

Где мы? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

Активация Windows

Еще один дядин дом, небрежно ответил Арнольд. – Нужен для маскировки. Так, здесь тоже не ловит, нахмурился он, глянув в свой телефон. – Дядины заклятия надоели! Идем на улицу.

Мальчишка направился к входной двери, и нам пришлось следовать за ним.

– Здесь охранной магии куда меньше, поэтому смело можете идти за мной, ничего с вами не случится. Черт, плохо ловит, сказал он, прежде чем открыть входную дверь.

Следом за ним мы вышли на улицу, оказавшись в объятиях холодного темного вечера, и я оглянулась – маскировочный дом оказался прекрасным безжизненным особняком, утопающим в кронах пожелтевших деревьев. Мне стало интересно – сколько таких домов есть у Августа во владении? Насколько он богат и силен? И насколько могуществен сам Орден, частью которого он является? Средневековый монашеский орден стал транснациональной корпорацией. Маги – бизнесменами. А волшебные артефакты – орудием в борьбе за власть и влияние. И никто не знает, что магия существует. Как это получилось? Что не так с этим миром?

Арнольд, окликнула я мальчишку, уверенно ведущего нас по дороге, вдоль которой росли деревья, и держащего руку высоко поднятой – он пытался поймать связь.

Что, Настенька?

Нашел себе Настеньку, проворчал Ярослав, не отпуская моей руки.

Ты бы хотел, чтобы о мире магов стало известно людям? – спросила я.

Зачем? – удивленно отозвался Арнольд. – Людей слишком много, а нас – мало. Никто не хочет делиться своей силой. Может быть, ты хочешь?

Я не ответила на его вопрос – лишь улыбнулась.

А ты? Ты не хотел бы жить так, как живут твои ровесники из обычных семей? – продолжала я. – Ходить в школу, общаться с друзьями, встречаться с девушками?

Я была уверена, что всего этого у племянника Августа нет.

Ну нет, Настенька, с долей презрения ответил Арнольд. – Быть обычным? Ни за что в жизни. Я – маг по крови. Наследный князь из семьи Вальзар. И однажды займу место дяди. Такие, как я, не должны находиться среди обычных людей. – Это было сказано без высокомерия – Арнольд настолько привык к этой мысли, что даже не допускал того, что мог бы жить как-то иначе.

Такие, как ты, должны находиться в хлеву, хмыкнул Ярослав.

А таким, как ты, и рождаться позорно, не остался в долгу Арнольд и открыл черные кованые ворота, за которые мы вышли, ежась от прохлады. Правда, далеко идти не пришлось. Несколько шагов по ухоженной и ярко освещенной центральной дороге, вдоль которой на значительном расстоянии высились роскошные особняки, и наконец появилась связь. Пока Арнольд проверял телефон, я огляделась,

Активация Windows

чувствуя себя так, словно попала в прошлое. Я прекрасно знала это место – была здесь тысячу раз когда-то. По этой дороге меня возили в школу и привозили из школы в старших классах, когда отец и мачеха переехали сюда. Недалеко, за поворотом, располагался и их огромный красивый дом, обнесенный высоким забором. Моя несостоявшаяся золотая клетка, которая снилась в кошмарах и которую мне все-таки удалось покинуть.

Я никогда не думала, что вернусь в это место. И я точно не испытывала ностальгии. Одну лишь глухую тоску – не по дому и не по людям, а по воспоминаниям, которых никогда не было. По маме, которая ушла слишком рано. По отцу, который не видел во мне свою дочь. По родственникам, которые не замечали меня, не считая за равную себе.

Я стиснула зубы, чувствуя, как ноют знакомые шрамы, и приказала себя терпеть. Ничего со мной не случится, если я несколько минут проведу в этом месте.

Ты в порядке? – спросил Яр, коснувшись моего плеча.

Да, отозвалась я, обхватив себя руками. – Просто холодно. Ну что, есть связь?

Есть, отозвался Арнольд.

Прежде чем отдать нам телефон, юный маг заставил меня сделать с ним селфи. Пришлось встать рядом и позировать под светом фонаря. Он попытался обнять меня, но я не позволила.

Сделай вид, что целуешь меня в щеку? – попросил тогда этот маленький нахал.

Я могу сделать вид, что пинаю тебя, тотчас вмешался Зарецкий, мастерски ставя мне рожки – и это очень веселило. Все-таки порою в нем просыпался тот самый вредный мальчишка, о котором когда-то рассказывала мне Даша.

Удались из кадра, старпер, прошипел Арнольд наводя на нас камеру. – А ты, Настенька, улыбнись.

Улыбаться у меня не было никакого желания, и на фото я оставалась сосредоточенной и усталой, а вот Арнольд просто сиял от радости. Нет, все-таки, в чем моя проблема? Почему на меня западают школьники?

Ну, улыбнись же, у тебя красивая улыбка.

Как у орангутанга, хмыкнул стоящий в стороне Яр, но строить рожки перестал.

Твои оскорбления всегда базируются на ассоциациях с животным миром? – невинным тоном поинтересовался Арнольд. – Ничего другого придумать не можешь? Это, наверное, потому что ты какой-то этап эволюции пропустил, и эта тема тебя цепляет.

Зарецкий замахнулся на него кулаком – впрочем, беззлобно.

Врезать бы тебе хорошенько в профилактических целях, да девочек не бью, сказал он.

Встретились бы мы с тобой один на один, резко обернулся к нему Арнольд, я

Активация Windows

бы тогда показал, кто из нас девочка.

Это звучит как-то пошло. Я на такие встречи не хожу. Мне женщины нравятся, отозвался Зарецкий, все-таки выведя племянника Августа из себя.

Перестаньте, пожалуйста! – прикрикнула на них я. Яр, ты старше и умнее, успокойся. А ты, Арнольд, делай свое селфи и дай нам позвонить. Холодно.

Сейчас, отозвался он, однако ему помешали – пришло новое сообщение. – Опять эта дура пишет, пробурчал мальчишка.

Какая еще дура? – не поняла я.

Да есть одна. Нравлюсь я ей, хмыкнул Арнольд, гордо расправив плечи.

Селфи мы сделали – раза с седьмого. Потому что сначала между нами неожиданно и очень ловко вклинился Ярослав, а потом Арнольду не нравилось, как он получается.

Идеально, наконец решил он, рассматривая фото наших лиц, освещенных густым желтым светом уличного фонаря – в коттеджном поселке их всегда было много, и светили они ярко, по-хозяйски уверенно разгоняя тьму, заставляя ее прятаться под заборы и таиться в листве. В той, другой жизни, эти фонари напоминали мне людей, живущих здесь – высокие и изящные, они казались мне такими же твердо стоящими на земле, такими же убежденными в собственной силе и правоте, такими же непреклонными. И свет их всегда был ярок.

Мой отец был таким. И мой дядя.

Телефон, отогнав непрошеные воспоминания, протянула я ладонь. Арнольд вложил в нее свой мобильник, и я передала его Яру. – Звони.

Сначала ты, включил он джентльмена. Отказываться я не стала – буду с ним дольше спорить, чем звонить, а потому набрала номер Дана, который помнила наизусть. Я думала, он будет волноваться и кричать, а он воспринял мой звонок как должное.

Привет, Наська! Как отдыхается? – благодушно спросил друг, грызя яблоко.

В смысле? – не поняла я.

Алена сказала, что вы с Ярославом спешно укатили к нему на дачу. Решили побыть вдвоем и отдохнуть от всех, удивленно отозвался Дан.

А, да, удивленно отозвалась я. Лесовская обеспечила нам прикрытие – забавно. Наверняка не по своей воле. – Хорошо отдыхается. Воздух свежий. И тишина вокруг.

В это время, как назло, из-за поворота выехала машина и на скорости промчалась мимо.

Тишина? – развеселился Дан, услышав шум мотора.

Относительная, улыбнулась я.

Да ладно тебе, подруга. Я же знаю, что ты на дачу к своему Ярику не за

Активация Windows

тишиной поехала, в его голосе слышался смех, впрочем, искренний. – Вы просто могли меня попросить, и я свалил бы на пару дней.

Не поняла, нахмурилась я.

Дан рассмеялся.

Слушай, сколько мы с тобой друг друга знаем? Тысячу лет! От меня можешь не скрывать, для чего вы рванули к нему на дачу. И, вообще, это абсолютно нормально.

Я поняла, что он имеет в виду, и усмехнулась. Знал бы Дан, что происходит на самом деле… Но говорить ему я, конечно же, ничего не стала. Пусть считает так. Это наилучший выход.

Как он тебе? – стал допытываться Дан. Кажется, он был в хорошем настроении.

Кто?

Зарецкий! Или ты с Карлом тусуешься? Немец кажется опытным, добавил друг. – Женщин вокруг таких всегда много.

Да, он очень опытен, тихо сказала я, вспоминая Карла в школьной раздевалке, где он хотел меня убить.

Не жалеешь, что выбрала своего Ярочку, а не брутального немецкого мужика? допытывался Дан, продолжая хрустеть яблоком.

Нет, ответила я, глядя на спорящего о чем-то с Арнольдом Зарецкого. – Я ни о чем не жалею.

У тебя странный тон, неожиданно заметил друг серьезным голосом. – Точно все в порядке?

Конечно. Просто болит голова из-за свежего воздуха.

Не хочешь – не говори, сказал Дан. – Но в любом случае, Насть, я всегда тебя поддержу. Что бы ты ни сделала.

Я тяжело вздохнула. Когда-то давно Алена говорила мне почти такие же слова. А потом оказалось, что никакой дружбы не было, а она все это время ненавидела меня. Вдруг стало страшно, что мои друзья всегда были иллюзией, в которую я отчаянно верила и за которую цеплялась всеми силами.

Спасибо, ответила я. – Надеюсь, ты *действительно* мой друг. Потому что если это окажется не так, будет безумно больно. За это время ты стал мне понятным. И… родным. Больше, чем другом. Братом.

Какое-то время Даниил молчал – я слышала его дыхание в телефоне. А потом тихо произнес:

Что за слова, Настя? Почему ты так говоришь?

Просто… сон плохой приснился, солгала я.

Какие глупые тебе сны снятся.

Активация Windows

Да уж, очень глупые.

Не смей грустить, велел Дан. – Ты ведь вместе со своим Яриком. Конечно, Карл мне нравился больше, но если ты счастлива с Зарецким, то тогда я спокоен.

На этом мы распрощались, и я передала телефон Ярославу, который, в отличие от меня, номера запоминал плохо и, дозваниваясь до мамы, раза два попадал не туда, неизменно вызывая на лице Арнольда пренебрежительную улыбочку. С третьей попытки у него наконец получилось, и он отошел в сторону, что-то тихо бубня – кажется, Маргарита Сергеевна была не в лучшем настроении.

Пока Ярослав разговаривал по телефону, со мной пытался поболтать Арнольд – он задавал кучу вопросов, и я коротко на них отвечала, бездумно разглядывая шикарные дома, украшенные подсветкой. Это стало моей ошибкой – мне не стоило отвлекаться, а стоило каждую минуту быть начеку. Я должна была смотреть на ярко освещенную дорогу, каждую минуту остерегаясь опасности, и тогда бы я смогла вовремя сбежать за ворота дома Августа. Но я была слишком беспечна, а потому не заметила, как из-за поворота появились три фигуры – худая коротко стриженная женщина в удлиненном кардигане крупной вязки, статный мужчина в ветровке и высокая черноволосая девушка в спортивном костюме между ними – она держала обоих под руки.

Когда они поравнялись со мной, было слишком поздно – мне некуда было отступать, и я встретилась со своим отцом, мачехой и старшей сестрой.

Меня окликнули – но не по имени, словно его у меня никогда не было.

Что ты тут делаешь? – раздался высокий и властный голос Риты у меня за спиной, и я резко обернулась, чувствуя, что шрамы на сердце больше не ноют – они неистово жгут, пылают, словно обожжённые раскаленным железом.

Они смотрели на меня – все трое. Сестра – с отвращением, мачеха – с вызовом, а отец… отец смотрел равнодушно. Точно так же, как смотрел на меня все те годы. Как на пустое место.

Я же смотрела на них с испугом, отлично замаскированным под безразличие. Всею душой я не хотела этой встречи и молила небо, чтобы они просто прошли мимо меня, но все получилось ровно наоборот. Наверное, когда-то это должно было произойти, но я не думала, что это случится прямо сейчас. Это было глупо с моей стороны – ведь я находилась на их территории. Идиотка.

Яну последний раз я видела больше полутора лет назад – в тот день, когда познакомилась с Зарецким в клубе. Риту – на вручении премии «Вериора верис», когда она дала мне пощечину на заснеженной трассе, а после уехала, оставив там меня и Ярослава. А вот отца… Отца я не видела с тех самых пор, как ушла из дома после одиннадцатого класса.

Он не слишком сильно изменился. Да, на лице прибавилось морщин, а в

Активация Windows

волосах появилась седина, но он оставался все таким же, каким я его запомнила. Они были похожи с дядей – оба сероглазые, высокие, широкоплечие, с прямой спиной и жестким выражением лица. И оба производили весьма гнетущее впечатление – их энергетика подавляла, склоняла к своей воле и заставляла забыть о собственных желаниях. С детства они оба ассоциировались в моей голове с камнями. Отец напоминал высокую неприступную гору, на которую нельзя было взобраться, дядя – бездушную отвесную скалу, о которую билось холодное неистовое море.

Отец всегда был основательно неторопливым, неспешным в своих действиях и суждениях, с устоявшимися взглядами и размеренным укладом жизни, который стал для него гарантом безопасного и комфортного существования. Дядя – быстрым, подвижным и скорым на решения и выводы. Он не сидел на одном месте, вечно стремился вперед, желая обойти соперников, и именно победа над другими была для него лучшей наградой.

Обоих отличало завидное упрямство.

Любили ли они друг друга, как подобает любить братьям? Ясомневалась. Скорее, они смирились – заключили негласный союз в борьбе против всего мира.

Что ты здесь забыла? – спросила второй раз Рита, глядя на меня так, словно я была хуже ничтожества.

Может быть, деньги пришла клянчить вместе с дружками? – усмехнулась Яна, кинув быстрый взгляд на Арнольда, с удивлением взирающего на нас, и Ярослава, который только что закончил разговор и отключил телефон.

Не удивлюсь, продолжала Рита, сверля меня ненавидящим взглядом. – Как ты сюда попала? Территория тщательно охраняется от таких, как ты и твои дружки.

Я приехала не к вам, хрипло ответила я, не узнавая собственный голос. – Не беспокойтесь. Если сможете. – Последние слова сами собой сорвались с моих губ.

Какой была, такой и осталась, высокомерно бросила Яна, отпуская руки родителей.

Отец молчал, без особого интереса глядя на меня. Кажется, он не понимал, что я тут делаю, но не спешил ничего говорить. А я ничего не объясняла, чувствуя, как быстро бьется пульс где-то в горле. Было безумно обидно, и я никак не могла вытолкнуть из своей души это липкое гадкое чувство, преследующее меня с детства.

Больше всего меня задел не лед равнодушия в серых глазах отца. Куда больше задело другое – без меня Реутовы были *действительно* счастливой семьей. Рита оказалась плохой мачехой, но она была хорошей матерью и искренне любила Яну и Олесю. Так же искренне, как ненавидела меня. За дочерей она готова была порвать и, хотя порою была деспотична, это не отменяло ее заботу о

Активация Windows

девочках. А отец хоть и был скуп на слова и эмоции, все же таял рядом с дочерями. Вот и сейчас, до встречи со мной, Яна держала его и мать под руки – видимо, они прогуливались после ужина, наверняка о чем-то весело болтали, обсуждали, как прошел день и какие планы у них назавтра.

Я хотела видеть в них чудовищ, но на самом деле они были такими же людьми, как и я. Дело было в том – и сейчас я окончательно поняла и приняла это, что это я не вписывалась в их семью. И, должно быть, для них я *тоже* была чудовищем. Ребенком любовницы, который едва не разрушил семью и каждое мгновение напоминал о предательстве отца. Ребенком, которого пришлось принять, чтобы не опозорить семью. Ребенком с непростым характером, который пытался добиться любви взрослых.

Мне было тяжело смотреть на их счастье даже спустя столько лет. И нелегко было осознавать, что места мне в их семье не нашлось. Той маленькой девочке, что жила во мне, было безумно обидно и горько.

Думаю, ты очень рада, что все-таки смогла выследить нас с отцом. Говори, что хотела, у нас не так много времени на посторонних, продолжала Рита, не понимая, что наша встреча была случайностью. Она думала, что я специально выслеживаю отца, что я хочу получить от него деньги, что я мечтаю отобрать у ее дочек наследство. Она слишком многое напридумывала, и фантазии мачехи подпитывались ее ненавистью ко мне и к моей матери.

Да денег она хотела, встряла Яна и потеребила отца за рукав. – Пап, дай ей денег, пусть успокоится. И проваливает.

Может быть, обойдемся без оскорблений? – сказал Ярослав и чуть передвинулся, закрывая меня плечом. Мне не нужна была ничья защита – я сама бы справилась со всем этим, но мне стало приятно, что он рядом.

Арнольд же, явно не понимая, что происходит, с удивлением смотрел на Реутовых.

Опять ты, нехорошо посмотрела на него Рита – видимо, узнала того самого парня, который однажды перехватил ее руку, не давая ударить меня вновь. Память на лица у нее всегда была отличной. Да и зло она держала долго – десятилетиями.

Узнали? – широко улыбнулся Яр. – А я вас – с трудом. Очень уж постарели.

Он точно знал, куда бить глаза Риты вспыхнули от ярости. Она всегда тщательно следила за собой и своим здоровьем.

Не дерзи мне, процедила она сквозь зубы.

А что вы сделаете? – продолжал глумиться Ярослав. – Плюнете мне ядом в спину? Проклянёте? Или ударите по щеке, как позапрошлым декабрем?

Отец посмотрел на Риту, и я увидела в его стальном взгляде удивление. Та крепко сжала губы.

Активация Windows

Между прочим, когда вы высадили нас с Настей на пустой трассе – а на минуточку, было почти тридцать градусов – нас едва не прибила одна ведь… Зарецкий глянул на меня и быстро поправился: Одна чокнутая. Мы чудом спаслись, но вам же все равно, тетя? Вам же нужно было удовлетворить инстинкт злой мачехи, нужно было унизить Настю, да?

О чем он говорит? – спросил вдруг отец. Его голос был тяжелым и неприветливым.

Ни о чем, отмахнулась Рита. – Щенок, что ты несешь?

А врать нехорошо, тетя, вас что, в детстве этому не учили? усмехнулся Ярослав и без страха глянул на отца. – Если хотите, я все расскажу. Мы были на вручении премии «Вериора верис» и встретили там вашу жену…

Идем в дом, вдруг решил отец, перебивая Зарецкого.

Но, Алексей! – вскричала Рита, обжигая меня своей ненавистью.

Папа! – подхватила Яна.

Я сказал – идем в дом. Все вместе. И ты, – он посмотрел на меня так, что я отвела взгляд, тоже.

Нет, тихо ответила я. – Я приехала не к тебе. И я не пойду в твой дом.

Отец не стал бросаться фразами вроде: «Я сказал, что пойдешь, значит, пойдешь». Он просто шагнул ко мне и взял за локоть, чтобы потащить за собой. Я не знала, как на это реагировать. Я всегда считала себя взрослой, уверенной и самодостаточной, знающей, как дать отпор, но сейчас была растеряна, словно вдруг стала той самой девочкой, которая пугалась при виде отца и во всем слушала его. Он никогда не поднимал на меня руку, но я все равно боялась его гнева.

Высвободиться не получилось – слишком сильным был он и слишком слабой я.

Отпусти, попросила я устало.

Она же сказала, что не пойдет! – рассерженно выкрикнул Ярослав.

Кажется, кто-то глухой, подхватил Арнольд, как-то странно поглядывая на Яну. Кажется, он ее застеснялся.

Эй, вы не слышали? Какого черта вы творите? Отпустите Настю! Или все еще считаете себя ее отцом? Так вот, вы не отец, а мешок с дерьмом, который бросил дочь на произвол судьбы.

Глаза отца потемнели – он явно пришел в ярость. Но спорить с ним не стал – стряхнул руку Яра, поднес к уху телефон и вызвал охрану. Словам он всегда предпочитал действия.

Идем, снова сказал отец и хотел было потащить меня за собой к ужасу Риты и моему отчаянию, но его остановили. Совершенно внезапно.

Рядом с нами вдруг затормозили два больших, сверкающих под светом фонарей внедорожника с тонированными стеклами. И из одного из них

Активация Windows

стремительно вышел дядя Тим. Он оценивающе глянул на нас, нехорошо посмотрел на опустившего голову Арнольда и сказал без каких-либо эмоций в голосе:

Отпусти девочку.

Не влезай в мои семейные проблемы, ровно таким же тоном ответил отец.

Семейные, скажешь тоже. Я привез ее не к тебе. Настя – моя гостья. – Дядя Тим положил руку отцу на плечо, и во второй раз за вечер я видела на лице тогоудивление.

Сказал же – не лезь, – с предостережением сказал тот, и стряхнул руку дяди.

Увы, не могу. Настя, ты хочешь сходить в гости к отцу? – спросил Тимофей.

Нет, не хочу, тихо ответила я, перестав что-либо понимать.

Вот видишь, Леша, она не хочет. А если человек не хочет, лучше его не заставлять.

Они говорили спокойно, но атмосфера стала тяжелой и напряженной – как перед бурей. Отец и дядя пристально смотрели друг на друга – такие похожие и такие разные одновременно. И никто не собирался уступать – оба привыкли к тому, что их слово – закон, а решения – не обсуждаются. Это было делом принципа.

Словно два корабля столкнулись в грозовом море.

Я не хочу устраивать цирк, но ты меня заставляешь, Тим, в голосе отца появились тяжелые металлические нотки.

Заставляю устраивать цирк? Забавно. Будешь клоуном с красным носом? – холодно улыбнулся дядя. – Если что – я дрессировщиком голубей.

Не передергивай. Езжай по своим делам. Можешь забрать двух других своих… гостей, отец явно имел в виду Арнольда и Ярослава.

Думаю, я заберу с собой Настю. Ну же, Леша, хватит играть в заботливого отца. Это не твое амплуа. У меня нет времени тебя уговаривать, посмотрел дядя Тим на наручные часы. – Отпусти ее. Это уже становится смешно.

Следи за речью, Тим.

Всего лишь несколько слов, и атмосфера накалилась до предела.

Хватит! – вмешалась Рита. – Не нужно ссориться из-за этой бессовестной девицы.

Подбирай выражения, дорогая невестка, попросил ее дядя Тим, что меня удивило. – Вообще-то, она твоя официальная дочь.

Мачеха побледнела от ярости.

Вообще-то, иди к дьяволу. Забирай эту стерву, и убирайтесь оба. – Рита никогда не обладала должной выдержкой – не могла сдержать свои эмоции.

Не хами, даже не взглянул на нее дядя. – Настя, идем.

Чувствуя его неожиданную поддержку, я вдруг словно пришла в себя –

Активация Windows

собралась, мысленно выдохнула и сказала тихо, но холодно, надеясь, что мой голос не дрожит:

Отпусти меня. Я действительно приехала к дяде Тиму, а не к вам. И я не хочу с тобой разговаривать. Не о чем. Да и незачем.

Я вновь посмотрела в каменное лицо отца, силой воли заставляя себя не опустить глаза – слишком тяжелым и угрожающим был взгляд человека, которого когда-то мне приходилось называть папой, но который никогда не называл меня дочерью. И только выдержав этот пристальный, пронзающий насквозь жесткий взгляд, я дернула рукой – на этот раз отец не стал удерживать меня. И я вырвалась.

В это же время подоспела охрана – четверо крепких мужчин с оружием. Отец даже не стал разговаривать с ними, развернулся и тяжело ступая зашагал по направлению к дому. Яна бросилась следом за ним, что-то на ходу говоря, а Рита, пообещав мне, что этого она просто так не оставит, плотнее закуталась в кардиган и быстрым шагом направилась в противоположную от мужа и дочери сторону. Ее просто трясло от ярости, но она ничего не делала и даже не говорила – видимо, из-за дяди Тима.

Иди в первую машину, не глядя на меня, велел он мне. – Вы оба – следом.

Эти слова относились к Арнольду и Ярославу, и тем пришлось идти за мной. Мы втроем оказались на заднем сидении – впереди сидел молчаливый водитель; во второй же машине, судя по всему, находились маги.

Дядя Тим уладил вопросы с охраной и вернулся в автомобиль. Сел на свое место впереди и коротко велел ехать к Августу.

Всю короткую дорогу мы молчали.

А я вдруг поняла, что впервые в жизни кто-то из родственников защитил меня, и сжала опущенные на колени руки. Это было безумно странно и… приятно.

До особняка Августа мы доехали быстро и в полной, я бы сказала зловещей, тишине, которая напрягала. Внутрь мы прошли в сопровождении магов – один из них взял за руку меня, второй, вернее, вторая – Ярослава, чтобы провести по наполненному их чарами саду. Дядя Тим шел впереди, как ледокол. Наше короткое шествие замыкал запечалившийся Арнольд.

В знакомой гостиной мы наконец остались вчетвером, и я кожей чувствовала, что сейчас разразится буря. Кто будет в роли громовержца, тоже было понятно.

Какого черта? – спросил дядя Тим, внимательно глядя на Арнольда, который вдруг перестал быть бравым и смелым и смотрел в пол. Его голос был глухим и до краев наполненным яростью. – Я спрашиваю, какого черта?

Что, командор? – недовольно глянул на него мальчишка.

Какого черта ты потащил их на улицу?

Активация Windows

Ему Август разрешил, вместо Арнольда любезно ответил Ярослав, который явно на подсознательно уровне знал, как и когда лучше всего подставить человека.

Август? – переспросил дядя Тим со злой насмешкой.

Он с ним мысленно связался и спросил разрешения, продолжал Ярослав, не обращая внимания на обозленный взгляд Арнольда и мои тычки в бок.

Мысленно связался, значит? – перевел он тяжелый взгляд с Зарецкого на мальчишку. – Так ты еще и телепат?

Я просто пошутил, закусил губу Арнольд. Командор, это была шутка!

Вот маленький козел! Пошутил! А мы ему поверили.

Я почувствовала себя ужасно глупо.

Дядя Тим шагнул к нему и аккуратно взял за ворот рубашки.

Шутка, которая могла стоить жизни двоим людям. Хорошо, что я вернулся обратно и увидел вас. А знаешь почему? – пронзая замершего Арнольда взглядом насквозь, спросил Тимофей. – Потому что если бы с моей племянницей что-нибудь случилось, ты, сопляк, ответил бы за это. Сполна. Кровью. И никто бы не посмотрел на твое родство с великим князем. Даже не знаю, что бы я сделал с тобой. И думаю, ты тоже не хочешь знать, что.

Я не знал! – выкрикнул Арнольд. – Мне просто хотелось погулять с кем-нибудь! Мне было скучно!

Рука дяди Тима сильнее сжала его ворот.

Скучно? И ради собственного веселья ты решил убить мою племянницу? – О Ярославе он словно забыл.

Я не хотел ее убить! Просто… Арнольд закашлялся – стянутый ворот рубашки давил на шею.

Мы сами виноваты, что послушались его, сказала я, понимая, что не могу оставаться в стороне. Отчего-то стало жаль мальчишку, которого заперли в этом доме одного, лишив возможности общаться с ровесниками. Я по себе знала, каково это.

Дядя Тим убрал руку и похлопал съёжившегося Арнольда по худому плечу. Совершенно обычный жест, но казалось, будто племянника Августа ударили под дых.

О своем наказании узнаешь завтра, холодным голосом сказал он. Возвращайся в свою комнату.

Арнольд нехотя ушел, злобно глянув на Тимофея, а тот обратил все свое не очень доброе внимание на меня. Мне, в свою очередь, тоже стало не по себе. Реутовы умели подавлять можно сказать, это было их семейное хобби.

Разумеется, виноваты, еще более холодным голосом сказал дядя Тим, не сводя с меня потемневших глаз. – Кем нужно быть, чтобы довериться глупому

Активация Windows

ребенку? Общался с Августом телепатически? Какую лапшу он еще навешал на ваши доверчивые уши? Что у него есть яблоки бессмертия? Или что он умеет перемещаться на Марс?

Мы многого не знаем о мире магии, горячо возразила я, чувствуя, как начинают пылать щеки. – Неудивительно, что мы попались.

Это не оправдание. Тебе ясно было сказано, что ты должна находиться в доме – защищенном чертовыми чарами Августа доме! А ты покинула его, наплевав на то, что это могло стоить тебе жизни! Наплевав на все и на всех! – неожиданно вышел из себя дядя Тим, и в его ярости проскользнул страх. А может быть, мне показалось?

Он глубоко вздохнул и выдохнул, явно пытаясь успокоиться, а я потрясенно смотрела на него, едва ли не впервые видя в таком состоянии.

Еще раз, Настя. Не смей покидать эти стены без особого разрешения. Здесь ты под защитой. Но стоит тебе оказаться на улице, с тобой может случиться все что угодно – мы еще не до конца выяснили, что произошло. Возможно, тебе мои слова легкомысленно кажутся глупыми, а рассказ о «Черной Розе» сказкой, в таком случае могу прислать тебе фотографии убитых Королевой или ее приспешниками людей. Возможно, это отрезвит тебя. И заставит думать головой.

Как вы печетесь о браслете, усмехнулась я, тоже начиная чувствовать злость. – Не беспокойтесь, больше я отсюда не выйду. Разумеется, до тех пор, пока вы *не разрешите* сделать это.

Наши взгляды встретились

Я считал тебя взрослой и умной, Настя, жаль, что это не так, сказал дядя Тим своим обычным голосом с ноткой высокомерия. – И радуйся, что встретила отца, а не Карла Ротенбергера, который не задумываясь, заставил бы наблюдать, как умирают эти два идиота, а после бы свернул шею и тебе. – Он взглянул на наручные часы и чуть нахмурился. Я вынужден уехать. Ваша охрана будет усилена.

На этом дядя Тим ушел, больше не глядя на нас, широко шагая и на ходу что-то говоря кому-то из магов, охраняющих его.

А мы поднялись наверх – на этот раз в мою спальню.

Какой душный мужик, с насмешкой сказал Ярослав, плюхаясь в мягкое кресло у стены. – Твои родственнички просто огонь! Что отец, что дядя… Кстати, на дядю ты похожа больше. Необыкновенное умение унижать голосом.

Мне не смешно, отозвалась я, чувствуя, как сердце все еще быстро колотится после встречи со своим прошлым, от которого я столько лет старательно бежала. – Как мы вообще доверились Арнольду? Это ведь и правда глупо.

Только не говори, что дядюшкины наставления подействовали на тебя, хмыкнул Зарецкий.

Активация Windows

Он прав, Яр. Чем я только думала?

Не ты, а мы, поправил меня он. Мы ведь оба доверились этому гаденышу, так что не бери все на себя, детка. А я ведь и правда думал, что он телепатически связался с павлином! Супергерой, мать его! Увижу – набью морду за такие шуточки. Эй, Насть, ну ты чего? Успокойся, все хорошо.

Яр потянул меня к себе, и я оказалась у него на коленях.

Что мама сказала? – спросила я, положив голову ему на плечо. Стало спокойней.

Что я – неблагодарный сын, который заставляет их волноваться, с улыбкой отозвался Ярослав, гладя меня по распущенным волосам. – Пришлось соврать, что случайно перепил и отрубился. Знаешь, а это смешно. Раньше я искал отмазки, чтобы родители не узнали, что я пил. А сейчас использую «перепитие» в качестве отмазки, чтобы родители не узнали, что я связался с магами. Зато теперь у меня есть своя персональная ведьма.

Я не ведьма, устало отозвалась я, устраиваясь поудобнее, а Яр крепче обнял меня.

Ведьма. Я это сразу понял, когда увидел тебя тогда, около клуба. Только ведьма могла додуматься изрисовать мне лицо. Между прочим, друзья до сих пор припоминают и называют Енотом Адольфовичем. Это не смешно, мисс Ведьма.

Только полный придурок мог оскорбить человека в его день рождения так, как это сделал ты, мистер Надменный принц.

Вообще-то, я защищал тебя, сообщил он как бы между прочим. Это так, к общему сведению.

От чего? – изумленно подняла я голову с его плеча.

От кого, поправил меня Ярослав. – От Шейка, возомнившего себя гуру пикапа. Меня бесило, когда он снимал девчонок. Не хотелось, чтобы ты стала его очередной жертвой. Но в итоге жертвой стал я. Твоей жертвой. Как тяжела моя жизнь, картинно вздохнул он.

У глупеньких она всегда тяжелая, подхватила я. – Жаль, что современная медицина не научилась перекачивать айкью от человека к человеку, как кровь.

Ты бы поделилась своим? – насмешливо спросил он.

Как знать, вздохнула я, крепко обнимая его за плечи. На меня вдруг навалилась усталость.

Было тяжело? – вдруг спросил Ярослав другим тоном – теплым и сочувствующим. – Твой отец выглядел пугающе. Да и мачеха психопатка.

Я поняла, что он спрашивает меня о прошлом. Наверное, раньше бы я отделалась парой простых и ничего не значащих фраз, но сегодня мне хотелось быть искренней.

Активация Windows

Я хотела доверять Ярославу. Возможно, доверие – это часть тех самых смутно знакомых волнующих чувств, что зарождались в моей душе.

Наверное, тяжело – сложно сказать. Я привыкла к такой жизни и не знала другой. Привыкла быть одиночкой. Привыкла быть незаметной. Привыкла им подчиняться. Если честно, мне было страшно встречаться с отцом. Потому что я боялась – не столько его самого, а сколько его власти надо мной. У меня не было права ослушаться его или Риту. И это долгое время жило во мне – на уровне рефлекса. Знаешь, как у собаки Павлова.

Твой отец – просто урод, сердито сказал Ярослав.

Я подняла голову и слабо улыбнулась.

Не думай, что я жила совсем уж ужасно. У меня были деньги. Вернее так – у меня были только они. Сейчас я понимаю, что таким образом отец откупался от меня. Меня не били, не запирали в чулане и даже не эксплуатировали как служанку. Я неправильная Золушка, у которой не было любви и свободы. А крестная фея оказалась…

Злой волшебницей? – спросил Яр.

Нет, обычной женщиной, падкой на деньги. – Вспоминать Матильду было больно. – Она говорила, что была подругой моей матери, что крестила меня. Возила на ее могилу, рассказывала, какой она была. Помогала мне. А потом я узнала, что она действовала по указке отца, который контролировал меня. Я так доверчиво и широко распахнула перед ней свою душу, не замечая, что она раз за разом плюет в нее. Из-за этого появилось ощущение грязи внутри. Да еще и Алена… Я рассказала Яру о подруге – коротко, без эмоций, хотя в какой-то момент к горлу подкатил ком.

Почему ты не плачешь? – вдруг задал странный вопрос Ярослав, держа меня за предплечье и глядя в глаза. – Настя, почему ты никогда не плачешь?

А должна? – спросила я, и он погладил меня по щеке – медленно и осторожно, так, что внутри все замерло. В какие-то мгновения этот парень становился таким нежным, что я переставала думать обо всем на свете, кроме него.

И когда это началось? Когда меня стало тянуть к нему со столь непонятной силой?

Всегда.

Это был неожиданный ответ, сам собой появившийся в моей голове.

Когда людям больно, они плачут, и это нормально, ласково и совершенно по-взрослому сказал Яр. Это не проявление слабости, поверь. Это проявление эмоций, которые ты привыкла загонять внутрь. И в этом нет ничего плохого.

Я никогда не плачу, отозвалась я и, не выдержав, коснулась губами его теплой щеки. – Знаешь почему?

Активация Windows

Почему же?

Потому что им это нравилось.

Детские обиды на родителей есть у всех. Абсолютно у всех – без исключений.

Кого-то обманывали, обещая купить игрушки и сладости.

Кому-то уделяли меньше внимания, чем братику или сестренке.

Кого-то постоянно ругали и наказывали за любую провинность.

А меня ненавидели.

Когда я была совсем маленькой и многого не понимала, мне казалось, что Рита – моя мама. И я очень хотела заработать похвалу не только от отца, но и от нее. Я пыталась привлечь ее внимание, стараясь быть хорошей девочкой. Тогда мне казалось, что если я буду лучше Олеси и Яны, в которых она души не чаяла, то она меня полюбит. Но мачеха всегда отталкивала меня – и, наверное, сейчас я даже смогу понять почему. Но тогда я совсем ничего не понимала и думала, что я ужасный ребенок, что хуже сестер и что вообще хуже всех остальных. Раз за разом мне говорили, что плакать – это плохо, и я, стараясь стать хоть чуть-чуть хорошей, не плакала. Даже когда мне ставили уколы, делали прививки и брали кровь, я жмурилась, но не позволяла себе плакать, за что меня всегда хвалили медсестры.

Заплакала я только один раз. Дело было под Новый год. Утром тридцать первого декабря под елкой мои сестры нашли большие коробки с подарками, а я – не нашла. То ли мачеха забыла про меня, то ли не хотела делать приятное – не знаю, но на праздник я ничего не получила. Глядя, как счастливые Яна и Олеся достают из коробок сладости и красивых кукол, я разревелась – так сильно мне хотелось подарок. Боже, мне было четыре года, я всею душой верила в Деда Мороза, и мне было очень обидно остаться без подарка в такой день! Пахло мандаринами и хвоей, по телевизору шел новогодний выпуск «Ну, погоди!», а мне не дали подарка.

Я разревелась прямо в гостиной у огромной, под самый потолок елки. По щекам катились горячие слезы, текли по шее, попадали за шиворот, а я не могла остановиться. Сестры смеялись – им нравилось, что я хуже них. Думаю, это не их вина – они не знали, что это плохо, и для них тот факт, что мерзкая Настя ничего не получила, а теперь ревет, был смешным. Они вытаскивали конфеты и махали ими у меня перед носом, весело крича, что у меня ничего нет, а значит, я плохо себя вела весь год.

Я ревела долго, пока не пришли взрослые – отец с Ритой и дядя Тим с Ириной. У мачехи на лице была нехорошая улыбочка – она прекрасно понимала, в чем дело. А отец не понял и устало попросил ее меня успокоить.

«У меня и без ее криков болит голова», сказал он тогда, не глядя на меня.

«На это у нее есть няня», ответила мачеха.

Активация Windows

«У нее выходной, ты же прекрасно знаешь. Сделай что-нибудь».

«Это твоя дочь, ты и делай».

«Хотите, ее успокою я?» весело спросила Ирина – она была очень молодой, но именно ее я сторонилась больше всего, а потому, стоило тете подойти ко мне, как я рванула вверх по лестнице и, разумеется, упала, больно ударив ногу. Сестры стали смеяться – это им показалось потешным. Рита тоже хмыкнула, а Ирина громко сообщила:

«Жалко, видеокамеры с собой не оказалось – я бы это сняла! Такая смешная, когда плачет!»

Я убежала в свою комнату и залезла под одеяло, где долго плакала, обняв плюшевого медведя, а после заснула.

Вечером кто-то оставил около моей кровати большой пакет, в котором я нашла красивую куклу-принцессу с целым гардеробом и сладкий подарок.

Скорее всего, отец выяснил, что мачеха ничего мне не подарила, и заставил ее купить куклу и мне. А может быть, она сама решила сделать это.

С тех пор я перестала плакать – сначала при других людях, а потом и вовсе забыла, что такое слезы.

Это было слишком давно, чтобы помнить каждую деталь, но я помнила. Помнила и запах мандаринов, и блеск елочных игрушек, и цвет глаз поДарённой куклы, и каждое ее платье, и смех, ставший аккомпанементом моей боли.

Я никогда и никому не рассказывала об этом, а Ярославу рассказала – как на духу. Он внимательно слушал и изредка касался моих волос.

Ты больше не та маленькая девочка, Настя, сказал он мне с теплой улыбкой, от которой хотелось таять. – Ты взрослая и сильная. И теперь ты можешь плакать, не боясь, что кто-то будет смеяться над тобой. Да, знаю, это всего лишь слова, но я правда хочу, чтобы ты перестала держать свои эмоции глубоко в себе. Так нельзя. Так нельзя прожить всю жизнь, понимаешь? Слезы – это только симптом твоей внутренней боли. Но ты должна отпустить эту боль, не забивать себя ею изо дня в день. Однажды в тебе не останется места для боли, и ты просто взорвешься, как звезда. Вспыхнешь, как сверхновая. Только знаешь, почему звезды взрываются? Потому что они умирают. А я хочу, чтобы ты светила долго. Насть, мир не такой, как твоя семья. – Кончики его пальцев скользнули по моему лицу – от уголков губ к скулам, от скул к вискам, завели за ухо прядь волос, дотронулись до лба. – Глупо бросаться из крайности в крайность. Да, все мы – те, кто тебя любит знаем, что ты сильная, но если ты будешь плакать, мы не будем думать, что ты смешная или какая-то не такая. Мы примем тебя любой, с любыми эмоциями, с любыми ошибками, понимаешь? Кажется, я постепенно превращаюсь в психоаналитика, добавил Ярослав.

Активация Windows

Я улыбнулась. Его слова подарили моему замерзшему сердцу немного тепла. И хоть он не успокаивал меня, не жалел, не уверял, что все будет хорошо, мне стало легче.

Обещаю, что если буду плакать, то позвоню тебе, чтобы ты услышал. Кстати, ты что-то сказал про любовь?

Это было обобщение, отозвался он с невозмутимым видом, хотя я заметила, как на мгновение он отвел глаза. – Когда я был мелким, Дашка постоянно смеялась, когда я плакал. Все пыталась воспитать из меня «настоящего мужчину», с нежностью добавил он.

Я думаю, в итоге ее желание сбылось, отозвалась я.

Я – настоящий мужчина? – искристо рассмеялся он.

Думаю, да. У тебя есть все необходимые половые признаки, чтобы называть тебя именно так, кивнула я.

Все изучила, когда была в моем теле, сощурился Ярослав. Впрочем, в его голосе не было злости.

Я только плечами пожала.

Я слишком долго была в твоем теле, мне пришлось сделать это. И я до сих пор с содроганием вспоминаю утро. А твоя фраза про встающее солнышко не выходит у меня из головы.

Яр хмыкнул.

Такова суровая мужская жизнь, Настенька. А я до сих пор помню твои угрозы.

Какие именно?

Ага, признаешь, что в мою сторону у тебя было много угроз! – обрадовался Зарецкий. – Лучше всего я помню твои угрозы про тампоны. Искренне надеюсь, что если я снова окажусь в твоем теле, то угроза тех самых дней меня минует. Я не выдержу. Серьезно.

Ты смирился с тем, что однажды мы снова поменяемся телами?

Они же все еще на нас, поднял руку с кольцом Яр. – Я готов ко всему. Но если честно, лучше очутиться в твоем теле, чем в чужом. Например, в теле твоего рогатого дядюшки. Кстати, теперь ты можешь не стесняться меня, раздеваться при мне и все такое. Я ведь уже все видел.

Это так не работает, Яр, отозвалась я. У него это получилось – переключить меня с воспоминаний на совершенно другую тему. И я была благодарна ему за это.

Жалко, печально вздохнул он. – Но я попробовал. Мне надоело сидеть, пойдем в кровать.

Звучит так себе, если честно.

Просто полежим, хмыкнул Зарецкий, вставая и беря меня за руку. – Я устал. Но не переживай, как настоящий мужчина я тебя не трону. Да и что там трогать? – в

Активация Windows

сторону спросил он.

В смысле? – нахмурилась я. – У меня есть, что трогать.

Это предложение? Да ты развратная женщина, усмехнулся Ярослав и потянул меня за собой. Мы упали на кровать и просто лежали в обнимку, разговаривая о всяких глупостях, будто и не было в нашей жизни никакой магии и ненормальных волшебников, стремящихся заточить нас в зазеркалье. Об этом мы будем говорить завтра. Это было наше обоюдное молчаливое решение. Мы должны были отвлечься, чтобы не сойти с ума.

Кстати, откуда у меня на бедрах такие синяки? – спросила я.

Ярослав потупил взгляд.

Тренировался.

Не поняла, нахмурилась я. Что ты там тренировал?

Твое тело очень хлипкое. Дунь, плюнь и развалится. Я отрабатывал удары. По мне, может быть, не видно, но я борьбой занимался. И хотел научить твое тельце быть сильным и ловким.

Научил?

Нет, нехотя признался он и добавил гордо: – Но ты заметила, что я качал пресс, делал планку и даже почти научил тебя отжиматься?

Я заметила, что ты ел ведрами, отозвалась я.

Да ладно тебе, Мельникова, – улыбнулся Яр. – Кстати, а почему у меня побрита одна нога от щиколотки до колена? Да еще так неравномерно.

Я экспериментировала, вздохнула я.

Для чего, прости? – приподнял он бровь.

Было интересно, как быстро растут у тебя волосы, если их побрить или пройтись эпилятором.

Спасибо, что только над ногой издевалась, вздохнул Ярослав, а я взлохматила ему волосы.

– Не только…

– В смысле?! – не понял Яр. Кажется, он запаниковал.

– Шучу, – рассмеялась я. – Зато я научилась чисто брить лицо, оценил?

Засыпали мы также вместе, лежа в обнимку, и тьма, что льнула к окнам, была нам не страшна.

Глава 4

В тесной комнате без окон и с низким потолком находились двое – светловолосый мужчина в темном костюме и черноволосая молодая женщина с ярким палантином на округлых плечах.

Они сидели за столом друг напротив друг друга на жестких неудобных стульях.

Активация Windows

Свет горел тускло и искажал черты их лиц, а отражения в темном зеркале Геззела казались восковыми.

Мужчина был строг и собран, его глаза буквально сканировали пространство сквозь стекла узких очков, женщина кусала губы и изредка касалась кончиками пальцев глаз, утирая слезы, но, отвечая на бесконечные вопросы, казалась спокойной.

Вячеслав Кирсанов, человек по рождению, был вашим учеником?

Да… был.

Как давно вы стали его учителем?

Около двух с половиной лет назад. В Орден вступил около года назад.

Его уровень по Холму – пять с половиной баллов?

Верно… Слава был слабым магом, но он жил магией. Он… Она хотела продолжить, но мужчина ее оборвал.

Как ваш ученик достал запрещенные артефакты, усилившие его силу? – продолжал он допрос холодным голосом.

Я не знаю.

Где ваш ученик нашел запрещенные ритуалы двенадцатой категории?

Не знаю…

Вы изучали с ним принципы работы зазеркального пространства?

Нет. Я рассказывала об этом только в общих чертах.

Когда вы в последний раз видели Вячеслава Кирсанова?

Я же говорила. Позавчера вечером.

Его поведение не показалось вам странным?

Она прикрыла глаза.

Показалось… Он был слишком задумчив и изредка то улыбался сам себе, то хмурился. Знаете, когда он хмурился, у его между бровей появлялась складка… Впрочем, неважно. Я спросила его: «Слава, все хорошо?», а он ответил: «Да, все замечательно. Скоро я докажу всем кое-что». Я поинтересовалась что, но он не ответил. Вы спрашиваете меня об этом уже четвертый час, вздохнула брюнетка. – Одни и те же вопросы, все по кругу. Не понимаю, что вы пытаетесь узнать? Думаете, мне есть что скрывать? – На ее холеном лице появилась печальная улыбка. Да если бы я знала, что случилось, я бы немедленно обо всем рассказала. Слава был мне больше, чем ученик! Он был мне как брат, и я просто раздавлена новостью, что Славы больше нет.

Она украдкой вытерла глаза.

Я устала, не знаю, что еще сказать, ее голос был тих и безжизнен. – Пожалуйста, перестаньте меня мучить.

Взгляд ее темных пронзительных глаз устремился на зеркало, словно она

Активация Windows

точно знала, кто стоит за ним и внимательно наблюдает за допросом.

Пожалуйста, повторила она. – Я больше не могу.

Послушайте, Ольга Владимировна, мы делаем все возможное, чтобы узнать причину смерти вашего ученика, сказал мужчина все таким же холодным тоном. – И вы как его учитель и дама Ордена обязаны оказать содействие. А потому вопросы я буду задавать ровно такое количество раз, какое посчитаю нужным. Расскажите еще раз о дне, когда вы в последний раз видели Вячеслава. Подробно. Может быть, вспомните новые детали.

И Ольга снова принялась рассказывать – тихим потухшим голосом.

…а потом у меня началось занятие с моим новым учеником – мы начинаем с самых азов, и Слава ушел. Сказал, что хочет купить цветы, и ушел.

Цветы? Какие цветы? – ухватился за слово мужчина.

Не знаю, растерялась Ольга. – Только вспомнила. Тогда я даже внимания не обратила – сконцентрировалась на занятии с другим учеником.

У него ведь не было девушки, верно?

Верно, кивнула она. – Со своей невестой он расстался тогда, когда стал изучать магию. А потом у Славы были лишь мимолетные отношения. Так, на одну ночь… Я его, конечно, ругала, но он только отмахивался. Однако в последнее время он вел себя так, как будто у него кто-то появился, а я не придавала значения. И знаете… Ольга замолчала, нерешительно теребя на пальце кольцо с гранатом.

Что? – чуть подался вперед мужчина.

Я тут подумала… Хотя…

Говорите.

Но это может быть неправдой. Всего лишь мои домыслы… Я не хочу наговаривать. – Ольга внимательно глянула на него.

Это наше дело – решить, правда или неправда. Говорите.

Несколько раз ко мне приходила одна молодая ведьма, тоже ученица.

Имя?

Полина. Фамилию я не знаю. Она ученица Карла Ротенбергера. Розианца, тихо-тихо сказала Ольга, словно боясь, что ее услышат.

Тот, кто вел допрос, не изменился в лице, однако ведьма уловила в его глазах отблески удивления.

Так вот, она покупала в моей лавке книги, но я не понимала, почему Полина так часто ко мне заходит. Ведь эти книги можно было достать у господина Ротенбергера. А сейчас мне кажется, что у них со Славой что-то было… И она приходила ради него. Но это только мои догадки!

Проверим, коротко ответил мужчина, делая пометки в ноутбуке, стоящем перед ним.

Активация Windows

Но я боюсь…

Чего вы боитесь?

Того, что до Ротенбергера могут дойти слухи, будто я наговариваю на его ученицу, вздохнула ведьма. – Слышала, он опасный человек.

Ольга Владимировна, все, что вы говорите сейчас, останется в полной конфиденциальности. Орден защищает своих людей.

Допрос продолжился.

– Были ли у вашего ученика друзья среди магов?

Нет. Слава не любил общение.

Есть ли среди книг в вашем магазине такие, в которых описаны запрещённые заклинания и ритуалы?

Нет, я не нарушаю закон.

Изучали ли вы с вашим учеником виды защиты при магическом воздействии?

Да…

***

Это продолжалось до самого утра. Вызванная на допрос в официальную резиденцию князя Августа Ольга отвечала и отвечала на повторяющиеся вопросы то одному магу, то другому – словно ее хотели подловить на лжи, однако этого не произошло. Ее ответы из раза в раз были одними и теми же. Кроме того, за ведьмой наблюдали Август и Тимофей Реутов, которые находились в соседнем помещении, однако и у великого князя, который буквально сканировал энергетику Ольги, не нашлось повода для подозрений. Она была слишком расстроена смертью ученика, и Август буквально слышал ее учащенный пульс в своей голове.

Когда ведьма сказала про ученицу Ротенбергера, Тимофей и Август переглянулись.

А это уже занятно. Полина Маслова – та самая девушка, из-за которой пострадали Анастасия и Ярослав полтора года назад в школе, спокойно заметил Август. Кажется, его ничто не могло вывести из себя.

Так и знал, что все это связано с королевской шавкой, процедил сквозь зубы Тимофей. – Чертов немец. Решил убрать Хранительницу руками идиота из Ордена. Заставил свою ученицу охмурить ученика Коршуновой. Тот провел ритуал поглощения. Говорите, моей племяннице нужно было съесть яблоко, чтобы попасть в зазеркалье? Вероятно, ученица вырубила электричество во всем районе и принесла пирог, а после проскользнула мимо Меркурия. Кроссовки, кстати, женские, что подтверждает нашу теорию. Только откуда Ротенбергеру известно, кто Хранитель? Второй раз, черт бы его побрал, он выходит на Хранителя. – Его кулак непроизвольно сжался.

Используют ясновидение Фиалки, задумчиво отозвался Август. – Поэтому не

Активация Windows

знают наверняка. Увы, сказать точно нельзя – Фиалка покинула наш город и, судя по всему, находится в замке Черной Королевы. Однако у меня есть предположение, что ее видение было как-то связано с университетом – не зря Ротенбергер устроился работать преподавателем.

На одну с Настей кафедру, заметил Тимофей. – Вам не кажется это еще одним странным совпадением, князь?

Разумеется, кажется, командор. А еще мне кажется, что в этом деле слишком много случайностей. Будто кто-то могущественный связывает одну за другой нити событий. И даже нити людей, вспомнил вдруг Август Настю и Ярослава – нити судьбы, соединяющие их, были странными, но ничего не сказал.

Они продолжали наблюдать за допросом Ольги Коршуновой, но тот больше ничего не дал, и под утро, когда за прочными стенами уже вовсю светило медное солнце, Август велел заканчивать. Понял, что больше выжать из ведьмы не получится.

Отпустите нашу гостью. И доставьте на допрос родных Кирсанова, велел он магам. – Будьте аккуратны, наложите мягкий «Гипнос».

«Гипносом» называлось заклятие, под которым люди, не наделенные магическим даром, воспринимали реальность, как сон, а после забывали, что с ними происходило. Идеальное средство для работы с обычными людьми. «Гипнос» был схож с действием редкого отвара «Перунов цвет», которым однажды опоили Настю, однако имелись и разительные отличия. Действие «Перунова цвета» не оставляло на человеке никаких следов магического воздействия, но при этом влияло не только на память, но и на волю, а еще на время даровало те или иные магические способности тому, кто его выпил. Настя видела сущность людей и вещей, сама не понимая этого.

Прежде всего, прикажите доставить ученицу немца на допрос, не медлите, князь, сухо велел Реутов.

Разумеется, командор. Но сначала мы устроим обыск, тонко улыбнулся тот. – Надеюсь, господин Ротенбергер не обидится.

Повод?

Анонимное обращение. Кто-то подозревает господина Ротенбергера в незаконной продаже магической энергии.

И это сработает? – прищурился Тимофей.

Не переживайте, командор, я позабочусь о том, чтобы сработало, усмехнулся беловолосый маг и почему-то потянул носом. – Чувствуете, миртом пахнет?

Но Реутов даже не обратил на это внимания. Сказал отрывисто:

Псину нужно устранить до того, как он выйдет на мою племянницу.

Стало ее жаль? – с интересом посмотрел на Реутова маг.

Активация Windows

Я забочусь о сохранности артефакта, защите которого посвятил половину жизни, отчеканил тот.

Когда ваша племянница потеряла сознание, вы бросились к ней, словно невзначай заметил Август. – Потом несли на руках до дома. И даже одолжили собственный пиджак. Это было весьма мило. Заботились о ней так, как отец заботится о дочери.

Не советую вам поднимать эту тему, спокойно сказал Тимофей, и в его холодном взгляде появилось предупреждение.

Я просто забочусь о вашей племяннице, улыбнулся князь.

Лучше заботьтесь о своем племяннике, который сегодня вытащил Настю и ее клоуна на улицу. Хорошо, что я вовремя вернулся.

Улыбка на лице Августа потускнела.

Затейник, покачал он головой. – Разумеется, Арнольда ждет серьезное наказание. Хотя он не знал, какой опасной может быть его проделка. Кстати, как вам Ярослав в качестве… кхм, зятя?

Князь, внимательно посмотрел на мага Тимофей, вы пили? Нет, вы ведь не пьете. Тогда с какой стати несете этот бред? Моя племянница не станет женой свиньи, пусть даже те существуютв человеческом обличье.

Август лишь рассмеялся и первым покинул комнату для допросов, а Тимофей Реутов откинулся на спинку жесткого стула. Почему-то вдруг ему вспомнилось выражение лица Насти, когда на нее смотрел отец.

Беспомощное и детское. Совсем не похожее на ее обычное выражение.

Тимофей и сам не знал, почему в тот момент, когда брат схватил девчонку, ему захотелось оттолкнуть его. Он никогда не испытывал особой привязанности к своим племянникам и племянницам. В детстве они вообще ужасно раздражали его – кроме, пожалуй, Насти. Она, в отличие от остальных, никогда не плакала. Разве что однажды…

Он вдруг вспомнил случай, произошедший много лет назад. Кажется, ей не подарили подарок на Новый год – сестрам подарили, а ей нет, и она плакала около нарядной елки, совсем еще маленькая, с растрепанными волосами и криво застегнутыми пуговицами на платье – видимо, только вскочила с постели и сразу же понеслась проверять подарки. Разумеется, Рита ничего ей не подарила. А брат только морщился – не любил шум.

В тот день он велел своему водителю купить самую дорогую куклу и сладости, а когда племянница спала, поставил их ей в комнату. Это увидела Ирина и закатила ему скандал, после которого он на пару месяцев ушел из дома – не мог выносить эту ненормальную.

Потом он видел, как Настя всюду носила эту куклу и никому не давала, но

Активация Windows

сделал вид, что ему все равно.

Реутов взъерошил пятерней короткие, подернутые дымкой волосы. И закурил.

***

Ольга покинула резиденцию великого князя Августа с крайне расстроенным лицом, зная, что за ней могут наблюдать со стороны. Она села в автомобиль и, уронив руки и голову на руль, затряслась. Со стороны кому-то могло показаться, что от плача, но на самом деле Ольга смеялась. Весело и беззвучно. Ей удалось обмануть этих идиотов. Удалось обмануть самого князя Августа – сделать это она смогла с помощью редкого индийского артефакта «Мадхави», который попал к ней в руки от одного клиента. Это был гранат, заключенный в золотую оправу кольца. Ольга носила его на правой руке, не боясь, что кто-то из магов догадается о силе этого артефакта. Подобно артефактам «Славянской Тройки» он умел себя защищать.

«Мадхави» в переводе с индийского «мирт» скрывал истинные эмоции, которые легко и просто читал князь, наделенный сильнейшим даром прави. Кроме того, искажал уровень магической силы.

Они никогда не догадаются, что за ведьма Ольга Коршунова на самом деле. Не догадаются до тех пор, пока она сама не захочет показать им истинную себя.

А еще ей удалось подставить Ротенбергера.

Надменный немец был последним, кто находился рядом с ее учеником.

Его глупая ученица Полина была в доме тех, кого Ольга отправила в зазеркальное пространство.

Дурачок Славик – пусть земля ему будет звездной пылью – ассистировал ей в ритуале, оставив свой энергетический след.

Нужно было всего лишь дать понять Ордену, что между Славой и Полиной что-то было, а уж остальное они додумают сами. А если сами не смогут – она им поможет.

Все звезды удачно сошлись – совпали одна к одной, и ведьме хотелось улыбаться от ощущения собственного величия.

Ольга сама убила своего ученика. Не то чтобы ей хотелось сделать это – от него ведьма думала избавиться позднее, однако обстоятельства вынудили ее начать действовать позапрошлой ночью, когда Полина убежала и попыталась разрушить действие ритуала. Ольга отправила Славу в погоню, однако их нашел Карл. И откуда только появился, ублюдок? Его человек обездвижил и увез Славу – явно для того, чтобы во всем разобраться. Однако Ольга не могла дать этому случиться. Пришлось избавиться от ученика на расстоянии. Сделать это было проще простого – недаром когда-то она сама надела на шею Славы простую серебряную цепочку. Сказала, что это оберег, и почти не соврала. Умолчала только,

Активация Windows

что цепочка по ее желанию убьет его.

Мгновение – и ученик перестал дышать – своих Ольга убивала сразу, не мучила. Они ведь на то и свои… Слава умер, когда его везли к Карлу, там, на дороге, его и оставили.

Жалела ли Ольга об этом? Ничуть. К тому же у нее появился новый ученик. Олег. Мальчишка с горящим сердцем, которое просто искушало Ольгу. Олег наверняка станет ее любимой куклой – той, с которой так хочется поиграть, а потом разобрать на части и посмотреть, что внутри.

У него внутри было слишком много любви. Его идеально получится разделить на белую и черную тени.

Белая будет полна любви – Ольга продаст ее влиятельным клиентам. Это единственный способ заставить кого-то любить. Просто пересадить любовь от одного человека к другому – как орган. Действует безотказно!

А черная тень будет полна ненависти и страсти. И черную Ольга оставит себе.

Ведьма подняла голову, смахнула с глаз несуществующие слезы и поехала прочь, напевая веселую песню, и голос ее был мелодичен и красив. Она планировала вернуться в «Центр эзотерической литературы» и провести занятие с Олегом, а после немного поиграть с ним. Будет чередовать знания и удовольствие.

Карла она почти не боялась – благодаря глупой Полине у нее есть его кровь, а значит, защита.

Ольга присоединится к Черной Королеве и станет ее Гончей. Вместо Ротенбергера. Сегодня у нее назначена аудиенция в замке «Багряные шпили». Черная Королева ждет ее.

И черноволосая ведьма улыбнулась солнцу.

***

Я открыла глаза, когда за окном царили лиловые утренние сумерки. В комнате было темно и прохладно, но мне почему-то не хватало воздуха. Я с трудом поднялась с кровати, чувствуя себя большой и неловкой, с тяжелыми руками и ватной головой, и медленно направилась к окну.

В стекле я увидела свое полупрозрачное зыбкое отражение и глухо вскрикнула – оттуда на меня смотрело мужское лицо. Я больше не была собой. Я вновь стала Ярославом Зарецким.

Не веря в происходящее, я коснулась холодного стекла ладонью, словно надеясь, что отражение станет *моим*, но этого не произошло. И я в отчаянии уткнулась лбом в стекло. Знала, что это произойдет вновь, но не могла принять. И хотела вернуться обратно.

За окном что-то мелькнуло – будто тень промчалась мимо, и я испуганно отпрянула назад.

Активация Windows

«Хранительница, где ты?» услышала я вдруг женский голос и не сразу поняла, что это прозвучало на немецком.

Браслет нагрелся, кольцо обжигало холодом.

Позади раздался странный шум.

Я тотчас оглянулась, но в кровати вместо своего тела, в которое был заключен Ярослав, увидела незнакомую молодую женщину с тонким бледным лицом. Ее черные волосы водопадом падали на плечи и спину. А в глазах сияла тьма.

Она улыбалась мне – безжизненно и жутко, словно ожившая мумия, и я почувствовала вдруг дикий страх, охвативший меня с ног до головы.

«Я тебя найду», прошептала она, меня вдруг затрясло, и… я проснулась.

Оказалось, что за плечо меня трясет Ярослав – в своем собственном теле, а в комнате солнечно и тепло. И главное – дышится легко, полной грудью.

Просыпайся, Настя! Ты в порядке? – спрашивал меня Ярослав, продолжая энергично трясти и вглядываться в лицо. – Что случилось?

Сон плохой, хрипло ответила я. – Хватит меня трясти! Я не груша!

Он наконец отпустил меня, а я села в кровати, все еще глубоко вдыхая воздух, пропитанный солнечным светом.

Ты стала метаться по кровати, тяжело дышала. Что тебе снилось? – хмуро поинтересовался Ярослав, расположившись напротив. Его волосы были встрепанными после сна, и это показалось мне безумно милым.

Ерунда какая-то, отозвалась я, приглаживая пепельно-русые пряди, и мне вновь вспомнились страшные глаза женщины из сна. Глаза, залитые тьмой, словно чернилами. Но я тотчас заставила себя прогнать этот жуткий образ.

Страстная ночь с Карлушей? – иронично изогнув бровь, спросил Яр.

Карлуша – мой потенциальный убийца, усмехнулась я.

Наш, поправил меня он и, поймав мою руку, поцеловал в запястье. – Все хорошо? Ты до сих пор кажешься испуганной.

Все в порядке, спасибо, улыбнулась я, а затем погладила его по голове – не смогла сдержать этот порыв. И поймала себя на мысли, что мне нравится касаться его волос.

Я что, собака? проворчал Яр.

Немного лучше, улыбнулась ему я, крепко обняла, обхватив руками за шею – неожиданно для самой себя, и долго не отпускала.

Госпожа Клещ, не могла бы ты от меня отцепиться? – приглушенно сказал Зарецкий, и я тотчас почувствовала его теплое дыхание на шее.

Тебе, что, неприятно? – ухмыльнулась я, еще крепче обнимая Ярослава.

Приятно, но ты скоро меня задушишь. Возможно, у этих магов есть штатный некромант, и он сможет меня оживить, но, кажется, стать зомби – не лучшая идея в

Активация Windows

нашей ситуации.

Я отпустила его, звонко чмокнула в нос и, пока Зарецкий махал ушами, вскочила с кровати, не дав ему себя поцеловать.

Эй, иди ко мне! – нахмурился он. – Я сказал отпустить меня, а не убегать. Так и быть – иди ко мне, и я тебя поцелую.

Ты потерял свое счастье, сладкий, хмыкнула я и направилась в ванную комнату.

Мельникова, вернись!

– Встретимся за завтраком.

А хочешь, я с тобой душ приму? Мы же друг друга и так видели, чего стесняться? – Его голос стал медовым.

И правда, сделала я вид, что задумалась. – Давай.

Серьезно?! – подскочил он на месте.

Ну да. А что такого? Идем.

Ярослав всегда был хитрым парнем, но иногда в нем все-таки брала вверх наивность. И он доверчиво пошел ко мне.

Когда между нами оставалось несколько шагов, я юркнула за дверь и закрылась.

Вот же ведьма, а! – раздался до меня его возмущенный голос, и я довольно улыбнулась. Все-таки мне нравилось выводить его из себя.

Если я снова в твоем теле окажусь, я ему такое устрою, пообещал мне из-за двери Зарецкий. – Воплощу все свои нереализованные фантазии.

Я улыбнулась. Какой же он злопамятный.

Однажды ты чуть не поцеловался с Карлом, нараспев произнесла я, крутя в пальцах прядь волос, и так расстроился… А что будет, если я в твоем теле поцелуюсь с каким-нибудь другим мужчиной?..

Тогда мы умрем вместе, серьезно пообещал Яр, зачем-то пнул по двери и ушел к себе в спальню, а я приняла душ, вымыла и высушила голову и привела себя в порядок. Когда я вышла из ванной комнаты, обернувшись полотенцем, то нашла свою чистую одежду – ту, в которой приехала. И без промедления оделась в нее.

Расчёсывая волосы, я думала о Ярославе, все отчетливее осознавая, что наша ненависть переросла во что-то большое и светлое, наполненное теплом и уютом. И приправленное обретенными воспоминаниями, которые благодаря воле небес, не иначе, нам удалось вернуть.

Ярослав Зарецкий не был моим идеалом, более того, в нем сосредоточились те самые качества, которые я не любила в мужчинах – упрямство, самоуверенность, заносчивость. Однако чем дальше, тем яснеея понимала, что он стал для меня родным человеком. Когда это началось, я не знала. Возможно, тогда,

Активация Windows

когда мы встретились у Ведьминого озера. Или тогда, когда убегали от разъяренных водителей с дороги. А может быть, тогда, когда оказались в домике безумной ведьмы, опутанные нитями ее колдовства. Знала только, что Ярослав – тот человек, который мне нужен.

Откуда появилась эта уверенность, мне тоже было неизвестно, но меня это не волновало. Раньше я всегда искала логику – в том числе и в отношениях. А теперь пыталась довериться своему сердцу.

Мы встретились на лестнице, ведущей к гостиной, но ни слова не успели сказать друг другу – один из магов, появившийся, словно из воздуха, попросил нас пройти следом за ним, в уже знакомый круглый зал с каменными стенами и несколькими дубовыми дверями. За одну из них нас любезно и пригласили, и мы оказались в помещении, напоминающем нечто среднее между комнатой для переговоров и средневековым залом – низкий потолок со сводчатыми перекрытиями, стены и пол из светлого камня, большой круглый стол с удобными креслами посредине, картины и лазерный проектор с большим экраном.

За столом уже находились дядя Тим, который даже утром умудрялся выглядеть элегантно и собранно, задумчиво потирающий острый подбородок Август, рыжеволосый парнишка с живым взглядом, Меркурий, Арина и Агата, которые, как я поняла, были родственниками. А еще здесь была Алена – из-за нее настроение тотчас опустилось ниже нуля.

Что происходит? – стараясь не замечать бывшую подругу, спросила я. Она, впрочем, на меня тоже не смотрела. Сидела в кресле рядом с дядей, положив руку ему на плечо, будто пыталась показать всему миру, что он ее. Мне захотелось громко фыркнуть, но я сдержала себя.

А вот и наши гости, улыбнулся Август. – Доброе утро.

Доброе, отозвалась я, настороженно глядя на магов. – Почему все собрались здесь? Что-то случилось?

Нет, все в порядке, отозвался князь.

Тогда… договорить я не успела. Дядя Тим перебил меня.

Вы возвращаетесь в город, сказал он твердо. – Сегодня днем. И делаете вид, что ничего не произошло.

Эти слова удивили меня. Я понимала, что мы не сможем находиться в загородном доме магов вечно, но понятия не имела, почему нас решили срочно отправить в город. Для этого точно должен быть повод, и я должна узнать, какой. В конце концов, дело касается наших с Зарецким жизней.

В чем дело? – прямо спросила я.

Присаживайтесь, кивнул на два свободных места Август, лучась добродушием.

Ярослав хотел было направиться к столу, но я не позволила ему сделать этого

Активация Windows

– незаметно схватила за рукав, и он остановился.

Вы хотите поймать Карла на живца? – прямо спросила я. – Хотите сделать наживкой нас?

Алена высокомерно усмехнулась. Арина хмыкнула, но под осуждающим взглядом Меркурия тотчас прикрыла губы ладонью. Август улыбнулся еще шире.

Печально, что ты так и не поняла самого важного, Настя, не глядя в мою сторону, сухо сказал дядя. – Жизнь Хранителя ценится выше, чем свобода и смерть врага. Даже если это розианец. И даже если это Гончая Черной Королевы. Сядьте. Вам нужно кое-что увидеть.

Мы все-таки сели за стол. По одну сторону от нас находился безмолвный Меркурий, по другую – дядя Тим, чье лицо казалось каменным.

Для начала вы должны услышать официальную версию случившегося с вами, начал Август певучим голосом. Этой версии придерживается Орден и Лига Орла – кстати, я договорился о том, чтобы вас они не тревожили. Магическую атаку на вас осуществил Вячеслав Кирсанов – тот самый молодой человек, фотографию которого вы уже видели. Ученик ведьмы Ольги Коршуновой. Будучи неопытным и не выдержав магического отката, он погиб. Сделал он это не по своей воле – к этому его склонила молодая ведьма Полина Маслова, которая вам обоим хорошо известна. Вячеслав испытывал к ней глубокую симпатию, а она умело манипулировала его чувствами. Поняв, что Ярослав Зарецкий, которого Полина любила и даже пыталась приворожить, выбрал другую, она решила отомстить. – Пронзающие насквозь сапфировые глаза князя остановились на нас с Зарецким, и стало не по себе. – Отомстить руками Вячеслава. Дала ему выкраденную из личной библиотеки Ротенбергера запрещенную книгу с черными ритуалами высших ступеней и вынудила провести ритуал поглощения «Дорога в зазеркалье». Пока он занимался ритуалом, она попала в квартиру и принесла яблоки – именно они должны были активировать поглощение.

Яблоки? – вскинула я брови. – Какие яблоки?

Яблочный пирог, тихо сказал Яр. – Помнишь, твой друг принес?

Олег? – выдохнула я и увидела вдруг, как Алена меняется в лице, но она тотчас взяла себя в руки. – Да, помню, он забегал к нам перед тем… как все это произошло. Но он-то причем? Нет, серьезно, Олег, конечно, не всегда адекватный, со своими причудами, но в нем как в друге я уверена. Он никогда… Я вдруг замолчала, вспоминая одно из заданий в августовском квесте, когда мы приехали в «Лавку ведьмы» и встретили ее хозяйку, которой приглянулся Олег.

Ольга, говорите? – тихо спросила я. – Это не та самая…

Договаривать я не стала – Август отлично понял меня и кивнул.

Именно. Это та самая ведьма, чьим учеником был Вячеслав. По словам Олега

Активация Windows

Неупокоева, который давал показания, об этом его попросил Вячеслав. При этом к Олегу было применено слабое магическое воздействие, которое говорит о том, что Вячеслав подавил его волю. Не стоит плохо думать о вашем друге, Настя, добавил князь. – Он не знал, что делает. А вот она, кажется, отлично знала. После того как вы попали в зазеркалье, она даже приходила к вам домой, Анастасия. Может быть, поняла, что сделала глупость, и попыталась стереть знак ритуала, появившийся на зеркале, а может быть, думала, что таким образом окончательно запрет вас обоих в ловушке.

Мы с Яром переглянулись. Слушать это было странно и страшно.

Впрочем, идем дальше. В доме герра Ротенбергера, который является учителем Полины Масловой, был произведен обыск. На самого Карла ничего найти не удалось – он кристально чист, а вот в вещах Полины Масловой были найдены любовные послания от Вячеслава, что подтверждает вышеозвученную версию.

А сама Полина? – хрипло спросил Ярослав. – Что с ней?

Сейчас увидите, отозвался Август. – Меркурий, продемонстрируй, пожалуйста, еще раз.

Тот мгновенно встал со своего места и щелкнул пальцами. В комнате стало темно, зато мягко засветился экран, на который был направлен луч от проектора.

Это видео было снято прошлым утром на одну из камер, установленных на Восточном мосту, сказал Меркурий так, будто был роботом, и плавным взмахом кисти включил видео.

Сумерки. Тишина. Одна из дорожных полос моста, перекинутого через реку. Никого нет – Восточный мост слишком далек и стар, чтобы в такое время суток там было оживленное движение. Он соединяет два крутых берега реки, но используется редко, власти поговаривают о реконструкции или даже о сносе.

Я уже знала, что увижу, и сцепила на коленях руки в замок.

На экране появляется хрупкая невысокая девушка с короткими темными волосами и в расстегнутом пальто. Она быстро идет по мосту, то и дело оглядываясь по сторонам. Черты ее лица видно плохо, но я все-таки понимаю, что это Полина Маслова, та самая ведьмочка, которая доставила столько хлопот мне и Ярославу. Чуть постояв на месте, она направилась к перилам и перелезла через ограждение. Около минуты она стояла лицом к реке, кажущейся на видео черной и бездонной, держась за перила и, наверное, размышляя, что ей делать. А потом вдруг глянула прямо в сторону камеры, будто хотела, чтобы та запечатлела ее лицо, улыбнулась и отпустила руки.

На последних секундах Ярослав прикрыл глаза – не хотел смотреть на то, как Полина заканчивает свою жизнь, и я понимала его. Его сестру тоже поглотила пустота.

Активация Windows

Но я смотрела до конца. Полина упала в воду, и мне показалось, что я слышу плеск. По спине побежали мурашки. Я не могла поверить в увиденное.

Ее тело нашли? – спросила я, понимая, что мой голос совсем не изменился, словно мне было все равно, но внутри все пылало. Мне вдруг подумалось, что это постановка – Маслова не могла так поступить. Это спектакль, розыгрыш, способ запутать Орден.

Да.

Ответ дяди Тима был громок и холоден – словно выстрел.

Ярослав опустил голову. А я сжала руки до боли в пальцах. В такие вещи сложно было поверить вот так, сразу.

И это еще не все. Есть информация, что прошлой ночью в городе была Черная Королева, вздохнул Август. В его сапфировых глазах появился болезненный блеск, а может быть, мне всего лишь показалось.

И как это связано? – спросила я все тем же голосом, в котором не было ни единой эмоции.

Скорее всего, Черная Королева наказала Полину за то, что она сделала, вместо Августа ответил Меркурий. – Доказательств нет, но это распространенная практика в «Черной розе».

Тогда… Почему мы с Ярославом должны вернуться в город? – потрясенно спросила я. – Не значит ли это, что мы снова окажемся под прицелом?

Чтобы не вызвать подозрений, пояснил дядя. – Я до самого конца был уверен, что во всем виновата псина, однако совместно с Большим советом Ордена мы пришли к выводу, что несмотря на все случившееся, Ротенбергер либо всего лишь подозревает тебя, либо вообще не знает, что ты – Хранительница. Официально ты и твой друг, в его голосе на мгновение появилось брезгливые нотки, находитесь у Ордена на попечении – вас приводят в себя после путешествия в зазеркалье. Но если мы будем держать вас здесь постоянно, возникнут подозрения, а их мы собираемся минимизировать. Вы возвращаетесь в город через несколько часов. Алена, Меркурий, Агата и Арина постоянно будут рядом с вами.

В ответ я лишь кивнула – не стала спорить с ним, а Ярослав вдруг спросил невпопад:

Почему она стала такой?

Кто? – нахмурился дядя.

Полина. Когда-то она была другой, совсем другой, тихо сказал Яр, и я услышала в его голосе растерянность и злость. – А потом стала полной противоположностью себе. Что с ней случилось в тот день в школе? Люди не могут *так* меняться.

Не время думать о причинах, когда нужно разбираться со следствиями,

Активация Windows

отозвался дядя Тим, сохраняющий хладнокровие.

Позвольте, я объясню, вмешался Август. Полина Маслова – ведьма. Та, в чьей крови есть сильная магия. Если таких людей, как она, вовремя не начать учить управлять силой, происходит неконтролируемый выплеск энергии, после которого меняется их личность. Часто подобное происходит из-за напряженного психоэмоционального состояния. А в случае Полины катализаторов было два – стресс и незаконная выкачка энергии черными продавцами.

Понятно, только и сказал Яр. Вид у него был опустошенный, глаза потускнели, а между бровями залегла вертикальная морщинка – он словно повзрослел лет на десять. Весть о смерти Полины подкосила его. И я понимала его – да, с одной стороны, Маслова была маленькой противной ведьмой, которая пыталась приворожить его и даже пошла на то, чтобы отправить нас в зазеркалье. Но с другой, он знал Полину много лет как хорошую девочку-отличницу, а потом долгое время считал, что влюблен в нее.

Я взяла под столом его ладонь, крепко сжала и положила себе на колено, в ответ Ярослав благодарно посмотрел на меня, словно говоря спасибо.

Наше странное совещание длилось несколько часов. Маги инструктировали нас с Яром, как вести себя в городе и что делать в случае опасности, а мы молча слушали их. Я пыталась запомнить и структурировать всю полученную информацию, Зарецкий же, кажется, думал о чем-то своем.

Когда мы все направились на выход, меня вдруг остановил дядя Тим.

Останься, поговорим, велел он мне тоном, которого просто невозможно было ослушаться, и я вдруг подумала про себя, что, возможно, этот человек просто не умеет разговаривать по-другому.

Не используй браслет, сказал он мне, сидя напротив, когда мы остались в одиночестве. – Ни в коем случае не активируй его.

Восьмой раз, только и ответила я.

Ты о чем? – не понял дядя.

Восьмой раз за сегодня в той или иной форме я слышу о том, чтобы я не смела использовать браслет, усмехнулась я. Мне вспомнилось, как я парила в воздухе, а потом – как неоновая молния, посланная вредным Арнольдом, отразилась от меня. Тогда ведь я ничего не делала даже.

А если браслет сам захочет меня защитить? – спросила я.

Ты активировала его небольшую часть, нехотя сказал дядя, поэтому он будет выполнять свою основную функцию – защитную. Начнет отражать любые магические воздействия, направленные в твою сторону. При этом он все так же будет оставаться невидимым для других магов. Но если ты активируешь его хотя бы наполовину, станешь настоящей приманкой. На тебя откроется охота. Помни об

Активация Windows

этом каждую минуту.

Наверное, вы тоже помнили об этом? – вдруг спросила я. – Когда сами были Хранителем.

Дядя Тим положил обе ладони на холодный стол, глядя на меня из-за стекол своих очков.

Я жалею, вдруг сказал он. Жалею, что втянул тебя в это, Настя.

Знаете, сколько раз я задавалась вопросом, зачем вы это сделали? Вам нисколько не было жаль меня? Я всегда казалась вам игрушкой? Пешкой, которой можно пожертвовать? – спросила я. – Спрашиваю это без обиды или злости. Теперь мне просто интересно.

Это не оправдание, но… На мгновение Тимофей замолчал, словно думая, говорить ли мне или нет, а после продолжил: В какой-то момент мне показалось, что браслет сам хотел, чтобы я отдал его тебе.

«*Так было нужно, хозяйка*», прозвенели едва слышно травы, и я тихо вздохнула.

Что же, прошлое изменить нельзя, улыбнулась я, чувствуя, что внутри снова что-то переворачивается.

А жаль.

Многое бы поменяли?

Может быть. – Дядя Тим впервые на моей памяти улыбнулся мне. Улыбка у него оказалась широкая, красивая и очень усталая. – Будь осторожна, Настя. Как только появится возможность, я сниму с тебя это бремя. Это будет не скоро, но я обещаю тебе сделать это.

Он поднялся со своего места и направился к двери, а потом оглянулся и сказал всего одно-единственное слово:

Прости.

Дядя вышел, оставив меня в потрясении. Впервые на моей памяти грозный, самоуверенный и деспотичный Тимофей Реутов извинялся.

Опустив голову, я потерла лицо сухими горячими ладонями.

И поняла, что все это время пыталась завоевать не *расположение* Реутовых, а *любовь*.

Я вышла из комнаты спустя пару минут, когда пришла в себя, и казалась уверенной – как обычно. В каменном зале ждала Арина. Увидев меня, она отлепилась от стены и, жуя жвачку, приветливо сказала:

Ну что, подруга, идем наверх?

Она подняла ладонь, над которой загорелся симпатичный оранжево-розовый огонек, освещающий нам путь.

Ты ведь специально устроилась работать на кафедру? – спросила я.

Активация Windows

А то. Чтобы иметь возможность приглядывать за тобой на работе, пока там отирается песик. Ну и провоцировать его, чтобы он не обращал внимания на тебя. Ужасно унылое место, пожаловалась Арина, когда мы поднимались наверх. – Кстати, поговаривают, что Борис Арнольдович изменяет Диане с Людмилой Алексеевной – той, которая с кафедры русского языка.

Давно знаешь моего дядю? – прервала я ее, вспомнив вдруг, что и она, и Меркурий к нему относились очень тепло. Тогда, почти два года назад, в ресторане, где Арина играла роль официантки, мне показалось, что она даже ревновала его ко мне.

Давно, очень давно, подтвердила ведьма.

И как он тебе?

Тимофей – по-своему хороший человек, сказала вдруг Арина. – Многим он не нравится из-за прямоты и умения добиться своего. Но ведь люди и не обязаны нравиться всем, верно? Ты наверняка тоже вызываешь восторг далеко не у каждого.

Возразить на это было нечего.

И давно ты являешься протектором? – поменяла я тему разговора.

Около десяти лет. Но протекторами командора мы стали около шести лет назад.

Получается, кто-то был и до вас? – зачем-то спросила я.

Конечно. Другие члены нашей семьи. Наш клан служит великим князьям Вальзар уже много веков, ответила Арина. – Кто-то занимается охраной Августа, кто-то – такие, как мы – занимается особыми поручениями.

А прошлые протекторы дяди?.. – Продолжать вопрос я не стала – сопровождающая меня ведьма и без этого меня поняла.

Они погибли при исполнении долга, ответила она как ни в чем не бывало. Как будто бы для нее смерть была совершенно обычным делом.

Их убили розианцы? – задала я новый вопрос, почувствовав, как страх покалывает ладони.

Секретная информация, мисс Хранительница. Мы даем не просто обещание не разглашать ее. Мы клянемся на крови. Никогда не заключай клятв на крови. Клятвы не всегда легко сдержать. А нарушив такую клятву, ты умрешь. Мгновенно потухнешь. – И она подула на огонек в ладони. Тот моментально исчез.

Сурово, ответила я, почувствовав ком в горле. От ее слов стало не по себе. Словно на меня надвигалось что-то неминуемое, страшное, и Арина предвидела это.

Зато справедливо. – Арина коснулась стены, и перед нами появился проход. Мы снова оказались в доме.

Активация Windows

После щедрого завтрака (еда снова сама собой появилась на столе), нас было решено отвезти домой. Перед тем как мы покинули особняк, внизу из воздуха материализовался Арнольд – снова в классических брюках и очередной белоснежной рубашке с длинными рукавами.

Наглый мальчишка с разбегу обнял меня на прощание и заявил, хитро поглядывая на Ярослава:

Мы не прощаемся, конфетка, мы говорим друг другу: «Пока».

Зарецкий, впрочем, лишь обжег его недобрым взглядом, но ничего не сказал и первым покинул особняк. А я с трудом отлепилась от Арнольда.

Совсем обалдел? – прошипела я. – Какая я тебе конфетка, умник?

Самая сладкая, огорошил меня этот возмутительно наглый ребенок. Услышавшая это Арина прыснула со смеху.

Арнольд, нахмурился Август, тебе было запрещено покидать комнату.

Но ведь нужно попрощаться с гостями, дядя. Иначе невежливо, голосом невинной овечки ответил тот и усердно помахал мне. – Приезжайте еще, Настя.

Лучше бы вместо него пришел дядя Тим, но его, как и Алену, я сегодня больше не видела.

Мы с Ярославом сели в одну из машин, за рулем которой находился незнакомый мужчина-маг, и направились в город. За нами следовал еще один автомобиль – тоже с магами.

Когда мы неспешно проезжали мимо дома, в котором я когда-то жила, я не удержалась и повернулась к окну, чтобы получше разглядеть его. Классический стиль, безупречное сочетание цветов, четыре уровня – особняк мечты, который в нежном солнечном свете казался сказочным. Моя «любимая» золотая клетка.

Я приоткрыла окно.

На широком балконе, увенчанном треугольным фронтоном и акцентирующем внимание на колоннаде входного портала, стояли мои сестры. Олеся, чьи медные волосы трепал ветерок, и Яна, которая была одета во все черное, словно находилась в трауре.

Кажется, они ругались. Яна вдруг ударила Олесю по щеке – с силой, потому что сестра, которая по документам считалась моим близнецом, оступилась и схватилась за щеку. Оттолкнув Яну, Олеся убежала в дом. А я закрыла окно и откинулась на спинку сидения. Сестры всегда были дружными, особенно когда дело касалось издевательств надо мной, что же произошло между ними сегодня? Бить по щеке – метод Риты, Яна – истинная дочь своей матери.

А вот Олеся… Я вдруг вспомнила слова Ирины о том, что Инесса – настоящая мать Олеси. Отдала ее во младенчестве. Какая же все-таки глупость. Может быть, Дейберт с помощью Олеси проводит какое-то тайное расследование? Например, о

Активация Windows

бизнесе отца. Уверена, что он занимался отмыванием денег или еще чем-нибудь незаконным.

Мне вдруг подумалось – а жаль, что моей матерью не может оказаться Инесса Дейберт.

И жаль, что она возненавидела меня, решив, что я унижаю Олесю.

Ты в порядке? – вдруг спросил Ярослав, и я повернулась к нему.

Да. А сам?

В порядке.

Мы покинули поселок и помчались к городу по дороге, которую с обеих сторон будто молчаливые воины обступили высокие статные ели.

А ее родители знают? – спросил вдруг Яр после молчания длиною в несколько минут, глядя в окно, за которым проносился хвойный лес. – Кто ее похоронит?

Я опустила глаза.

Думаю, Карл обо всем позаботится. Она была его ученицей и племянницей, хотя в этом они уже сомневаются. Он и родителям сообщит.

Мы ведь, наверное, должны собраться? Те, кто с ней учился? – спросил Ярослав, нахмурив брови. – Нужно собрать ребят из класса и…

Нет, Ярик, не надо, очень мягко осадила его я. – Ты не должен об этом знать, понимаешь? О Полине известно ограниченному количеству людей. Если начнешь проявлять инициативу, Ротенбергер может что-то заподозрить.

Но ведь это неправильно! – с каким-то отчаянием сказал Ярослав. – Нужно попрощаться. Это будет как-то по-человечески, да?

И я осознала внезапно, какой он добрый. В его душе много света, пусть порою Яр говорит и делает не слишком красивые вещи.

Вредный, противный, злопамятный, со своим дурацкими шуточками и вечным недовольством по поводу и без. Но добрый.

Неправильно. Но еще более неправильным будет дать нам себя раскрыть, сказала я, обняв его и положив голову на плечо. – Мы должны победить. Иначе нас постигнет участь Полины.

Полина младше меня на год, а ее уже нет. Это так странно, задумчиво произнес он еще несколько минут спустя. – Странно и неправильно. После того что она сделала с нами, я решил, что она – просто маленькая мразь, но я не хотел, чтобы она умирала.

Знаю, ответила я.

До самого дома мы ехали молча, каждый думая о своем, но то, что мы сидели, вплотную прижавшись друг ко другу, согревало. Не тела – души.

Глава 5

Активация Windows

Алсу пила ореховый капучино и то и дело смотрела на стильные наручные часы, плотно обтягивающие кожаным ремешком тонкое запястье. Она не слишком любила часы и браслеты – обычно они ей мешали. Но это был подарок Олега на их третью годовщину, и Алсу старалась не снимать их – помнила сияющие глаза любимого парня, когда он подарил ей черную бархатную коробочку.

Часы были дорогими, дизайнерскими, с аккуратным круглым циферблатом и стальными стрелками. Чтобы купить их в подарок девушке, Олег устроился на какую-то очередную подработку, и она это безумно ценила.

Олег сам надел эти часы на ее запястье, сам застегнул ремешок и объявил:

«Не снимай их. Смотри и вспоминай меня, малышка».

«Я и так о тебе всегда помню», возразила она тогда, а он в ответ поцеловал ее.

Другим он казался поверхностным, неглубоким, даже глупым, так, шутом, но ради Алсу Олег делал все. Хотел провести с нею всю свою жизнь – в качестве мужа. И даже детей хотел – когда-нибудь, в отдаленном будущем. Правда сначала твердо решил обзавестись жильем, а только потом жениться, чтобы было куда привести жену.

Обычно Олег не опаздывал на свидания, но сегодня его все не было и не было. Алсу заказала уже вторую чашку кофе, а парень все не приходил и не приходил. И ее сердцем овладело дурное предчувствие.

В последнее время Олег слишком сильно изменился. Его будто бы подменили. Или зомбировали. Что именно с ним происходит, Алсу не понимала и ужасно волновалась.

Он пришел, когда она уже хотела заказывать третью чашку. Прибежал, запыхавшийся, и сел в кресло напротив Алсу. Растрепанные черные волосы, лихорадочно блестящие глаза, странная полуулыбка – с ним однозначно что-то было не так.

Привет, настороженно улыбнулась Алсу Олегу.

Привет, отозвался он и коротко улыбнулся. Даже целовать не стал как обычно.

Ты опоздал.

Сам знаю, огрызнулся парень. Алсу прикусила губу, почувствовав неладное.

Что-то случилось? – тем не менее спокойно спросила она.

Нет, коротко отозвался Олег.

Ты странный. Точно все в порядке?

Точно, отозвался он нервно. – Что за глупые вопросы?

Прости, просто я волновалась, а ты не отвечал на звонки и сообщения.

Лицо парня чуть смягчилось.

Забыл телефон дома.

Алсу протянула руку, чтобы поправить его волосы, но Олег вдруг отпрянул от

Активация Windows

нее.

Что такое? – испуганно спросила девушка.

Не трогай, хорошо?

Она лишь пожала плечами.

За их столиком воцарилось молчание, но вовремя подошла официантка, которая спросила у Олега, что он будет.

То же, что и она, ответил тот.

Может быть, сходим в кино? – спросила Алсу, пытаясь понять, что нашло на любимого и почему он так холоден. Она всегда была терпелива с ним, возможно, именно поэтому их отношения были такими долгими. Олег был горячим пламенем, обжигающим и веселым, а Алсу – кусочком речного льда, холодной и спокойной.

Две противоположности, которые нашли друг друга.

Наверное, только такой человек, как Алсу, мог вытерпеть его многочисленные выходки и приколы. Но сегодня Олег точно был настроен на серьёзный лад.

Не хочу в кино.

В парк? Погуляем, ты ведь давно хотел, предложила тотчас Алсу.

Нет.

Съездим на набережную, на наше место?

«Нашим местом» они называли высокий скалистый берег на самой окраине города – оттуда открывался захватывающий дух вид на реку. Рядышком начинался небольшой лес, из-за которого виднелись крыши домов. И, самое главное, народу там было мало.

Раньше они любили ездить туда вдвоем и, сидя на старой лавочке, самозабвенно целовались. Или просто разговаривали обо всем на свете, а он укрывал ее от ветров свой курткой. Там они впервые признались друг другу в любви – теплым сентябрьским вечером, когда пахло костром и золотом закатного солнца.

Нет, не съездим, мотнул головой Олег и почему-то отвел взгляд.

Сердце девушки забилось сильнее. Что-то нехорошее происходит, вот только что?

Олег, она положила руку на его ладонь, лежащую на столе, рука была такой ледяной, будто за окном царила лютая зима.

Он вздрогнул.

Что?

Ты же знаешь, что я тебя люблю, тихо и мягко сказала Алсу. – Очень. Как никого.

Она хотела, чтобы парень посмотрел ей в глаза, но он снова отвел взгляд – уставился на стену напротив.

Я очень тебя люблю, продолжила Алсу. – И я всегда буду на твоей стороне, что

Активация Windows

бы ни произошло.

Зачем ты мне это говоришь? – Он резко выдернул ладонь из ее пальцев.

Просто… напоминаю. Хочу, чтобы ты всегда помнил о моих к тебе чувствах.

А я не хочу о них помнить. И… Он сглотнул и глянул на Алсу со страхом и жалостью, которые, впрочем, тотчас растворились в глубине его темных глаз. Нам нужно расстаться.

Это было словно приговор.

Сердце девушки пропустило один удар и забилось так, будто она бежала.

Повтори.

Нам нужно расстаться. В его спокойном голосе неожиданно послышалась жесткость.

Олег, помертвевшими губами произнесла Алсу, пытаясь унять внезапно появившуюся дрожь в тонких пальцах, унизанных кольцами. Почему?..

Где-то в глубине души она знала, что все идет к этому. Ее сердце чувствовало это. И с конца августа было неспокойно с тех пор, как они попали в «Центр эзотерической литературы» к Ольге. К той странной Ольге, которая так пристально разглядывала ее любимого.

Почему? Разве ответ не на поверхности? Потому что наши отношения изжили себя? вопросом на вопрос ответил Олег.

Вот как? И когда они успели изжить себя? спросила Алсу, стараясь сделать так, чтобы ее голос оставался ровным, хотя все внутри разрывалось от боли и горечи.

Поинтересуйся у себя, посоветовал ей парень.

У тебя другая? – прямо спросила Алсу.

Он закатил глаза.

Будет лучше, если об этом я узнаю от тебя, верно? Просто скажи, чтобы я знала, сказала девушка, едва справляясь с эмоциями.

Какая еще другая? – обидно рассмеялся Олег.

Та женщина с темными короткими волосами. Ольга, верно? У вас что-то есть?

Какая теперь разница?

Просто скажи. Мы ведь… мы ведь не чужие люди, не сразу, но справилась с дрожью в голосе девушка.

Раньше ты такой не была, заявил вдруг Олег.

Какой – такой? – все так же спокойно поинтересовалась девушка.

Прилипчивой. Ты мне надоела, детка, объявил вдруг Олег. Ты всюду. Не даешь мне дышать полной грудью. Ломаешь меня. Твердишь о какой-то свадьбе. А я не хочу. Мне не нужны удушающие отношения, понимаешь? Мне нужна свобода и новые ощущения – чтобы жить в кайф. Новые знания, путешествия, люди. Я не хочу быть всю жизнь привязанным к тебе, к детям, семье. Это скучно. И

Активация Windows

несправедливо по отношению ко мне, уяснила? Я еще молод для всего этого дерьма. Не хочу завязнуть в трясине обыденности и быта.

Каждое его слово было для Алсу пощечиной, но она молча слушала и, когда Олег замолчал, вдруг подумала, что он говорил чужими словами, не своими.

И когда ты это понял? – спросила Алсу.

Недавно, пожал плечами ее парень. Бывший парень.

Когда познакомился с этой Ольгой?

Не упоминай ее имя, нахмурился он.

Ты давно изменил мне с ней?

Я же сказал! – выкрикнул Олег злобно. – Не говори о ней!

Он никогда не вел себя по отношению к ней агрессивно. Никогда.

Алсу глухо рассмеялась, хотя внутри нее пылали черные костры и сжигали душу. Слезы удавалось сдерживать с большим трудом.

Мне пора, поднялся Олег. Пока. С тобой было хорошо.

И он улыбнулся ей совершенно чужой улыбкой. Оскалом. Так улыбался Олег в том страшном сне, в котором хотел убить ее.

Лучше бы он ее убил.

Лучше бы…

Он вдруг вернулся и подошел к ней. На какое-то жалкое мгновение Алсу поверила, что любимый скажет ей с веселым видом, что все это – его очередная шутка, и она возмущенно ударит его кулаком по плечу, обтянутому кожаной курткой, но этого не произошло.

Олег наклонился к Алсу, пристально глядя в ее глаза.

Прости, сказал он тихо и приник своими прохладными сухими губами к ее согретым кофе губам, целуя на прощание, не понимая, что этим поцелуем выпивает из нее душу.

Прости, повторил Олег, отстранившись, ласково погладил Алсу по щеке и торопливо ушел, засунув руки в карманы куртки. Видимо, уже навсегда.

Алсу закрыла лицо руками и тихо заплакала.

Официантка принесла ореховый капучино, и девушка, схватив обеими руками изящную чашечку, выпила его залпом. Пыталась запить горечь, но ничего не вышло.

***

Мы с Ярославом вернулись в мою квартиру, но у меня было такое чувство, что мы вернулись в другой мир – наш, привычный, в котором магия – это лишь сказки. О том, что в моем доме совсем недавно происходили события, связанные с магией, говорило лишь отсутствие зеркала в прихожей – того самого, которое разбили. Даже едва уловимый запах гари пропал.

Активация Windows

Обычная квартира. Обычная жизнь. И необычные мы.

Оставшись наедине – Дана в квартире не было, мы дружно выдохнули.

Это не сон, да? – уже в который раз уточнил Ярослав, развалившись на диване.

Не думаю, усмехнулась я, стоя у окна и разглядывая двор. Август обещал, что маги всегда будут поблизости, но где они сейчас, я не могла понять.

Напоминает тот квест, вдруг задумчиво сказал Яр. – Магический город со своими тайнами и монстрами. Символично, не находишь?

Я пожала плечами.

Мне нужно будет съездить домой. Ведь можно? спросил он.

Думаю, да. Они сказали, чтобы мы вели себя естественно. А они будут обеспечивать нам обоим защиту. Мне, кстати, тоже нужно в университет. Меня там просто убьют…

Тогда разделимся и встретимся вечером? Или я могу остаться ночевать дома?

Ночуй, отозвалась я.

Тебе не будет без меня страшно? – Ярослав лукаво взглянул на меня, и мне моментально вспомнилось, как мы целовались на кровати в особняке Августа. Пожалуй, я была бы не прочь повторить это.

А тебе без меня? – задала я встречный вопрос. – Это ведь ты раньше боялся привидений, а не я.

Ничего я не боялся, не выдумывай, Кактусовна.

Он подошел ко мне, как-то совершенно по-хозяйски обнял и коротко поцеловал в губы.

Ты ведь точно будешь без меня в безопасности? – прошептал он, гладя меня по руке – от запястья до самого локтя. В ответ я лишь кивнула.

Ярослав первым покинул мою квартиру. Он улыбался, шутил даже, но я видела, что глаза у него настороженные и грустные – из-за смерти Полины.

В любой момент ты должен быть готов к тому, что мы снова можем поменяться телами, предупредила я его тихо, прежде чем он покинул квартиру. В ответ он только кивнул.

Я впервые за несколько дней осталась одна. Устало опустившись на кухонный табурет, повертела в руках тот самый складной нож, который прихватила из квартиры, и закрыла лицо ладонями. Не плакала – вспоминала слова дяди Тима. А еще почему-то – Инессу Дейберт. Но долго так сидеть я себе не позволила – некогда. Да и не должна я сейчас тратить время на грусть.

Взглянув на браслет, заложницей которого мне пришлось стать, я начала приводить себя в порядок и собираться в университет – чувство ответственности не просто давило, а било наотмашь. Сколько я пропустила! Арина предупредила меня,

Активация Windows

что обеспечила мне там прикрытие – сказала, что я заболела, и мне дали отгулы. Не знаю, как это у нее получилось – наверняка без магии дело не обошлось.

Еще находясь в особняке Августа, я боялась, что у меня разовьется мания преследования – мне все время будет казаться, что за мной кто-то следит и что-то хочет мне сделать, однако я оставалась на удивление спокойной. Мое спокойствие пугало даже меня саму, и в какой-то момент мне вдруг подумалось – почему я ничего не чувствую, я что – робот? Однако я снова вспомнила дядю Тима, который всегда оставался стойким даже во время серьезных неприятностей.

Что ж, сама себе сказала я, прежде чем выйти из квартиры, я тоже буду стойкой. Что бы ни случилось.

«Верно, хозяйка», зазвенели травы у меня в голове, и от этого я едва не упала. Отлично, в моей голове голоса! Раньше, в окружении магии особняка Августа, они казались мне то ли иллюзией, то ли нормой, но сейчас я понимала, что это голос артефакта на моем запястье. Браслета, который я не могу стащить с себя никаким образом.

Я ведьма. Ну ладно, почти ведьма.

Эта мысль не пугала меня, а веселила.

Браслет, я ведь сильная? – весело спросила я вслух.

«Красивая», услышала я отдаленный, словно доносящийся сквозь ветра, голос трав. Надо же, он что, разговаривает со мной? Вернее, она. Ярослав же описывал мой браслет как дамочку в одеянии из трав.

Красивая и только? – спросила я.

«Умная».

А что насчет сильной?

На это браслет деликатно промолчал.

Я вышла из квартиры, спустилась на лифте вниз и вышла из подъезда. Сцена того, как я разговариваю с Меркурием и Аленой, тотчас послушно всплыла из моей памяти, и я ощутила в сердце острый укол предательства. А стоило мне вспомнить Олега, как оно болезненно сжалось.

«Не думай о них», сказала я сама себе и направилась к остановке, не видя магов, но отчего-то чувствуя их присутствие.

Когда я ехала в автобусе, обдумывая и анализируя происходящее, мне позвонили – с незнакомого номера.

Почему-то я думала, что это Август или кто-то из магов, а потому весьма удивилась, услышав тонкий девичий голос.

Анастасия Владимировна?

Да, слушаю, осторожно ответила я.

Это Мира. Мирослава Бортникова, пискнули в трубку.

Активация Windows

Здравствуйте, Мира, вспомнила я студентку, с которой Яр учился в одной группе. Интересно, откуда она достала мой телефон?

Извините, что я беспокою вас, но…

Девочка замолчала.

Что – но? – удивленно спросила я.

Можно с вами встретиться? – выпалила Мира. Кажется, она очень волновалась.

Зачем? – удивилась я.

Надо. Очень. Пожалуйста. Я хотела поговорить с вами после лекции, но вас перехватила Полина Маслова… А мне очень надо с вами поговорить, очень! Это очень важно, понимаете?

А до лекции у вашего потока не подождет?

Нет.

До меня вдруг дошло – меня Полина Маслова не перехватывала. Она перехватывала Ярослава, когда я им была.

По моим рукам поползли мурашки – словно жуки.

О чем ты хочешь поговорить, Мира? – очень осторожно спросила я.

О вас и Ярославе Зарецком, пискнула она, выдохнула и почему-то шепотом добавила: Я знаю вашу тайну.

Жуки превратились в больших пауков. Я поежилась. Тем не менее голос мой оставался спокойным.

У нас есть тайна? – спросила я.

Есть. И ее никто не знает, кроме Ярослава, вас и меня. А, и кроме еще двух почти людей. Простите, Анастасия Владимировна, это не телефонный разговор.

Почти людей… Она говорит о магах?

Хорошо, медленно проговорила я, пытаясь понять, как правильнее поступить. – Давай встретимся.

А где и когда, Анастасия Владимировна? – оживилась Мира.

Я пришлю тебе адрес. В восемь часов вечера. Сможешь?

Да, конечно! – обрадовалась она. – Мы придем!

Кто это – мы?

А, я одна, не переживайте. Да отстань ты, шикнула она вдруг.

Да я и не пристаю, задумчиво ответила я.

Ой, это я не вам, Анастасия Владимировна, это я своей собаке. Знаете, у меня такая есть маленькая, вредная и приставучая шав… то есть собака, и она мешается! Тогда я буду ждать адрес! – сказала Мира обрадованно. – Спасибо! И извините еще раз.

Я попрощалась с ней и прервала звонок. Чуть подумала и написала Мире

Активация Windows

адрес Ярослава, рассудив, что если Мира, которой вдруг предположительно известна наша тайна, придет ко мне, это вызовет подозрения у магов, установивших за нами круглосуточное наблюдение. Однако если она придет к Ярославу, это будет вполне естественно. Мало ли к кому она пришла. Может быть, к его брату или к маме.

Выдавать наш с Ярославом один на двоих секрет адрианитам я категорически не хотела. И браслет этого не хотел.

Университет встретил меня привычной тишиной на этажах – в это время шли пары. Я уже продумала в голове, что скажу Борису Арнольдовичу, главе нашей кафедры, как вдруг встретила его супругу – Диану Вячеславовну, женщину строгую и даже придирчивую, от которой порою хватались за голову не только студенты, но и коллеги. Уж она-то точно не упустит момент, чтобы отчитать меня за пропуски. Нет, я понимаю, что это моя вина вообще-то, меня едва не убили, однако рассказывать об этом на работе я не могу.

Здравствуйте, Диана Вячеславовна! – улыбнулась ей я, готовясь к самому худшему.

Настенька, вдруг расплылась в улыбке она, здравствуйте! Вы уже выздоровели?

Да, ошарашенно пробормотала я.

Может быть, вам взять полноценный больничный? А то отлежались несколько дней дома и все. Гуравирус – опасное заболевание. Может дать осложнение.

Что? – переспросила я. – Какой вирус?

Гуравирус, с достоинством откликнулась Диана Вячеславовна. – Лаборантка сказала, что вы заболели гуравирусом. Очень неприятное заболевание. Помню, когда я им болела, у меня температура была под сорок. Даже «скорую» пришлось вызывать. А у вас температура поднималась?

Поднималась, пробормотала я, точно понимая, что без магии со стороны Арины не обошлось – мне даже казалось, что я кожей ощущаю присутствие волшебства, накинутого сетью на Диану Вячеславовну. Только, черт возьми, что еще за гуравирус?

И как, сбивалась? – не отлипала от меня заколдованная Диана Вячеславовна.

С трудом, тихо ответила я.

А сейчас у вас какое самочувствие? Хряки не прилетают? Лапу сосать не хочется? Мне после сна очень хотелось, поделилась со мной ставшая сверхзаботливой преподавательница.

У меня из груди вырвался истерический смешок, который ею, судя по всему, был принят за кашель. Это что еще за бред? Хряки, лапы… Арина что, издевалась над ней? Что она там наколдовала?

Активация Windows

Нет, все хорошо, уже не хочется, осторожно отозвалась я.

А вы попробуйте железное варенье и спать на потолке, посоветовала Диана Вячеславовна. – Очень помогает. И главное, нас не заразите.

После эти слов она ушла, а я осталась стоять столбом посреди пустого коридора. Гуравирус.

Не зная, то ли плакать, то ли смеяться, я поспешила к кафедре. Там никого не было – кроме того, кто-то оставил ее открытой, мало того, еще и окно не захлопнул, хотя сколько раз Борис Арнольдович ругался из-за этого.

Я было направилась к окну, из которого дул наполненный осенним запахом листьев холодный воздух, как вдруг услышала странный звук.

То ли громкий вздох, то ли слабый стон.

Застыв на месте, я попыталась понять, что это за звук, и откуда он доносится.

Стон повторился. Я тотчас оказалась около дальнего стола – там, за ним, сидел, прислонившись к стене, Карл Ротенбергер.

Глаза закрыты, длинные темные волосы спутаны, белая рубашка пропитана кровью – где-то уже засохшей, где-то – алой. Его грудь тяжело опускалась и поднималась, и с приоткрытых губ снова сорвался стон, наполненный болью.

Немец был ранен. И судя по всему – тяжело.

Сначала был ступор. Я просто стояла и смотрела на Карла, не зная, что делать и как помочь. Потом – страх. Этот человек, возможно, хотел меня убить. И не только меня – моего Ярослава. Затем – нерешительность. Я понимала, что должна помочь Карлу, но он, возможно, снова попытается навредить нам. Не спасу ли я своего убийцу? После этого пришло отчаяние. Я не могла смотреть на то, как кто-то умирает на моих глазах – маг или человек. И в самую последнюю очередь появилась решительность – после еще одного стона.

Я должна ему помочь. Я не могу быть в стороне. Не могу быть убийцей своего убийцы.

Опустившись на колени перед Карлом, я проверила его пульс – он был, но частил так, словно немец пробежал марафонскую дистанцию. Убедившись, что он жив, я стала звонить в «скорую». Получилось это не сразу, да еще и диспетчер долго выясняла, что случилось с Карлом.

Я не знаю, что с ним, он просто истекает кровью, отрывисто сказала я. – Ему срочно нужна помощь.

Мне пообещали, что помощь скоро будет, и я отключилась.

Карл вдруг открыл невидящие глаза, словно покрытые тонкой мутной пленкой. И схватил меня за руку – его пальцы оказались на удивление цепкими. Боже. Он пришел в себя.

Карл, что с вами? – на немецком спросила я. – Карл! На вас кто-то напал? Что

Активация Windows

случилось?

Я совершил ошибку, моя Королева, хрипло сказал он, глядя на меня и явно не видя. Или видя кого-то другого. – И я искуплю ее кровью.

Его глаза снова закрылись, на лицо легла тень, и я вдруг подумала, что он сейчас умрет. Вот прямо сейчас. На моих руках.

На меня навалилось отчаяние. Господи, нет, я не хочу, чтобы он умирал.

«*Хозяйка, ты можешь помочь, ты можешь помочь*», зазвенел в голове голос тысячи трав.

«Как?» мысленно спросила я.

«*Ты знаешь способ*».

«Активировать тебя? Я не могу. Иначе ты станешь заметен магам, и все поймут, что я – твоя Хранительница. Август запретил мне делать это».

«*Но ведь не обязательно съедать весь пирог разом. Можно просто чуть-чуть откусить*», ответил мне браслет. Среди голосов разнотравья особенно четко вдруг стал выделяться женский и звонкий голос.

Я вспомнила, как браслет защитил меня от нападения Арнольда и как поднял меня в воздух, нарушив законы физики. Как объяснил Август, при этом активировалась лишь крохотная часть, что было не слишком критично. Правда, там, в особняке, меня прикрывали и его защитные чары, а здесь их нет, но…

«*Он скоро умрет,* грустно сказал браслет. – *Оживить мертвого я не в силах, а помочь раненому могу*».

«Что нужно сделать?» решилась я, глядя на бледное лицо Карла. Он так и не отпускал мою руку.

«*Ты знаешь. Слова и желание*».

«Но если меня засекут эти чертовы маги?» в панике спросила я. Умирать от их рук не слишком хотелось.

«*Поблизости лишь твои Протекторы, хозяйка. Других нет, другие не поймут*».

Боже, что делать? Как поступить? Спасти Ротенбергера или?..

Впрочем, колебалась я недолго. И активировала браслет, который стал и моим даром, и моим проклятием. Сказала про себя три слова: «Белые искры снега», и попросила помочь немцу, истекающему кровью.

Сначала ничего не происходило, и я даже решила, что, возможно, все же страдаю каким-то психическим заболеванием, посылающим мне иллюзии одна заковыристее другой.

Однако тотчас все поменялось.

Воздух стал горячее, очертания предметов начали расплываться, подул горный ветер, который снес с чьего-то стола листы. Словно подчиняясь чьему-то приказу, я

Активация Windows

вытянула руку над лежащим Карлом.

Браслет вспыхнул алым – будто его лизнуло пламя. И стал пульсировать. От него к Карлу отходили серебряные искрящиеся волны и растворялись в его неподвижном теле. Я словно сторонний наблюдатель следила за этим волшебством и почему-то думала о том, что будет, если кто-то сейчас войдет на кафедру. Что я отвечу? Как буду объясняться?

А потом все неожиданно прекратилось, и я едва не упала прямо на Карла от внезапной слабости.

Немец вдруг снова открыл глаза – теперь его взгляд был осмысленным и ясным. Он увидел меня и прошептал:

Анастасия…

Все хорошо, врачи скоро будут! – ответила я на немецком, торопливо пряча руку с браслетом за спину – инстинктивно. – Держитесь, Карл! Слышите меня? Держитесь!

Он улыбнулся и снова потерял сознание. И в это же время на кафедру начали заходить коллеги – началась паника. Кому-то даже стало плохо от вида крови, кто-то попытался выяснить у меня, что случилось.

Карл не отпускал мою руку до тех пор, пока не приехала «скорая помощь». Вцепился в нее так, будто бы от того, держу я его за руку или нет, зависела его жизнь. Это было безумно странно – знать, что рядом со мной умирает человек, который хотел моей смерти. Страх, жалость и желание помочь смешались во мне воедино, а браслет на руке холодил кожу. Чувствовал опасность.

После того, как Ротенбергера увезли на «скорой», я обессиленно рухнула на стул. Воздух пропитался кровью – ее Карл потерял достаточно.

Что случилось? Кто его так? – удивленно спрашивали друг друга сотрудники. Вся кафедра была шокирована, и все требовали у меня подробностей. Пришлось сухо излагать их.

Когда он вообще успел прийти? – недоумевал Борис Арнольдович. – У Карла-то и занятий сегодня нет!

Я тоже его не видела, вмешалась Диана Вячеславовна, которая по обыкновению была в курсе всего. – Чудеса какие-то. Магия!

Знала бы она, насколько права! Карл действительно маг. Темный маг.

Настя, вы в порядке? – обеспокоенно спросил кто-то из преподавателей.

Да, все хорошо, ответила я.

Что-то вы бледненькая. Можете идти домой, вы сегодня страху натерпелись! расщедрился заведующий кафедрой. – Идите-идите, Настенька, хлопните дома винца.

Борис Арнольдович! – возмущенно ткнула его в бок супруга. – Что вы такое

Активация Windows

говорите? Какого винца?

Красного, сухого, не растерялся он. – Для здоровья весьма полезно бокальчик-другой. Идите, Настя, я вас отпускаю.

Не пойду, усмехнулась я.

Почему это? – удивился Борис Арнольдович.

Сейчас полиция приедет, будет допрашивать свидетелей, устало ответила я.

Точно! – хлопнул себя по лбу заведующий кафедрой. – Что ж, ждем полицию. Коллеги, прошу минутку внимания! О случившемся не распространяемся!

Да весь университет в течение часа будет в курсе, буркнул кто-то. Как по заказу, в это время позвонили из ректората.

Анастасия Владимировна, вам бы себя в порядок привести, испачкались, посоветовал мне кто-то из коллег, и я, кивнув в знак благодарности, пошла в туалет. Однако вышла я не в самое лучшее время – началась перемена, и студенты ошарашенно на меня смотрели. Уже в туалете, около раковин, над которыми висели зеркала, я поняла почему. Вся моя нежно-персиковая блузка была в крови. И руки были в крови. И даже щека.

Как так получилось, я понятия не имела. Да и крови не боялась. Поэтому просто достала из сумочки салфетки и стала оттирать себя от крови, одновременно пытаясь понять, что произошло. Ничего путного в голову так и не пришло.

Полиция действительно приехала, правда, далеко не сразу, и еще несколько часов я проторчала в университете – рассказывала, что произошло и как я нашла Карла. Как он появился на кафедре, никто не знал. Во-первых, Ротенбергера никто не видел, во-вторых, что-то случилось с системой видеонаблюдения, и просмотр видеозаписей с них ничего не дал.

Стены родного университета я покинула вечером, уставшая, словно грузила вагоны, и разбитая. Карл находился в реанимации – потерял много крови, однако нам сообщили, что жить он будет, критическая стадия миновала.

Когда я ждала автобус, погрузившись в свои думы, около остановки затормозил темный автомобиль.

Настя! – окликнул меня Меркурий и поманил к себе. Недолго думая, я села в машину.

В салоне он был не один – с Ариной и рыжим мальчишкой.

Что случилось с Ротенбергером? – первым делом спросила я.

А это мы хотели узнать у тебя, ответила ведьма. – Вот стоило взять отгул, как что-то случается!

Подождите – удивленно сказала я. – Это не вы на него напали?

С ума сошла? – фыркнула Арина.

Нападения друг на друга, использование человеческого оружия или боевых

Активация Windows

заклинаний, убийство – запрещены и караются законом, добавил сидящий за рулем Меркурий. – Кроме того, нет смысла обострять отношения между «Черной розой» и Орденом.

Я откинулась на спинку сидения.

Отлично, тогда что случилось с Ротенбергером?

Это мы у тебя хотели узнать. И скажи-ка, дорогуша, зачем ты активировала браслет? – хмыкнула Арина. – Решила по-быстрому прикончить псину?

Я напряглась. Спасла его на свою голову.

Что ты несешь? – холодно спросила я.

Расслабься, посоветовала ведьма. – Даже если это ты его ранила, ничего страшного. Браслет ты не засветила. Но больше никогда так не делай. Благо, что поблизости были только мы. Если бы рядом находились другие маги, они бы очень заинтересовались такой вспышкой силы. Хорошо, что она была короткой.

Я облегченно вздохнула. И рассказала магам все, как было. Без утайки.

Спасти Ротенбергера – это ж нужно быть такой полоумной, проворчал рыжий.

Вацлав! – прикрикнула на него Арина.

А что я? – спросил он хмуро. – Псина обещала убить Меркурия, едва только к ней вернется сила. А она его спасла.

Я не убийца, сухо ответила я. – И не планирую ею становиться.

Они довезли меня до дома, и я благополучно упорхнула, все еще находясь в шоке от случившегося и от самой себя. Впрочем, дома я пробыла недолго – пообщалась немного с Даном, который показался мне очень странным, переоделась и поехала к Ярославу, лишь по дороге вспомнив, что я забыла его предупредить о визите Миры.

Когда я позвонила ему, он ел. Меня это даже не удивило – тело Ярослава всегда жаждало пищи.

Я еду к тебе в гости, обрадовала его я.

Уже соскучилась? – ухмыльнулся Зарецкий, громко что-то грызя.

Да, милый, схожу с ума без твоих губ и рук, выдала я, и сидящая рядом со мной в автобусе женщина очень внимательно на меня глянула.

Когда ты говоришь это таким тоном, во мне начинают просыпаться нехорошие подозрения. Что тебе надо, Пумовна?

Ой, как неромантично, завздыхала я.

Романтику я тебе покажу, когда мы окажемся наедине, зловещим голосом пообещал Зарецкий. – А теперь скажи, что ты хочешь.

Я действительно еду к тебе. А еще к тебе приедет Мира Бортникова, обрадовала я Ярослава.

Что? В смысле? – не понял он. – Шутишь?

Активация Windows

Шутишь у нас только ты, малыш, нон-стоп. А я совершенно серьезно. Мира все знает.

Что – все? Все тайны мироздания?

Нашу тайну, с нервным смехом поведала ему я и объяснила, почему позвала Миру к нему в гости.

Твоя мама же не будет против? – запоздало спросила я.

Не будет. Она любит гостей. Только я перестал уже что-либо понимать, честно признался Ярослав и принялся жевать еще яростнее прежнего.

Я тоже, вздохнула я.

Но кое-что я все равно понял. Ты мне безумно нравишься, Настенька. – Наверное, Ярослав все еще отходил от воздействия магии, поэтому говорил странные вещи. Но я вдруг улыбнулась.

Знаешь, это совсем неромантично. Ты жуешь яблоко…

Грушу…

…и признаешься в любви…

Симпатии!

А я еду в автобусе, смотрю в окно и думаю – в какой же момент рванет? Что *еще* с нами случиться? – рассмеялась я, но без веселья в голосе, глядя на кольцо и браслет.

Глава 6

Мира ехала в автобусе, сидя у окна, и нервно трясла ногой. И дело было не в том, что она ехала домой к Ярославу Зарецкому, и не в том, что там она должна была встретиться не только с ним, но и с преподавательницей по истории литературы, а в том, *что* она должна была им сказать.

Передать послание от Вольги.

Не переживай, сказала ей парящая рядом Дарёна. – Они все поймут. Настя умная. А Ярик… Ну, Ярик добрый.

Мира только нехорошо на нее глянула, но ничего не ответила – ей не хотелось, чтобы весь автобус думал, будто она разговаривает сама с собой. Да и вообще не сильно ей хотелось говорить – Мира очень переживала.

Выбежав из автобуса на свежий воздух, Мира стала вертеть головой – пыталась понять, куда ей идти.

За мной, не без труда разгадала ее мысли Дарёна. – Отведу тебя, горе луковое, не способное ориентироваться по картам.

Я способна ориентироваться по картам, возразила Мира тотчас. – Но телефон разряжен.

Проходящая мимо девушка подозрительно на нее глянула, и Мира закусила

Активация Windows

губу. Сколько еще люди будут думать, что она не просто странная, а ненормальная? Ведь у нее даже друзей нет. Единственный друг – это призрак умершей девочки, который остался на земле из-за своего брата.

За мной! – весело скомандовала Дарёна и, улегшись на спину, поплыла в сторону элитных высоток, в одной из которых жила семья Ярослава Зарецкого. Мира зашагала следом, думая, что, наверное, сумасшедшая, раз решилась на такое.

Она успешно попала на территорию жилого комплекса, прошла мимо консьержа, который уже знал о ее приходе, и направилась к лифтам, осторожно ступая кедами по мраморному полу. Створки одного из лифтов раскрылись, и оттуда вышла пожилая пара, а Мира нырнула внутрь. Она уже хотела нажать на кнопку нужного этажа – Дарёна подсказала, на какой им нужно попасть, как в лифт в самый последний момент заскочил какой-то высокий парень в спортивном костюме и с золотистым ретривером на поводке.

Мне на восьмой, сказал он, придерживая рядом с собой собаку, которая с интересом косилась в сторону Миры.

Мне тоже, ответила она и вдруг поняла – в одном лифте вместе с ней едет Егор, старший брат Ярослава.

Внутри у нее все похолодело, а сердце ухнуло вниз, по направлению к пяткам. Как же так? Они что, и живут вместе?

«Боже, что за позор?» тихо спросила сама себя девушка, невольно вспоминая, как воровала яблоки в саду у Зарецких и как сбежала от Егора, поймавшего ее на месте преступления.

Ей оставалось только молиться, чтобы Егор не узнал ее, но было поздно. Его карие глаза смотрели на нее так, будто сканировали насквозь.

Опять ты, сказал Егор со странной улыбкой.

Здравствуйте, пискнула Мира.

Здравствуй-здравствуй, ухмыльнулся он, с интересом рассматривая девушку.

Дарёна нетактично захохотала, и Мира возмущенно стрельнула в нее глазами. Совсем обнаглела!

Ну, и куда ты пропала? – спросил Егор.

Я? – вымученно улыбнулась девушка, глядя куда-то в пол.

Ты. Ты ведь тогда убежала с дачи. А я тебя как дурак искал.

Простите, выдохнула она. – Я не специально.

Дарёна захохотала еще громче, а Мира снова сердито на нее взглянула.

С мест преступления теперь сбегают случайно? – иронично приподнял бровь Егор. И, поняв, что Мира сейчас испарится от смущения, добавил: – Да ладно, не переживай. Я просто волновался, что с тобой что-то случилось.

Активация Windows

Створки лифта распахнулись, и они оба оказались на площадке.

К Ярославу? – утвердительно спросил Егор. Мира несмело кивнула.

Ты ведь знаешь, что у него есть девушка? – спросил он вдруг и, дотронувшись до плеча Миры, остановил ее.

З-знаю, сглотнула она, ловя себя на мысли о том, что ей хочется рассматривать лицо этого человека с приятным бархатным голосом, но она не может так откровенно пялиться на него.

Говорю тебе это не чтобы обидеть, а чтобы ты понимала – не стоит тратить время на моего брата. Ты найдешь другого хорошего парня.

Например, тебя, хихикнула Дарёна. Эта ситуация очень забавляла ее.

Да, найду, выдохнула Мира, не зная, куда деваться от смущения. – Нам просто нужно… поговорить.

Понял, больше не лезу, кивнул Егор и, открыв дверь квартиры, пропустил вперед Миру, у которой пылали щеки. Дарёна в квартиру не пошла. Шепнула, что у нее дела, и растворилась в воздухе.

В прихожей находился глава семейства Зарецких – искал что-то в шкафу.

Привет, громко сказал Егор.

Здравствуйте, тихо сказала Мира, еще больше чувствуя себя идиоткой. Зачем только Анастасия Владимировна позвала ее сюда, неужели они не могли встретиться в каком-нибудь кафе!

О, ты со своей девушкой пришел? – тотчас обернулся к ним отец Егора.

У Миры запылали не только щеки, но, кажется, даже затылок.

Это не моя девушка, а девушка Ярика. Вернее, поправился Егор, – его однокурсница. Мира.

Ты встречаешься с однокурсницей Ярослава? – удивленно спросил его отец, и, спохватившись, улыбнулся девушке: – Здравствуйте, Мира.

Егор пришел со своей девушкой? – появилась в прихожей Маргарита Сергеевна, которая расслышала лишь часть диалога. – Здравствуйте, я мама Егора, очень приятно!

Мира поняла, что вот-вот просто сползет по стенке, но нашла в себе силы поздороваться.

Как вы давно встречаетесь? – тотчас спросила мама Егора, и в это же время в прихожей появился Ярослав – в одних домашних джинсах.

Вы встречаетесь? – удивленно спросил он, переводя взгляд со старшего брата на одногруппницу и обратно. – Офигеть! Бортникова, ты в курсе, что он старше тебя на целую вечность? Чертов старпер, проворчал Ярослав.

Не отсвечивай, шикнул на него Егор. – Я вообще, может быть, на ней жениться собрался. – Его рука вдруг опустилась на плечо Миры, и девушке показалось, что

Активация Windows

она уже, наверное, не красная, а зеленая, в фиолетовую полоску.

«Господи, что вообще происходит?» мысленно спросила она.

В смысле? – озадаченно спросил Ярослав. – Она, что ли, беременная?

Шутка, расхохотался Егор, который был в хорошем настроении. – Просто встретил Миру в лифте.

Его родители облегченно выдохнули.

Егорка всегда шутил так, что пятки чесались и печень отказывала, хмыкнул Ярослав и глянул на Миру, которая, кажется, даже не дышала. – Идем ко мне в комнату.

Ей ничего не оставалось делать, как идти следом за ним.

***

Домой к Ярославу я приехала раньше, чем Мира. И дверь мне открыла его мама, которая встретила меня очень даже хорошо – она считала меня девушкой своего младшего сына, а я не была против. Ведь оно так и есть. Почти так и есть, правда?

Как дела, Настя? – спросила меня Маргарита Сергеевна в прихожей. – Ярослав говорил, что у тебя были проблемы.

Я почти все решила, не переживайте, улыбнулась я ей тепло.

Если нужна будет помощь, Настя, ты только скажи, хорошо? Мы с папой Ярика поможем тебе.

Спасибо, улыбнулась я ей. – И извините меня.

За что? – удивленно спросила Маргарита Сергеевна.

Из-за меня Ярослав не жил дома. Знаю, вы переживали из-за этого. Правда, мне жаль, вдруг сказала я.

Все нормально, Настя, что ты. Нужно учиться отпускать своих детей, вдруг сказала женщина. – Я-то и не заметила, что наш Яр уже совсем большой мальчик.

Я вспомнила, как еще совсем недавно, находясь в теле Ярослава, я ездила с ней покупать подарок ее мужу. Маргарита Сергеевна оказалась той самой матерью, о которой я мечтала. Заботливая, внимательная, добрая – настоящая мама, которую Яр и его братья должны были оберегать больше всего на свете. Глядя на эту улыбчивую светлую женщину, я вдруг подумала – за что ей это? Почему ее единственная дочь погибла? Как она пережила это? Каждый день вспоминает Дашу? Корит себя за то, что не смогла остановить ее? Я уверена эта боль навсегда осталась в ее сердце.

Яр – настоящий мужчина, зачем-то сказала я. – Спасибо, что воспитали его таким. Он такой благодаря вам.

Ну что ты, Настя, смущенно рассмеялась Маргарита Сергеевна. – Яр у нас сложный мальчик – сама видишь, какой характер. Но у него доброе сердце.

Активация Windows

И большой желудок, вырвалось у меня. – Ой, не переживайте, я его хорошо кормила!

Кормила я тело Яра действительно хорошо, как вспомню, так вздрогну.

Его мама только расхохоталась.

Если хочешь, я тебе потом расскажу, какие блюда он любит, весело сказала она. – Будешь ему готовить.

И я вдруг поняла, что она видит во мне не просто подружку сына, а едва ли не невестку, и наверняка думает, что мы снова будем жить вместе. Впрочем, скорее всего, так и будет, когда мы снова поменяемся телами.

С удовольствием, сказала я. – Буду его баловать.

Меня баловать? – возник откуда-то в прихожей Ярик. У него были растрепанные волосы, и одет он был в домашние джинсы. – Меня баловать – это хорошо. Это я люблю. Привет, Настена-сластена, кивнул он мне и незаметно подмигнул. Господи, если Зарецкий перейдет на ванильные прозвища, я не выдержу. Это еще хуже, чем исковерканное отчество.

Ярослав, ты бы хоть футболку надел! – возмутилась Маргарита Сергеевна, но в глазах у нее играли чертики.

Да чего она не видела, мам, отмахнулся он и закашлялся под строгим взглядом матери. – Ну серьезно! Мы друг друга без одежды видели мно….

Договорить он не успел – я зажала ему рот ладонью и почти насильно увела в спальню.

Ты что, совсем? – сердито спросила я.

А что такого? – усмехнулся он, прижимая меня к стене.

Что ты говоришь при своей маме? Что она о нас подумает?

Что у нас здоровые отношения, пожал Ярослав плечами и поцеловал меня в щеку. – И мы всегда можем сделать их еще более здоровыми… Его пальцы коснулись моего плеча и неспешно заскользили вниз по предплечью. Кажется, настроение у него было весьма игривым.

Карла ранили, сказала я, понимая, что мы должны обсудить это – не время для нежностей.

Что? – удивленно спросил Ярослав.

Ротенбергер едва не умер. При мне. Но… Но я, кажется, его спасла, призналась я, вспоминая, как вспыхнул алым браслет и как от него к Карлу отходили искрящиеся волны.

Я села в компьютерное кресло Ярослава и стала рассказывать, а он встал рядом, у подоконника, скрестив руки на груди. И молчал – ни разу не перебил меня.

Мне казалось, что Зарецкий наедет на меня за этот поступок, начнет возмущаться и злиться, и в дороге приготовила целую оправдательную речь,

Активация Windows

почему я решила рискнуть ради жизни потенциального врага, однако он повел себя совсем не так, как я предполагала.

Молодец, Настя, сказал Яр.

Глумишься? – Однако мне стоило лишь посмотреть в его задумчивое лицо, чтобы понять – он серьезен. Совершенно серьезен.

Ты правильно поступила, услышала я вдруг. – Не кори себя, если вдруг думаешь, что надо было оставить Ротенбергера подыхать, истекая кровью.

Я… Я не знаю, правильно это или нет, но, Яр, я не могла иначе, призналась я.

Склонившись сзади, Ярослав обнял меня за плечи – так, что его щека касалась моей щеки.

Я бы тоже не смог, признался он. – Наверное, мы какие-то неправильные. Но отбирать жизнь даже у врага ни у тебя, ни у меня нет права. Мы же не боги, Настя. Нет, конечно, ты можешь считать меня своим личным божеством, хрипло рассмеялся Зарецкий, и поклоняться мне, я против не буду. Но ты ведь сама понимаешь – отбирать жизни мы не можем. Хотя, конечно, твой немец теперь может прийти в себя и грохнуть нас обоих. Но, в конце концов, за нами стоит эта шайка магов, да и твой браслет имеет силу.

Ответить ему я не успела – раздался звонок в дверь.

Наверное, Мира Бортникова, вздохнула я.

Чего она вообще от нас хочет? – Яр распрямил спину и взъерошил волосы.

Понятия не имею. Возможно, она тоже… кхм… ведьма, сказала я тихо.

Мира Бортникова-то? Она скорее похожа на фею или ангела, хмыкнул Ярослав.

Нужно выслушать ее. Тогда, может быть, поймем.

Ладно, пойду ее встречать. Хотя… Ярослав взял меня за руку и легко поднял из кресла. – При ней не сможем, а я слишком долго ждал.

Его руки оказались на моей талии, а его губы – на моих губах. Целовался он все-таки здорово. Правда, на этот раз наш поцелуй был коротким. Коротким, быстрым и влажным.

Иди встречать Миру, отстранившись от парня и положив ладонь на его грудь, прошептала я.

Иду. А ты думай о том, какой я классный, велел Ярослав, щелкнул меня, как маленькую, по кончику носа, за что получил легкий подзатыльник, и ушел.

Ярослав вернулся в спальню вместе с Мирой несколько минут спустя. Девушка шла за ним, опустив голову, кусая губы, и явно чувствовала себя неуютно. Стоило ей увидеть меня, как она сжала пальцы в кулаки.

Привет, Мира, сказала я ей, пристально рассматривая и пытаясь предугадать тему разговора. Допустим, она действительно ведьма и знает нашу тайну – то, что

Активация Windows

мы поменялись телами. Но тогда что она хочет? И почему другие маги ничего не замечали, когда мы с Яром были в телах друг друга?

Здравствуйте, Анастасия Владимировна, ответила Мира. На ведьму она действительно никак не тянула.

Присаживайся, предложили ей Ярослав и сам плюхнулся на кровать. Мира села на самый краешек, поджав ноги, и поплотнее закуталась в лавандовую кофточку с длинными рукавами.

Простите, что отвлекаю вас, сказала она, явно не зная, куда себя девать. Знаю, что мои слова шокируют вас или покажутся чушью, но, пожалуйста, выслушайте меня. Это очень важно!

Мира подняла голову и посмотрела прямо мне в глаза. Да, ей было страшно. Но кроме страха я видела в ее глазах отчаянную решимость.

Говори, попросила я ее, чувствуя, как учащается сердцебиение. – Мы тебя выслушаем, не переживай.

Яр кивнул в подтверждение моих слов:

И расскажи, откуда знаешь моего брата!

Я все расскажу. Только выслушайте! Дело в том… Дело в том, что я вижу духов! – собравшись, выдала Мира.

Мы с Ярославом переглянулись. Кажется, он с трудом удержался от того, чтобы не захихикать.

Каких духов? – осторожно спросила я.

Души мертвых людей, почти прошептала Мира, теребя свою кофточку. – Да, я знаю, что это звучит дико. И знаю, что по таким, как я, наверняка плачет психушка. Честно сказать, много лет я считала себя больной, да и люди вокруг думали, что я не здорова. И думают до сих пор, кинула она странный взгляд на Ярослава. – Необщительная, странная, скованная девчонка, которая иногда начинает разговаривать сама с собой. Психопатка, от которой нужно держаться подальше.

Да ладно тебе, как-то неуверенно сказал Зарецкий. – Никто так о тебе не думает. Кроме некоторых альтернативно оДарённых, которые презирают весь мир, добавил он, и я вспомнила Илью из его группы, который издевался над Мирой – не зря я вылила на него кофе.

Мира, это ведь ты Доброжелатель? – спросила я, вдруг вспомнив странную записку, которую получила в университете, когда была в теле Ярослава.

Да, это я, кивнула она. – Хотела поговорить с вами, Анастасия Владимировна, а вы сказали, что после пар. Ну, я и написала записку о встрече около библиотеки. Только вы тогда разговаривали с Полиной Масловой.

Точно! Тогда я подумала, что записку написала она. Вот же черт!

Разве ты не Ярославу написала записку? – спросила я.

Активация Windows

Вам. Когда вы были в его теле, а он – в вашем, тихо-тихо ответила Мира и вжала голову в плечи, словно боясь, что мы начнем бить ее за такие слова.

Воцарилось напряженное молчание. Нас с Яром словно током ударило – мы недоверчиво смотрели друг на друга так, словно видели впервые.

«Откуда она знает?» спрашивал его ошарашенный взгляд.

«Без понятия», отвечал мой.

Так, хорошо, хриплым голосом ответила я. – Предположим, так и было. Но откуда тебе стало известно об этом?

Сказал дух, призналась Мира. – Дух, который знает вашу тайну.

Я встала со своего места и села рядом с девушкой – так, что, если бы она захотела встать и уйти, я бы схватила ее и не дала ей этого сделать. Я и Ярослав должны были знать правду. Возможно, в этой правде кроется ключ к разгадке тайны парных колец, которые дала нам Джульетта.

Рассказывай, Мира, сказала я ей, рассказывай все. Иначе…

Не пугай ее, перебил меня Ярослав.

И не собираюсь. Я всего лишь хотела сказать – иначе мы сами обо всем узнаем.

Почти полминуты Мира собиралась с духом, а потом начала тихим, звенящим как весенние ручьи, голосом:

Я вижу их с самого детства – тех, кто живет рядом с нами в призрачном мире. Тех, кто когда-то был людьми, но остался на земле после смерти, тех, кто является порождением тьмы и света, тех, кого создали владеющие магией. Я видела их, а они – меня. Кому-то из них было все равно, а кто-то цеплялся за меня и пытался пугать. В детстве было очень страшно, но взрослые думали, что я вру, что это детские фантазии и не более. Моя бабушка понимала в колдовстве – знала, что я вижу их, и пыталась меня оградить. Не знаю, как я помню только то, что она постоянно давала мне какие-то травы. И несколько лет я жила спокойно, даже почти забыла обо всем этом. Но когда ее не стало, мои видения появились вновь. – Мира подняла на нас полный тревоги взгляд. – Я не сумасшедшая. Правда. Я действительно вижу духов. Пожалуйста, поверьте мне.

Мы с Ярославом снова переглянулись.

Верим, сказал Зарецкий с нервной улыбкой. – Как люди, которые обменялись телами, мы не можем не верить в это. Все хорошо, Мира, продолжай.

Около двух лет назад ко мне прицепился один злой дух – мальчика-подростка, который хотел, чтобы я убила себя. И в тот вечер, когда меня привезли в травмпункт, я встретила ее. Дарёну, почти прошептала Мира. – Это дух девушки, которая вступилась за меня, прогнала того подростка и стала моей защитницей и подругой. Не дала мне сойти с ума. Она из Легиона.

Активация Windows

Откуда? – широко раскрыл глаза Ярослав.

Призрачный легион – светлые духи, которые поддерживают равновесие и защищают людей от духов темных. Такие, как Дарёна, обладают особой силой, следят за правопорядком в тонких мирах и помогают людям. С тех пор мы общаемся с ней каждый день. Боже, знаю, как дико это звучит, но это правда!

Положим, мы верим тебе, осторожно сказала я. – Но почему ты рассказываешь о ней?

Да, мне тоже интересно, поддержал меня Ярослав.

Потому что с нее все началось. Однажды Дарёна попросила меня помочь тебе, Ярослав. Она узнала, что Полина Маслова приворожила тебя – давно, еще в школе. И я отправилась к одной ведьме, чтобы достать у нее антиприворотное зелье. Помните, мы встретились в кафе? Я подошла к вашему столику и незаметно подлила тебе в лимонад это самое зелье, призналась Мира. – Вы, наверное, думали, что я совсем странная… А потом… Потом так вышло, что ты, Ярослав, сделал всего лишь несколько глотков, а остальное выпили вы, Анастасия Владимировна. Сначала мы с Дарёной испугались, а потом поняли, что это зелье пробудило в вас воспоминания. Так говорила Дарёна и почему-то радовалась.

Я вспомнила вдруг, как в тот вечер странно чувствовала себя и как сильно меня тянуло к Зарецкому. В тот вечер мы впервые поцеловались, и мне кажется, что я запомню этот щемящий душу поцелуй на всю жизнь.

Вот оно что, ухмыльнулся Ярослав. – То-то ты на меня в тот день набросилась, Настенька.

Я строго на него взглянула и попросила Миру продолжать. Она прочистила горло и снова заговорила:

Однажды Дарёна познакомила меня с самым главным в этих местах духом – у них есть своя строгая иерархия. Некогда он был магом Древней Руси – могущественным, таким, что его имя сохранилось в былинах людей, а маги до сих пор ищут его артефакты.

Вольга Святославович, сказала я вдруг. Браслет тотчас нагрелся, но жар его был ласков.

«Хозяин, хозяин, услышала я хор трав. – Это хозяин».

Мира изумленно на меня взглянула.

Верно, это он. Так он себя называет. Вольга – могущественный и грозный дух, ни одному магу с силой нави не под силу вызвать его или увидеть, если только сам Вольга того не захочет. А он этого совершенно не хочет. Навь – это отдел магии, связанный с миром мертвых, поспешно добавила девушка.

И что же вас связывает? – спросила я.

Вольга учит меня магии нави. Учит понимать ее и распознавать. Учит защите от

Активация Windows

людей, магов и, самое главное, духов. Говорит, что у меня огромный потенциал и что маги многое потеряли, не взяв меня к себе, поспешно добавила Мира. – Но учит он меня не безвозмездно. Мы заключили с ним договор – взамен я помогу отыскать ему одну вещь и сделаю то, что он попросит. Я… Бортникова опустила светлые ресницы. – Я выкопала кое-что на твоей даче, Ярослав. И отдала озерной ведьме по имени Джульетта.

И что же это было? – спросил он. Хотя мы оба уже знали ответ.

Парные кольца, прошептала Мира. – Кольца, из-за которых вы менялись телами. Магические артефакты.

Она вся сжалась, словно боялась, что мы ударим ее. Однако мы были так поражены, что даже слова сказать не могли – просто смотрели на нее удивленно и молчали.

Зачем ты отдала их Джульетте? – хрипло спросила я, понимая, что мы приближаемся к самому главному.

Она – очень сильная ведьма. Так сказала Дарёна. И она сможет провести ритуал передачи артефактов. Когда-то кольца принадлежали ей. А нужно было, чтобы они стали вашими.

Кому нужно было? – спросила я.

Вольге. На вас уже был браслет, и вам можно было передать одно из колец, ответила Мира. – Вольга хочет, чтобы вы собрали «Славянскую тройку», Анастасия Владимировна. Он велел передать вам, что если вы найдете последний недостающий предмет кулон, то он расскажет вам и Ярославу, что нужно сделать, чтобы больше не обмениваться телами. Вольга сказал, что кольца работают нестабильно из-за того, что их долгое время не активировали. Но чем дольше кольца будут на вас, тем больше вероятность, что вы, поменявшись, навсегда останетесь в телах друг друга.

Что? – прошептал Ярослав. – Ничего не понял. Что за бред?

Но как мы отыщем кулон? – с недоумением спросила я. Остаться запертой в теле Зарецкого навсегда меня не прельщало. – Маги ищут веками и не могут его найти, а как это должны сделать мы с Яром? Вольга тебе этого не сказал?

Нет, помотала головой Мира. – Сказал только, что браслет и кольца обязательно притянут кулон – каким-то образом артефакты влияют на реальность и создают какие-то особые волны, воздействующие на людей и на события… Я правда плохо разбираюсь. Но Вольга уверен – вы найдете кулон.

«Найдете, найдете», радостно запели травы. Браслет чувствовал волю своего создателя.

То есть все было подстроено? – задумчиво спросила я, теребя прядь волос. –

Активация Windows

Но почему мы? Почему я и Ярослав?

Да, почему? – вздохнул он.

Вольга сказал, что это связано с вашими прошлыми жизнями, тихо ответила Мира.

Что? С какими еще жизнями? – удивилась я еще больше.

Не знаю, отозвалась девушка измученным голосом. – Рассказала вам все, что знала. И передала то, что мне велели передать. Вольга сказал, что вы можете общаться с ним через меня. А больше ничего не сказал. Я – как ваш телефон, соединяющий вас с миром духов.

А почему эта Дарёна хотела разрушить действие приворота Масловой? – спросила я с подозрением. – Какая ей выгода от этого?

Мира шумно сглотнула. Кажется, ей стало совсем неуютно, но с чем это было связано, я пока еще не понимала.

Вы еще не догадались, да? – почти жалобно сказала она.

Нет, ответил Ярослав, хмурясь.

Она переживает за вас. Особенно за тебя.

Почему? – Морщинка между его бровей стала еще заметнее.

Потому что… Потому что Дарёна – это твоя старшая сестра, едва слышно ответила Мира, стараясь не смотреть на Ярослава. – При жизни ее звали Дашей.

Лицо Ярослава стало белым. В глазах засверкали серебряные молнии. А губы плотно сжались. Воспоминания о Дашке были для него слишком болезненными. Еще бы – он видел ее тело после падения с крыши.

Да и мне самой стало не по себе.

Уходи, сказал он тихо.

Мира сжалась в комочек – его тон и его взгляд напугали ее.

Прости, Ярослав, я…

Уходи, перебил он ее. И никогда не смей упоминать мою сестру.

Мира встала, прошептала: «Извини, я не хотела», – и убежала из комнаты, опустив голову. Я не стала ее останавливать, хотя могла – слишком уж напряженная атмосфера была в спальне Ярослава.

Ну и зачем? – тихо спросила я. – Зачем ты ее выгнал?

Яр поднял на меня ледяной взгляд, в котором плескались ярость и боль. От этого взгляда мне стало не по себе.

Ты считаешь это нормальным? – процедил он сквозь зубы. – Говорить о моей мертвой сестре? Сочинять байки, что Дашка стала призраком?

Понимаю, что слышать такое тяжело, ответила я. – Поверь, мне тоже тяжело. И я тоже не могу в это поверить, но… Но что, если она не придумала это? Ты говорил, что тогда, на озере, прежде чем у нас появились кольца, ты видел Дашку.

Активация Windows

Что, если действительно…

Настя! – с каким-то отчаянием перебил меня Ярослав. – Ты сама себя слышишь? Окей, я готов смириться с тем, что в этом чертовом мире существует магия. Но я не готов слушать бред о том, что Дашка стала призраком!

Я подвинулась к нему и положила руку на плечо, зная, что прикосновения успокаивают его.

Послушай, Яр, нам надо выслушать Бортникову до конца, как бы больно обоим ни было. Она знает нашу тайну, и мы должны понять откуда. – Я сжала его плечо, не сводя глаз с побледневшего лица.

Нет, ты меня послушай. А если бы она сказала, что с ней разговаривает дух твоей мертвой матери? – спросил Ярослав с вызовом. – Что бы ты почувствовала, Настя?

Яр, не знаю, какой была бы моя реакция, честно ответила я, касаясь своим лбом его лба. – Но я бы нашла в себе силы не выгонять ее, а выслушать до конца. И ты найди, ладно? Знаю, это будет нелегко, но ты должен. Понимаешь? Яр, возьми себя в руки и догони ее. Верни обратно. Обещаю – если она лжет, то пожалеет. Я обещаю тебе. Веришь?

Он отстранился и бесконечно долго смотрел на меня, чтобы сказать одними губами:

Верю.

А после резко вскочил с кровати и направился к двери. Спина у него была расправлена так, словно он проглотил палку.

Вернулся он минут двадцать спустя – не просто злой, но еще и растерянный.

Что случилось? – спросила я, не понимая, куда он так надолго пропал.

Бортниковой нигде нет, даже на улице, ответил он, тяжело дыша – бежал на свой этаж пешком. – И дозвониться до нее я не смог.

Мира пропала.

***

Выбежав из спальни Ярослава, Мира бросилась по коридору в прихожую, желая только одного – схватить свои вещи и сбежать из этой квартиры. Ее щеки пылали, в глазах стояли слезы. Нет, не из-за резких слов Ярослава и не из-за того, что он выгнал ее. Из-за взгляда.

Да, Мира была странной – нелюдимой, замкнутой, в чем-то даже нелепой, то молчала, погруженная в свои мысли, то начинала вдруг смеяться или сжиматься в комок – во всем этом были виноваты духи, которых никто, кроме нее не видел. Но Мира умела понимать людей – читала их по глазам, по улыбкам, по жестам. И больше всего она понимала те самые, ни с чем не сравнимые отчаяние и опустошение, которые оставались внутри даже спустя много лет после ухода

Активация Windows

человека.

Мира знала, *что* чувствуют люди, которые потеряли кого-то. И всегда остро ощущала чужую боль то ли потому, что сама теряла близких, то ли потому, что была куда ближе к миру мертвых, чем остальные.

Ярославу было больно. Очень больно. И Мира так хорошо это чувствовала, что у нее начало тянуть сердце. Стоило ей рассказать про Дашу, как его лицо изменилось – его накрыла тень горя. Слишком знакомая Мире тень. Ей было жаль, что она заставила почувствовать его эту боль снова.

Едва она увидела его взгляд, как на ее глаза навернулись слезы, и девушке стало безумно стыдно. Конечно, кто захочет услышать, что его родной человек стал призраком?

Мира добралась до прихожей, радуясь, что родителей Ярослава нет дома – они куда-то ушли, обулась, схватила куртку и выскользнула за дверь, даже нажала на кнопку вызова лифта, однако в последний момент ее схватили за руку. В первое мгновение она думала, что это Ярослав, но это оказался Егор.

В чем дело? – спросил он, хмурясь.

Мне нужно уйти, выдохнула Мира.

Он тебя обидел?

Н-нет, что вы, отозвалась она и попыталась вырвать руку из его цепких пальцев.

Обидел, констатировал Егор.

Мира взглянула на него с нескрываемым удивлением. А ему-то что нужно?

Мне правда пора, прошептала она и, изо всех сил дернув руку – так, что Егор, наконец, отпустил ее, бросилась в лифт, створки которого раскрылись. Однако девушка рано радовалась – Егор не отставал и тоже оказался в лифте.

Что? – округлились у нее глаза.

Хотел перекинуться с тобой парой слов. О моем брате, сказал Егор. – Понимаю, что ты любишь его и все-такое, но ты, Мира, должна понять – у него есть Настя. И у них все серьезно.

Мира закусила губу. Опять он все неправильно понял! Наверное, решил, что Ярослав довел ее до слез из-за Анастасии Владимировны.

Они не так давно вместе, но я вижу, как они друг на друга смотрят, продолжал Егор. – Они действительно влюблены. И это первая девушка Ярика, с которой у него серьезные отношения.

«Еще бы – они ведь телами поменялись», совершенно некстати подумала про себя Мира, понимая, что в глазах старшего брата Зарецкого выглядит глупой влюбленной девочкой, которая готова на все ради объекта своего воздыхания.

Тебе нужно пересмотреть свои приоритеты и понять, что чувства к Яру –

Активация Windows

бесперспективные. Не знаю, зачем я все это говорю. Но мне жаль, что такая девочка тратит свое время впустую. Найди себе достойного парня и…

На этом его монолог прервался – лифт вдруг тряхнуло, и он остановился. Егор тихо выругался. Мира замерла.

Застряли.

И что теперь делать? – пискнула Мира. Лифтов она всегда побаивалась, а застрять в нем было ее персональным маленьким кошмаром.

Звонить диспетчеру аварийной службы, спокойно отозвался Егор, которого это совершенно не выбило из колеи. Он аккуратно отодвинул Миру в сторону, чтобы дотянуться до панели управления и нажал одну из кнопок. Диспетчер ответила на удивление быстро и попросила их подождать прихода мастера.

Буквально минут двадцать подождите, сказала грудным голосом диспетчер.

Хорошо, ждем, отозвался Егор и повернулся к Мире.

Что-то у тебя слишком бледное лицо. Боишься?

А вдруг лифт упадет?

Не думаю. Но даже если и начнет падать, то на определенной скорости сработают специальные распорки, которые его остановят. – Егор улыбнулся ей. – Не бойся. В нашем доме хорошее лифтовое оборудование. Слушай, а ведь хорошо, что я за тобой пошел. Иначе бы застряла одна.

Мира нервно сглотнула. Да уж, тогда бы у нее началась истерика – замкнутые пространства плохо на нее влияли. Однако с Егором, который оставался совершенно невозмутимым, было не так страшно. Она засмотрелась на его лицо – красивый, уверенный и, самое главное, добрый. Идеальный парень, пусть даже старше нее. Мира вдруг подумала – а какая у него девушка? Наверняка под стать ему – взрослая, эффектная, знающая себе цену. Наверняка яркая брюнетка, а не серая моль, как она.

О чем думаешь? – спросил Егор.

«О том, что ты красивый», едва не ляпнула девушка, а вслух сказала:

Да так… Ни о чем…

О Ярославе. Знаю, что о нем, сказал Егор. Серьезно, Мира, забудь его. И начни уважать себя.

Что? – удивленно спросила она.

Не хочу быть проповедником, читать тебе лекции или, не дай бог, наставлять на путь истинный, но мне хочется тебе помочь, улыбнулся Егор. И улыбка у него была совершенно обаятельной – у Миры даже подкосились коленки. – Яр говорит, что у меня комплекс старшего брата. А еще ты напоминаешь мне себя много-много лет назад.

Чем же? – В голосе девушки было столько изумления, что Егор рассмеялся.

Активация Windows

Когда-то давно, на заре эпохи динозавров, когда я был молод и глуп, мне нравилась одна девочка. Мы учились в восьмом классе – я только-только перешел в новую школу, был скромным и даже стеснительным, не курил, не ходил на тусовки, не дрался, учился на отлично и вдобавок занимался в музыкалке. Играл на скрипке. Не любил гонять в футбол. Типичный домашний мальчик в больших очках. Знаешь, такие не пользуются особой популярностью в школе. Вот Влас всегда был другим. Влас – это наш с Яром старший брат, пояснил Егор. – Он всегда и везде был первым – и в учебе, и в спорте, и отбоя от подружек у него никогда не было. Да и Ярик с детства умел манипулировать людьми. А я был другим. Меня считали странным, рассмеялся вдруг он.

Почему? – удивленно спросила Мира. Слышать все это, стоя в застрявшем лифте, было странно, но отчего-то безумно интересно – даже слезы незаметно высохли.

Это тайна, но тебе ее я открою, развеселился Егор. Я любил аниме, читал мангу, одно время даже увлекался косплеем, ездил на конвенты. Одноклассники считали все это полным бредом – в те стародавние времена многие вообще были ограниченными, назовем это так. Возможно, мне не повезло с классом, но основной костяк, состоящий из парней разной степени крутости и их подружек, относился к моим увлечениям с высокомерием. Таких, как я, не любили. Не любили всех, кто выделялся. Черт, это было так давно – а кажется, что словно вчера, вздохнул Егор и снова улыбнулся – уже не Мире, а воспоминаниям.

Мира изумленно глянула на старшего брата Ярослава Зарецкого. Красивый, высокий, мужественный, явно посещающий спортзал, с бархатным голосом, от которого по рукам бежали мурашки, с хорошей должностью в юридической фирме – как мальчик-ботаник, который увлекался аниме и не общался с одноклассниками, стал таким шикарным мужчиной?

Как ты понимаешь, меня не особо любили, считали странным, но слишком не приставали – знали, кто мой старший брат, продолжал Егор, прислонившись к стенке. – Я все это прекрасно осознавал, и какое-то время мне было обидно. Почему я и мои увлечения кажутся чем-то из ряда вон выходящим? Почему те, кто стреляют друг у друга сигаретки, пьют пиво втайне от родителей и мечтают попасть в клуб, чтобы посмотреть там стриптиз, лучше, чем я? Мне было обидно, что в их глазах я всего лишь очкарик-заучка, у которого можно списать, но которого никто и никуда не зовет. В общем, друзей у меня не было. Нет, мама, конечно, говорила мне, что она мой друг, снова засмеялся Егор, но мне хотелось других друзей, как у всех нормальных подростков.

А потом вы влюбились? – спросила Мира с интересом.

Верно. А потом я влюбился. Это была самая красивая девочка в классе –

Активация Windows

брюнетка с точеной фигуркой и симпатичным личиком. К тому же у нее был неплохой характер. Думаю, я влюбился в нее потому, что она пару раз помогла мне – сделала замечание парням, чтобы не приставали, поделилась ручкой, когда я забыл дома пенал, улыбнулась пару раз. И я поплыл. Всю последнюю четверть сходил с ума, а признаться не мог.

А что потом? – заинтересовалась Мира.

А потом я узнал, что она встречается со взрослым парнем – студентом, а я ей нужен был для того, чтобы списывать, расхохотался Егор. В его голосе не было горечи, несчастливая любовь стала для него всего лишь забавным воспоминанием. – Я ее увидел вместе с ним на улице, они целовались, а я стоял и смотрел как дурак, сжимая в руке купленную для нее розу. До меня не сразу дошло, что нужно остановиться. Я надеялся, что она все же обратит на меня внимание, что я смогу стать лучше того студента. Не мог отпустить сразу. Как ты. – Его взгляд, обращенный на Миру, был теплым. – Я рассказываю тебе все это, чтобы ты знала – Яр не единственный на свете парень, не стоит зацикливаться на нем, найди другого. Со временем ты и сама это поймешь, но я не хочу, чтобы ты теряла это самое время. Жизнь одна, и нужно правильно ею распорядиться. Знаешь, когда я видел ту девчонку с другим, во мне клокотала злость. И я думал, что изменюсь, стану накачанным и крутым, и тогда она поймет, какого парня потеряла. Я даже пошел в качалку вместе с Власом, но, как ты понимаешь, за лето я не изменился. Стал меняться только в универе, когда отпустил все это и решил быть самим собой. Потерял почти три года, правда. А ты не теряй время, Мира.

Она слабо улыбнулась, переваривая услышанное.

Не думай, что я странный, предупредил ее Егор, глянув на наручные часы.

Обычно мне говорят, что я странная, призналась девушка.

Почему же? – полюбопытствовал он.

Я странно себя веду, осторожно сказала Мира. – Многие говорят, что у меня шизофрения. Но я нормальная… почти.

Не обращай внимания, решительно произнес Егор. – Это все пустое, поверь. Оставайся сама собой.

Если я останусь сама собой, боюсь, парня мне не найти, зачем-то ответила она. Рядом с ним хотелось быть искренней – его внутреннее тепло грело ее душу, и Мире отчего-то хотелось улыбаться, хотя она провалила задание Вольги.

Глупости, отмахнулся Егор. – Был бы я моложе, запал бы на тебя. Позвал на свидание. Ты хорошенькая, Мира. И в тебе определенно что-то есть.

«Способность видеть духов», со смешком подумала она.

Спасибо, вы просто добрый.

Я? Скорее, справедливый. Серьезно, ты легко найдешь себе другого парня. Не

Активация Windows

трать на моего брата время. Иначе будешь как я – ту девчонку я любил до конца школы. Вернее, как понимаю сейчас, любил не ее, а свои иллюзии относительно нее. Когда лет семь спустя мы встретились, внутри ничего не дрогнуло.

Наверное, она тогда и поняла, что много потеряла, вырвалось у Миры.

Еще бы, рассмеялся он. – Она делала мне стрижку в салоне. И даже сначала не узнала, пыталась заигрывать. А когда узнала, хотела позвать на свидание. Но той ночью я улетал со своей девушкой в Ниццу – это был мой для нее подарок.

Представляю, как вашу бывшую одноклассницу перекосило, звонко рассмеялась Мира, на мгновение забывшись, а опомнившись, тотчас замолчала, сжав губы.

Сделай так, чтобы Ярика тоже однажды перекосило, подмигнул ей Егор. Вместо ответа она лишь грустно улыбнулась. Ярика от нее уже перекосило – холод его глаз и затаившаяся внутри них боль надолго запечатлелись в ее памяти.

Телефон Егора зазвонил, заставив Миру вздрогнуть.

Опять она, с досадой пробормотал он, взглянув на экран, и краем глаза девушка увидела фото красивой брюнетки и высветившееся имя – Жанна. – Да, слушаю. Здравствуй.

Пока Егор разговаривал по телефону – голос его при этом был глухим и уставшим, Мира украдкой рассматривала его, думая, как же все-таки повезет той, которая станет его подругой или невестой. Зарецкий был красив не только внешне, но и внутри, а после его рассказа девушка поняла, как много у них есть общего. Только ей не стать такой же, как он, не быть красивой и уверенной. Она до конца жизни будет видеть духов и казаться остальным сумасшедшей.

Ну что, получилось? – появилась вдруг в лифте Дарёна – вместе с дибуком, который сидел у нее на поводке и таращился во все стороны, словно пытаясь понять, где можно набедокурить.

Призрак разговаривала с Мирой, но при этом смотрела на брата, светло улыбаясь ему. Скучала. По всей семье скучала и именно поэтому не появлялась дома.

Мира покачала головой. Нет, не получилось.

Почему? – удивилась Дарёна. – Что не так? Ярик не поверил тебе?

Мира снова качнула головой.

А Настя? Настя же умная! Настя должна была догадаться!

Дибук попытался удобненько устроиться на плече Егора, продолжавшего разговаривать, но Дарёна мигом притянула его к себе и строго сказала: «Место».

Мира пожала плечами.

Как же так, как же так? – вздыхала Дарёна. – Тебе надо будет поговорить с ними еще раз. Убедить в правдивости. О, а давай я прилечу вместе с тобой и буду

Активация Windows

рассказывать тебе то, что знаем только Ярик и я. Тогда он тебе поверит.

Мира нахмурилась. Знала, что если действовать так, Зарецкому наверняка станет еще больнее.

Ну что ты вечно недовольная, а? Чего так раскисла? – кружила над ней Дарёна. – Подумаешь, с первого раза не получилось. Со ста первого мы их добьем!

«Или они меня», мрачно подумала Мира.

У меня никого нет, – неожиданно громко сказал Егор, которому, кажется, надоело спорить. – Перестань. Я действительно устал от всего этого, Жанна.

Нашел себе стерву, недовольно покосилась на старшего брата Дарёна. – Эй, Мирка, нужно будет еще попытать счастья. Будем караулить их каждый день, возьмем измором! Мы не можем подвести Вольгу! – И от переизбытка эмоций призрак стала кружить вокруг Миры, задевая ее – от этого по ее телу шел холодок. – Слушай, а ведь ты можешь впустить меня в себя! Точно! Вольга ведь учил тебя этому!

Мира сглотнула.

Не бойся, я же твоя подруга, не причиню тебе вреда. Посижу пару минут в тебе, сказала Дарёна. – Больше ты и не сможешь, совсем ведь зеленая еще ведьмочка. Но Ярику и пары минут хватит. Он меня узнает, правда! Точно, так и сделаем! Ты ведь помнишь, как это делается? Впустишь меня в себя? Впусти, впусти, впусти!

Перестань! – неожиданно для самой себя сказала Мира, забывшись. Слова Дарёны напугали ее – слишком часто раньше духи требовали от нее этого. Слишком сильно хотели вновь стать живыми.

Прости, прошептала Дарёна, поняв, что перегнула палку.

Егор удивленно взглянул на Миру. Девушка, с которой он разговаривал, услышала голос Миры и что-то стала кричать ему в трубку.

Жанна, я просто застрял в лифте с девушкой, рассерженно ответил Егор. – Не выдумывай. Сказал же – у меня никого нет. И не надо ко мне приезжать. Я сказал нет. Ты понимаешь слово «нет»? Все, хватит. До свидания, Жанна.

И он отключился.

Надоел со своими разговорами? – поинтересовался Егор у Миры.

Нет-нет, что вы, это я сама себе сказала, ответила та поспешно.

Лифт вдруг тронулся с места – да так резко, что Мира не удержалась на ногах и упала бы, если бы не руки Егора. Он вовремя поймал девушку и автоматически прижал к себе. Почти в это же мгновение створки раскрылись, и перед стоящими в холле Ярославом и Настей предстали обнимающиеся Егор и Мира.

Понятно, только и сказал Яр, криво улыбнувшись. – Вы продолжайте, не стесняйтесь. Мы еще подождем.

Настя опустила голову, пытаясь скрыть усмешку. А Егор, выйдя из лифта за

Активация Windows

руку с Мирой, сказал весело:

Она теперь моя девушка.

В смысле – девушка? – вдруг раздался возмущенный голос. И Мира увидела за спинами Анастасии Владимировны и Зарецкого высокую черноволосую девушку в расстегнутой кожаной куртке и облегающем черном платье с кокетливой кружевной вставкой на животе. Ее красивое лицо было перекошено от ярости.

Дарёна, которая вместе с дибуком на поводке парила под потолком, не смогла сдержать смешка.

Егор! – прошипела брюнетка, словно дикая кошка. Ты меня обманывал! У тебя другая! А я ведь знала, чувствовала!

Жанна, боже! – потрясенно воскликнул Егор. – Откуда ты здесь взялась?

На его вопрос девушка не ответила – рассматривала Миру, которую Егор продолжал держать за руку совершенно машинально. А ведь он просто хотел подшутить над Ярославом, в которого, как ему казалось, была влюблена Мира.

И кто она такая? – сощурилась Жанна, чувствуя себя оскорбленной. На что ты запал, Егор? Сколько ей лет? Она хотя бы совершеннолетняя? Боже, да что с твоим вкусом? Променял меня на это недоразумение? Посмотри на нее – она уродина. Безликая моль. Эй, девочка, чем ты его взяла? Возрастом? Да кто ты вообще такая?!

С этими словами Жанна бросилась на опешившую Миру и стала колотить ее здоровенной дизайнерской сумкой, выкрикивая оскорбления и даже пытаясь пинаться. Егор и Ярослав, не ожидая ничего подобного, в первое мгновение замерли – они, как и многие мужчины, не сразу начинали действовать, видя, как дерутся женщины. Зато Настя не растерялась. Она тотчас решительно подскочила к Жанне со спины и схватила ее за шикарные черные волосы не за кончики, а почти у самых корней. Схватила цепко и больно.

Ты что делаешь, стерва? – заорала Жанна, мигом оставив Миру в покое. – Какого черта? Отпусти! Отпусти немедленно!

Достать сумкой до Насти, стоящей у нее за спиной, у Жанны не получалось. Вырваться – тоже. К тому же она боялась, что если будет дергаться, наращенные волосы останутся в руках той, которая посмела ее схватить.

Уберите ее от меня! – истошно кричала Жанна. – Сумасшедшая! Что я тебе сделала?!

Она попыталась развернуться, но Настя не дала ей этого сделать.

Не смей трогать моих студентов, отчеканила девушка.

Настя, отпусти ее, отмер Егор.

Если я ее отпущу, она бросится на Миру. Поэтому советую тебе взять *свою девушку*, сказала Настя, особо выделив интонацией два последних слова, и

Активация Windows

подняться вместе с ней домой. А мы с Ярославом придем следом.

Молодец, Наська! – обрадовалась Дарёна. – Давай, наваляй ей! Эта дура меня давно бесила!

Расслышала ее только одна Мира.

Отпусти меня, мразь! – никак не успокаивалась Жанна. – Да я на тебя заявление напишу! В суд подам!

Успокойтесь, девушка, не впечатлилась Мельникова.

Насть, отпусти ее, почти нежно сказал Ярослав, доставая телефон. – Я буду все записывать. Мадам кинется на Миру, отдадим видео в полицию. И побои зафиксируем. Пусть выплачивает компенсацию. Так что бейте сильнее, мадам, слупим с вас побольше деньжат.

Настя отпустила злобно притихшую Жанну и благоразумно отошла в сторону, к Ярославу. Егор закрыл Миру спиной.

Вот уроды, снова зашипела Жанна. – Я тебе этого так просто не оставлю, Егор. Не думай.

И развернувшись на каблуках, она пошла к выходу. Братья облегченно выдохнули.

Неплохо сработались, хмыкнул Егор, глядя на Настю и Ярослава. – Отведите Миру к нам. Я поговорю с Жанной и вернусь. И не смейте ее обижать.

Кто кого тут обижает, обжег Ярослав Миру недобрым взглядом, и та опустила глаза. Почему-то ему вдруг стало неловко. – Идем, буркнул он и первым направился к лестнице – пользоваться лифтом не хотелось, вдруг опять остановится? Настя и Мира последовали за ним, а Егор вышел на улицу.

Следом же полетел и отпущенный Дарёной с поводка дибук – она науськала его на Жанну.

Рассказывай дальше и только посмей солгать, велел Ярослав, едва они втроем оказались в его комнате. Настя опустилась в кресло, закинув ногу на ногу, и пытливо разглядывала Миру, а он встал напротив, скрестив руки на груди. Ярость почти отпустила его.

Я почти все рассказала, тихо ответила девушка, сцепив на коленях пальцы – так, что побелели костяшки. – Дарёна – это Даша, твоя сестра. И моя подруга. Она очень хочет соединить вас.

Что-что сделать? – недоверчиво спросил Ярослав, и даже Настя подалась вперед.

Хочет, чтобы вы были вместе – это ваша судьба, прошелестела Мира. – Понимаю, что мои слова снова покажутся бредом – не злитесь, пожалуйста, мне тоже тяжело это говорить, но я обещала ей. Дарёна... Дарёна сказала, что вы давно должны были быть вместе, но...

Активация Windows

Но? – не сводил с нее глаз Ярослав.

Но из-за нее так и не познакомились. Из-за того, что ее не стало… – Голос Миры стал совсем тихим.

Что за бред?! – выкрикнул Ярослав и, развернувшись, ударил кулаком по стене. Потом еще раз. В третий ему помешала Настя.

Не надо, Яр, покачала она головой, держа его за запястье. – Сядь. Мира, продолжай пожалуйста, ровным голосом попросила девушка, и Мира удивленно взглянула на свою преподавательницу – Анастасия Владимировна казалась ей очень сильной и решительной.

Ваши судьбы изначально были связаны, нерешительно вымолвила Мира. – И где-то там, наверху, вам было предначертано встретиться с помощью Даши. Она сказала, что вы были ее подругой в школе, нерешительно взглянула девушка на Настю. – И вы должны были общаться много-много лет, стать как сестры. А потом на дне рождения Даши случайно поцеловаться с Ярославом и после этого начать встречаться. Это не я придумала! – запротестовала она, видя, как на нее смотрит Ярослав – без ненависти, но с той самой горечью, из-за которой Мира заплакала. – Мне велели это передать!

Мира вдруг замерла – Ярослав и Настя ничего не поняли, а она увидела Дарёну, которая появилась в комнате. Ее обычно живое и веселое лицо казалось уставшим и печальным, а в глазах читалась такая тоска, что Мире стало не по себе.

«Я знаю, тебе больно», подумала она, снова чувствуя, как к глазам подступают слезы.

Дарёна улыбнулась и встала между Мирой и младшим братом, словно защищая ее от него. Тот, как будто что-то почувствовав, отошел к Насте, не сводя с гостьи внимательных глаз.

Давай сделаем это сейчас? – тихо попросила призрак. – Ты же выдержишь пару минут?

Мира едва заметно кивнула.

Обещаю, что ты ничего не почувствуешь, прошептала Дарёна. – Я не обижу тебя и не сделаю ничего плохого. Ты же знаешь, да?

Мира снова едва заметно кивнула. Она знает.

Дальше, попросила Настя, которая внимательно слушала каждое слово Миры, что-то анализируя в голове. Она и Ярослав не видели Дарёну и не понимали, что происходит – им казалось, что Мира просто сделала паузу.

Но Даша изменила свою судьбу, сделала то, чего не должна была делать, выдохнула Мира. – Она прыгнула с крыши.

Дарёна обняла ее будто живая, положила голову на плечо и закрыла глаза. Ее тело начало стремительно таять, и в конце концов от него осталась лишь

Активация Windows

серебристая дымка.

Ее не стало, и вы больше не могли больше не встретиться. Ваша связь была разорвана, а нити судеб не успели сплестись. Чтобы соединить ваши судьбы, Дарёна не ушла, а осталась здесь, став одним из тех духов, которые охраняют живых от сил зла. Она украла ваши нити судеб и сплела их, чтобы воссоединить ваши души. – Мира закрыла глаза, концентрируясь на ощущениях – так, как ее учил Вольга.

Дымка направилась к солнечному сплетению Миры и растворилась в ее теле. Где-то в квартире заскулил пес.

Даша вернулась в мир живых.

Глава 7

Тем душным сентябрьским вечером ничто не предвещало беды. Даша сидела в своей комнате, делая вид, что решает примеры по математике, а на самом деле переписывалась по телефону.

Его звали Артемом – парня, от которого у нее сорвало крышу. Они познакомились в конце весны, когда он переехал в их район. Артем с первого взгляда приглянулся ей: высокий, широкоплечий, симпатичный, загорелый, с карими внимательными глазами и темно-русыми волосами. Ему было столько же лет, сколько и Даше, но он выглядел взрослее своих сверстников – занимался легкой атлетикой и плаванием. А еще стильно одевался, имел крутой телефон и обладал неплохим чувством юмора. В общем, не парень, а просто мечта пятнадцатилетней девушки.

Артем сразу выделил Дашку среди остальных девушек в их большой компании, которая собиралась на новенькой спортивной площадке неподалеку от дома. Она была яркой – симпатичная, тоненькая, со звонким голосом и красивой улыбкой. Девочка-зажигалка, на которую многие мальчишки обращали внимание, но обычно получали отпор. Никто не удивился, что Даша и Артем начали встречаться.

Они были юны, красивы и влюблены – современные Ромео и Джульетта, которые были уверены в том, что у их истории будет счастливый конец. Даша и Артем часто встречались, а когда были не вместе, переписывались и разговаривали по телефону. Казалось, их взаимное притяжение растет с каждым днем. На улице они не отпускали рук друг друга, болтали обо всем на свете, смеялись, целовались, делали селфи, встречали вместе закаты. Они были парой, которой все в их сборной компании завидовали. И казалось, что они будут вместе вечно. Единственное, что тревожило Дашу – это бывшая Артема, которая не могла оставить его в покое. Как-то эта девушка написала ей в соцсети и заявила, что ее, Дашу, ждет то же самое, что и ее – предательство. В ответ Дашка обозвала хамку и

Активация Windows

забанила. А еще пару раз Даша замечала, что Артему пишут девушки, но он всегда пожимал плечами и говорил, что это просто знакомые и запретить им писать он не может. Даша только вздыхала и говорила, что иметь популярного парня – очень сложно. Она ему верила.

В остальном все было прекрасно. По крайней мере, до того самого вечера, когда Дашка в очередной раз переписывалась с Артемом.

«Встретимся сегодня, зайчик? – спросила она, нажимая на кнопки «раскладушки». На уроки было плевать – все ее мысли были только о своем парне. Родители боялись, что это скажется на оценках, хотя было только начало года, и из-за этого девушка несколько раз ругалась с ними.

«Извини, солнышко, тренировка будет допоздна», ответил Артем.

«Жалко… Тогда завтра?»

«Свожу тебя завтра в кино:)»

«Только я сама выберу фильм!»

«Заметано, солнышко».

«Я уже скучаю по тебе, мой зайчик. И безумно тебя люблю. Позвони мне после трени, поболтаем», напечатала Дашка.

Прислав Артему несколько поцелуйчиков, Дашка со вздохом принялась на примеры, которые никак не хотелось решаться. Думать хотелось только о любимом.

Она почти решила второе задание, как ее телефон завибрировал. Дашка тотчас схватила его – подумала, что это Артем. Но нет, это оказалась одна из ее подружек.

«Дашусик, привет, твой Артем тебе изменяет с Аленкой :(», было написано в сообщении, и, даже несмотря на наличие грустного смайлика, подружка явно испытывала злорадство. Артем ей тоже нравился, но он на нее даже не взглянул. Выбрал Дашу.

У нее потемнело перед глазами – от моментально нахлынувшей ярости. Артему Даша верила так, как не верила себе. И идиотке, которая прислала это сообщение, хотелось разбить голову.

«Что ты несешь, дура? Встретимся – получишь, поняла?» – написала Дашка, от злости путая местами буквы.

«Я их сейчас видела вместе, моментально ответила подружка. – И не я одна! Они целовались».

«Твои шутки – тупые. Такие же, как и ты», не сдержалась Дашка.

«Сама ты тупая, Зарецкая. Артем изменяет тебе с Лесовской, а ты не хочешь верить. Ну и не верь, оставайся дурой дальше, раз тебе так нравится!»

Даша вскочила на ноги, перевернув стул – он с грохотом упал на пол. Какого черта? Что эта девка себе позволяет?!

Активация Windows

Трясущимися руками она стала набирать номер Артема, но тот не отвечал – наверное, снова поставил телефон на беззвучный режим, как обычно это делал во время тренировок. Тогда она решила поехать к нему – страх, что любимый может изменять, кольнул сердце.

Дашка выскочила из комнаты в чем была – в топике и джинсах, чувствуя, как быстро колотится сердце, но в прихожей встретила младшего брата, который собирался на футбол, и мать – она его провожала.

Только не долго, Ярик, предупредила его мама и, увидев Дашку, округлила глаза: Ты куда собралась?

К Артему, сквозь зубы процедила девушка.

Мы же договорились, что сегодня ты сидишь дома и готовишься к урокам! Лето уже прошло, хватит гулять, Даша.

Я быстро. Скоро вернусь.

Даша, ты никуда не пойдешь, сердито сказала мама.

Хватит мне приказывать! – закричала девушка, оттолкнула зазевавшегося брата и убежала, услышав, как он обозвал ее вслед дурой.

В кармане были деньги, и Дашка на автобусе доехала до комплекса, в котором тренировался Артем. По счастливой случайности она встретила тренера Артема, который удивленно сказал ей, что сегодня занятий нет. Нервно сглотнув, Дашка поехала обратно, время от времени пытаясь дозвониться до своего парня, но он не брал трубку. Даша так сильно нервничала, что села не в тот автобус, и ей пришлось идти несколько остановок, обхватив себя руками – вечером похолодало, а она не взяла кофту. Еще и маме нагрубила.

Когда Даша оказалась недалеко от своего дома, увидела Артема – как и говорила подружка, он был не один, а шел за руку вместе с Аленой. С последней Даша редко пересекалась – они были в разных компаниях. Так, здоровались при встрече, и все. Алена была красивая – высокая, с точеной фигуркой, смазливым личиком, но слишком уж высокомерная и хитрая, а Дашка таких терпеть не могла. Они не конфликтовали, просто Даша старалась обходить стороной таких людей, как Алена. А когда в ее жизни появился Артем, то и вовсе забыла о ее существовании.

Артем улыбался Алене так искренне, с такой заботой поправлял выбившуюся русую прядь, что у Даши защемило сердце. Она смотрела на них, оставаясь незамеченной, и не могла поверить, что ее любимый предал ее.

Даша снова позвонила ему и увидела, как он, рассказывая что-то Алене, сбрасывает звонок. Внутри все оборвалось.

На глазах появились слезы – ей казалось, что в них попало стекло. Но Даша больно ущипнула себя, не давая заплакать. Нельзя. Не время.

Артем повел Алену к своему дому. А Даша молча пошла за ними следом

Активация Windows

словно тень. Домофон в тот день не работал, поэтому она беспрепятственно проникла в подъезд. Артем жил на первом этаже, однако он не повел Алену домой. Он повел Алену на крышу, куда уже много раз водил Дашу.

Крыша была их тайным местом, где они прятались ото всех и в обнимку смотрели на закаты, мечтая о совместной жизни и самозабвенно целуясь. На крыше Артем признался Даше в любви и обещал быть с ней всю жизнь, а она верила каждому его слову. Потому сейчас ей казалось, что жизнь кончена.

Подождав пару минут, Даша села в лифт и поехала на последний этаж. Дверь, ведущая на крышу, была приоткрыта – ключи Артем тайком взял у отца еще в июне. И Даша, недолго думая, последовала за Артемом и Аленой. Зачем, она и сама не знала. Ею двигала глухая обида, затаившаяся в груди, и дикая боль.

На крыше было довольно темно. Парень и девушка сидели на парапете и целовались, а Дашка стояла и смотрела на них, и отчаяние захлестывало ее с головой. Хотелось кричать, плакать, крушить все, что попадется под руку, но девушка чувствовала себя обездвиженной, как завороженная наблюдая за парочкой. А потом, как робот, направилась к ним.

Артем гладил Алену по щеке, не отрывая от ее лица взгляда.

Ты меня с ума сводишь, малыш, говорил он, а она довольно улыбалась.

Правда? – коснулась Алена его плеча.

Правда.

Тогда брось ее. Ты должен быть моим парнем, а не ее.

Я брошу Дашку, нахмурился Артем. – Только дай время. Я каждый день хочу сказать, что между нами все кончено, но не могу.

Она нравится тебе больше, чем я? – дернула плечиком Алена.

Нет! Дело не в этом! Просто вижу, как она влюблена в меня, и мне становится не по себе, признался Артем, не видя, как Даша приближается к ним, все слыша – каждое слово.

А мне не по себе, что все считают, будто вы – пара, недовольно сказала Алена. – Если ты меня любишь, я даю тебе день, чтобы бросить ее, понял? Иначе я сама тебя брошу.

Понял! И я тебя не отпущу! – горячо заверил ее парень, обнимая и прижимая к себе. – Я тебя очень люблю, малыш! Я брошу ее завтра.

Не бросишь, срывающимся от ярости голосом сказала приблизившаяся к ним Даша. Артем тут же вскочил с парапета на ноги, испуганно на нее глядя. Алена тоже нехотя встала, с превосходством глядя на соперницу.

Не бросишь, повторила Даша. – Я сама тебя бросаю, понял?

Как… как ты сюда попала? – изумленно спросил Артем, и на его щеках появился румянец стыда.

Активация Windows

Пошла следом за вами, глухо ответила она. – Ну, и давно ты меня обманываешь? Отвечай! Язык проглотил? Ну же.

Артем молчал, опустив глаза. Ему нечего было сказать.

Ты не могла бы нас оставить? – насмешливо попросила Алена.

А ты не могла бы пойти в задницу? – огрызнулась Даша. – Отвечай, урод! Давно вы вместе?

Две недели, выдавил Артем.

Я понравилась ему раньше, чем ты, сообщила Алена. – Только из-за того, что я уехала, Артем обратил на тебя внимание. Но я вернулась, и он стал моим. Не позорься, уходи. Оставь нас в покое. Ты и так уже надоела Артему за лето – сколько раз он жаловался, что ты вцепилась в него и не отпускаешь.

Да, Даш, сказал парень. – Между нами все кончено. Извини, что так вышло, но с тобой душно. Ты не даешь дышать, понимаешь? – Из-за слов Алены он стал смелее и теперь смотрел на бывшую девушку почти с вызовом.

Эти слова звучали безумно обидно, и Дашу затрясло от гнева.

Ты меня любил? – выдохнула она вдруг вместо всех тех ругательств, которые вертелись у нее на языке. Артем покачал головой и закусил губу.

Прости, только и сказал он.

А ее ты любишь? – прошептала Даша, переводя невидящий взгляд на Алену.

А ее люблю.

Лесовская довольно улыбнулась.

Вот видишь, как все получилось. Уходи, ты нам мешаешь.

Уходи, повторил следом за ней Артем.

В Даше что-то вдруг взорвалось – яркая звезда обиды и ненависти, горячие осколки которой ранили душу. Почти перестав понимать, что делает, девушка бросилась к Алене, желая вцепиться в ее волосы, однако та ловко увернулась.

Стерва! – выкрикнула Даша и снова попыталась поймать девушку – та спряталась за спиной у парня.

С ума сошла? – выкрикнул Артём, поднимая руки – явно был намерен до последнего защищать новую подружку. – Успокойся!

Ненавижу вас! Как же я вас обоих ненавижу! – прорычала Даша, перестав чувствовать собственное тело. Все, что ей хотелось сейчас сделать – причинить этим двоим такую же боль, какую они причинили ей. Хотелось схватить Алену за волосы и выдрать их все, хотелось до крови бить по лживым губам Артема, который врал ей, что любит. Хотелось уничтожить этих двоих и отыграться за свою изломанную любовь и растоптанную гордость.

Все остальное произошло так быстро, что никто ничего поначалу не понял.

Крича какие-то ругательства, Даша снова кинулась к ним, запнулась о какой-то

Активация Windows

едва заметный выступ, перелетела парапет и… Провалилась в темноте.

Чтобы уйти, ей хватило мгновения.

Все, что слышали насмерть испуганные Артем и Алена – звук упавшего тела. Они тотчас кинулись к парапету и увидели тело Даши, лежащее в цветах. Ее руки и ноги были неестественно раскинуты.

Нет, нет, нет, зашептала Алена и попятилась назад. Ноги ее подкосились, и она рухнула на кровлю. – Нет, нет, нет, твердила она в ужасе, не в силах поверить в то, что сейчас произошло прямо на их глазах. По ее лицу текли слезы, и казалось, что все вокруг в тумане.

Вставай, Алена, вставай! – поднял ее на ноги Артем. Его лицо было перекошено от страха. – Нам нужно уходить!

Что? – прошептала она.

Нам нужно уходить! – Артем схватил ее за руку и потащил за собой. – Иначе все решат, что Дашку столкнули мы. А мы ведь ее не трогали! Не трогали! Она сама, сама, понимаешь? Идем, пожалуйста!

Надо вызвать «скорую», заплетающимся языком сказала Алена. Ее трясло, и пелена перед глазами не пропадала. – Надо помочь…

Да не поможем мы ей ничем! Идем, говорю же, идем! – с отчаянием выкрикнул Артем и поволок ее к двери.

Где-то внизу закричал ребенок.

Спустя пару минут они уже были у него дома. Отец Артема, работающий в органах и занимающий высокую должность, сразу понял – что-то случилось. И заставил сына рассказать, что именно. Выслушав невнятный рассказ, ударил его по лицу и, кажется, едва сдержался, чтобы не ударить трясущуюся от страха Алену.

Значит так, сказал он глухо. – Вы не были ни на какой крыше. Находились дома, алиби я вам обеспечу. И попробуйте только кому-нибудь сказать о том, что произошло, поняли?

Но мы ее не трогали, прошептала Алена. – Она сама, понимаете?

Я-то, может, и понимаю, процедил сквозь зубы мужчина. А другие не поймут – повесят дело на вас. В детскую колонию отправиться хочешь? Мамка с папкой будут рады. Окружающие вас обоих с дерьмом смещают, и мне еще перепадет. А я только должность получил. Молчите, поняли? – повторил мужчина. Даже если будет доказано, что произошел несчастный случай, ваши имена останутся в базе. И никакого тебе юрфака с прокуратурой, больно сжал плечо сына разгневанный мужчина. – Какой же ты идиот, а! Какой идиот!

Следствие пришло к выводу, что Дарья Зарецкая покончила с собой. И никто больше не узнал, что на самом деле это был несчастный случай. Несколько раз Алена порывалась рассказать, что Даша не кончала жизнь самоубийством, что это

Активация Windows

трагическая случайность – особенно после того, как увидела мать Даши, убитую горем, но не смогла. А потом Зарецкие переехали – не смогли жить там, где умерла Даша.

Даша открыла глаза.

В теле Миры все было иначе. Она могла дышать и различать запахи. Она могла слышать стук сердца и чувствовать пульс. Она могла ощущать температуру в комнате и сквозняк, дувший по ногам.

Она была *живой*. Ничего общего с призраком.

Даша глубоко вдохнула, выдохнула, недоверчиво поднесла руку к лицу, рассматривая тонкие пальцы и, не удержавшись, коснулась лица. Недоверчиво потрогала его. Засмеялась. На нее накатил неудержимый восторг впервые за много лет ее тело было осязаемым. Она могла дотрагиваться до предметов, ощущать давление, тепло и холод, могла дотрагиваться до людей!

Что с тобой? – спросил Ярослав, хмуро глядя на девушку – он не знал, что в теле Миры Бортниковой сейчас находится его сестра Даша, которую в загробном мире прозвали Дарёной.

Даша тотчас отняла руку от лица и легко вскочила с кровати – ее пронзила новая волна восторга. Как же давно она не стояла на ногах, не чувствовала под ними твердую опору! Она больше не бесплотный дух, она человек, настоящий человек!

Ярик, улыбнулась Даша губами Миры, глядя на младшего брата. Какой же он все-таки стал большой. Высокий, крепкий в плечах, только улыбка у него все такая же, как в детстве. Даша дотронулась до его русых волос – они были мягкими, как раньше. Она хотела погладить брата, но тот отскочил в сторону.

Ты чего? – только и спросил он.

Я скучала, братик, я очень скучала, хрипло сказала Даша не своим голосом, но парень вздрогнул – интонации были очень знакомыми.

Братик? – переспросил он. – Бортникова, что с тобой?

В его мятных глазах промелькнула растерянность.

Ты стал такой красивый, прошептала Даша и снова попыталась дотронуться до него – но Ярослав не позволил. – Я все время наблюдала за тобой. За всеми вами. За родителями, за Егором и Власом. За его детьми – мы бы с ними обязательно поладили. Я так скучаю, Ярик. Очень-очень. Можно я обниму тебя? Тогда ведь не успела...

Не трогай меня, прошептал Ярослав, перестав понимать, что происходит. Он видел, как вдруг изменилась Бортникова, ее голос, взгляд, жесты – все стало другим. Но с чем это связано, естественно, не догадывался. Только чувствовал в

Активация Windows

душе глухую тоску.

Кто ты? – встала со своего места Настя. – Ты ведь не Мира?

Даша улыбнулась подруге и схватила ее за руку, крепко сжав.

По тебе я тоже очень скучала. Ты тоже выросла, Насть! И стала такой красивой и сильной. Я тобой горжусь. Помнишь, как-то в марте мы прогуливали историю, сидели на лавочке и ели мятное мороженое. Ты говорила, что хочешь стать журналистом, но отец и мачеха не позволят тебе этого сделать, и ты сбежишь. А я отвечала, что все получится и что я буду тобой гордиться. Так ведь и вышло, да?

Что? – едва слышно проговорила Настя. – Откуда... Откуда ты знаешь? Кто тебе рассказал?

А потом ты испачкала белую блузку мятным мороженым, и мы оттирали ее моими салфетками, но сделали только хуже, добавила Даша. Об этом не знал никто, кроме них двоих.

Ты.... Ты Даша? – вдруг догадалась Настя, и лицо ее стало белым, как мел. – Ты... вселилась в Миру?

Я всегда говорила, что ты умная! – возликовала Даша. – Да, Мира позволила мне сделать это. Я пришла к вам на пару минут. Чтобы вы поверили ей. И сделали все, что хочет Вольга.

Нет! – с каким-то отчаянием закричал Ярослав. – Это неправда! Бортникова, что ты устроила? Думаешь, я в это поверю?

Ярослав, это правда я, Даша, сказала Дарёна губами Миры, глядя на младшего брата со слезами в глазах. – Твоя старшая сестра.

Нет, прошептал он со страхом и болью. Ему показалось вдруг, что стены шатаются, а пол уходит из-под ног. – Это не ты, нет. Ты не моя Дашка. Не она. Ты – Мира.

Это я, Ярик. Я. Как мне доказать? – грустно спросила Даша, не сводя с брата измученных глаз. – Помнишь, когда тебе было пять, я гуляла с тобой, а ты упал и поранил ногу? Я купила тебе пирожное, чтобы ты не плакал, а ты поделился им со мной, и мы вместе сидели на лавочке и ели. А помнишь, мы однажды подшутили над Егором? Добавили ему в суп перец и кошачью мяту, а суп съел Влас и долго орал на Егора, потому что думал, что тот специально. Или помнишь, мы вчетвером были в деревне и пробрались в сад к Власу и Егору, которым постелили там? Влас рассказывал нам ужастики, но ты их не боялся, куда больше тебя пугали жуки и ночные бабочки. Звезды были очень яркие, и ты говорил, как тебе однажды приснилось, что на самом деле звезды – это большие леденцы, и ты попробовал один из них. Помнишь, Ярик? Я все-все помню. Каждый миг своей жизни. – Даша говорила и плакала, а глаза Ярослава стали красными. Никто из них не слышал, как лает в одной из комнат Сэт.

Активация Windows

Так не бывает, почти жалобно сказал он. – Это не ты.

А Даша, не сдержавшись, обняла его, крепко, как в детстве. Ярослав не оттолкнул ее – стоял, опустив руки, и не знал, что делать, а стены давили все сильнее, и сильнее, и сильнее

– Прости меня, Ярик. Прости, пожалуйста, прости, говорила Даша, уткнувшись ему носом в плечо. Это я, я во всем виновата. В том, что ты не смог встретиться с Настей. И в тот день… когда ты все видел… когда ты увидел, как я упала, я… я не смогла уйти. Не смогла оставить вас. Я ведь так сильно вас люблю. Как же я без вас? Как я без мамы? В тот день я с ней поругалась, даже не успела сказать, что люблю. Нагрубила, убежала… Мне так жаль, Ярик, так жаль. – Даша отстранилась от него, глядя в его зеленые глаза, и лицо ее было заплаканным и измученным, а взгляд – несчастным.

Ярослав почувствовал вдруг странное тепло, исходящее от кольца, его словно ударило током, и вдруг он понял, что вместо Миры перед ним стоит его сестра. Такой, какой он ее запомнил. Навсегда оставшейся подростком.

Дашка, прошептал он потрясенно. – Это и правда… ты?

И заплакал, как маленький мальчик, увидевший свою сестру мертвой, лежащей под погасшим фонарем.

Ярослав обнял Дашу – так крепко, как никогда не обнимал в детстве, а потом, став взрослее, жалел, что никогда не говорил, как любит свою старшую сестру. Тысячи раз он корил себя за то, что не был по отношению к ней хорошим и заботливым, тысячи раз думал, что в тот день мог оставить ее дома или пойти следом, а не обзывать дурой и нестись на футбольную площадку, тысячи раз вспоминал ее лицо и голос.

Я так скучал, тихо говорил он, не отпуская Дашу – она обняла младшего брата в ответ и беззвучно плакала. – Я очень по тебе скучал. Вспоминал, видел во сне.

Я тоже скучала, Ярик. Очень. Но я всегда рядом с вами, правда. Приглядываю, помогаю, как могу. И очень хочу помочь тебе. – Даша отстранилась и, по-взрослому взяв лицо брата в свои ладони, большими пальцами утерла его слезы. Для нее Ярослав навсегда остался ребенком. Не взрослым уверенным парнем, а маленьким вихрастым мальчишкой с ободранными коленками, на которого она все время кричала, но которому втайне копила деньги с обедов на подарки. – Не плачь, Ярик, ты ведь уже большой, сказала она с болезненной улыбкой.

Ты ведь не навсегда вернулась? – выдавил Ярослав. Слезы застилали его глаза.

Нет, конечно, дурачок, слабо улыбнулась Даша, наслаждаясь тем, о чем мечтала все эти годы – объятиями с родным человеком. – Это тело Миры. Я скоро уйду. А вы во всем слушайтесь ее, хорошо? Обещай, Ярик.

Активация Windows

Обещаю, медленно отозвался тот и обнял еще крепче. – Не уходи. Пожалуйста.

Не могу, с сожалением ответила она. – Тело человека не способно уместить две души. Одна из них все равно уйдет. Я могу вытолкнуть душу Миры, но не стану делать этого – она моя подруга, которая помогает и мне, и вам. Она не заслужила такого. Да и меня быстро вычислит и найдет Легион.

Не уходи, не уходи, словно ребенок повторял Ярослав, не слыша, что она ему говорит. – Не уходи, пожалуйста.

Я всегда с тобой, пока ты обо мне помнишь, прошептала Даша наконец, отпустила брата, закрывшего лицо дрожащими ладонями, и подошла к Насте. Та стояла у окна, опустив голову – не хотела показывать слез, подступивших к глазам. Кольцо на ее пальце тоже стало теплее. Именно они, эти волшебные кольца, вобравшие в себя магию прави, дали им возможность увидеть в Мире Дашу. Магия прави заставляла людей видеть мир иначе, умела перемещать души из тела в тело, скрывала правду иллюзиями. Однако она же позволяла видеть истину. Видеть мертвого человека.

И ты не реви, глупая, ласково сказала Насте Даша и, не удержавшись, тоже обняла. Как и Ярославу, Насте казалось, что ее обнимает не Мира, а Даша – единственная ее настоящая подруга в далеком детстве, когда ей казалось, будто весь мир отвернулся от нее. – Я же говорила, что ты станешь крутой. Сильной и уверенной. И ты действительно такой стала. Ты такая молодец, Настя, я правда горжусь тобой.

Настя несмело обняла ее за спину – как ребенка. Впервые за долгое время она не знала, что нужно сказать.

Защищай моего брата, ладно? – хрипло попросила Даша, понимая, что ее время на исходе. Он только с виду сильный, но он очень хрупкий. И заставь его снова рисовать – это ведь его. Знаю, что его сложно любить, но люби его, пожалуйста, прошептала она. – Не отпускай, Настя. Вы предназначены друг для друга. И знакомы много-много веков, хотя и не помните об этом. Боже, ну не плачь! Не плачь, малышка. Не стоит плакать… Я вас очень люблю.

В это время дверь спальни открылась, и в комнату вошел Егор. Даша увидела его и снова не смогла сдержаться. Не должна была, но побежала к старшему брату и тоже обняла, пряча лицо на его груди. Она так скучала.

Егор, шептала она, чувствуя, что уходит. Егор, Егор…

Ее душа покинула тело Миры.

***

Егор только что вернулся после долгого и громкого разговора с Жанной в его машине. Настроение у него было ужасным – бывшая разозлила его, и он ей назло заявил, что Мира – действительно его девушка, что он на ней женится и что она, в

Активация Windows

отличие от Жанны, молода и не просто хороша собой, но у нее еще и замечательный характер. Поднимаясь по лестнице – лифт по-прежнему вызывал опасения, Егор думал, как он вообще польстился на эту стерву. Да, красивая, эффектная, с такой не стыдно появиться в компании с друзьями, но, черт побери, откуда такой нрав и полное отсутствие манер?

Отношения с Жанной были похожи на американские горки – никогда не знаешь, в какой момент начнешь падать или взлетать, когда начнется очередной вираж, и можно ли будет выдержать его или упадешь с высоты на землю. Сначала Егора это забавляло – с Жанной он всегда был на пике эмоций, хотя сам по себе был довольно спокойным человеком. Однако вскоре понял, что в подавляющем большинстве случаев эти эмоции отрицательные. Скандалы, ревность, непонятные придирки – все это стало быстро его утомлять, но раз за разом он говорил себе, что это пройдет, что рядом с Жанной ему бывает и хорошо, что она исправится, а он научит ее находить компромиссы, но время шло, а отношения их становились хуже и хуже. Жанна слишком много требовала, но при этом вела себя отвратительно – например, как сегодня. Несколько раз Егор пытался расстаться с ней – получалось плохо. На время она успокаивалась, становилась заботливой и ласковой, а потом все повторялось. Однако в этот раз Егор решил поставить окончательную точку в их отношениях, за что получил по лицу и был обвинен в измене.

Ты все равно будешь моим, заявила ему Жанна, прежде чем выбежать из его машины, припаркованной рядом с подъездом.

Не думаю, холодно отозвался он.

Что, запал на эту страшную малолетку?

Я на ней женюсь, сквозь зубы проговорил Егор, за что и получил по щеке, после чего все тем же тоном попросил бывшую покинуть его авто. Та, бросив напоследок несколько угроз, убежала, а он направился домой, где отчаянно лаял Сэт – Егору с трудом удалось успокоить пса.

К брату в комнату Егор зашел, чтобы извиниться перед Мирой за поведение Жанны.

То, что он увидел, глубоко его поразило. Атмосфера в спальне брата была тяжелой. Плачущая Мира обнимала Настю, называя малышкой, а рядом стоял Ярослав, закрывая лицо руками – на его щеках блестели слезы.

Увиденное заставило Егора оцепенеть – к такому он точно не был готов. Получается, Мира влюблена не в Ярослава, а в Настю? Так, что ли?

Егор даже не успел спросить, что происходит, как Мира, которая выглядела очень странно, кинулась к нему и обняла так, как обнимают только родных людей.

Егор, шептала она, цепляясь за его широкие плечи. Егор, я очень тебя люблю. Егор…

Активация Windows

После этих слов Мира вдруг обмякла, и если бы не его руки, упала бы на пол без чувств. Егор успел подхватить девушку.

Что происходит? – спросил он ошалело, глядя на заплаканного, как в детстве, брата и Настю, прячущую покрасневшие глаза. – Что с ней?

Сахар в крови упал, сказала хриплым голосом Настя.

А с вами? Тоже сахар упал? – поинтересовался Егор, видя, как глубоко поднимается и вздымается грудь девушки – как во сне.

Положи ее на кровать, ожил Ярослав и тыльной стороной ладони вытер лицо. Егор выполнил его указание, и Яр тотчас сел рядом с Мирой, глядя на нее с такой заботой и тревогой, словно все еще видел в ней свою сестру.

Настя молча нащупала пульс на бледном тонком запястье девушки.

Пульс в порядке, сказала она тихо. – Она будто спит.

Может, «скорую» вызвать? – обеспокоенно спросил Егор.

Не надо «скорую», прошептала Мира и приоткрыла глаза. – Все хорошо… Просто давление упало.

А эти сказали, что сахар, кинул на брата и его девушку подозрительный взгляд Егор. – Что вообще происходит, ребята?

Настя пожала плечами. Она сама хотела понять это.

Несмотря на дикое головокружение, Мира попыталась подняться, но Ярослав не дал ей этого сделать.

Лежи, велел он ей.

Но…

Лежи, говорю, как-то даже ласково сказал Ярослав, все еще помня лицо Даши. – Встанешь, когда станет лучше. Хочешь воды? Или есть? Скажи, если что-то нужно, поняла?

Ничего не нужно, вздохнула Мира.

Я принесу сладкий кофе, сказал Егор. – И давление повысит, и сахар. Настя, не могла бы ты мне помочь?

Девушка только кивнула в ответ и последовала за ним на кухню, оставив Ярослава и Миру одних.

***

Все еще находясь в состоянии шока, я направилась с Егором на кухню. Я видела ее – мою подругу Дашку, клянусь, что видела! Всего лишь минуту, но это была она! Такая, какой я ее запомнила! Я обнимала ее, как когда-то давно, и мое сердце готово было взорваться от частых ударов.

Я всегда ненавидела слезы, считала их признаком слабости, непозволительной вещью, но видя Дашу, поняла, что они сами собой появляются на моих глазах и катятся по щекам, и было так невыносимо больно, словно меня разрезали изнутри

Активация Windows

тонкими лезвиями.

Даша пришла в наш мир.

Раньше бы я сказала, что так не бывает. Но сейчас, узнав о существовании магии, сама став хранительницей древнего могущественного артефакта, верила в это. И не просто верила, а видела.

С трудом уняв дрожь в пальцах, я встала у окна, пока Егор делал в кофемашине капучино для Миры. Я едва слышно вдохнула воздух и выдохнула, пытаясь привести себя в порядок. Получалось плохо – слишком много навалилось на мои плечи.

Настя, что происходит? – после некоторого молчания спросил он, готовя эспрессо. – Извини, что я лезу в вашу личную жизнь, но я волнуюсь за Ярика. Он смеется, говорит, что у меня комплекс старшего брата, но по-другому я не могу. Потеряв младшую сестру, хочу позаботиться хотя бы о младшем брате.

Услышав про сестру, я вздрогнула – слова о Дашке ранили меня, как осколки. По рукам пополз колючий холод. И я вдруг вспомнила, как позапрошлой зимой после ритуала передачи браслета видела Дашу в кафе. Получается, тогда мне не привиделось?

Я думал, что Мира влюблена в Яра – даже встретил ее у нас на даче. Но, получается, все не так, да? – спросил Егор.

Я молчала. Я была хорошим стратегом и тактиком, умела придумывать действенные планы, но вот с импровизацией у меня было плохо. К тому же такое сильное потрясение не способствовало работе фантазии.

Не так, тяжело вздохнула я.

Тогда что происходит? Вы же… Егор опустил капучинатор в молоко и на мгновение застыл. – Вы же не втроем?

Что – втроем? – не поняла я.

Встречаетесь. Мира сказала, что любит вас. У вас любовь на троих? – прямо спросил он.

Меня вдруг разобрал нервный смех. Знал бы Егор, что происходит на самом деле! Если бы он только мог вообразить…

Если что, я не против, но нашим родителям об этом лучше не знать, продолжал старший брат Ярослава.

Ты думаешь, у нас полиамория? – спросила я, с трудом удерживаясь от нового приступа смеха. – Нет, Егор, я слишком большая собственница, чтобы делить своего парня с кем-то еще. Нет у нас любви втроем.

И не будет.

Если Ярослав плакал, а Мира называла тебя малышкой, значит, она влюблена в тебя? – чуть подумав, спросил Егор.

Активация Windows

В меня? – изумленно спросила я и снова не смогла удержаться от смеха. – Нет-нет, точно не в меня. Я ее вообще едва знаю.

Не в тебя и не в Ярика. Тогда я даже не знаю, что сказать, ответил Егор.

Она влюблена в другого человека, зачем-то сообщила я и задумчиво посмотрела на парня. – А плакали мы, потому что она рассказывала нам историю своей несчастной любви.

Серьезно? – выразительно приподнял темную бровь Егор. – И поэтому Яр плакал? Не верю.

Тогда ничем не могу помочь, отозвалась я. – Мира действительно влюблена в другого человека.

А почему она бросилась ко мне на шею? – вдруг додумался поинтересоваться он.

Я пожала плечами.

Потому что влюблена в меня? – недоверчиво спросил Егор.

Я улыбнулась – какой молодец, сам строит теорию за теорией. Мне даже ничего придумывать не нужно. Давно ведь известно – самые крепкие иллюзии те, которые воздвигаем мы сами. Пусть думает, что Мира влюблена в него. А что, хороший вариант.

Нет, серьезно.

Я снова пожала плечами.

Этого не может быть, Настя. Она что, рассказывала, как влюблена в меня, а вы с Яриком плакали? – удивление в темных глазах Егора было таким, что я невольно улыбнулась, хотя на душе было безумно грустно. Рассказывать ему правду я не собиралась – он, конечно, не поймет меня, не поверит и в лучшем случае выставит из дома. И будет прав.

Понимаешь, Мира… Она немного… странная.

Что значит странная? – нахмурился Егор.

Иногда странно себя ведет, и нам с Яром ее ужасно жалко, продолжала я. – Она хорошая девочка, но особенная. Сначала была влюблена в Ярослава, даже на дачу к вам поехала, решив, что найдет его там, но встретила тебя, вспомнился мне рассказ Бортниковой, и она влюбилась.

В меня? – снова недоверчиво спросил Егор.

В тебя.

Я старше ее лет на десять.

И что? – пожала я плечами. – Будем объективны. Ты хорош собой: высокий, с крепкой фигурой и симпатичным лицом. У тебя прекрасный голос – уверена, от которого тают девушки. Признаюсь честно – ты сразу меня покорил, когда мы впервые встретились. К тому же ты довольно обеспечен и крепко стоишь на ногах…

Активация Windows

А у тебя все разговоры о деньгах, раздался голос недовольного Ярослава. Вместе со своим псом Сэтом он только что вошел в кухню и слышал, как я нахваливаю его старшего брата. Кажется, ему это не понравилось.

Тебе кажется, отозвалась я.

Не ревнуй, Яр, коротко рассмеялся Егор. – Настя расписывает мне причины, почему Мира влюбилась в меня.

В тебя Мира влюбилась?! – в панике спросил Ярослав, и я прижала указательный палец к губам, прося его замолчать, пока Егор не видит.

Ну да, помнишь, она нам рассказывала, что полюбила Егора, отозвалась я.

Нет, не въехал глупый Енот. Я покрутила пальцем у виска и молитвенно сложила ладони, пытаясь сказать: «Замолчи, просто соглашайся со мной!»

Странно у вас получается, покачал головой Егор. – То тебя она любит, то меня.

Меня? – еще больше запаниковал Ярослав. Я выдохнула. Боже, что он у меня за дурачок. Когда не надо, может ввести в заблуждение кого угодно, когда надо – тупит. – А, ну да! – въехал он, наконец. – Точно. Мира полюбила меня, потом тебя. У нее фетиш на братьев, так что держись.

Ребята, вы меня за идиота держите? – поинтересовался Егор. – Что между вами тремя происходит?

Мы переглянулись.

Говорите, потребовал он.

У Миры действительно проблемы, сказала я.

И мы оказываем ей необходимую психологическую поддержку, хмуро поддержал меня Ярослав. – Так что не придумай ничего лишнего.

Ей стало плохо, потому что она… беременна? – спросил вдруг Егор, почему-то пристально глядя на младшего брата.

Я же сказал! Не придумывай глупостей! – взорвался Ярослав, который после встречи с Дашкой был на грани своих собственных возможностей.

Ты так орешь, будто она беременна от тебя, усмехнулся Егор.

Если бы от него кто-нибудь забеременел, твой брат не стоял бы сейчас здесь, невольно вырывалось у меня.

Егор улыбнулся.

Не могу понять, почему она бросилась ко мне и потом потеряла сознание. Не поймите неправильно, ребята, но меня это действительно беспокоит.

Говорю же – у Миры просто проблемы, повторила я. – А мы ей помогаем. Ничего страшного, но рассказывать об этом мы не станем – слишком личное. Если Мира захочет, расскажет сама.

О чем? – раздался ее тоненький дрожащий голосок. Теперь обернулись мы втроем – девушка стояла у порога, обхватив себя руками за плечи, и испуганно

Активация Windows

таращилась на нас большими глазами.

О своей тайне, отозвался Егор и протянул ей свежесваренный кофе – его аромат распространялся на всю кухню.

О своей тайне? – переспросила Мира, машинально беря чашку в руки. – Вы хотите, чтобы он тоже знал?!

Ее глаза стали еще больше.

Я поймала ее взгляд и едва заметно покачала головой. Нет. Егору лучше этого не рассказывать. Он не поверит во все это – я бы на его месте точно не поверила. И решила бы, что мы все втроем не в себе. Возможно, даже употребляем что-либо, раз у нас такие странные галлюцинации. Разборок со старшим братом Ярослава мне не хотелось.

Я… Я не могу вам сказать, с самым несчастным видом прошептала Мира. Наверное, ей действительно тяжело. – Извините.

Ты и не должна мне что-либо говорить, отозвался Егор. – Это ведь твоя тайна. Но надеюсь, с тобой не случилось ничего плохого. Если что – ты можешь всегда обратиться за помощью ко мне. – С этими словами он вытащил свою рабочую визитку и протянул ее Мире. Присаживайся и выпей кофе. Может быть, ты голодна? Я приготовлю тебе что-нибудь.

Нет, спасибо, отказалась Мира, сев в уголок, словно желая спрятаться ото всех.

Какой вежливый, фыркнул тотчас Яр. – Мне жрать никогда не готовит.

Ты и не девушка, отозвался Егор. – С какого перепуга я должен тебе готовить?

Я твой младший брат! – заявил Ярослав.

А мне иногда кажется, что сестра. Капризная и заносчивая, широко улыбнулся Егор. Кажется, подтрунивать над Яром было для него обычным делом.

Не позорь меня и не позорься сам, прошипел Ярослав, видя, как улыбается Мира, наблюдая за их родственной перепалкой. Кажется, ей стало легче. Егор еще немного подразнил брата и извинился перед Мирой от имени той самой истеричной девушки, которая набросилась на нее, хотя я была уверена, что это его личная инициатива и той стерве нисколько не жаль. Потом Егор вдруг углядел на лбу и на руке Миры несколько царапин, оставшихся от сумки, вернее, от ее металлических украшений, и решительным образом обработал их, хотя Мира не знала, куда деваться от стыда. Ее бледные щеки пылали нежным румянцем, и она то и дело отводила взгляд в сторону, чтобы случайно не встретиться глазами с Егором. Кажется, он действительно ей нравился.

Извините, что бросилась на вас, наконец сказала Мира, когда Егор закончил обрабатывать царапины. Видимо, помнила все, что происходило с ее телом, пока в нем была душа Дашки.

Ерунда, отмахнулся тот. – Можешь обнимать меня при каждой нашей встрече.

Активация Windows

Это было неожиданно, но приятно.

Мира закусила губу.

Нет, серьезно. – Егор вдруг заправил светлую прядь за ухо Миры. – Ты не просто милая. Ты очень красивая. Просто будь уверенней, девочка.

Как мило, заявил Ярик, сидевший на подоконнике с видом грозной курицы-наседки. – Я сейчас блевану.

Только не мне на спину, не поворачиваясь ответил Егор.

Куда попадет, туда попадет, язвительно сказал его младший брат.

Егор промолчал и аккуратно заклеил пластырем небольшую царапину на лбу Миры. Та, кажется, даже дыхание затаила, когда его пальцы касались ее лица.

Спасибо, тихо-тихо сказала она.

Егор только улыбнулся ей в ответ, окинул нас с Ярославом подозрительным взглядом и ушел.

В квартире мы остались одни – если не считать сидевшего у ног Зарецкого пса, который настороженно смотрел на Миру, но не лаял, как тогда, когда в ее теле оказалась Даша.

Она еще здесь? – спросила я. Они поняли, кого я имею в виду. Нашу Дашку.

Мира покачала головой.

Пока ты была с Егором на кухне, я уже расспросил ее, ответил Ярослав со вздохом. – Мира сказала, что Дашка… Она ушла.

Куда? – почему-то испугалась я.

Отдохнуть, очень осторожно ответила Мира, явно подбирая слова. – Чтобы духу войти в человека, и человеку, и духу нужно потратить много энергии. Человеку – чтобы впустить. Духу – чтобы уйти. Я смогла продержаться всего несколько минут, извиняющимся тоном сказала Мира. – Я совсем новичок в магических делах. Теперь у нас обеих наступил откат. И нам обеим нужно немного отдохнуть.

Ярослав тяжело вздохнул и полез в какой-то шкафчик, а затем в холодильник.

Ты ведь ведьма, верно? – спросила я.

Не знаю, наверное, растерялась Мира. – Мне комфортнее считать себя медиумом, но не скажу, что это безумно мне нравится. Если бы я могла, я бы все поменяла и стала обычной.

Какая у тебя сфера? – вспомнились мне слова Августа.

Навь, без запинки ответила Мира. – Навь отвечает за связь с миром мертвых. По крайней мере, так говорит Вольга.

Поняла. К какой организации ты принадлежишь? – продолжала я допрос. – Орден? Черная Роза? Или есть еще кто-то?

Ни к какой, опасливо ответила Мира. – Я сама по себе. Меня обучает Вольга. Ну, тот дух, чьи кольцо и браслет находятся у вас.

Активация Windows

И мы должны найти еще и кулон, верно?

Да.

А что потом мы должны сделать со всем этим добром?

Уничтожить. Вольга объяснит как. И расскажет, как избавиться от колец и от браслета, ответила Мира, маленькими глотками попивая капучино.

А иначе кольца сделают так, что мы навсегда останемся в телах друг друга, вспомнила я.

Мира снова кивнула. А Ярослав достал шоколад и пирожные – не иначе как свои тайные запасы, и положил перед Мирой.

Ешь, велел он непререкаемым тоном.

Но я не хочу, удивленно взглянула на него девушка.

Ешь через не хочу, тебе действительно нужно восстановить силы. А шоколад поможет.

Почему именно шоколад? – удивилась я.

Его ели в «Гарри Поттере» после встречи с дементорами, отозвался Ярик, и я улыбнулась, подумав вдруг, что, наверное, теперь он будет видеть в Мире свою сестру. И вздохнула едва слышно. Разумеется, я не ревновала, просто поняла еще раз с какой-то болезненной четкостью, что Ярослав очень скучает по Дашке.

Мира немного поотказывалась от сладкого – видимо, все еще стеснялась, а после принялась за пирожное. Ярослав был столь любезен, что сделал кофе и мне, но я отказалась и от кофе, и от шоколада – ничего не лезло в горло.

Замечательно, то есть весь магический мир ищет эти чертовы артефакты веками, а найти один из них должны именно мы, раздраженно говорила я. – И за сколько мы должны их найти?

Не знаю, отозвалась Мира, уплетая малиновое пирожное за обе щеки. – Чем быстрее, тем лучше. Я спрошу у Вольги при следующей встрече.

И часто эти ваши встречи проходят?

Раз в месяц. Вольга дает мне задания, а я делаю их и потом показываю, чему научилась. Правда, получается не очень хорошо, но Дарёна говорит, что не стоит отчаиваться – задатки у меня хорошие… Мира резко замолчала. – Простите.

За что? – устало спросил Ярослав.

Я не хотела говорить о ней… Знаю, что для вас ее больше нет. Но для меня она существует, пусть и не как человек. Дарёна – моя подруга. Простите, снова сказала Мира, глядя в чашку.

Хватит все время извиняться, отмахнулся Ярослав. – Лучше расскажи мне про нее. Что она делает? Как ей там, ну, наверху? Ей не холодно? Может быть, ей что-то нужно? Ты только скажи, я все сделаю.

С ней все хорошо, ответила с грустной улыбкой Мира. – Она не чувствует

Активация Windows

холода или жажды. Умеет летать. Защищает людей от злых духов – она по доброй воле осталась в Призрачном легионе. Дарёна часто находится со мной – дома, на улице, на учебе. Только ее никто не видит, кроме меня. Иногда я забываюсь, и многие думают, что я разговариваю сама с собой. Поэтому считают ненормальной. А Дарёна всегда смеется – иногда я даже обижаюсь. Но, если честно, я очень рада, что мы встретились. Без нее было бы очень плохо. А встретились мы благодаря вам, сказала вдруг Бортникова.

Нам? – хором переспросили мы.

Да, вам. Помните, позапрошлой зимой вы приехали в травмпункт? Твоему другу нужна была помощь, посмотрела Мира на Ярослава.

Шейку, что ли? – удивленно спросил он. Она кивнула. Я тоже вспомнила тот день – я и Ранджи встретились с Зарецким и его другом в кафе, откуда убегали на всех парах из-за каких-то идиотов, один из которых зацепил Николая. И поехали в травмпункт на «Танке».

Дарёна рассказывала, что тогда раз за разом подстраивала вам встречи, украв ваши нити судьбы, продолжала Мира. Реальность все время менялась, и вы то и дело встречались. Но не смогли узнать друг друга и тем более полюбить. Только ссорились. Дарёна была так зла, из-за того, что у нее ничего не получалось! Но она сталкивала вас и сталкивала, пока обо всем не узнал Вольга… То, что вы оказались вместе в травмпункте – тоже ее рук дело. Там, сопровождая вас, она меня и увидела. Меня привезли на «скорой» и думали, что я решила покончить с собой – я порезала руки. Но на самом деле, во всем был виноват дух, который прилип ко мне. Дарёна спасла меня от него, а потом научила защищаться от таких духов. И больше мы не расставались.

Дашка всегда защищала тех, кто слабее, вдруг сказал Ярослав с теплотой в голосе.

Да, улыбнулась я. – Именно поэтому она мне и понравилась в школе, когда мы оказались в одном классе. Я всегда уважала сильных людей.

Почему-то мы взглянули друг на друга.

Потому что ты сама сильная, серьезно сказал Ярослав.

И ты. Ты тоже сильный, ответила я, а он лишь покачал головой. Я протянула руку и погладила его по волосам, а Яр поймал меня за запястье и поцеловал, коснувшись теплыми губами костяшек.

Вы милые, вдруг вырвалось у Миры, и мы одновременно на нее взглянули. Она смутилась.

Если кто-нибудь в университете узнает, что между мной и моим студентом что-то есть, я тебя лично придушу.

Ой, Анастасия Владимировна, говорили, что у вас с каким-то преподом роман,

Активация Windows

отмахнулась Мира. – Из Германии.

Че-го? – злобно спросил Ярослав, которого моментально оставило благодушие. – Кто говорит?

Мне стало смешно, и я с трудом сдержала улыбку.

Девчонки, отозвалась Мира. – Я слышала краем уха. Преподаватель с филфака. У него длинные темные волосы и мужественное лицо.

Ха, мужественное лицо? – усмехнулся Ярослав. Чугунная сковорода. И пакли в три метра. Пр-р-ридурок.

Лицо Зарецкого сделалось таким кислым, словно он съел лимон.

Что, вспомнил, как поцеловал его? – со смехом спросила я.

Поцеловал?.. – изумилась Мира, а Зарецкий закатил глаза и скривил губы – теперь казалось, что он проглотил не один лимон, а целых два, а потом еще и подавился.

Что ты несешь?! Тупой Карлитос, чтоб его... Хотя ладно, ему и так уже прилетело. Но да, Бортникова, наши отношения держи в секрете. А то потом все будут надо мной ржать, что повелся на дамочку в годах.

Я тотчас отвесила ему легкий подзатыльник.

Я ненамного тебя старше, Злорадский. Всего на три года.

Да? А мне казалось, что на целую вечность, Верблюдовна.

Вы правда милые, сказала снова Мира, наблюдая за тем, как я пытаюсь заставить Зарецкого замолчать. – Подходите друг другу. Хотя, если честно, я думала, что ты, Ярослав, встречаешься с Полиной.

Во мне вспыхнула ревность, но тотчас погасла – я вспомнила о том, что ее больше нет, хотя до конца так и не смогла в это поверить. Глупости же!

Нет, между нами ничего не было, отозвался Ярослав, взгляд которого тотчас потух. И я поняла, что нужно перевести разговор.

Мира, скажи – если бы не Дашка, мы бы с Яром никогда не встретились? – спросила я.

Встретились бы, ответила она задумчиво. В тот день в университете, когда вы провели бы в нашей группе первое занятие. Сначала вы бы невзлюбили друг друга, а потом, спустя несколько месяцев, начали бы встречаться. Но Дарёна этого не знала, решила, что из-за ее смерти вы не встретитесь и погнала события вперед. Поэтому все еще больше запуталось. Но вы не подумайте, она не со зла! – вдруг сказала Мира. – Дарёна очень вас любит!

Мы сможем встретиться с ней еще раз? – спросил Ярослав со вздохом.

Не знаю, честно ответила Мира. – Но я могу передавать вам ее слова – только сначала ей нужно восстановиться.

А нам нужно искать кулон, вздохнула я. – Только как?

Активация Windows

Кольца и браслет притянут его, повторила Мира. – Вольга ждал этого много столетий. Он уверен, что все получится.

Было бы неплохо, вздохнула я. – Не хотелось бы мне навсегда оставаться в чужом теле.

Но согласись, парнем быть круче, чем девушкой! – тотчас заявил Зарецкий. – Поэтому мое положение гораздо хуже! Кстати, когда там у тебя это самое?

Что – это самое? – не поняла я.

– Когда ты станешь Алой Королевой? – заржал Ярослав, и теперь настал мой черед закатывать глаза – я поняла, что он имеет в виду.

Скоро. А когда у тебя утром солнышко вставать перестанет? – улыбнулась я хищно.

В смысле? – не сразу понял тот. – Оно каждое утро встает, если ты не знала – это закон природы, который… Тут до него дошел смысл моих слов. – Настенька, что-то ты больно пошлая. Солнышки ее чужие беспокоят.

Почему чужие? – елейным тоном продолжала я. – Твое солнышко мне как родное.

Господи, да что с ней не так? – простонал Ярослав, хлопнув себя ладонью по лбу.

Вы о чем? – удивленно спросила Мира, которая явно ничего не поняла. И слава богу, что не поняла.

Да так, о наболевшем, волком взглянул на меня Ярик.

Вернее, о надоевшем, отозвалась я. – Каждое утро одно и то же. Я больше не выдержу, если снова окажусь в его теле.

Я в твоем тоже, хмыкнул Зарецкий. – Между прочим, теперь я знаю все твои секреты. Могу рассказать что-нибудь интимное. Какое ты белье любишь или… Ну-ка положи нож, Настенька. Ты чего? – запаниковал он, а я провела пальцем по лезвию кухонного ножа, который только что взяла.

Еще одно слово – и я решу нашу проблему с кольцами, предупредила я его и выразительно посмотрела на парня. Тот лишь поднял обе руки вверх, словно признавая поражение.

Еще несколько часов мы провели в разговорах – я буквально допрашивала Миру, по нескольку раз задавая одни и те же вопросы, но, если честно, ничего нового не узнала. А Ярослав сидел молча, странно поглядывая на Бортникову, словно ждал, что Даша снова появится. Но этого больше не произошло.

Ярослав решил отвезти нас обеих домой на машине – заявил, что уже слишком поздно, чтобы мы расхаживали по улицам одни.

Хоть вы обе и ведьмы, сказал он, но гопники на улице об этом не знают.

И нам с Мирой пришлось согласиться.

Активация Windows

Когда мы спустились вниз, я с самым невозмутимым видом села на водительское сидение – по привычке. И была удостоена не самого ласкового взгляда.

Сегодня за рулем я, недовольно сказал Ярослав.

Да пожалуйста. А я сяду рядом и буду орать тебе под руку, моментально пересела я на соседнее кресло. Мира и Сэт, которого Яр взял с собой, устроились сзади.

Свои драгоценные комментарии оставь при себе, отозвался Ярослав и включил зажигание.

Миру мы довезли до дома минут за тридцать, обменявшись по дороге телефонами и договорившись постоянно быть на связи. Мы проводили ее до самой квартиры, где она жила вместе с сестрой, остановились перед выходом из подъезда, коротко поцеловали друг друга и только потом вышли, держась за руки. Ярослав повез домой меня, но вместо того, чтобы подняться наверх, мы час гуляли по ярко освещенному парку вместе с Сэтом, который радовался свободе и носился за палкой Яру то и дело приходилось кидать ее в сторону. А я не отпускала его руки, и мы неспешно шли по аллеям, переговариваясь и изредка целуя друг друга. Я кожей чувствовала, что где-то неподалеку находятся Меркурий и Арина, и никакого страха не было. Только печаль, въевшаяся в душу как ржавчина.

Когда все это закончится, мы часто будем гулять так, вдруг сказала я, когда мы оба совсем замерзли. – Ты, я и собака.

Я думал, ты скажешь что-то вроде: «Ты, я и ребенок», хмыкнул Яр.

А что, ты уже думаешь о ребенке? – рассмеялась я.

Нет, ты что. Раньше тридцати – никаких детей. Сначала на ноги надо встать. – Закончить универ, найти работу, поездить по странам.

Ты хочешь быть юристом? – спросила его я, вспомнив слова Даши. – Или работать в прокуратуре? А может быть, в суде?

Не знаю, пожал плечами Ярослав. – Честно говоря, я не вижу себя в этой профессии. Мне слишком скучно.

А где ты себя видишь? – продолжала я.

Честно, Настя, без понятия. Когда-то давно я хотел быть мультипликатором или художником анимации. Но отец говорил, что это не работа, а баловство. – Наверное, я смог бы поступить в институт культуры и искусств – отлично сдал ЕГЭ и смог бы сдать там рисунок, живопись и композицию, но родители сказали мне «нет», и я даже не стал подавать документы. Слабак, да? – вдруг спросил Ярослав.

Почему? – удивилась я.

Потому что не смог отстоять свое мнение. Отец сказал, что не будет меня обеспечивать, если я поддамся сиюминутной прихоти и пойду учиться на

Активация Windows

художника. Я струсил.

Жалеешь?

Стараюсь не думать об этом. Но порой – очень даже. Особенно когда думаю о тебе, признался Ярослав.

Обо мне? – удивленно повторила я за ним.

Да. Ты – сильная, твердо сказал Ярослав, кладя руку мне на талию и прижимая к себе. Хоть и девчонка, а смогла бросить все – дом, отца, достаток. Ушла, поступила туда, куда захотела, не побоялась трудностей. А я не смог так поступить.

Не кори себя, глупый, улыбнулась я. – Единственное, что меня держало – это деньги отца. Я всегда была сама по себе, и мне не сложно было бросить свою золотую клетку. Если бы у меня были любящие родители, которых бы я боялась разочаровать или огорчить, возможно, я бы осталась. Как ты. К тому же не все так плохо, Яр. Ты можешь отучиться на юрфаке, как хотели твои отец и мама. А потом заняться тем, что действительно тебе интересно. Накопить денег и уйти, чтобы ни от кого не зависеть. К тому же теперь ты можешь уйти ко мне, вдруг вырвалось у меня.

Твой друг будет счастлив, хмыкнул Ярослав.

Он все равно когда-нибудь уедет, пожала плечами я. – В последнее время часто говорит, что собрался покупать свою квартиру. Хотя, если честно, не знаю, как я буду жить без Дана – он мне как брат. Дан и ребята заменили мне семью. И мне жаль, что в последнее время наша дружба рушится, вздохнула я, вспомнив Алену, Женю и Олега.

Ярослав довел меня до квартиры – точно так же, как и Миру, поцеловал в щеку и пожелал спокойной ночи, а после они с Сэтом сели в лифт.

Позвони мне, когда доедешь! – крикнула я на прощание. Яр лишь улыбнулся в ответ.

Глава 8

Дома меня ждали Дан и Ранджи. И по их лицам я сразу поняла – что-то случилось.

Что? – только и спросила я.

Олег бросил Алсу, тихо сказала подруга.

Что-что? – изумилась я. – Повтори.

Темные силы кинул Алсу. Пришел и сказал, что все кончено, зло повторила Ранджи и сжала кулаки.

Козел, выдохнул Дан. – Мы с Евгеном хотели с ним поговорить, но он от всех шифруется. Сбрасывает звонки, и где находится – непонятно.

Почему он сделал это? – спросила я растеряно, садясь рядом с друзьями, хотя

Активация Windows

ответ уже был в моей голове.

Во всем виновата та ведьма, глухо проронила Ранджи, и от слова «ведьма» мне стало не по себе. – Та, из «Центра эзотерической литературы» или как там его. Он ходил к ней – я сама видела. И эта Ольга его окрутила.

Я закрыла лицо сухими ладонями. Что случилось с моим другом? Почему сначала он приносит нам с Ярославом заколдованный яблочный пирог, а потом бросает любимую девушку, за которую мог порвать любого, и прячется?

Что происходит?

Приворожила, что ли? – невесело хмыкнул Дан.

Я не верю в это, отозвалась Ранджи. – Думаю, эта ведьма навешала ему лапшу на уши со своей магией – Темные Силы ведь обожает подобное. А потом соблазнила. И он бросил Алсу. Заявил ей, что она не дает ему развиваться и жить так, как он хочет. Встретила бы – разбила морду, совершенно по-мужски сказала подруга, и это была не шутка.

А Алсу? Где она? – спросила я, чувствуя себя самой ужасной подругой на свете.

Дома, работает над заказом. С виду спокойная, но глаза у нее заплаканные и пустые, тихо ответила Ранджи. – Вы когда-нибудь видели, чтобы Алсу плакала? Я – нет.

Боже, как же так? – тихо спросила я сама у себя. – Почему она ничего не сказала?

Видимо, это ее защитная реакция, задумчиво ответил Дан. – Ты же ее знаешь – скрытная. Всегда была скрытной. Все держала в себе.

Да, мне пришлось выпытывать, что произошло, подтвердила Ранджи. Темные силы предал ее. Как он мог? – с глухой яростью в голосе сказала она. – А ведь мог хотя бы по-человечески расстаться, а не бросать ее так.

Нам нужно поговорить с ним, решила я.

Говорю же – он всех игнорит и не берет трубку, отозвался Дан. – Мы с Евгеном даже домой к нему ездили. Его там нет уже несколько дней. И он поругался с родственниками – так, что мать его даже видеть не желает.

Как странно, задумчиво произнесла я. – Получается, он вдруг резко перестал контактировать со своим кругом общения? И где он находится сейчас?

Думаю, у Ольги, ответила Ранджи. – Он часто ездил к ней.

Я едва не сказала, что тоже ездила к ней – по совету Олега мы с Ярославом приезжали в этот неприметный магазинчик, чтобы встретиться с Ольгой. Но не смогли сделать этого – судя по всему, к счастью. Эта Ольга казалась мне до ужаса подозрительной – была связана и с тем убитым парнем по имени Слава, и с Темными Силами, и с Масловой, и, возможно, с Карлом. Из слов Августа и дяди

Активация Windows

Тима я поняла, что Ольга – не самая сильная ведьма, которая держит свой магазинчик с настоящими волшебными артефактами и магическими книгами, прикрываясь вывеской «Центр эзотерической литературы». Что же с ней не так? Какая между всеми ними связь?

Может быть, съездить к ней сейчас и поговорить с Олегом? – спросил Дан.

Я – за, тотчас отозвалась Ранджи и вскочила на ноги. – Поехали. Я на «Танке».

И я – за. Женьку подберем и поедем, согласился Дан. – Настя, ты с нами?

Я задумалась – стоит ли при нынешнем раскладе ехать в логово ведьмы? Как описали Ольгу в том задании на квесте, с которого все началось? «Хозяйка волшебной лавки»? Иронично – в тот момент мы даже и подумать не могли, что эта самая хозяйка – действительно ведьма, и что город, в котором мы живем, полон магии.

«Мало кто знает, но этот спокойный, казалось бы, город живет своей тайной жизнью», так говорилось в описании игры.

Иной город. Город, о существовании которого я даже не догадывалась. Все-таки пророческая была игра. И Карла мы тогда встретили…

Настя? – удивленно спросила Ранджи. – Так ты едешь или нет?

Я колебалась несколько секунд, но все-таки решила:

Еду.

Не могла же я оставить своих друзей одних? Без меня они наверняка наворотят дел. И я ведь в безопасности – Меркурий и Арина последуют за мной, хотя, наверное, потом устроят мне веселье. Но я действительно не могу оставаться в стороне.

Мы спешно покинули квартиру, спустились и сели в «Танк». По дороге Дан позвонил Алене – хотел, чтобы она поехала вместе с нами, но она не смогла. И я облегченно выдохнула – не хотела видеть Лесовскую. И не хотела изображать ее лучшую подружку – ведь мы должны были делать вид, что все хорошо. Это удручало меня, но я ничего не могла поделать.

Аленка странная, сообщил Дан, задумчиво вертя в руках телефон.

Почему? – спросила Ранджи, крепко держа руль и внимательно глядя на темную дорогу.

Не знаю. Голос такой, будто плакала. Если и ее бросил Мерк, я окончательно разочаруюсь в этом мире, выдал вдруг Дан.

Почему он должен бросить ее? – холодно спросила я, зная, что этого не произойдет. Они до последнего будут играть влюбленную пару.

Откуда мне знать? Темные силы ведь почему-то бросил Алсу. Слушайте, а может, он в секту попал? – вдруг спросил Дан.

«Нет, друг, он попал к ведьме», подумала я, но вслух, разумеется, не сказала.

Активация Windows

Сегодня и узнаем, когда с ним встретимся, глухо отозвалась Ранджи.

А вы уверены, что Ольга будет там? – спросила я. – Может быть, она уже дома?

Она там живет. Скажем так, я занималась разведкой, усмехнулась подруга.

Минут через десять мы забрали Женьку с работы и помчались к «Центру эзотерической литературы». Он сидел рядом со мной на заднем сидении, а я разглядывала его и вспоминала слова Алены о том, что ему было стыдно – моя так называемая подруга не только соблазнила его, но и заставила считать себя виноватым. Нет, я не оправдывала Женьку – действительно сам виноват. Но и слов Лесовской забыть не могла. Влечение к нему давно прошло, и мне не было жаль, что у нас с ним ничего не вышло. Скорее мне просто было грустно из-за их с Аленой поступка. Даже те, кого мы считаем близкими, те, ради кого готовы поставить на кон собственную жизнь, могут предать. Я все чаще и чаще убеждалась в этом, втайне надеясь, что Ярослав – не из числа таких людей.

Как дела? – спросила я у Женьки. Он вымученно улыбнулся.

Хорошо. А у тебя, Настя?

И у меня хорошо. В последнее время мы совсем не общаемся.

У меня много работы. И у тебя тоже. К тому же, у тебя появился… На этом он споткнулся.

Кто появился? – приподняла я бровь.

Сначала немец, потом этот малолетний придурок. Зачем я буду мешаться? – вдруг с каким-то вызовом спросил Женька.

Да, действительно. Зачем? – сама у себя спросила я, и больше мы не разговаривали. Он переписывался с каким-то другом, а я – с Алсу, пытаясь понять, как она. Они столько лет встречались с Темными силами, она дождалась его из армии, а он ее бросил. И ради кого? Ради ведьмы? Серьезно? Так вообще бывает?

«Ты не сказала мне про Олега», мягко попеняла я Алсу.

«Зачем об этом рассказывать? – ответила она. – Ты ведь уже все знаешь».

«Знаю. Но я беспокоюсь за тебя. И за него. Не понимаю, что происходит».

«Я тоже не понимаю, Настя. Совсем».

«Олег выходил с тобой на связь?» спросила я.

«Нет. Давай не будем говорить о нем? Хотя бы пока что. Пожалуйста, иначе я не выдержу», попросила подруга.

Эти «пожалуйста» и «я не выдержу» меня окончательно добили.

«Конечно, извини, если что-то не так. Но ты ведь знаешь, как дорога мне, поэтому я не могу молчать. Хочешь, приеду?» написала я.

«Нет, спасибо, ответила Алсу. – Все хорошо. К тому же у меня много работы – за ночь нужно успеть доделать костюм, у заказчицы скоро фестиваль, а я немного

Активация Windows

не успеваю. Мне есть, чем занять мысли».

«Если что – просто позвони мне, поняла? Я приеду к тебе в любое время», отправила я подруге новое сообщение, а в ответ получила лишь улыбающийся смайл. Все-таки Темные силы козел! Однако кроме злости по отношению к нему я испытывала еще и страх за него. И именно поэтому ехала сейчас в «Танке», понимая, что друга нужно спасать. Да только как?

Наша вылазка закончилась неудачно. Мы приехали к «Центру эзотерической литературы», дверь которой была заперта, и сколько ни стучались, никто нам так и не открыл. Да и непонятно было, есть ли кто-то внутри или нет – окна были занавешены изнутри плотными шторами.

Домой? – разочарованно вздохнул Дан, пока я и Ранджи как заправские воры стояли у темных окон, отражавших уличные огни, и пытались разглядеть хоть что-нибудь.

Открывайте, мать вашу! – выкрикнул Женька, который порою моментально приходил в бешенство. И несколько раз ударил по двери ногой. Разумеется, ему никто не открыл. Зато именно в это время из-за угла выехала патрульная машина и остановилась напротив нас. Из окна высунулось до боли знакомое усатое лицо. Пилимонкин, надо же. Как давно мы не встречались.

Что делаем, молодые люди? – въедливо поинтересовался полицейский.

Женька перестал долбить по двери и развернулся к нему. А мы с Ранджи отпрянули от окон, понимая, что смотримся в глазах Пилимонкина крайне подозрительно.

Черт, опять он, прошептала подруга, узнав того, кто полтора года назад влепил ей штраф за превышение скорости. После этого Пилимонкин останавливал ее еще пару раз и находил, к чему придраться.

Хулиганим?

Не хулиганим, сквозь зубы процедил Женька. – Ждем друга. А вы езжайте, куда ехали, господин полицейский.

Его тон явно не понравился Пилимонкину, и он нехотя вылез из машины.

Интересно вы как-то его ждете, молодой человек. А может быть, вы в чужую частную собственность проникнуть пытаетесь? Покажите-ка документы.

Никуда я не пытался проникнуть и ПДД не нарушал, чего вы ко мне привязались? огрызнулся Женька, не понимая, что несет, и Дан ткнул локтем ему в бок.

Машинка ваша? – спросил полицейский, хищно поглядывая на «Танк».

Моя, со вздохом отозвалась Ранджи.

Капитан Пилимонкин, мельком показал удостоверение полицейский. – Предъявите документы на машину. У нас тут похожая в угоне числится.

Активация Windows

Я вам слишком часто предъявляю документы, отозвалась Ранджи и пошла к машине, чтобы достать их. – Чувствую себя постоянным клиентом.

Ну, кто-то постоянный клиент в салоне красоты, а кто-то – в полиции, пожал плечами Пилимонкин, явно издеваясь, и обратился к Женьке: Вы, молодой человек, документы тоже приготовьте. Подходите под описание угонщика.

Проверка документов, а также машины заняла минут двадцать. На этот раз Пилимонкин штраф с нас не взял, зато потрепал нервы – кажется, ему было скучно.

А как ваш особенный поживает? – напоследок спросил он.

Какой особенный? – не поняла Ранджи, порядком от него уставшая.

Ну, дурачок, покрутил пальцем у виска полицейский. Видимо, имел в виду Олега, который однажды долго смеялся над его фамилией – как раз на мой день рождения.

Так мы к нему и пришли, отозвался Дан, скрестив руки на груди.

Куда?

Сюда, кивнул он на дверь.

В «Центр эзотерической литературы»? – удивился Пилимонкин. – Эй, Степаныч, это не здесь ли мы того певца нашли?

Аларма-то? – высунулся из окна патрульной машины его коллега. – Да, рядышком, на Охотничьей.

Помните такого музыканта? Это мы со Степанычем его на дежурстве нашли – вот прям на этой дороге, даже с какой-то гордостью сказал Пилимонкин.

Аларма? Того самого? – удивился Женька, который успел остыть. Группу Аларма он обожал и даже ходил на концерты.

Того самого, подтвердил Пилимонкин. – Да и вообще, говорят, нехорошее это место. Вроде бы участок спокойный, а авария за аварией. И фирмы рядом то и дело разоряются. Местные говорят, это из-за хозяйки сего заведения. – Он опасливо покоился на «Центр эзотерической литературы». – Так что вашему психически неуравновешенному ходить сюда я бы не советовал. Сдерут с него кучу денег и с носом оставят – дурак же.

С этими словами доблестный капитан Пилимонкин сел в машину и был таков. А мы отправились по домам.

***

Они уехали, насмешливо сказала Ольга, наблюдая за тем, что происходило на улице, через монитор – над входом в «Центр эзотерической литературы» была установлена камера.

Я их не звал, глухо отозвался Олег. Он сидел на диване, скрестив вытянутые ноги, и смотрел в одну точку. Если бы друзья увидели его сейчас, то не узнали бы – слишком серьезным и отстраненным было его лицо, на котором раньше то и дело

Активация Windows

сияла веселая улыбка. Но с недавних пор Олег больше не улыбался, и его глаза стали пустыми и безразличными.

Переживаешь? – спросила Ольга, закрывая ноутбук и подсаживаясь к парню. На столике перед ними стоял кальян, к которому Олег не притрагивался.

С чего бы? Нет.

А мне кажется, что да. Но это пройдет, мой хороший. «Все проходит, и это пройдет», так было написано на кольце царя Соломона. Вечна только магия, и вскоре ты откроешь все ее секреты, погладила его по черным волосам ведьма, и Олега как током ударило – обычно так делала Алсу. Стоило ему вспомнить бывшую девушку, как в груди закололо.

Это обязательное условие – отказаться от прежней жизни? – повернул к ней голову Олег.

Конечно. Вспомнил о ней? – склонила набок голову Ольга.

Парень ничего не ответил, просто опустил взгляд на руки, лежащие на коленях. Бледное испуганное лицо Алсу не выходило у него из головы.

Вижу, что вспомнил.

Я мог просто сказать ей, что все кончено, попросить прошения и уйти, глухо сказал он. – А я… все сделал иначе. Накричал на нее, обидел еще сильнее. Я не хотел, понимаешь?

Понимаю.

Но я словно с ума сошел. И я… Олег замолчал, приподнимая ладони и с каким-то ужасом глядя на них. – И я был так зол, что хотел ударить ее. Ударить! Я никогда не трогал женщин. Никогда. А тут хотел ударить девушку, которую так люблю. Я слабак, Ольга. Ненавижу себя за это.

В темных глазах ведьмы промелькнуло раздражение.

«Проклятая любовь, подумала она, – ломает все мои планы. С ним будет сложнее, чем я думала».

Впрочем, она продолжала понимающе улыбаться.

Так бывает. Не стоит корить себя за это. Ведь ты ничего не сделал.

Но хотел! – с отчаянием воскликнул Олег.

Если бы наказывали всех, кто думал об убийстве, то каждый бы в этом мире понес наказание, жестко сказала ведьма. – Не глупи, ты умный мальчик. Ты ведь хочешь постичь все тайны магии? Для этого нужно самоотречение и полное подчинение учителю. Я не буду требовать от тебя чего-то необычного, проворковала Ольга, касаясь его щеки заостренными бордовыми ногтями. – Я буду требовать от тебя лишь одного – полной отдачи магии. Ты мой ученик, и я отвечаю за тебя и за твои силы. Твоим друзьям, которые приезжали сюда, нет никакого дела до твоего предназначения – они эгоистичны, как и многие люди. Кого они в тебе

Активация Windows

видят, Олег? Обычного парня, который всегда был для них шутом. Они не видят в тебе талантливого мага. И то, что ты меняешься – из шута превращаешься в того, кто на ступень стоит выше, злит их. Они не могут принять твои изменения, не могут принять то, что ты – выше их, а потому они будут обвинять тебя во всех грехах. Уже обвиняют. Поэтому и приехали. – Ольга взяла кальян и глубоко вдохнула сладковатый, с дынными нотками дым, а затем с удовольствием выдохнула его. Не злись на них – прости и отпусти. Такова человеческая натура, мой хороший. Нам остается лишь наблюдать за людьми и не уподобляться им.

Тихий бархатный голос ведьмы странно действовал на Олега – не просто успокаивал, заставляя напряженные мышцы расслабиться, а глаза закрыться, но и придавал уверенности в том, что его выбор – правильный.

Забудь о них. Забудь обо всем, говорила Ольга, рассказывая о том, какая участь ждет его, когда он станет настоящим магом. Изредка она курила кальян, дым которого заставлял Олега забыться – так, что он потерял счет времени. Дым обволакивал их обоих, обнимал, гладил, словно живой, и парень не понимал, руки Ольги касаются его или руки, сотканные из дыма? А может быть, это Алсу?

Чертик, ласково прошептал Олег, обнимая Ольгу за талию.

Я стану твоим демоном, а не чертиком, рассмеялась ведьма, сидя у Олега на коленях и обвивая руками шею – ей нравилось играть с ним, своим будущим слугой. – Ты ведь хочешь этого?

Хочу, прошептал Олег, видя перед собой Алсу.

Тогда иди ко мне. – Ее горячие, накрашенные винного цвета помадой губы коснулись его губ – сухих и обветренных, но поцелуя не случилось. Их прервал громкий настойчивый стук в дверь.

Олег вздрогнул и распахнул глаза, видя перед собой не Алсу, а Ольгу, тонкие бретели черного платья которой были спущены на плечи. Он инстинктивно отпихнул ее, и ведьма едва не упала на пол.

Что происходит? – почти испуганно спросил парень, вытирая с щеки след от ее помады. – Что ты делаешь?

Это внезапно разозлило ее. Она собиралась подарить ему отличную ночь, была с ним такой хорошей и ласковой, в конце концов, хотела его – слишком уж этот мальчишка был горячим. А он оттолкнул ее и снова вспомнил свою подружку. Проклятье! Но ничего, она сделает его своим. Это лишь дело времени. А она умеет ждать.

Ольга хлестко ударила его по щеке.

Не смей меня бить, проговорил в ярости Олег. – И не смей меня касаться.

Замолчи, велела ему Ольга и поднесла к своим губам мундштук. Вобрав ставший горьковатым дым в легкие, она выпустила его в лицо Олега, сделав

Активация Windows

незаметный пасс рукой. Он моментально потерял сознание. Видимо, нового ученика нужно держать на коротком поводке – не уменьшать контроль, а увеличивать его, чтобы подавлять волю. Строптивый. Но именно такие и нравились Ольге.

Стук повторился. Оставив Олега, Ольга подошла к ноутбуку, открыла и увидела, что к «Центру эзотерической литературы» вернулась одна из его подружек – крепкая девица на старом внедорожнике. Ольга уже несколько раз видела ее – видимо, она следила за своим другом, заподозрив что-то. И сейчас приехала во второй раз – уже одна, без друзей. Ее имени ведьма не знала – помнила только кличку – Ранджи. Как глупо. Впрочем, люди вообще глупые существа.

Еще какое-то время девушка стучала в дверь, а после села в машину и уехала.

Если я увижу тебя еще раз, пожалеешь, тихо сказала ведьма, и Ранджи, сидящая в машине, в это же мгновение почувствовала холод в спине.

Оставив Олега лежать на диване без чувств, Ольга накинула на плечи палантин и вошла в одну из комнат, где на трех высоких стеллажах стояли флакончики, баночки и бутылочки – ее обычный товар, который она продавала, получив, разумеется, особую лицензию от Ордена. Ведьма подошла к пустой стене, коснулась ее, и стена исчезла – растворилась в воздухе, словно ее и не было. Ольга вступила во тьму, зажгла в руке колдовской огонек и стала спускаться вниз, в подвал, а потом уверенно пошла по узкому тайному ходу. Чем дольше она шла, тем холоднее становился воздух и тем отчетливее раздавалось чье-то тяжелое дыхание и глухой звон железных колец.

Ольга остановилась перед огромной клеткой с искрящимися прутьями и улыбнулась тому, кто находился в клетке. Призраку. Клетка яростно затряслась, прутья заискрили еще сильнее. Но ничего не произошло. Магия не выпускала призрака за пределы клетки. Не так давно он все же смог выбраться, причем именно в тот момент, когда у Ольги была клиентка – молоденькая ведьма, однако ей удалось загнать его обратно и усилить охранную магию.

Как дела, милый? – проворковала она. – Скучал по мне?

Клетка затряслась еще сильнее, но снова выдержала.

Внутри нее был заключен призрак молодого мужчины с черными по локоть руками, которые словно окунули в чан с чернилами. При жизни он был хорош собой и пользовался популярностью у женщин, однако сейчас казался страшным. Перекошенные в безумной улыбке губы, широко раскрытые глаза, обрамленные жирной тенью, запавшие щеки. Он звенел кандалами и смотрел на Ольгу голодным взглядом. Без страха, но с ненавистью.

Это был не просто призрак. Это была тень. Черная тень. В мире магии так называли темную сторону души человека. После смерти, используя особый ритуал,

Активация Windows

те, кто занимался запретной магией, умели разделять душу умершего надвое – на белую и черную тени. На свет и на тьму. На любовь и ненависть.

Белую тень как правило продавали тем, кому нужно было нечто большее, чем банальный приворот. Белые тени тех, кто при жизни сильно любил, высоко ценились темными магами и стоили очень и очень дорого сродни органам на черном рынке. Белую тень можно было вживить в нужного человека – все равно что провести операцию. И тогда он начинал чувствовать по отношению к заказчику настоящие любовь и нежность. Не свои, чужие, но чувствующий даже не осознавал этого.

Пересадка любви одного человека в душу другого – вот для чего были нужны белые тени. Почти безопасно, безумно дорого и незаконно. За создание белых теней полагалось страшное наказание. А за создание черных – смерть. Только Ольга этого не боялась. Прикрываясь разными сильными артефактами типа «Мадхави», скрывая большую часть своих сил, она творила запретную магию прямо под носом у Ордена – точно так же, как и ее мать когда-то, и бабка, и прабабка. Она вскоре покинет Орден – Черная Королева примет ее. В высокомерном ублюдке Ротенбергере она уже разочаровалась.

Скучал? Скоро я отправлю тебя на охоту, потерпи немного, – проворковала ведьма, бесстрашно глядя на призрака в кандалах. Черная тень была квинтэссенции всей ненависти и ярости человека. А с помощью древних ритуалов Ольга умела порабощать черные тени, делать своими слугами и персональными убийцами. Эти знания передала ей мать.

Призрак взревел, но ведьма лишь рассмеялась. Проверив, в порядке ли защитная магия, она ушла.

Олегу предстояла та же участь, когда она вдоволь наиграется с ним. Только сначала он должен будет избавиться от той, которая наполнила его сердце любовью. Убить и почувствовать боль и ярость.

Это его плата – отдать самое дорогое – за обучение магии. Пусть даже столь кратковременное.

Всю ночь Ольга просидела над магическим фолиантом, который с трудом достала, и не заметила, как настало утро. А затем, растолкав Олега, который, казалось, все забыл, велела ему одеваться.

Съезди домой, сказала Ольга. – Собери вещи и скажи, что переезжаешь ко мне. Можешь сказать, что я твоя девушка. Твои родные не должны заподозрили, что ты занимаешься магией. Они, как и твои друзья, хотят, чтобы ты оставался обычным. Не хотят, чтобы ты стал счастливым. Понял?

Понял, глухо отозвался парень, снова находясь под воздействием ее магии. Мысли путались – казались клочками тумана, который заполз в его голову.

Активация Windows

Вот и отлично. Вечером ты должен быть тут. Начнем твое обучение как можно скорее, хороший мой. И да, поцелуй меня на прощание в щеку, сказала Ольга насмешливо. Олег покорился ее воле. Его губы коснулись ее холодной щеки, и он тотчас отстранился.

Едва Олег вышел на улицу, озаренную мягким розовым рассветом, как столкнулся с Ранджи, которая терпеливо ждала его всю ночь, отогнав машину чуть подальше. Заметив друга, она тотчас покинула салон и выбежала ему на встречу.

С ума сошел? – спросила она с яростью, с трудом сдерживая себя, чтобы не ударить его. – Какого черта ты творишь?

Что тебе нужно? – процедил сквозь зубы Олег. Он не ожидал увидеть ее и даже как-то растерялся. Однако почти сразу стал чувствовать злость. Опять они ему мешают! Опять им всем что-то от него нужно!

Что происходит, придурок? – отрывисто спросила Ранджи. Что с тобой? Куда пропал? Почему игнорируешь? У тебя проблемы? Если да – просто скажи, и мы вместе их решим.

У меня проблем нет. Они появятся у тебя, если не свалишь, с тихой угрозой в голосе сказал Олег.

Как мило. А ты изменился в последние дни, не находишь? Почему ты бросил Алсу? – спросила Ранджи, без страха глядя на парня. Она знала, что он сильный, но и в своих силах не сомневалась.

Какая тебе разница? Не тебя же бросил.

Отвечай.

Дьявол, да какая разница? – закричал Олег. – Я ее разлюбил, она мне больше не нужна! Так тебе понятно?

Мне понятно, что ты – мудак, спокойно ответила Ранджи. – Но непонятно, почему столько лет мы общались с тобой и не могли понять, какой ты урод на самом деле. Эй, ты вообще знаешь, как сейчас Алсу? Можешь не отвечать – не знаешь. И тебе даже неинтересно, верно? – продолжала девушка. – Неинтересно знать, как она переживала, что чувствовала, сколько плакала, никому этого не показывая. Неинтересно, что ночью мать вызывала ей «скорую». Тебе интересен только ты сам. Ты и твои желания.

Слова про «скорую» были сродни неожиданной пощечине. Олег словно пришел в себя.

Что с ней? – спросил он испуганно. – Ранджи, говори, что с ней!

Узнай сам, холодно улыбнулась она, внутренне поразившись, как вдруг изменился Олег. Будто снова стал самим собой.

Что происходит? – появилась на улице Ольга, которая услышала крики. Не обращая внимания на нее, Олег побежал прочь, к остановке, на ходу доставая

Активация Windows

телефон. А Ранджи осталась.

Это я у вас хотела спросить, сказала она хрипло. – Что происходит с моим другом?

Откуда я знаю? И вообще, что случилось? – прикинулась несведущей Ольга. Обычно у нее это отлично получалось.

Не прикидывайтесь идиоткой. После того как Олег стал приезжать к вам, он изменился, прямо сказала Ранджи, не сводя с Ольги внимательных глаз. – Что вы с ним сделали?

А как ты думаешь? – прошептала Ольга. Ее хитрая улыбка бесила Ранджи, но она старалась держать себя в руках.

Отвечайте.

От меня Олег получает то, что не сможет получить ни от кого больше, весело сказала Ольга.

Ранджи сощурилась.

Если это связано с наркотиками, вы пожалеете. Если вы подсадили моего друга на что-то, клянусь, я этого просто так не оставлю. Мы не оставим, добавила она, имея в виду друзей.

Ольга весело расхохоталась. Глупые люди не способны признать существовании магии. Они будут выдумывать самые разные, порою невероятные причины, чтобы логически объяснить те или иные вещи. Как сейчас эта девка, которая даже не знает, с кем связалась. С ведьмой. Черной ведьмой.

Ты думаешь, это наркотики? Забавно. Нет, милая, я подсадила твоего друга на нечто иное. – Ольга приблизилась к Ранджи и прошептала на ухо: На себя. На любовь ко мне. Да-да, отстранилась она, ему нужна только я. Не ты, не друзья, не родственники, не та девчонка, от которой он когда-то был без ума. Никто. Я, только я.

Правда? – позволила себе улыбнуться и Ранджи. – Тогда почему мне стоило только сказать, что Алсу плохо, как он убежал? Бросил тебя. Даже не слышал твоих криков.

Ольга стиснула зубы – эти слова уязвили ее. Ничего, это временно. Скоро ее ученик, ее будущая тень, забудет обо всех тех, кого знал раньше. И будет существовать лишь для нее одной. Она сделает его послушной собачкой.

Как ты меня раздражаешь. Дважды приезжала ночью – разрушила мне все веселье. Докучаешь сейчас.

Я буду приходить столько, сколько понадобится, чтобы Олег пришел в себя, твердо сказала Ранджи.

Правда? А мне кажется, будет иначе, отозвалась ведьма. – Ты перестанешь приходить сюда и совать свой грязный нос в чужие дела. А знаешь почему? Потому

Активация Windows

что… Ольга сделала паузу и зашептала страшным хриплым голосом: … я тебя прокляну, девочка.

Что? – усмехнулась Ранджи, которая не верила в магию и человеком была рациональным. Над увлечениями Темных сил она всегда лишь посмеивалась.

Знаешь, что такое проклятие ведьмы? Нет? Ничего, скоро узнаешь. Прочувствуешь его на себе, на своей крепкой шкурке. Своим близким ты принесешь лишь несчастья, твоя жизнь станет невыносимой, и ты приползешь ко мне на коленях, чтобы вымолить у меня прощение. Тогда я подумаю – простить тебя или нет.

Что ты несешь? – с презрением спросила Ранджи. – Ненормальная.

В ответ Ольга расхохоталась и, шепча какие-то непонятные слова, коснулась крепкого предплечья девушки. Даже сквозь куртку Ранджи почувствовала могильный холод. Ее передернуло от отвращения, и она тотчас сбросила с себя руку Ольги. Ей вдруг показалось, что небо потемнело, тучи сгустились, а рассветное низкое солнце пропало.

Я проклинаю тебя, прошептала все тем же страшным голосом Ольга. Лицо ее изменилось – черты заострились, словно у зверя, в глазах вспыхнула тьма. Ветер взметнул волосы замершей от испуга Ранджи. Откуда-то из-под земли донесся визгливый хохот, из-за которого застыла кровь в жилах.

А потом все пропало.

Небо прояснилось, хохот исчез, а Ольга стала нормальной.

Ты сама этого хотела, сказала она обычным голосом. – Будь начеку, девочка. Тьма всегда рядом с нами.

С этими словами Ольга скрылась за дверью.

Некоторое время Ранджи стояла, пытаясь прийти в себя, а после села за в машину и схватила бутылку с водой – во рту пересохло.

Что это было? Галлюцинации? Раньше она этим не страдала.

Ранджи похлопала себя по щекам. Сердце все еще стучало, как после пробежки. Казалось, что на заднем сидении кто-то сидит и смотрит на нее – как в фильме ужасов. Но, разумеется, там никого не было.

Все хорошо. Ведьм не бывает, это чушь, сказала она сама себе, глядя на отражение своих глаз в зеркале, и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь привести себя в равновесие. Обычно это у нее получалось хорошо, но не сейчас.

От мыслей ее отвлек телефон – пришло новое сообщение. От Шейка. Время от времени он писал ей. Сначала это раздражало, потом она привыкла. Пусть пишет, ей не жалко. Телефон от его сообщений не разорвется.

«Привет, Виктория! – написал Шейк. – Наверняка ты скучаешь по мне, но не

Активация Windows

хочешь в этом признаваться. Поэтому давай встретимся и погуляем. Как тебе идея?»

«Не люблю, когда меня называют по имени, ответила девушка. – И да, идея такая себе».

«Все-таки подумай, сегодня обещают хороший денек», не успокаивался Шейк. Он был упрямым парнем и не оставлял своих попыток поближе познакомиться с этой странной, как сам считал, девчонкой. Чем она его так зацепила, Николай и сам не понимал.

«Пойдем в кино», неожиданно для самой себя набрала Ранджи. Ей давно хотелось посмотреть очередной фильм о супергероях, основанный на комиксах, или ужастик. Обычно она ходила на такие фильмы с Темными Силами и Женькой. Но сейчас Женька почти не общался с ней – наверное, из-за Насти, а с Олегом творилось непонятно что.

Шейк, видимо, так обрадовался, что не выдержал и позвонил Ранджи. И она взяла трубку – в ушах все еще стоял отвратительный визгливый хохот, и его хотелось заглушить.

Ты серьезно? – спросил он тотчас.

Да.

Кто приглашает, тот и платит.

Без проблем.

Боже, шучу! – воскликнул Шейк, не веря своему счастью. – Естественно, за все плачу я. Так, когда идем? Я готов хоть прямо сейчас.

Утренний сеанс? – предложила девушка. – Я не спала всю ночь.

Была с кем-то? – шутливо поинтересовался Шейк. – И кому мне набить морду?

Не перегибай, предупредила Ранджи.

Хорошо, извини. Так ты хочешь попасть на утренний сеанс? Потому что утренние билеты самые дешевые? – рассмеялся парень.

Потому что никто не увидит нас вместе, отозвалась она. Ее голос звучал весело, но страх не проходил. Совершенно иррациональный и глупый страх, из-за которого внутри все замерзло.

«Знаешь, что такое проклятие ведьмы?» послышался голос Ольги в ее голове.

А мне нравится твой юмор, весело отозвался Шейк.

Это не юмор, ответила Ранджи, хотя на самом деле она хотела попасть на утренний сеанс, чтобы успокоиться. Отвлечься. И пусть хоть кто-то будет рядом. Даже если это будет дружок Настиного парня.

Так, я параллельно ищу кинотеатры и сеансы – где тебе будет удобно встретиться?

В «Звездном», назвала один из самых известных кинотеатров в городе

Активация Windows

девушка. Он находился неподалеку. – Удобно?

Удобно, я как раз скоро буду проезжать его, обрадовался Шейк, который направлялся на учебу, но ради девушки готов был прогулять. – Сеанс на девять утра устроит?

Устроит. – Ранджи вдруг почувствовала на себе взгляд и снова взглянула в зеркало заднего вида – на заднем сидении по=прежнему никого не было.

Отлично! Тогда я сейчас куплю билеты. Только приезжай, ладно? – неожиданно попросил он.

Приеду, пообещала Ранджи, глядя на свои пальцы и впервые в жизни видя, что они дрожат.

Они распрощались.

Что за чушь, громко сказала вслух девушка, глядя на пальцы. – Не ведись. Она просто хотела тебя запугать.

Попив воды, Ранджи завела «Танк» и направилась к кинотеатру по знакомой дороге, которая сегодня была почти свободной. Она сидела за рулем уже несколько лет – отчим учил ее этому лет с пятнадцати, с первого раза удачно сдала экзамены в автошколе и легко получила права, не боялась дороги и уверенно водила, причем стиль вождения у нее был мужским. Ранджи обожала свой «Танк», но при этом хотела купить действительно мощную машину, на которую сейчас откладывала все свободные деньги. И она никогда не попадала в ДТП. Однако сегодня все изменилось.

Ранджи была недалеко от кинотеатра, который находился в здании огромного торгового центра, когда вдруг снова почувствовала взгляд в спину. Она бросила в зеркало заднего вида быстрый взгляд и увидела вдруг, что позади сидит Ольга и беззвучно хохочет, запрокинув голову вверх. Ее глаза залиты тьмой, и кажется, будто она не человек вовсе, а монстр.

Девушка коротко вскрикнула и, не справившись с управлением, врезалась в едущий впереди «БМВ» последней серии. Почти тут же в нее врезался седан, едущий позади – он не успел затормозить. Ранджи упала головой на руль, но сознания не потеряла. Правда, почти тотчас поняла, что по лбу течет что-то влажное и горячее. Она дотронулась пальцами до лба и поняла, что это кровь.

«Я проклинаю тебя», услышала она зловещий голос Ольги.

***

Алсу проснулась из-за странного ощущения, что на нее смотрят. Она не без труда распахнула глаза и увидела рядом с собой Олега. Он сидел на ее кровати и не мигая смотрел в ее лицо. Сначала ей показалось, будто это всего лишь сон, и, медленно сев – все еще болела голова, она дотронулась до руки парня, лежащей на одеяле, и только тогда поняла, что не спит. Что он действительно пришел к ней.

Активация Windows

Олег? – прошептала Алсу, изумленно глядя на него. – Что ты здесь делаешь?

Пришел к тебе. Твоя мать впустила. Ты в порядке? – спросил он. Его глаза тревожно блестели, а лицо казалось осунувшимся и изможденным.

Да. – Алсу разглядывала его, словно чужого человека, разрываясь между желанием обнять как можно крепче и попросить уйти. Зачем он пришел, раз бросил ее? Бередить раненое сердце? Пусть остается с той, которая не мешает ему жить так, как он хочет.

Ранджи сказала, что ночью тебе вызывали «скорую», хрипло произнес Олег.

Алсу опустила взгляд – не хотела выглядеть в глазах бывшего парня жалкой. Да, вызывали. Она умела держать себя в руках и скрывать все свои эмоции – зачем вываливать их на окружающих? Однако внутри у нее все пылало от обиды и боли. Видимо, ее организм не справился с эмоциональной нагрузкой, и Алсу потеряла сознание – оказалось, что у нее очень поднялось давление, и мама вызывала «скорую помощь», чтобы его снизить. Но меньше всего Алсу хотелось, чтобы Олег прибегал ее жалеть.

Ты точно в порядке? – продолжал Олег своим обычным голосом, будто бы ничего не случилось. – Если что-то нужно, ты мне только скажи, хорошо, чертенок?

Он вдруг коснулся ее щеки привычным жестом, заставляя внутри все перевернуться. Нежность и горечь переплелись воедино.

Да, нужно, хрипло сказала Алсу, поднимая взгляд и убирая его ладонь. Это было нелегко сделать, но она смогла.

Что?

Уходи. Мне нужно, чтобы ты ушел. И чтобы больше не приходил.

На лицо Олега упала тень, и он вдруг почувствовал знакомый дынный аромат дыма.

Я действительно испугался за тебя, сказал он тихо.

Со мной все хорошо, жестко повторила Алсу. – Раз мы расстались – значит, расстались, и тебе не нужно беспокоиться обо мне. Беспокойся о той, к которой ты ушел. Не обо мне.

Столько лет вместе сложно перечеркнуть одним махом, усмехнулся парень, вставая с ее кровати.

Ты их уже перечеркнул, Олег, тихо сказала Алсу. Очнись. Ты уже сделал свой выбор. Я надеюсь, что с ней ты будешь счастливее, чем со мной. И что она не будет мешать тебе так, как я. – Эти слова прозвучали ядовито, и Олег моментально разозлился. Ольга права – они все не хотят, чтобы он менялся, развивался, шел к лучшему. Они привыкли к тому, что он – клоун. А у него совсем другая судьба.

«Великая», прошептала ему на ухо Ольга.

Разумеется, буду, отозвался парень, чувствуя привкус дынного дыма на губах. –

Активация Windows

И ты будь счастлива. Раз с тобой все хорошо, я пойду. Наверняка ты притворялась больной и вызвала «скорую», чтобы вернуть меня. Дура.

С ужасом Алсу наблюдала, как тревога из его глаз исчезает, а на ее место приходит злость. Буквально за несколько секунд Олег изменился. Стал таким, каким он был в кофейне, когда ее бросил.

Какую же чушь ты несешь, тихо сказала Алсу. – Последнее, что бы я сделала – это притворялась больной, чтобы тебя вернуть. Не думала, что ты считаешь меня настолько жалкой, Олег.

Олег направился к двери, однако потом вдруг резко развернулся и бросился к Алсу, которая все еще сидела, гордо распрямив плечи. Он уронил ее спиной на кровать, а сам навис сверху, жадно целуя. Алсу не отвечала – она отбивалась от Олега с какой-то непонятной для нее самой яростью. И он, поняв, что она не станет отвечать взаимностью, отпустил ее.

Что ты делаешь? – закричала Алсу срывающимся от ярости голосом.

Я люблю тебя, широко улыбнулся ей Олег. Его глаза были сумасшедшими.

Да? Серьезно? Поэтому бросил? – вскочила она на ноги и едва не упала – виски пронзила дикая боль.

Я бросил тебя, потому что хочу стать другим, ответил парень, все более отчетливо ощущая аромат кальяна. – Любовь к тебе меня душит.

И он, развернувшись, убежал, оставив Алсу плакать в подушку.

Спустя несколько минут в ее спальню вошла встревоженная мама.

Что случилось? – спросила она. – Вы с Олегом поссорились? Дочка, ты плачешь? Перестань, ты что. Все ссорятся. Еще помиритесь.

Женщина села на кровать и обняла Алсу.

«Нет, мама, мы не помиримся», подумала она.

Глава 9

Я проснулась со странным ощущением того, будто что-то должно случиться, и первым делом проверила свое тело – не изменилось ли оно? Нет, не изменилось, я все так же оставалась сама собой. Впрочем, расслабляться было нельзя – кольца могли поменять нас с Ярославом в любой момент. И что-то мне подсказывало, что этот момент должен вот-вот настать. Было ли мне страшно? Наверное, да, ведь не боятся только дураки. Но я твердо решила, что вылезу из всего этого дерьма и вытащу Ярослава и своих друзей. Только вот как это сделать, я еще не знала.

Приведя себя в порядок, я направилась на кухню, где вместо Дана встретила Меркурия. Он стоял у окна и рассматривал двор с таким видом, будто бы жил в моей квартире. Дана же дома не было – скорее всего, он поехал к очередной клиентке, каждое воскресенье у него было забито.

Активация Windows

Доброе утро, хмуро сказала я, включая чайник.

Доброе, спокойно ответил Меркурий. – Хорошо спалось?

Неплохо. Ты пришел для того, чтобы спросить об этом? – полюбопытствовала я, открывая холодильник. – Будешь оладьи?

Нет, спасибо. Лучше расскажи мне, для чего вчера поздно вечером ты и твои друзья ездили к Ольге?

Разумеется, я знала, что он спросит об этом. Он не мог не спросить.

Она что-то сделала с Олегом. Тебе не кажется, что эта дамочка странная?

Кажется, сказал Меркурий, наблюдая за мной.

Тогда почему бы вам не проверить ее как следует? – спросила я.

Ольга Коршунова была на допросе, но не вызвала никаких подозрений. Кроме того, князь не заметил, чтобы она лгала.

А князь – это ходячий детектор лжи?

Что-то вроде этого. Сила прави в нем слишком сильна, он знает, когда люди лгут, не заметил иронии в моих словах Мерк.

Как интересно. Август владеет силой всех трех сфер? – между делом, разбивая яйца над миской, спросила я. Знала бы я еще месяц назад, что за приготовлением завтрака на собственной кухне на полном серьезе буду обсуждать магию!

Нет, лишь двух – яви и прави, отозвался маг. – Но, поверь, и этого достаточно, чтобы считаться сильным.

А есть ли те, кто владеют силой трех сфер? – любопытства ради спросила я.

Есть. Черная Королева, тихо ответил Меркурий, и мне вдруг стало нехорошо – всего лишь на одно мгновение. Венчик со звоном выпал из моих ослабших рук. Впрочем, я почти сразу пришла в себя.

Черная Королева? – переспросила я удивленно, принимая упавший венчик из рук Меркурий, который поднял его. – Неужели она самый сильный маг в этом мире?

Входит в пятерку сильнейших, отозвался Меркурий. – Единственная женщина.

Надо же, удивилась я. – То есть, если бы они дрались, Август бы проиграл?

Они не будут драться, улыбнулся Меркурий, поправляя черные волосы. – В конце концов, мы живем не в средневековье, когда все дела решались силой, что у людей, что у магов. Магические дуэли запрещены. И как бы ни была сильна Черная Королева, против пары-другой десятков опытных магов и ей не выстоять. Она это прекрасно знает, а потому действует аккуратно.

Окей, поняла, но давай вернемся к Ольге, отозвалась я. – Она подозрительна – это факт. Тот, кто хотел убить меня и Ярослава, был ее учеником, а потом сам скоропостижно отошел в мир иной. Мы встречались с ней в августе, во время квеста. А сейчас она прилипла к моему другу. Согласись, это странные совпадения?

Активация Windows

Верно, вдруг согласился со мной Меркурий. Ольга Коршунова может быть причастна к нападению на Ротенбергера – нападение на него носит магический характер, а эти двое довольно часто виделись. Да и вряд ли бы обычный человек смог *так* ему навредить.

Что с Карлом сейчас? – спросила я.

Сейчас он находится в реанимации, но критическая стадия миновала. Нам пришлось постараться, чтобы у людей отпали вопросы по поводу его ранения, усмехнулся Меркурий. – Техномагам пришлось поработать над видеокамерами, чтобы вставить нужную картинку. По официальной версии его ранил неизвестный прямо на кафедре, а после скрылся. Тебя должны вызвать в полицию, но ты, разумеется, никого не видела.

Но зачем Ольге это нужно? – задумчиво спросила я.

Без понятия. Возможно, она не участвовала в нападении, а знает о чем-то. Запутанное дело. Поэтому за ней присматривают наши люди. А ты больше не приближайся ни к ней, ни к «Центру эзотерической литературы». Это может быть опасно. Я пришел к тебе, чтобы предупредить – не приближайся к Коршуновой и ее центру. Ты не должна привлекать внимание.

Но я не могу оставаться в стороне. Мне кажется, она околдовала Олега. Он бросил Алсу, перестал общаться с нами, поссорился с родственниками. Ты можешь что-нибудь сделать с этим? Мы волнуемся. Именно поэтому вчера и поехали к ней.

Думаю, она взяла его в ученики, спокойно ответил маг. – И если так, то в скором времени она сообщит об этом Ордену – его должны будут внести в базу. Я не удивлен его поведением. Многие люди по рождению, познав вкус магии во взрослом возрасте, меняются. Не все могут пройти это испытание. Испытание властью, ибо магия – это власть.

Испытание? – зло усмехнулась я. – Хочешь сказать, что Темным Силам плевать на свою любимую, на друзей, на родителей? Что жажда магии затмила ему глаза?

Ты сама это говоришь, Настя. Не я, вдруг как-то жестко отозвался Меркурий. – Ты можешь сердиться на меня сколько тебе угодно, но в глубине души ты знаешь, что я прав. Олег давно хотел познать тайны колдовских наук, и когда он нашел ведьму, которая согласилась научить его магии, изменился. Власть меняет, согласись. Опьяняет. Обещает могущество. Развращает. Да, это больно принимать, но такова жизнь. И таковы люди.

Я молчала, на автомате делая тесто для оладий. Меркурий был прав. Трижды прав. Когда я жила с отцом, я насмотрелась на тех, кто получил власть, и видела, как они менялись день ото дня. Неужели наш Олег такой же? Волшебство ударило ему в голову?

Активация Windows

Разочаровываться в друге – уже во втором! – было безумно тяжело.

Я никогда не думала, что будет так, хрипло призналась я. – Что те, кого я считала близкими людьми, станут вести себя иначе. Что Алена и Олег так поступят.

Алена сделала это не со зла, вдруг сказал Меркурий. – Знаю, что тебе больно, но если сможешь, прости ее, Настя.

Не со зла? – резко повернулась я к нему. – Наверное, она предала меня из доброты душевной, да?

Когда она согласилась, скажем так, присматривать за тобой и докладывать обо всем твоему отцу, вы не были друзьями. А ей нужны были деньги. Не думаю, что это все легко ей давалось. Ты не одна страдала.

Эти слова меня взбесили.

Поверь, это давалось ей очень даже легко. Хотя, как я могла забыть? Ей было трудно, верно! Она ненавидела меня, но не могла слова против сказать – ей нужно было притворяться моей лучшей подружкой. Как же она страдала, бедняжка, театрально всплеснула я руками. С какого перепуга ты так рьяно защищаешь ее, Меркурий? Забыл, что вы – фиктивная пара и спит она не с тобой, а с моим дядей? – зло спросила я, и лицо мага стало каменным – будто я попала в точку. – Что? – не могла остановиться я. – Ты действительно что-то чувствуешь к Лесовской? Боже, ты сошел с ума. Эта любовь сломает тебя.

Перестань, Настя, попросил меня Меркурий. – Я пришел не для этого.

Ты сам заговорил об Алене. Я всего лишь отвечаю. Мой тебе совет – забудь ее. Она не стоит того, чтобы ее любили, жестко сказала я, внезапно разозлившись.

Давай закроем эту тему. Не будем говорить об этом.

Я буду говорить о том, в чем захочу, жестко оборвала я его, чувствуя в сердце глухую ярость. – И ты последний, кто может запрещать мне это делать. Может, во мне говорит гнилая кровь Реутовых, но поверь – тех, кто предал меня, я не забуду. Не стану смешивать с дерьмом из мести, но и не прощу.

Ты ничего о ней не знаешь. Хватит говорить глупости, Настя.

Ровный тон Меркурия разозлил меня еще сильнее.

Так скажи мне. Чего я о ней не знаю?

Маг посмотрел мне в глаза.

Ты должна быть ей благодарна.

Эти слова были словно пули, выпущенные по мне. От злости у меня помутнело перед глазами.

Издеваешься?

Нет, нисколько.

Еще одно слово о благодарности, и ты пожалеешь, Меркурий, тихо-тихо сказала я.

Активация Windows

Как скажешь. Я ухожу, Настя, отозвался он так, словно ничего не произошло. – А ты больше не приближайся к Ольге. Если твоему другу будет грозить опасность, поможем. Но повторюсь, он просто расставил приоритеты. Прими это.

Я глубоко вдохнула и выдохнула – хотела успокоиться. Меркурий, кажется, тоже не хотел устраивать сцену – это было невыгодно нам обоим. И мы оба это знали.

Я пойду, сказал он, однако не успел и пары шагов сделать, как зазвонил его телефон.

Слушаю, ответил маг, и я увидела, что его черные глаза расширяются от удивления. – Что? Ты уверен? Не она? Да, понял. Скоро буду.

Что случилось? – спросила я, едва Меркурий положил трубку.

Тело девушки, которое нашли в реке, не принадлежит Полине Масловой, хрипло отозвался он. – На него бросили искусный морок, а наши специалисты только сейчас это поняли. И то совершенно случайно.

Что это значит? – удивленно спросила я, разом забыв об Алене и Ольге.

Меркурий нахмурился.

Это значит, что кто-то пытался сымитировать ее смерть.

А видео? Мы же видели запись! – воскликнула я.

Вероятно, с ним поработали техномаги. Нужно во всем разобраться. Я должен уехать. Рядом с тобой останутся Арина и Вацлав. И постарайся сегодня никуда не ходить. Если Полина Маслова жива, тебе может грозить опасность.

А Ярославу? – тотчас занервничала я. – Она ведь может направиться к нему! Маслова помешана на нем!

Я схватила телефон и стала звонить Яру, но он не отвечал – в телефоне я слышала лишь длинные гудки. Боже, неужели с ним что-то случилось?

Отвези меня к Яру, потребовала я у Мерка. Кажется, он хотел возразить, но увидев мое лицо, согласно кивнул.

***

Ты должен прочитать эту книгу к завтрашнему утру, сказала Ольга, кладя на столик перед Олегом небольшую книгу в переплете из черной кожи с золотистым, кое-где потертым тиснением.

Хорошо, глухо отозвался он.

– Понимаю, что тебе не терпится приступить к практике, но теорию еще никто не отменял. Ты должен знать все о магии, ее видах и формах. Поэтому будь внимателен и запоминай все. Завтра утром я устрою тебе небольшой экзамен. И если ты его провалишь – накажу.

А если не провалю? – даже не поднял на нее изможденный взгляд Олег. Он хмуро рассматривал собственные руки, словно видел впервые. И не прикасался к

Активация Windows

магической книге, хотя еще совсем недавно испытывал к ним огромный интерес.

Тогда сделаю подарок, холодно улыбнулась Ольга, рассматривая ученика. Она снова уменьшила уровень магического воздействия на него, и Олег опять стал вспоминать о тех, кого ему нужно было забыть. Это раздражало ведьму – она думала, что с ним будет легче. Но понимала, что держать его на строгом поводке постоянно не сможет. Это привлечет внимание, а Орден и так может что-то заподозрить. Сейчас для нее главное – выиграть время. А что будет потом, когда она выполнит свою миссию – все равно.

И напоминаю – ты мой ученик, из которого я собираюсь сделать великого мага, произнесла она, гладя Олега по черным жестким волосам – ей нравилось прикасаться к ним. – Поэтому ты должен слушаться меня во всем. Понял?

Понял.

И если ты еще раз сделаешь что-то неправильно, я выставлю тебя вон, вдруг больно схватила его за волосы ведьма. Она приподняла голову парня так, чтобы видеть его глаза. – Это был первый и единственный раз твоего неповиновения.

Глаза Олега нехорошо блеснули – ему не нравилось подчиняться, и ведьма закусила губу. Слишком ей нравились гордые и строптивые. Ломать таких – одно удовольствие.

Я буду слушаться тебя во всем, сквозь зубы процедил парень.

Вот и отлично, отпустила его волосы Ольга и снова ласково погладила по голове. – Изучай книгу, а мне нужно уехать. Буду ночью. Я закрою магазин для обычных покупателей, но в полдень придет ведьма – отдаешь ей это, кивнула она на холщевый мешочек с какими-то травами.

А где этот придурок? – неожиданно спросил Олег.

Какой придурок?

Твой ученик. Слава или как его там?

О, Слава уехал практиковаться, насмешливо отозвалась ведьма. – Я отправила его к наставнице в горы. Он должен усмирить свои эмоции перед тем, как стать одним из нас. И тебя это тоже касается, хороший мой. Обуздай свой гнев. И забудь о тех, кто сомневается в тебе. Это твои враги, прошептала Ольга, склонившись к Олегу, потерлась кончиком аккуратного носа об его щеку и направилась к двери. Выйдя из «Центра эзотерической литературы», она взглянула на красный гранат на своем пальце и улыбнулась. «Мадхави» не был ее единственным бесценным артефактом. Настоящую ценность мало кто видел.

Ольга села в новенькую красную машину, включила зажигание и выехала на дорогу. Хоть она и была ведьмой по крови из древнего рода, которая не слишком сильно любила человеческое племя, но вовсю пользовалась его благами. Техника, машины, украшения, одежда – все это нравилось ей ничуть не меньше амулетов,

Активация Windows

трав и артефактов. Деньги были для Ольги почти так же важны, как и магия. И то, и другое давало ей уверенность в себе и власть.

Выехав за пределы пыльного осеннего города, над которым нависло тусклое медное солнце, Ольга направилась к источнику силы. После мощного отката она все еще не восстановилась полностью, поэтому ей необходима была подпитка. Проклятые Затонские – из-за их мощнейшей защиты прилетело не этой девчонке, Насте, а ей самой! Впрочем, нужно было быть внимательнее и серьезнее относится к делу. Но кто же знал, что на сопернице Полины стоит их защитная печать?

Знатную колдовскую семью Затонских Ольга ненавидела с детства. Они были теми, кто когда-то давно разрушил ее темный род – одни попали в Орлиную Нору, другие, такие, как бабка Ольги, вынуждены были бежать, прятаться, скрывать свои силы и жить под чужими фамилиями. Бабка и мать всегда боялись, что их найдут, а потому, хоть и имели и силу, и древние знания, и множество артефактов, старались не высовываться. Ольга же не хотела прятаться – она грезила о власти и отмщении. Ее ненависть к Затонским была столь сильна, что когда сюда однажды приехала одна из них – племянница главы рода, Ольга чужими руками заманила ее в ловушку и спрятала в логове Юлианы Кольбовой, заколдовав в статуэтку балерины. Пока Ольга думала, как можно будет использовать ее – для шантажа или для выкупа – Кольбову забрали в Орлиную Нору, а балерину освободили. В тот день Ольга была просто в ярости, но ничего не могла поделать.

Сотрудничество с «Черной Розой», незаконная добыча магической энергии, торговля опасными артефактами, запрещенные заклятия и ритуалы, убийства, использование человеческих душ – список грехов Ольги был большим и страшным, но все сходило с рук умелой ведьме. Потому она была слишком сильно уверена в себе. А еще была уверена в том, что Черная Королева будет рада взять ее в свою свиту. Не только потому, что Ольга практиковала темную магию и могла убивать, нет. Она была умна и хитра. Именно она рассказала Черной Королеве, что Полина Маслова – Хранительница подделки. Ее кулон – из старшего, пробного комплекта, и он не имеет такой же невероятной силы.

Карл Ротенбергер ошибся.

Уверенно ведя машину, ведьма улыбнулась недавним воспоминаниям о том, как посетила «Багряные шпили» резиденцию Черной Королевы, чтобы рассказать ей правду.

Черная Королева была именно такой, какой Ольга ее себе и представляла. Прекрасная, опасная и темная – идеальное воплощение сильной и жестокой ведьмы. Черная Королева с ногами сидела на троне, перебирая тонкими пальцами шлейф своего атура – конусообразной шляпки, которые носили дамы в далеком

Активация Windows

Средневековье. Со стороны она казалась юной скучающей девушкой с белой кожей и пухлыми алыми губами. Только в ее глазах клубилась тьма, которая и пугала Ольгу, и притягивала. Зло всегда ей казалось краше света.

Адрианит в моих владениях? Значит, быть беде, звонко пропела Черная Королева, глядя на Ольгу, склонившуюся в поклоне. От звуков ее голоса по позвоночнику ведьмы побежали мурашки. От запаха сухой лаванды кружилась голова. – Значит, быть веселью и крови!

Она громко втянула носом воздух, словно уже чувствовала разлившийся в воздухе терпкий запах крови, и колдовские огни в зале взметнулись вверх.

Говори, что тебе нужно, толкнул Ольгу в спину сопровождающий розианец. И она упала на колени, боясь поднять взгляд.

Я хочу сообщить вам важную информацию, моя королева, тихо сказала она на немецком, который учила уже несколько лет.

Моя королева? – насмешливо переспросила ее глава «Черной розы». – С каких это пор я стала твоей королевой? Так ко мне обращаются лишь мои подданные. Не много ли ты на себя берешь, маленькая орденская ведьма?

Я хочу передать вам важную информацию, торопливо продолжала Ольга, и если вы сочтете нужным, то разрешите после этого служить вам. Чтобы я имела полное право обращаться к вам, как к моей королеве.

Черная Королева весело засмеялась.

Неужели Орден тонет, и его крысы первыми сбегают с борта? Что ж, говори, ведьма, сегодня у меня хорошее настроение, как раз чтобы выслушивать жалких крыс. Но помни – если мне не понравятся твои слова, то тогда сегодня ты узнаешь вкус своей крови и плоти.

Ольга крепко стиснула зубы – понимала, что Черная Королева не шутит. Сегодняшняя аудиенция – большой риск. Но без риска не бывает побед.

Говори, прошипел розианец сзади.

Это связано с одним из артефактов Славянской тройки, моя королева, тихо сказала Ольга, глядя в каменный пол перед собой. От него несло сильнейшей запретной магией. О замке «Багряные шпили» ходила молва, будто один из предков Черной Королевы возвел его на месте языческого храма, загубив не один десяток невинных душ.

Даже так. Ну же, продолжай, велела Черная Королева.

Я знаю, что Карл Ротенбергер нашел кулон Славянской Тройки – Хранительницей является его ученица, которую он держит при себе и не убивает, чтобы не вызвать подозрений у Ордена. Но Карл….

И откуда ты это знаешь? – прошипела голос Черной Королевы прямо у Ольги над ухом. Когда та успела переместиться с трона к ней, ведьма не заметила.

Активация Windows

Тонкая ладонь оказалась на ее плече, и Ольге показалось, будто ее обжигает льдом даже сквозь плотную ткань мантии. На нее накатил такой дикий, почти первобытный страх, что отнялся язык.

Говори, ведьма, приказала Черная Королева. – А если вздумаешь лгать, я убью тебя прямо здесь.

Настоящий кулон у меня, с трудом произнесла Ольга, чувствуя холод – он буквально сковывал все ее тело.

Что ты сказала? – резко опустилась рядом с ней Черная Королева и обеими руками схватила Ольгу за лицо, сдавив так, что та едва не вскрикнула от боли. Но сдержалась. Она умела терпеть.

Младший… Настоящий… кулон… у меня, с трудом выдавила ведьма и трясущимися руками полезла под мантию, чтобы достать самый мощный артефакт, который только был в ее коллекции. Один из трех артефактов Славянской Тройки, который она должна была беречь до самой смерти. Артефакт нави, который выглядел как серебряная звезда с восьмью вершинами, заключенная в круг.

Ольга проговорила про себя секретное слово, активирующее кулон, и он вспыхнул закатным огнем. По тронному залу пронесся порыв ветра, принесший могильный холод, отовсюду послышались вдруг голоса – десятки, сотни, тысячи голосов, сплетенных воедино, цвета померкли, все вокруг стало выцветшим, и даже колдовские огни стали серыми. Наконец, разрушительная мощь кулона наполнила «Багряные шпили» до краев, всколыхнув магический фон так сильно, что магам на несколько километров в округе стало плохо. Те, кто находился в зале, падали без сознания, и из их носов и ушей текла алая кровь. Лишь Черная Королева устояла перед столь впечатляющим магическим напором. Однако и ее ноги ослабли, а сердце стало биться медленнее.

Тяжело вздохнув, она опустилась на пол рядом с Ольгой, словно рядом с лучшей подружкой, с которой пришла посидеть на лужайке. Ольга торопливо проговорила секретное слово, холод исчез, голоса пропали, а цвета вернулись. Артефакт вновь включил защитный режим – стал невидимым для магов и призраков. Ольга выдохнула. Она впервые почувствовала всю его мощь – раньше не активировала кулон даже на четверть, боясь, что маги почувствуют его силу.

Откуда он у тебя? – прошептала Черная Королева, зачарованно глядя на кулон. Она протянул к нему руку, но не решалась дотронуться.

Его передала мне мать. А моей матери – ее мать. И так продолжалось много веков. Моя забытая, почти истребленная семья – семья одного из потомков Вольги, которому он отдал кулон. Я – настоящая хранительница, моя Королева.

Я не чувствую в тебе магию нави, снова глубоко втянув носом воздух, прошептала Черная Королева. Тьма залила ее глаза от уголка до уголка. – Откуда

Активация Windows

же у тебя кулон?..

Я владею сферами яви и нави, моя королева, торопливо объяснила Ольга, чувствуя, как по лбу текут капельки пота. – Но я была вынуждена заблокировать навь, чтобы проклятые адрианиты не поняли, кто я такая. Даже сам князь Август думает, будто я – обычная слабая ведьма, но это не так. Я…

Черная Королева не дала ей договорить – подползла к ней и прижала указательный палец к губам Ольги. От ее кожи пахло сухой лавандой так сильно, будто она только что держала в руках целую охапку. А еще Ольга вдруг почувствовала слабый, едва заметный запах гнили.

Зачем ты пришла, маленькая ведьма? – спросила Черная Королева, и ее рука поползла вниз, к шее Ольги. – Ты ведь знаешь, что я ищу Славянскую Тройку. Я убью тебя – и кулон не поможет. Он – канал с миром мертвых, как говорили летописи. Так скажи, зачем ты здесь?

Ее пальцы сжали горло Ольги настолько сильно, что та закашлялась.

Моя королева, я всего лишь хотела сделать подарок!

Не лги, словно змея зашипела Черная Королева. Ногти ее удлинились, заострились и впились в шею Ольги. По коже потекли тоненькие струйки крови.

Я слышала, что вы… вы ищете Славянскую Тройку и действительно хотела отдать вам кулон, задыхаясь, прохрипела Ольга. – В обмен… на вашу… защиту. И… и месть.

Черная Королева ослабила хватку, и ведьма принялась хватать воздух губами.

Я хочу быть в вашей свите, отчаянно зашептала Ольга. – Занять место одного из Гончих псов. Служить вам и пользоваться вашей милостью – моя давняя мечта. Орден и семья Затонских уничтожили мой род, убили отца и братьев, и из-за них я должна была, как мои мать с бабкой, прятаться и скрываться под чужим именем. Но я не хочу такой жизни, моя королева, я способна на большее! Я хочу отомстить им, а не служить! Пусть это слишком самонадеянно с моей стороны, но я мечтаю о вашем заступничестве – в обмен на это я буду служить вам. Я несколько лет сотрудничала с розианцами, тайно продавая энергию, поставляла запрещенные артефакты, помогала, как могла – мечтала приблизиться к вам, но понимала – этого мало. Поэтому, когда я узнала, что вы ищете Славянскую Тройку, воспрянула духом и решила, что это мой шанс показать себя, моя королева.

Как ты это узнала? – спросила Черная Королева – слушая Ольгу, она широко улыбалась, словно безумная. Розианцы в тронном зале начали приходить в себя и подниматься, пытаясь понять, что происходит.

Сначала до меня доходили слухи об ваших поисках. А потом я подслушала разговор Карла и его ученицы Полины, с трудом проговорила Ольга, понимая, что сейчас решится ее судьба. – Из этого разговора я поняла, что Полина –

Активация Windows

Хранительница кулона. Но я-то знала, что настоящая Хранительница – это я. И решила действовать. Долго думала, но все-таки пришла. Я хочу отдать вам кулон, моя королева. – Ольга решительно сорвала его с шеи и протянула хозяйке замка. – Вы можете просто убить меня и стать следующей хранительницей, а можете провести ритуал передачи, и тогда я буду служить вам верой и правдой.

Назови хоть одну причину, чтобы мне оставить тебя в живых, равнодушно проронила Черная Королева, неотрывно глядя на кулон. Почувствовав всю его магическую мощь, она не сомневалась в правдивости слов Ольги. Это тот самый артефакт – один из трех, которые она должна отыскать.

Оставите в живых – помогу найти остальные, поспешно ответила Ольга. – Я знаю древнее мощное поисковое заклятие, которое поможет мне это сделать. Заклятие, созданное самим Вольгой, моим предком.

И она покорно склонила голову, ожидая своей участи и молясь всем богам, чтобы Черная Королева поверила ей. Та захохотала и нетерпеливо махнула рукой – в воздухе появилась секира, чье хрустальное лезвие в форме полумесяца опасно блестело в свете колдовских огней. Тонкие пальцы сомкнулись на древке.

– Что ж ты сама не хочешь собрать Тройку? Зачем идешь в услужении?

– Заклятие столь мощное, что справится с ним может только тот, кто имеет силы двух или трех сфер, – призналась Ольга. – Как вы. Для меня это бесполезное заклинание – не осилю.

То ли наглая, то ли смелая, облизывая алые губы, проговорила Черная Королева, вставая на ноги. Она знала, что кулон будет ее в любом случае. – Я должна восхищаться тобой или презирать тебя, орденская ведьма? Крыса ли ты, сбежавшая с тонущего корабля, или сокол, принесший на своих окровавленных крыльях благое знамение? Что же мне сделать с тобой?..

То, что считаете нужным, прошептала Ольга, силой воли заставляя себя держать глаза открытыми. Она ненавидит трусов.

Черная Королева замахнулась секирой, и по телу Ольги прошла дрожь.

«Сейчас она убьет меня», подумала ведьма, все так же не закрывая глаз. Однако лезвие не вонзилось в ее незащищенную шею, а со свистом рассекло воздух и упало на пол. Ольга облегченно выдохнула.

Я оставлю тебя в живых, жестко сказала Черная Королева. Проведем ритуал, и я заберу кулон себе. А ты отыщешь кольцо и браслет. Сколько времени тебе нужно на то, чтобы подготовиться к заклятию?

Три месяца, прошелестела Ольга, чувствуя, как по венам разливается восторг. У нее получилось, получилось!

Даю тебе месяц. Если за это время ты не отыщешь хотя бы один предмет, пожалеешь, что посмела прийти ко мне. Твоя агония покажется тебе вечной.

Активация Windows

Найдешь оба – станешь моей Гончей. С тобой на связи будет мой человек. А теперь уходи, пока я не оторвала тебе голову, ведьма, велела Черная Королева, тяжело ступая босыми ногами по ступеням, ведущим к трону. В какой-то момент она даже покачнулась, словно ей стало нехорошо.

Ольга проворно встала на ноги, желая как можно скорее убежать прочь из тронного зала и покинуть «Багряные шпили», но снова заставила себя действовать размеренно. Не стоит показывать Черной Королеве свой страх.

Карла ко мне! – визгливо закричала она, восседая на троне. Будет наказан за ошибку. Приведите из темницы крошку Фиалку. И принесите мои игрушки. Карл-Карл-Карл, как же ты мог… Обманул меня или просто слишком глуп и самонадеян?..

Услышав об игрушках, Ольга лишь сглотнула, однако ей стало смешно – высокомерного Ротенбергера ждет наказание. Интересно, выживет ли он после него? Нет – тогда одна из ее проблем будет решена.

Быстрее! – завизжала Черная Королева. Под сводами тронного зала прогремела гроза.

Подданные зашевелились – они все пришли в себя после демонстрации силы кулона и, хотя не понимали, что происходит, поспешили исполнить приказ.

Спустя полчаса Карл Ротенбергер уже был в замке – Ольга, которая покидала его, видела мага издалека. Его лицо было бледным, как мел, но глаза решительно блестели. Да, он боялся гнева своей королевы, но при этом шел к ней, расправив плечи, что неожиданно разозлило Ольгу.

На следующий день ведьма узнала, что истекающего кровью Карла нашли где-то в университете, в котором он работал. Черная Королева наказала его так, что он едва не сдох, и вместо того чтобы переместиться в свой дом, переместился на рабочее место, где его и нашли коллеги. Его ученица, которая якобы обладала кулоном, тоже погибла – розианцы инсценировали ее самоубийство, а Ольгу заставили наложить на чье-то тело посмертный морок, создание которого отняло у нее последние силы.

До места силы Ольга добралась за несколько часов и какое-то время провела в тишине на природе, напитываясь силой и чувствуя, как магия разливается по жилам. Единственное, что ей не нравилось, так это то, что неподалеку проходили границы владений Озерной ведьмы, но Ольга знала, что Джульетта не сможет покинуть их.

На месте силы она встретилась со своей племянницей Верой, которая вместе с родителями жила неподалеку и часто развлекалась тем, что заводила в лес путников, заставляя плутать. Ольге Вера напоминала саму себя в юности – той же

Активация Windows

жаждой знаний к магии и умом. А так же ненавистью к тем, кто забрал у их некогда уважаемой семьи власть и силу.

Поняла, что нужно сделать? – строго спросила Ольга.

Поняла, не тупая. Познакомиться, влюбить, попасть в дом князя, узнать о защитной магии. Первое я уже сделала, нахально ответила девчонка. – Но этот Арнольдик такой противный. Плата увеличивается, тетя. За просто так я встречаться с ним не буду. Ищите другую дуру.

Ольга прикрыла глаза, внутренне призывая себя к спокойствию. Эта девчонка сейчас нужна ей – придется играть по ее правилам.

И мне придется очень постараться, с нажимом продолжила девчонка. – Заполучить этого придурка будет нелегко – он все время твердит о какой-то девке старше его. Слишком уж она ему в душу запала. Повышайте оплату за работу.

Хорошо, что ты хочешь, Вера?

Еще один темный артефакт. А какой, я еще не придумала.

Согласна. Но времени у тебя мало. Уверена, что справишься? – спросила Ольга.

Конечно, улыбнулась Вера, демонстрируя раздвоенный язык, и Ольга поморщилась – у племянницы абсолютно не было вкуса.

«Черная Королева призвала девчонку, и та не выдержала ее ярости, размышляла про себя Ольга на обратном пути, уверенно ведя машину. – Убийство пришлось скрыть. Техномаги поработали над записями камер, я – над телом. Ни люди, ни Орден ничего не заподозрили. Забавно. Покойся с миром, Полина Маслова, моя глупая девочка, и спасибо за то, что помогла мне».

Ольга не знала, как сильно ошибалась.

Глава 10

Полина не спала всю ночь – сидела у окна, смотрела на темное бархатное небо, усеянное звездами, и слушала морской прибой. Рядом на кровати лежал Степа, обняв подушку – он всегда так спал, и Полину это безумно раздражало. Ей не нравилось, что он ведет себя как большой ребенок, а Степа словно назло постоянно улыбался, шутил и подкалывал ее. Она терпеть его не могла, обзывала, кричала, использовала, но он все равно не оставил ее. Помог.

И зачем он только это сделал? Теперь ведь и сам в опасности. «Черная роза» не оставит их в покое. К своим она еще более жестока, чем к чужим. Если они попадутся, Черная Королева позаботится о том, чтобы последние часы их жизни были невыносимыми.

Полина перевела взгляд на спящего Степана – полупрозрачный лунный свет падал на его обнаженную спину – прямо между лопаток, и из-за этого парень

Активация Windows

казался незащищенным. Словно этот самый свет мог порезать его. Полина закрыла окно тяжелыми шторами и села рядом со Степой на край кровати. Она подняла руку, и на кончиках ее пальцев появились крохотные разноцветные искры. Глядя на то, как они мерцают в воздухе, Полина вспоминала события последних дней.

После того как Карл нашел Полину, он отправил ее домой, оставив с розианцем и Степаном, который ничего не понимал, и уехал – разбираться с учеником Ольги. Хоть он и оставался спокойным, взгляд у него был такой яростный, что Полине было невыносимо страшно. Какое наказание придумает ей учитель? Что сделает? И что теперь будет с Ярославом? Как его спасти? Полина боялась за него так сильно, что даже попыталась попросить помощи у Карла.

Пожалуйста, выслушайте меня. Да, я виновата, но вы должны знать обо всем! Из-за меня один человек оказался в опасности, скороговоркой выпалила Полина, и при взгляде на Карла ее сердце сжалось. – Ольга… Она подставила меня!

И как же? – холодно посмотрел на нее немец.

Все началось с того, что одна тварь… ну, эта мерзкая Настя, попыталась украсть моего парня, торопливо ответила Полина, с трудом выдерживая взгляд учителя. – И я… Я решила…

Говори четко.

Полина несколько раз вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться.

Я решила приворожить Ярослава и обратилась к Ольге – вы же знаете, магия яви мне не подвластна. Она провела ритуал, но из-за мощной защиты Затонских, которая стояла на Насте, все вернулось обратно к Ольге, был мощный откат. А все потому, что эта стерва связала себя и Ярослава ритуалом обратной связи. Пока Настя жива, Ярослав всегда будет находиться под защитой Затонских. Ольга предложила мне временно заточить Настю в зазеркальном пространстве, чтобы в это время все-таки провести приворот.

В глазах Карла появился стальной блеск, и Полина, не выдержав, опустила взгляд на свои сцепленные руки.

Дальше, велел он. В комнате вдруг стало холодно.

Простите меня, я не знала, как ошибаюсь, пискнула Полина, вдруг почувствовав себя не той самоуверенной и самовлюбленной ведьмой, которой привыкла быть за последние несколько лет, а обычной девчонкой, над которой посмеивались одноклассники, а любимый парень обращал внимания не больше, чем на мебель. По ее щекам текли слезы.

Продолжай, хрипло сказал Карл.

Я слишком поздно поняла, что с моей помощью Ольга просто мстит Затонским, что ритуал не может быть временным, что Настя обречена остаться в зазеркалье, а

Активация Windows

самое главное… Не выдержав, Полина всхлипнула. – Самое главное, что в зазеркалье попал и мой Ярослав. Я… я пришла к квартире Насти и нашла их тела. И убежала. Меня едва не поймали маги из Ордена, но я обманула их. А потом… потом меня нашел ученик Ольги. Что делать, учитель? – подняла на него заплаканные глаза Полина.

Теперь ты спрашиваешь у меня, что делать? – мягко, но как-то хищно спросил Карл, надвигаясь на Полину, и она стала отходить к стене крохотными шагами.

Ольга обманула меня, прошептала Полина и все же осмелилась вновь поднять взгляд на Карла. – Я приму любое наказание, только помогите мне. Пожалуйста. Спасите Ярослава. А Настя… Она ведь нравилась вам.

Мою ученицу обманула ведьма-адрианитка, тихо-тихо проговорил Карл. – Какая ты жалкая, Полина. Кроме того, жалким ты делаешь и меня. Значит, за все это время я не смог ничему тебя научить. Ни колдовству, ни умению мыслить. Прискорбно.

Полина уперлась лопатками в холодную стену. Дальше отступать было некуда.

Но самое главное, ты покусилась на мое. – Карл схватил ученицу за горло и сжал так, что она закашлялась. – Ты ведь знала, что Анастасия моя. Но ты все равно решила взять мое.

Она не ваша, учитель, выдавила Полина, глотая слезы, которые все так же текли по ее лицу. – Она встречается с моим Ярославом! Клянусь, они даже живут вместе!

Карл сжал ее шею еще сильнее, и в глазах девушки потемнело – воздуха не хватало. В какой-то момент она едва не потеряла сознание, но немец, поняв это, ослабил хватку.

Какая же ты глупая, в ярости проговорил он, с трудом удерживая себя от того, чтобы не задушить ученицу. – Маленькая, глупая и бесполезная. Анастасия – не просто девка, с которой мне хотелось развлечься. Она родная племянница Тимофея Реутова, и я собирался использовать этот чудесный факт. И она моя женщина. Я сам волен распоряжаться ею и решать, что с ней можно делать.

Простите, учитель, отчаянно зашептала Полина, простите! Я не хотела… Только спасите Ярослава, вытащите его из зазеркалья!

Забывшись, она схватила Карла за руку, которой он все еще сжимал ее горло.

Можете убить меня, но спасите его!

Карл с силой оттолкнул ученицу – так, что она упала прямо на журнальный столик, больно ударившись головой и расцарапав ногу об осколки разбившейся чашки.

Иди в свою комнату, велел он с презрением и ушел. А Полина так и осталась сидеть на полу, вытирая кулаками злые слезы. Боли в коленке она почти не

Активация Windows

чувствовала – боль внутри жгла сильнее.

Когда на ее плечо опустилась чья-то теплая ладонь, девушка вздрогнула. И сразу догадалась, кто это.

Уйди, хрипло сказала она Степану, который неслышно подошел к ней сзади. Но он не ушел, а помог ей подняться и усадил на кожаный диван. Увидев кровь на ее колене, он лишь вздохнул и вытащил аптечку, чтобы обработать рану. Чуть задрав платье Полины, он ловко протер рану антисептиком, остановил кровотечение и заклеил ее пластырем. Все это Степа проделал совершенно молча. Подобное было для него привычным делом – во время обучения магии они с Полиной часто получали раны и помогали друг другу, если раны были несерьезными. Над серьезными работала Фиалка или кто-нибудь из розианцев, которые часто бывали в этом доме.

Будешь ужинать? – вдруг спросил Степа. Полина удивленно на него взглянула. Она ждала вопросов в стиле: «Что произошло?», – а он спрашивает ее совсем о другом. К тому же совершенно спокойно, только глаза уставшие и какие-то совсем взрослые – ни следа от былой мальчишеской насмешливости.

Полина молчала. Ее сердце глухо ныло.

Уже ночь, но я приготовил твой любимый «Цезарь», все так же спокойно продолжал Степа. – И купил выпечку из твоей любимой кондитерской. Осталось сварить кофе.

Полина подняла на парня злые заплаканные глаза. В голове все перемешалось, и хотелось кричать, стонать, выть… Но она молчала.

Как ты можешь? – выдавила она.

Что? – улыбнулся Степа, только улыбка у него вышла невеселой – скорее, обреченной.

Как ты можешь оставаться таким милым после… Полина запнулась, не решаясь продолжить. Кроме страха и ненависти она чувствовала вину. Глубокую и давящую.

После того как ты соблазнила меня, чтобы украсть амулет? – усмехнулся парень.

Откуда ты знаешь? – тихо спросила она.

Я не дурак. И притворялся, что спал. Мне было интересно. Ты забрала кулон с кровью Карла и ушла к Ольге.

Как?..

Отследил по телефону, пожал плечами парень. – Даже никакой магии не потребовалось. Но не беспокойся, я не сдавал тебя Карлу. А если он спросит, куда я дел амулет, я скажу, что потерял.

И после этого учитель накажет его. Сильно. И очень больно.

Активация Windows

Идиот! – вдруг взорвалась Полина. – Какой же ты идиот, Вшивков! Всегда таким был! Тошнотворный придурок! Козел! Урод! – она била его по плечам и груди, кричала что-то еще, а он молчал и терпел, словно давно перестал чувствовать боль. А когда Полина успокоилась и разрыдалась, просто обнял ее и гладил по спине, говоря, что все будет хорошо – про Ярослава и Настю он уже знал, случайно услышал ее разговор с учителем.

Думаешь, Карл спасет Ярослава? – спросила вдруг Полина, отстранившись от парня, когда ее слезы почти высохли. При имени одноклассника Степа сглотнул. Понял вдруг окончательно, что Яр слишком сильно запал в душу Полине. Девушке, которую Степа любил, несмотря на ее отвратительный характер. И его любовь была безответной.

Наверное. Или это сделают маги Ордена, на которых ты нарвалась. В любом случае, думаю, и Настю, и Ярослава спасут. А вот ты…

Что я? – устало спросила Полина.

Какое наказание Карл придумает для тебя? – тихо спросил Степа.

Неважно.

Ты так сильно любишь Зарецкого?

Какая тебя разница? – огрызнулась Полина.

Просто ответь, упорствовал парень.

Да. Сильно. До умопомрачения. Доволен?

Почему? – вдруг спросил Степа, и этот простой вопрос поставил Полину в тупик. Потому она, резко встав, ушла в свою спальню. Не включая свет, она легла на кровать, невидящим взглядом уставившись в темное небо за окном. Что ей делать, Полина не знала.

Проклятая Ольга, прошептала она, сжимая кулаки. – Думаешь, я оставлю это просто так?

Ей вдруг показалось, что она слышит смех ведьмы.

Сна не было ни в одном глазу – спать не хотелось, да и вообще ничего не хотелось. Страх затаился где-то в глубине сердца, и Полину охватило чувство долгого беспокойного ожидания, а воспоминания душили так же, как и рука Карла, следы от пальцев которой все еще оставались на ее шее. Полина вспоминала Ярослава Зарецкого – он со школы был добр к ней и защищал. Относился не как другие – с уважением и отголосками нежности. По крайней мере, так казалось Полине.

Он – один из самых популярных парней школы, она – серая мышка и ботаничка. Отличный сюжет для комикса или книги. Однажды он сможет разглядеть в ней прекрасную девушку, и они будут вместе, несмотря ни на что. Однако в реальности все было иначе. Ярослав, хоть и относился к Полине лучше, чем другие

Активация Windows

парни, не обращал на нее внимания. Ее любовь росла, крепла, становилась болезненной, и в какой-то момент Полина даже решилась на приворотное зелье, взамен отдав часть своей магической энергии. Смешно вспоминать об этом, но продавцы черной энергии были розианцами, и спустя почти два года Полина стала одной из них.

Возможно, ее странные чувства к Ярославу были одержимостью, но Полина не хотела этого признавать. Она просто хотела получить того, о ком столько лет мечтала. Но не получила – его забрала эта чертова Мельникова, которая из практикантки по русскому языку превратилась в преподавателя по истории литературы.

Полина прикрыла глаза, вспоминая то, как Ярослав смотрел на Настю.

Сколько прошло времени, прежде чем Степан без стука зашел в ее комнату, девушка даже не поняла. Она все-таки заснула и очнулась тогда, когда в комнате было светло оттого, что Степан тряс ее за плечо.

Эй, проснись! Полина, пожалуйста, вставай! встревоженно говорил парень. – Я узнал кое-что важное!

Что? – распахнула глаза Полина. Вшивков был таким взволнованным, что она даже не стала на него кричать за то, что он ворвался в ее комнату без объяснения.

Подслушал разговор розианца, который приехал с Карлом. В общем… – Он закусил губу.

Говори же! – резво встав, велела ему Полина, поняв, что случилось нечто важное.

Он умер, отрывисто сообщил Степа. Внутри у девушки все перевернулось. Мир стал черно-белым. Ноги ослабли.

Что ты сказал?.. Ярослав?.. Умер?.. Не может быть. Нет, – потерянно прошептала девушка, поняв вдруг, что стены в комнате шатаются. И упала бы на пол, если бы не Степан, который вовремя подхватил ее.

Ученик Ольги! Наверное, Карл убил его.

От сердца девушки отхлынула кровь. Не Ярослав, а Слава! Полина почувствовала облегчение, только вот ноги и руки все так же оставались слабыми. Такими слабыми, что она позволила Вшивкову посадить себя на кровать.

За что Карл убил его?

Не знаю. Да это и не важно. Важно другое. Черная Королева велела Карлу явиться в «Багряные шпили», продолжал взволнованно Степа. – Говорят, она вне себя от ярости. Кажется, учитель совершил какую-то серьезную ошибку. И еще я слышал, что… что тебя тоже хотят отправить туда. – В голосе Степана сквозил страх.

Меня? – переспросила Полина, чувствуя во рту привкус железа. Теперь ей

Активация Windows

было не страшно – теперь она чувствовала ужас.

Тебя. Этот тип, ну, розианец, находится в комнате Фиалки, а я проходил мимо и слышал, как он разговаривал с кем-то из замка. Сначала он говорил про Карла и про то, что Черная Королева безумно зла на него. Я даже обрадовался. А потом он сказал фразу: «Я присматриваю за его учениками и по первому зову перенесу девчонку в замок».

Полина сглотнула.

Ты ведь знаешь, что с тобой будет, если ты попадешь туда? – прошептал убито Степа. – Происходит что-то страшное.

Из-за Ольги и ее ученика? Или… Из-за Затонских? – сама у себя переспросила девушка. Ей вдруг подумалось – а что, если Затонские узнали о том, что Настя попала в зазеркальное пространство? Ее покровитель пришел в ярость и попытался выяснить, что происходит. Вышел на Ольгу, та все спихнула на нее, Полину, добавила еще, что Карл убил ее ученика. Черная Королева узнала обо всем и пришла в ярость. Если так – дела плохи. Гнев главы «Черной розы» способны пережить далеко не все.

Ты должна уходить, решительно заявил Степа.

Куда? – фыркнула Полина, пытаясь скрыть страх.

Куда угодно. Происходит что-то серьезное. Как думаешь, что случилось с Фиалкой? – неожиданно спросил Степа.

Она уехала в Германию, потому что ослабла после того ритуала, неуверенно ответила Полина, вспомнив, как подставила ведьму. И нет, она не жалела.

Нет, глупая. Она совершила ошибку, и Черная Королева велела доставить ее в «Багряные шпили». Возможно, Фиалка в темнице. А ты знаешь, что происходит в темницах этого замка, зашептал в отчаянии Степа. Полина знала. Черная Королева была слишком жестокой. – Я не хочу, чтобы с тобой случилось то же самое. Тебе нужно бежать, чтобы выжить.

Полина закрыла слабыми руками лицо. Черт возьми, что происходит?! И что с Ярославом?

Давай убежим вместе, вдруг предложил Степа.

Что? – переспросила едва слышно Полина.

Ты и я.

Они взглянули друг на друга. В его взгляде была затаенная боль и решимость. Во взгляде Полины злость и беспомощность.

Пойдем со мной, сказал Степа, встал и протянул ей руку.

Куда? усмехнулась Полина. Они везде найдут нас.

Не везде, упрямо возразил Степа, не опуская руки. Я знаю место. Там можно надежно спрятаться.

Активация Windows

Зачем бежать тебе? – встав, прямо спросила она. Ты ведь можешь жить спокойней… без меня.

Без тебя я не могу жить вообще, едва слышно ответил он.

И тогда Полина все-таки взяла его ладонь узкую и жесткую в свою. Она хотела жить.

Что мы будем делать? – поинтересовалась она, стараясь оставаться сильной и смелой, но на глаза снова наворачивались глупые слезы.

Для начала уйдем из квартиры. Вырубим розианца. Возьмем кое-какие вещи Карла. И его деньги. Ему это все вообще может теперь не понадобиться, вздохнул Степа.

Вместе с Полиной они вошли в комнату Карла, в которой царил идеальный порядок, и Степан забрал все те артефакты, к которым у него был доступ – защищенные Ротенбергером даже трогать не стал. Кроме того, он с легкостью открыл сейф, прячущийся за картиной, и вытащил оттуда все деньги. Довольно крупную сумму.

Как? – только и спросила Полина, наблюдающая за парнем. – Как ты открыл его?

Я же техномаг, усмехнулся тот. – Механизмы слушаются меня. Может быть, я не такой умный, как Зарецкий, но в своем деле хорош. О, а что там за часы? – прищурился он, глядя в открытый сейф. – Следов магии не вижу, видимо, обычные. Из золота, брендовые. Можно будет толкнуть и…

Не бери, предостерегла его Полина и схватила за руку, чтобы Степа не успел дотронуться до часов. – Не знаю, что это, но чувствую отголоски магии нави. Лучше не дотрагивайся. Возможно, на них хорошо замаскированное смертельное проклятие или что-нибудь еще. Бери только деньги.

Хорошо, покорно кивнул парень и вымученно улыбнулся Полине. Она отчетливо поняла, что ему тоже страшно, и зачем-то взяла за руку.

От розианца они избавились просто, без помощи магии – Степа оглушил его ударом по голове и связал. Маг явно не ожидал, что ученики Карла Ротенебергера нападут на него, а потому был абсолютно беспечен.

Сначала мы перенесемся на Монастырский остров, а оттуда я отправлю нас далеко-далеко, пообещал Степа Полине. – Они не найдут нас. Никто. Ни Карл, ни Черная Королева.

Хорошо, почти безразлично откликнулась девушка.

Поцелуй меня? – вдруг попросил Степа – Если можешь. И я…

Договорить он не успел – Полина привстала на носочки, взяла его лицо обеими ладонями и коротко, но крепко поцеловала. Степа улыбнулся и достал артефакт-телепорт.

Активация Windows

Все будет хорошо, пообещал он и сдержал свое слово.

Сначала они оказались на Монастырском острове, потом, использовав более мощный телепорт, находящийся там – в другом городе, потом еще в одном и еще, а затем добрались до моря, оказавшись далеко-далеко от родного города. Знания, вложенные Карлом в Степу, не пропали даром – он действительно стал умелым магом прави, и Полина с отстраненным удивлением наблюдала за тем, кто ее всегда так раздражал.

Думаешь, нас здесь не найдут? – спросила она, стоя на теплом песке у ночного моря – его волны плавно накатывали на берег, а где-то далеко ярко светились огни курортного городка. В родном городе стояла сухая осень, срывающая с деревьев листья, а здесь было тепло и влажно, и в какой-то момент Полине показалось, что они перенеслись в лето.

Найдут, глухо отозвался Степа, сидя на песке чуть поодаль. На его коленях лежал ноутбук, и пальцы парня быстро что-то печатали. Полине нравилось, как звук клавиш клавиатуры сочетается со звуком морского прибоя.

Тогда зачем мы здесь? – устало спросила девушка и опустилась на песок рядом с ним.

Чтобы немного запутать следы. Сейчас я закончу, и мы попадем туда, где найти нас будет очень сложно, пообещал Степа, не отрывая взгляд от монитора.

И куда же? – недоверчиво спросила Полина.

В мир, который я создаю, вдруг улыбнулся парень. – Этому меня научил техномаг, который однажды приезжал к Карлу. Карл не знает об этом – его тогда не было с нами две недели. А я не говорил ему – хотел дописать программу и показать, что получилось.

Полина нахмурилась – это казалось ей глупостью. Однако на рассвете, когда Степа закончил, она убедилась в обратном.

Когда небо над морем окрасилось в алый цвет – словно на него пролилась чья-то кровь, Степа активировал программу. Воздух перед ними зарябил, замерцал, стал слабо искриться, и Степа уверенно взял Полину за руку.

Идем, сказал он. – Мой мир ждет нас.

Ты уверен в себе? – внимательно посмотрела на него бледная Полина. – Мы сможем оттуда выйти?

Конечно. Просто доверься мне, Маслова. Хотя бы раз в жизни. Я не хуже его, вдруг с горечью сказал Степа. – Не хуже твоего Ярослава.

Сомневаюсь, гордо вскинула подбородок Полина, но потянула его ко входу в только что появившийся из ниоткуда мир.

Сквозь мерцающий воздух они прошли безо всяких проблем – обоим показалось, что их окунуло в ментоловую воду, и тело охватил приятный мятный

Активация Windows

холод, однако это ощущение почти тотчас исчезло.

Мир Степана Вшивкова не слишком отличался от берега, на котором они провели ночь. Все то же синее море, песчаный берег, кровавый рассвет. Вдалеке даже виднелся тот самый курорт.

Я взял за основу пейзаж, который был вокруг нас – для того, чтобы скорее закончить программу, пояснил Степа, не отпуская руки Полины, которая осматривалась по сторонам. – Но кое-что добавил.

Этим кое-чем оказался большой двухэтажный коттедж на берегу, из которого можно было попасть в прекрасный цветущий сад. За садом начиналось поле, и запах разнотравья причудливо смешивался с соленым морским ароматом. Полина с удивлением осматривала и дом, и сад, и поле, и не могла понять – иллюзия это или реальность? Все было как настоящее.

Как ты это сделал? – потрясенно спросила девушка, дотрагиваясь до поверхности стола в доме. Здесь было уютно и прохладно – работал кондиционер.

За основу взято создание Петли – личного пространства мага или ведьмы, пояснил Степан, улыбаясь – реакция девушки очень ему нравилась. – Но обычно его создают с помощью артефактов. А мы, техномаги, можем создавать с помощью компьютеров и собственной силы, моделируя реальность и переносясь туда. Я работал над этим проектом очень долго и никак не мог завершить. Однако сегодня понял, что мы можем спрятаться именно здесь. И за ночь успел все доделать. Главное – это мотивация, рассмеялся он. – Единственный минус – нам придется изредка пополнять мою энергию, выходя в реальный мир, и искать источники силы. И да, еще покупать воду и продукты – я не умею создавать их. Мы переждем здесь, в этом убежище, а потом… Потом пойдем в Орден.

К адрианитам? – скривилась Полина. – Нет. К этим крысам я не пойду.

Нам нужно будет найти сильного покровителя, возразил Степа. – Ты же понимаешь, что прятаться вечно мы не сможем. Я предложу князю свои услуги – может быть, ты не заметила, но техномагов не так уж и много. И пусть я пока что только ученик, у меня неплохой потенциал. Даже Ротенбергер признавал это.

Полина с раздражением взглянула на парня. Это действительно было так. Поначалу Карл почти не обращал внимания на Степу, словно тот попал в его ученики случайно. А потом все же разглядел в нем что-то и стал активно с ним заниматься, время от времени приглашая техномагов – в сфере прави Карл ничего не смыслил.

Я не пойду к адрианитам, упрямо повторила Полина, которая впитала в себя словно губка ненависть розианцев к Ордену.

Если хочешь жить – пойдешь.

Полина вдруг рухнула на диван и закрыла лицо руками.

Активация Windows

Как же Ярослав? – прошептала она в отчаянии. – Жив ли он?..

Его вытащат, сел рядом с ней Степа. – В подъезде Настиного дома были адрианиты – а они не оставят их умирать. Интересно, что они там забыли?

Без понятия, прошептала Полина. Она не знала, что в скором времени «Черная роза» инсценирует ее смерть. Но точно знала, что ее хотят убить.

За тяжелыми мыслями и мерным дыханием моря Полина не заметила, как наступил рассвет и в комнате стало светлее

Ты снова не спишь? – раздался голос Степана. Она вздрогнула и обернулась. Степа стоял позади в одних только бриджах – высокий и загорелый. Солнце в его виртуальном мире пекло так же сильно, как и в реальном. А море было таким же ласковым.

Снова, согласилась Полина и вздрогнула, когда горячая ладонь парня оказалась на ее обнаженном плече. – Убери, попросила она, но Степа не послушался и сильнее сжал ее плечо.

Ты должна нормально спать и есть, тебе нужно набираться сил, хмуро сказал Степа.

Полина сама убрала его руку, и парень сел рядом с ней.

Я беспокоюсь за тебя.

Лучше беспокойся за себя.

Послушай, ты…

Нет, это ты послушай, резко перебила его девушка. Я не знаю, что с Ярославом. Жив он или нет. Я даже дышать не могу нормально, думая, что это я убила его! Знаешь, каково это – убить того, кого любишь?! Я хотела отдать за него свою жизнь, но в итоге отобрала его! – закричала она, понимая, что не может контролировать свои эмоции. – Нет, ты ничего не понимаешь!

Да, именно из-за того, что я ничего не понимаю, я поставил на кон свою жизнь, вспылил Степа.

Значит, это я виновата? – вскочила на ноги Полина. Ее глаза горели злостью. – Я не просила тебя спасать меня! Я тебя никогда ни о чем не просила, придурок! Очнись, Вшивков. Это ты захотел поиграть в благородного рыцаря, это ты выдумал этот план. Может быть, ты мне вообще соврал! – хрипло засмеялась она. – Сказал, что слышал разговор, чтобы испугать, чтобы утащить меня с собой и быть рядом. Только ты и я. Давай будем честными – ты ведь сохнешь по мне. И в те редкие моменты, когда я бываю добра с тобой, ты готов сделать все что угодно. Ты жалкий, Вшивков. У тебя нет гордости.

Да, чужим приглушенным голосом согласился Степан. Его лицо потемнело от сдерживаемого гнева, и внутри разразилась настоящая буря. – У меня ничего нет.

Активация Windows

Ни гордости, ни мозгов, раз связался с тобой, Маслова.

Рада, что до тебя это все-таки дошло.

Значит, я такой урод, да? – сощурился парень. – Соврал и специально увел тебя из дома Карла, чтобы быть с тобой?

Ты ведь мечтаешь об этом, усмехнулась Полина.

Окей, думай, как хочешь. Можешь возвращаться. – Степа резко встал, схватил со стула висевшую на нем футболку, перекинул через плечо и вышел из дома, оставив Полину в одиночестве. Она глубоко и часто дышала, крепко сжимая кулаки – контролировать себя у нее получалось не всегда. И сейчас Полина хотела вцепиться в лицо Степы ногтями – так была зла и расстроена. Она видела из окна, как он вернулся обратно в реальный мир – время от времени им приходилось делать это. И то, что Вшивков так легко бросил ее, ужасно разозлило девушку. В ярости, плавящей сердце, она разбрасывала вещи по комнате, кричала, плакала, звала Ярослава. Это продолжалось некоторое время, а потом, словно по щелчку пальцев, эмоции пропали, и Полина, почувствовав себя пустой внутри, вырубилась – забылась долгим сном.

Она проснулась на закате – резко распахнула глаза, часто-часто дыша. Видимо, ей снился какой-то плохой сон, но какой именно, она не помнила. Ощущала лишь едкую, разрывающую надвое боль внутри, а еще – тревогу.

Степан так и не вернулся. И если сначала Полина думала, что он придет – он ведь всегда приходил, то потом, когда на небе стали видны мерцающие южные звезды, ее уверенность в этом пропала. Вшивкова все не было и не было. Ночь становилась темнее, гуще, зловещее. Подул холодный ветер, где-то далеко загрохотал гром, и фиолетовые молнии забили над горизонтом с моря надвигалась гроза.

Когда-то давно, в жалкой человеческой жизни, когда Полина была обычной девушкой – скромной и замкнутой, она очень боялась грозы. Каждый раз, когда она видела молнии и слышала громовые разряды, ей хотелось спрятаться под одеяло, как маленькому ребенку. Но получалось это далеко не всегда – если рядом была мать, Полине приходилось сдерживать свой страх. Мать очень любила ее, однако была волевой и жесткой женщиной и очень хотела, чтобы дочь была похожа на нее. В их маленькой семье не принято было обнимать друг друга, говорить теплых слов и даже обедать вместе получалось редко – мать была занята на работе. Может быть поэтому, живя в достатке, Полина не чувствовала себя нужной. Никто не мог успокоить ее во время грозы и сказать, чтобы она не боялась. При маме нужно было делать вид, что она сильная и ей ничего не страшно, а при отце… Полина не помнила, когда видела его в последний раз. Вместе с другой семьей он жил где-то в Испании – там у него был свой бизнес. Отец звонил ей раз в два месяца и

Активация Windows

присылал деньги, но Полина не слышала, чтобы хотя бы раз он назвал ее дочерью. Зато видела в социальных сетях его фото с дочерьми от другого брака, которые он подписывал так: «Я – самый счастливый отец» или «Я и мои принцессы». Когда-то давно Полина даже плакала, видя это – она ведь тоже была его принцессой. А потом, став ведьмой, забыла обо всем этом. Зачем ей нужен отец, если у нее есть сила?

Комнату ярко озарила вспышка молнии, и Полина вздрогнула, почувствовав новый приступ страха, сковавший ее по рукам и ногам.

Ты не должна бояться, прошептала девушка зло, ты ведьма. Ты…

Ее прервал гром, который, казалось, прогрохотал прямо над домом, и Полина, вздрогнув, зажмурилась, чувствуя, как отчаянно колотится сердце. Ей безумно хотелось забраться в кровать, укрыться одеялом, как в детстве, забыться, но она не делала этого. Сидела на полу и смотрела в окно, за которым гремела гроза. От каждого всполоха молнии, от каждого грохота грома внутри девушки все сжималось, однако она не пряталась, не закрывала глаза и уши.

Степы все не было, и постепенно до Полины стало доходить, что он ушел – действительно ушел, оставив одну, и теперь она сама должна распоряжаться своей жизнью, остаться или вернуться.

Прислонившись спиной к стене, Полина все так же смотрела в окно, за которым бушевала непогода, слушала, как по крыше и окнам колотят косые струи дождя, и смотрела на огромные пенистые волны, обрушивающиеся на берег. Страх сковал ее, обездвижил, но девушка проверяла себя на прочность – сможет ли подчинить этот страх себе?

Ты ведь ведьма, словно строку из заклятия шептала Полина, не замечая редких слез на своем лице. – Ты сильная. Не такая, как они…

Степа все-таки пришел. Когда гроза улеглась, дверь распахнулась, и на пороге появился он – промокший насквозь и уставший. Лицо парня было бледным, а светлые глаза лихорадочно блестели.

«Вернулся!» с каким-то отстраненным торжеством подумала Полина, чувствуя, как на смену страху приходит обида. Он просто кинул ее во время грозы, этот самодовольный придурок! Решил, что может играть ею? Уходить и приходить, когда вздумается? Нет, с ней такое не пройдет.

Она демонстративно отвернулась в сторону. Он будет просить прощения на коленях. И тогда может быть, она простит его.

Зарецкий жив, только и сказал Степа.

Откуда ты знаешь? – широко распахнула глаза Полина, подойдя к парню.

Вернулся в наш город и увидел его издалека. Собственными глазами. Он жив, едва слышно повторил Степа и покачнулся. А в следующее мгновение упал.

Активация Windows

Он все-таки оказался перед ней на коленях, не в силах стоять на ногах. И только тогда Полина увидела на его футболке кровь, стекающую на паркет.

Степу ранили.

Глава 11

Меркурий отвез меня к Ярославу – не знаю почему, но мне казалось, что с ним что-то случилось. Ожившая Полина могла вернуться к тому, от любви к которому сходила с ума, и сделать с ним что-нибудь. Она ведь не в себе, да и чувствует себя безнаказанно, думая, раз она ведьма, то ей все можно. Однако когда я приехала к Зарецкому, то встретила его около дома – он шел с прогулки вместе с псом, который узнал меня и, обнюхав, потребовал, чтобы я погладила его. Телефон Ярочка с собой не взял. Видите ли, забыл. Так и хотелось сказать ему: «А голову ты свою не забыл?», – но я сдержалась.

Соскучилась? – ухмыльнулся Яр, обнимая меня и целуя в щеку. Он был в спортивном костюме, с растрепанными волосами, и мне казалось, что от него пахнет летним теплым солнцем.

Разумеется, нет, соврала я.

По мне даже не скучают. Понятно. Теперь все ясно. Бедный-несчастный я, тяжело вздохнул он. – Идем, Сэт. Эта злая женщина нас не любит.

Я закатила глаза. И зачем только я о нем волновалась?!

Зарецкий, стой. У меня важные новости.

Ты что-то узнала о кольцах? – мигом изменилось у него лицо.

О Полине Масловой. Она жива.

Я рассказывала ему то, что узнала от Меркурия, а Яр внимательно слушал. Под конец он вымучено улыбнулся.

Хорошо, что Полина жива, признался он. – Но где она? Что с ней?

Этого не знаю. Меркурий не сказал.

Тогда узнай, потребовал Зарецкий. – И чем быстрее, тем лучше.

Я прищурилась.

Волнуешься за свою любовь?

Не говори глупостей, Настя. Я волнуюсь за человека, которого знал много лет.

И который тебя приворожил, добавила я, чувствуя непонятную злость. Зарецким делиться не хотелось. В конце концов, он же не пирог, чтобы им делиться.

«Мой маленький пирожок, добавил голос моей темной половины. – И я его съем сама».

Какая теперь разница? – пожал плечами Ярослав. – Я больше ничего к ней не чувствую. Но чисто по-человечески мне ее жаль. Вот и все. И я все так же ничего не

Активация Windows

понимаю.

Мы погуляли вместе, и Яр потащил меня к себе домой, где был только Егор – родители уехали на дачу. Хотя я планировала вернуться к себе, время до самого вечера провела в уютном доме Зарецких. А потом Ярослав, словно благородный рыцарь, снова отвез меня домой, и мы долго целовались, стоя перед моим подъездом.

На следующее утро я проснулась с ощущением надвигающейся беды и долго не могла понять, в чем дело. Ночью мне снова снился все тот же странный сон о пожаре, который разгорался вокруг меня, одетой в старинные славянские одежды, и я не могла понять – тревога внутри поселилась из-за этого сна или из-за того, что с кем-то из моих близких действительно что-то случилось. Раньше я обращала мало внимания на подобные вещи, однако знакомство с загадочным и опасным миром магии изменило мое отношение к интуиции. А может быть, во всем был виноват страх.

Я методично обзвонила всех, кого считала своими людьми, но трубку не брала только Ранджи. Ну, и понятное дело, Темные Силы, который возомнил себя не просто эзотериком, а настоящим колдуном.

Ярослав спал – так крепко и сладко, что рассердился. Видите ли, он только сомкнул глаза, а тут нехорошая я его подло разбудила.

Дан находился в душе и громко пел. Алсу спала, но с ней все было в порядке. Женька тусовался с какими-то своими друзьями, и они даже еще не ложились спать, а моему звонку он безумно удивился. С Лесовской тоже все было замечательно – я позвонила еще и дяде Тиму, который не слишком обрадовался моему звонку и первым делом решил, что это со мной что-то случилось.

Все в порядке, заверила я его.

Тогда зачем звонишь? – хмуро поинтересовался он хриплым со сна голосом – видимо, в воскресенье утром спят даже крутые бизнесмены, связанные с не менее крутыми магами.

Просто хочу узнать, все ли в порядке.

Более чем. Что еще ты хочешь узнать в семь утра?

Уже четверть восьмого, во всем любила я точность.

Тим, что-то произошло? – отчетливо раздался на заднем плане голос моей бывшей подруги.

Ничего. Спи, отрывисто ответил дядя, и я нервно рассмеялась.

Причина веселья? спросил он резко. – Или тебе весело из-за того, что ты меня разбудила?

Мне весело из-за того, что ваша любовница – моя некогда лучшая подруга, дерзко отозвалась я. – Нахожу это забавным.

Активация Windows

Мне кажется, ты совсем перестала меня бояться, задумчиво сказал дядя Тим.

Ну вы же мой родной дядя, как я могу вас бояться? – вновь стала ерничать я, не понимая, зачем это делаю и почему так злюсь.

Да, действительно, я и забыл, что ты Реутова, усмехнулся Тимофей, и это его замечание моментально вывело меня из себя. Мне не нравились напоминания о семье. Бывшей семье, разумеется.

Я сухо попрощалась с ним, передала привет Алене и снова стала набирать Ранджи – но она так и не поднимала трубку. В полдень мне позвонил Ярослав, которого после моего звонка разбудил Шейк, и стал спрашивать меня о Ранджи.

Где она? – зевая, поинтересовался он.

А тебе зачем? – насторожилась я.

Шейк достает. Твоя подружка обещала сходить с ним утром в кино, он прождал ее пару часов, а она так и не появилась. Еще и на звонки не отвечает. Она его так бортанула, да? – еще громче зевнул Яр.

Ранджи из тех, кто держит свое слово, нахмурилась я. – К тому же очень странно, что она согласилась пойти в кино с твоим дружком.

Ты так говоришь о Шейке, будто с ним что-то не так, оскорбился за друга Ярослав.

А разве так? Мне, знаешь ли, до сих пор сложно забыть его подкаты позапрошлой зимой, насмешливо отозвалась я. – Пикапер недоделанный. И чего ему только надо от Ранджи?..

Можно подумать, твоя Ранджи нормальная, хмыкнул Ярослав. – И вообще, что это за идиотская кличка? Почему ты не называешь ее по имени? Тебя же она Мельником не называет.

В результате мы с ним почти поссорились, однако я вовремя взяла себя в руки – нужно было понять, что случилось с моей подругой. Я уже готова была сорваться с места и ехать искать ее, как она сама мне перезвонила.

Ее голос звучал хоть и спокойно, но было в нем что-то такое, что заставило меня насторожиться.

Что случилось? – прямо спросила я.

Все хорошо, отозвалась Ранджи.

Ты уверена?

Абсолютно.

Тебя искал Шейк. Да и мы с Даном не могли тебя найти, удивленно проговорила я. – Ты действительно пообещала Шейку сходить с ним на свидание?

Не на свидание, а в кино, поправила меня подруга. – Да, обещала, но, к сожалению, ничего не получилось. По дороге попала в аварию.

Что? – переспросила я. – Ты в порядке?!

Активация Windows

В полном, заверила меня Ранджи. – Просто въехала в тачку впереди. Пришлось ждать ГИБДД. А на телефоне звук был отключен. Перезвоню Шейку, извинюсь. Прости, если заставила тебя беспокоиться.

А машина? Сильно пострадала? – не отставала я.

Так, царапины, отмахнулась подруга.

Хорошо, если так. По чьей вине произошла авария? Что со второй машиной? Никто ведь не пострадал?

Настя, успокойся, все хорошо, тихо сказала Ранджи. – Ничего не случилось, никто не пострадал, серьезного ущерба нет.

Ладно, облегченно выдохнула я, но чувство тревоги засело глубоко внутри и не отпускало. – Если что-то случится, ты ведь мне скажешь?

Конечно.

Я всегда тебе помогу.

Знаю. И… Насть, вдруг позвала меня по имени подруга.

Что? – удивилась я.

Держись подальше от Ольги, сказала подруга.

Почему ты об этом говоришь? – нахмурилась я.

Просто… Много думала об этом, отозвалась Ранджи. – Она странная. И опасная. Нам не нужно с ней связываться.

Я прикусила губу. Не зная, что Ольга ведьма, подруга чувствует ее. Хорошо это или плохо?

А как же Олег? – спросила я.

А Олег сделал свой выбор, ответила Ранджи задумчиво. – Если она для него важнее, чем друзья и любимая девушка, мы ничего не сможем сделать. Просто забудь о ее существовании.

На этом наш разговор завершился, и я осталась в полном недоумении, с занозой тревоги в сердце.

В остальном воскресенье прошло хорошо. Я весь день занималась квартирой, стирала и приводила себя в порядок. Вечером мне позвонил Борис Арнольдович – сообщил, что Карл все еще находится в реанимации, и в сто пятый раз попытался выведать у меня каждую деталь произошедшего.

В полиции говорят, что, судя по камерам, на герра Ротенбергера напал какой-то неизвестный тип и убежал, поделился со мной глава кафедры. – Но куда он потом убежал? И почему никто не видел его? Вы ведь тоже никого не видели, Настя? Вот и я не видел. Никто не видел, но ведь кто-то ранил нашего Карла! Подумать только, такой уважаемый человек, преподаватель из Берлина, а на него напали. И где? В нашей с вами альма матер, Настенька! О нас теперь по всем факультетам ходят сплетни, а мне пришлось общаться лично с ректором. Очень уж он был недоволен,

Активация Windows

очень. А что я ему скажу? Я ведь не охраной занимаюсь, я провожу научно-исследовательскую и преподавательскую работу! – распалился Борис Арнольдович и еще четверть часа жаловался мне на то, как пало общество, в котором нападают на тех, кто несет свет знаний. Мне оставалось только устало с ним соглашаться, одновременно протирая пыль в комнате. Я надеялась, что с Карлом все будет хорошо и что я не зря рисковала, активировав браслет.

Перед сном, когда я надевала тканевую маску, мне позвонил Ярослав, с которым мы весь день переписывались, и торжественно сообщил:

В следующую пятницу, Анастасия Лучезаровна, вы приглашены на день рождения.

Так он же у тебя пятого декабря, растерялась я.

Не ко мне, еще более торжественно сообщил Яр. – К другому великому человеку.

Яр, перестань паясничать, услышала я на заднем фоне голос его мамы.

Я не паясничаю, я приглашаю свою возлюбленную на торжество, отозвался Зарецкий. – Ну что, крошка, притопаешь? Безудержного веселья не обещаю, но зато будет вкусно.

Ярослав, разговаривай нормально, снова услышала я голос Маргариты Сергеевны. – Иначе Настя тебя просто пошлет. И будет права.

Не пошлет, ма, она ж меня любит, гнусно ухмыльнулся Ярослав. – У нас с ней *особая* связь.

Я так и не поняла, куда ты меня зовешь, сообщила я. – Или говори нормально, или я последую совету твоей мамы. И даже *особая* связь не поможет.

У моего отца в пятницу юбилей. Родители велели пригласить тебя, недовольно отозвался Зарецкий. – Надеюсь, ты откажешься.

Почему это я должна отказаться? – поправила я маску, смотрясь в зеркало. Кожу приятно холодило. – Сам же сказал, будет вкусно. Да и с твоим папой я хочу нормально познакомиться. Моего ты уже видел, не сдержавшись, хмыкнула я.

Тогда в пятницу в шесть будь готова. Я заеду за тобой – предки арендовали ресторан, сообщил Ярик и понизил голос: – И надень самое-самое сексуальное платье. Я буду сидеть рядом с тобой за столом и…

Главное, чтобы тебе его надевать не пришлось, прервала Ярослава я.

Сплюнь, рассердился Зарецкий. – И постучи об свою деревянную голову.

Господи, какой же ты противный! – воскликнула я.

Но ты ведь все равно меня любишь.

Подожди, когда мы с тобой успели признаться друг другу в любви? – весело рассмеялась я. Перепалки с Яром держали меня в тонусе. А ведь раньше он так сильно меня раздражал! Неужели от ненависти до любви действительно один шаг?

Активация Windows

Шаг длиною почти в два года. И неужели мы действительно предназначены друг для друга силами свыше?

Я всегда это знал, отозвался Ярослав. – В его голосе удивительным образом зашкаливали самоуверенность и нежность, от которой хотелось улыбаться. Эта нежность плавила мое сердце, и я вновь и вновь вспоминала наши горячие поцелуи в доме у магов. Что только на нас нашло? Обретенные воспоминания? Действие стресса, который нужно было снять? И то, и другое? Или мы просто открыли друг друга заново?

Мы ещё немного поболтали и, пожелав друг другу спокойной ночи, пошли спать.

Ты ведь не боишься? – вдруг спросил меня Ярослав, прежде чем положить трубку.

Нет, не боюсь. А ты?

И я. В любом случае, рядом с тобой есть те, кто тебя защитят.

«И ты», подумала я, а вслух сказала другое:

Завтра надо будет встретиться с Мирой.

Встретимся, пообещал Ярослав. – Доброй ночи.

Доброй ночи.

И мы синхронно отключились.

Я почему-то подумала о Ранджи, однако быстро вырубилась – слишком устала за день.

На самом деле мне было страшно, но я собиралась держаться до последнего. Я не сдамся.

***

Ранджи не могла уснуть. Она сидела на своей кровати и смотрела в окно, за которым завис над крышей дома месяц. Звезд не было, только одинокий спутник на севере.

Голова кружилась – из-за удара об руль, а в сердце все еще были живы горечь и страх.

Ранджи редко лгала – считала, что это неправильно, что врут только трусы, однако сегодня она трусливо солгала близким людям. Отчиму, заменившему ей отца, матери, друзьям. Да, в аварии, устроенной по ее вине, никто не пострадал – разве что только она сама. Однако на самом деле все было очень серьезно. Машина, в которую врезался «Танк», оказалась безумно дорогой. Одна из последних моделей «БМВ». Сколько она стоила, Ранджи понятия не имела, однако понимала, что стоимость ремонта может быть просто огромной. К тому же за рулем в «Бентли» сидел неприятный мужик с бешенными глазами, который кричал и выглядел так, будто с трудом сдерживается от того, чтобы ударить девушку. Его

Активация Windows

едва успокоил друг – невысокий юркий блондин с хитрым взглядом, который оценивающе смотрел на Ранджи, старающуюся сохранять спокойствие.

Девушка была виновата в ДПТ и прекрасно понимала, что ей самой придется оплачивать ремонт, хотя и не представляла, где взять такую сумму денег. Безусловно, ремонт «Бентли» будет покрыт за счет страховой компании, однако компания потребует эти деньги с нее, Ранджи. И их придется где-то доставать. Или, как один из ее знакомых, выплачивать с каждой своей зарплаты по решению суда.

Полночи Ранджи думала, где бы найти подработку, чтобы побыстрее расплатиться за причиненный ущерб. Она была из тех людей, которые не пасуют перед проблемами, а стараются решить их всеми возможными способами. И она точно знала, что выстоит. Однако не стала рассказывать обо всех подробностях аварии родителям, ни друзьям. Родители расстроятся, а у отчима и так в последнее время проблемы со здоровьем, друзья начнут помогать ей – собирать деньги. Но Ранджи не собиралась брать с них ни копейки. Это ее вина. И нет никаких проклятий. Ольга загипнотизировала ее или сделала еще что-то такое, что заставило ее разум помутиться.

«Почему ты меня игнорируешь? Между прочим, я ждал тебя три часа!» пришло очередное сообщение от Николая, и девушка вспомнила, что так и не позвонила ему.

«Прости. Я попала в небольшую аварию и не смогла приехать».

«Ты в порядке?»

«Да».

«Тогда ты должна мне свидание, милая. Завтра в два жду тебя на том же самом месте. Придешь?»

«Приду. Только давай обойдемся без «милых», пообещала Ранджи, почему-то улыбнувшись. Шейк казался ей смешным, немного глупым, но порою даже милым.

«Обещаешь сдержать слово?» поинтересовался парень.

«Обещаю», ответила она.

Переписываясь с ним и параллельно с парнями из клуба, в котором занималась, Ранджи пришла к отличному, на ее взгляд, решению – подрабатывать на такси. Тем более, пара ее приятелей занимались этим и обещали помочь. Она даже воспряла духом. Однако на следующий день произошло еще кое-что пугающее.

Ранджи приехала на тренировку, отлично ее провела, а потом болтала с теми самыми ребятами, которые обещали помочь ей с подработкой. Они стояли в холле, когда внутрь зашел смутно знакомый Ранджи мужчина – невысокий блондин с быстрыми движениями и хитрым взглядом. Он тотчас узнал ее и широко заулыбался, демонстрируя заостренные белые зубы.

Активация Windows

О-о-о, какая встреча! Так и думал, что ты занимаешься спортом, весело сказал мужчина, оглядывая Ранджи пристальным взглядом с головы до ног. – Бокс?

И борьба, ответила девушка, узнав его. Это он сидел в «Бентли» рядом с водителем.

А ты в неплохой форме, продолжал разглядывать ее мужчина и вдруг протянул ей визитку. – Позвони, если нужно будет подзаработать.

«Сама знаешь, на что», говорил его хищный взгляд. На ремонт «Бентли».

Ранджи молча взяла визитку, а он ушел, несколько раз оглянувшись.

Выброси, мрачно посоветовал один из парней, хотя девушка и так собиралась сделать это.

Почему? – спросила она. – Ты его знаешь?

Так, относительно. Говорят, этот тип устраивает нелегальные бои без правил. И набирает людей – не гопоту с улицы, разумеется, а с хорошей физподготовкой. Чтобы было зрелищнее. Поэтому и ошивается по клубам. Ищет.

Женские бои тоже устраивает? – хмыкнула Ранджи.

Возможно. Один мой знакомый как-то участвовал в этом дерьме, поделился приятель. – Ему нужны были деньги, а орги предлагали неплохие бабки за участие плюс победитель получал кругленькую сумму. Но до финала он не дошел. Там же просто жесть творится. Он потом месяца два восстанавливался.

Скоты они, поморщился второй приятель. – Делают деньги на грязном спорте, а на травмы участников плевать.

После разговора Ранджи и ее приятели отправились на стоянку, и на их глазах в машину одного из них, который должен был подвезти девушку, врезался автомобиль. Обошлось без жертв, однако неприятный осадок остался.

На встречу к Шейку Ранджи поехала на автобусе – впервые за долгое время. Стоять в переполненном автобусе, держась за поручни, было непривычно, и Ранджи погрузилась в рок-музыку, которая играла в ее наушниках. Она смотрела на дома, мимо которых они проезжали, на медно-желтые деревья, на усыпанные опавшими листьями дороги, а когда в какой-то момент перевела взгляд на людей в автобусе, вскрикнула – увидела вдруг среди них Ольгу. Хозяйка эзотерической лавки смотрела на нее и широко улыбалась. Ранджи стало нехорошо, пульс зачастил, как сумасшедший, и липкий страх паутиной опутал девушку. Однако стоило ей моргнуть, как Ольга пропала.

«Что это? – с глухим отчаянием подумала Ранджи. – Снова галлюцинация? Я схожу с ума?»

Мысленно списав свои видения на усталость и перенапряжение, девушка вышла из автобуса и несколько остановок прошла пешком – надеялась, что свежий воздух поможет ей прийти в себя.

Активация Windows

С Шейком они встретились ровно в два часа дня. Когда Ранджи зашла в кинотеатр, находящийся на втором этаже крупного торгового центра, он уже ждал ее с билетами на фильм ужасов, поп-корном и колой.

А ты подготовился, хмыкнула Ранджи.

Разумеется, как я мог иначе? улыбнулся ей Шейк. – А вот ты не очень подготовилась.

В смысле? – нахмурилась девушка.

Я думал, ты наденешь на свидание платье или там юбку, а ты снова в джинсах, огорченно поведал ей Шейк.

Ранджи криво улыбнулась – последний раз платье она надевала на выпускной в школе, и то ее заставила мама. Купила ей черное мини на тонких бретелях и заставила надеть. Еще и мастера по прическам домой вызвала, который сделал Ранджи локоны – тогда волосы у нее были длинные, до плеч. Фотографии с выпускного девушка до сих пор не очень любила – слишком странной казалась самой себе. Платье сидело на ней хорошо, но было словно чужим, и Ранджи казалось, что оно вот-вот задерется. Да и женственной у нее быть не получалось – она никогда не умела быть милой, красивым жестом поправлять волосы или кокетливо улыбаться. Собственные жесты казались ей самой резкими, голос – грубым, походка – мальчишеской. Ранджи не была похожа на остальных девушек, и красивое платье лишь подчеркивало эту разницу.

У тебя слишком красивые ноги, чтобы ты их не оголяла, добавил Шейк.

Могу и уйти, сказала девушка, и Шейк сразу пошел на попятный:

Нет-нет, я согласен и на джинсы! Идем в зал, начало через пятнадцать минут. – Кстати, я взял билеты на диванчик. Будем максимально близко, добавил он лукаво.

Если что, у меня удар отработан до автоматизма, предупредила его девушка. – Так что максимально близко нам быть не стоит.

В ответ парень лишь картинно вздохнул.

Ох уж эти недотроги, сказал он.

Они заняли свои места на восьмом ряду, во время показа трейлеров разговаривая о всякой ерунде, и через свободное кресло Ранджи приметила парочку – парня и девушку, которые пришли на свидание. На настоящее свидание, а не как у них. Девушка была одета в элегантную шелковую блузку и юбку, ее волосы были красиво уложены на одно плечо, симпатичное лицо подчеркивал удачный макияж, а ногти были покрыты алым лаком. На ее коленях лежала роза. Девушка смеялась, прикрывая губы ладонью, и парень не сводил с нее глаз. Наверное, на настоящем свидании девушка и должна была быть именно такой. Красивой и ухоженной, а не в майке, джинсах и кедах, с волосами, стянутыми в низкий короткий хвост.

Активация Windows

«Это не свидание, напомнила сама себе Ранджи, это просто дружеская встреча».

На кого ты там пялишься? На того типа? – неправильно понял ее Шейк. – Эй, тебе не кажется, что это невежливо? Прийти в кино с одним, а смотреть на другого? – Его тон был шутливым, однако Ранджи заметила в его глазах нечто, похожее на ревность, и это рассмешило ее.

Я смотрю не на парня, а на девушку, отозвалась Ранджи.

То есть я должен ревновать тебя и к парням, и к девушкам? – засмеялся Шейк. – Это слишком для моей хрупкой психики.

Вместо ответа Ранджи ткнула его кулаком в плечо.

Я смотрю на цветок, сказала она весело. – Мне ты цветов не принес.

А надо было? – изумился Шейк. – Не вопрос, все будет – после кино. Подарю тебе самый красивый букет. Поняла?

Вместо ответа Ранджи лишь рассмеялась и взглянула на экран – началось кино. Это был ужастик – как назло, про ведьм и прочую нечисть. И Ранджи, обычно невосприимчивая к подобным фильмам, поняла, что чувствует себя неуютно, наблюдая за происходящим на экране. Шейк, видимо, специально позвал ее на этот фильм – он пересмотрел их столько, что напугать его чем-то было сложно, а потому время от времени поглядывал на девушку, выбирая удобное время для того, чтобы накрыть ее ладонь своею во время особенно страшного эпизода. Но как только его рука оказалась на руке Ранджи, она тотчас убрала ее. И хмуро взглянула на парня.

Еще один такой жест, и…

Знаю-знаю, ты уйдешь, вздохнул Шейк. – Но я не мог не попробовать, понимаешь?

Девушка лишь криво улыбнулась в ответ, продолжая наблюдать за происходящим на экране. Ей снова привиделась Ольга – она вдруг появилась на экране вместе с несколькими ведьмами во время жуткого кровавого ритуала и подмигнула Ранджи. От неожиданности та тихо вскрикнула. И в это же время ведьмы набросились на героя, чтобы убить.

Испугалась? – искренне спросил Шейк.

Нет.

Ранджи вдруг почувствовала себя нехорошо – воздуха стало не хватать, а голова закружилась. Звуки стали слишком громкими и резкими, и девушка закрыла уши руками.

Что с тобой? – прошептал Шейк, ничего не понимая. – Тебе нехорошо? Давай выйдем.

Ранджи лишь кивнула в ответ. Находиться в зале стало невыносимо. Шейк

Активация Windows

помог ей подняться, упустив уникальную возможность полапать ее, и повел к выходу. Они сели на кожаный диванчик в холле, и какое-то время Ранджи сидела с закрытыми глазами, пытаясь прийти в себя. А Шейк сбегал за холодной водой и тревожно всматривался в лицо девушки.

Ты как? – то и дело спрашивал он. – Все хорошо? Может, врача?

В себя Ранджи пришла минут десять спустя и пришла в себя. Как же глупо вышло!

Извини, сказала она тихо. – Наверное, что-то с давлением.

Ты точно в порядке? Если нет – я отвезу тебя домой, хмуро сказал Шейк, который действительно испугался за нее.

Нет, все отлично. Спасибо, что помог.

Если отлично, пошли обедать. Тут неподалеку есть отличный ресторанчик паназиатской кухни, заявил парень. – И отказы не принимаются.

Ранджи не планировала куда-либо еще идти с Шейком, однако отказываться не стала и провела с ним пару часов в ресторанчике. Они сидели друг напротив друга у окна, из которого открывался вид на реку, и разговаривали. Разговаривали много – об учебе, о спорте, о музыке. Просто о жизни. И болтать вот так, глядя на спокойную серо-синюю воду, попивая зеленый чай, было неожиданно здорово.

Расскажи о трех вещах, о которых ты мечтаешь? – спросил Шейк с любопытством. Ему нравилось ее слушать – неспешный, чуть хрипловатый голос обладал какой-то почти магической способностью успокаивать его.

У меня нет мечты, задумчиво ответила девушка. – У меня есть цели. Долгосрочные и краткосрочные.

Тогда расскажи о трех долгосрочных целях.

Чемпионат России, своя квартира и путешествие по Европе на машине, отозвалась девушка.

Нехило, присвистнул Шейк.

А какие цели у тебя?

Свой бизнес, хорошая тачка и путешествие по Европе на машине, рассмеялся парень. – Нет, серьезно, давно хочу это сделать – покататься месяц-другой на своих колесах по Европе. – Может, двинем вместе? Нет, серьезно! Ты, я, Яр и Настя. Было бы максимально круто. Ван с Женькой к нам бы присоединились, еще несколько пар – черт, сейчас все по парам. И твои друзья… Слушай, это было бы нереально! Да и не страшно ездить в такой большой компании. Как тебе?

Ты слишком много мечтаешь, по-доброму рассмеялась Ранджи.

А это плохо?

Отец всегда говорил, что легче добиться цели, чем исполнить мечту.

Зато те, кто исполнил свою мечту, становятся особенными, возразил Шейк. –

Активация Windows

Целей так или иначе достигают почти все. А вот мечты реализуют немногие. И я действительно хотел бы путешествовать с тобой по Европе на машине. В конце концов, ты сильная, с тобой не страшно, шутливо добавил Шейк. – Давай закажем десерт? Что-нибудь необычное…

Они просидели еще часа полтора – просто общались, и в те моменты, когда Шейк видел в ней не девчонку, которую нужно закадрить, а девушку, с которой приятно разговаривать, Ранджи чувствовала себя комфортно. Все-таки ей куда больше нравилась роль друга, «своего парня». Болтая, они вышли из ресторанчика и направились вдоль дороги, чтобы прогуляться, несмотря на то, что погода начала портиться – подул северный ветер. Шейк даже припомнил, что утром по телевизору говорили о штормовом предупреждении.

Как это произошло, Ранджи так и не поняла просто в какой-то момент вдруг услышала странный скрежет сверху. Шейк даже не обратил на него внимания, а она резко взглянула вверх. И увидела, что тяжелый рекламный щит, под которым они проходили, вот-вот сорвется вниз Из-за очередного порыва ветра

Ей, спортсменке, которая привыкла действовать быстро, хватило и доли секунды, чтобы принять решение. Она схватила увлеченно рассказывающего о чем-то Шейка за плечо и с силой оттолкнула в сторону, сама полетев следом за ним с тротуара на пожухлую траву, припорошенную желтыми листьями.

Там, где мгновение назад находились они, лежал огромный рекламный щит, который легко мог придавить обоих.

Что это? – севшим голосом спросил Шейк, лежа на спине и глядя в лицо девушки – Ранджи удачно упала сверху на него.

Цел? – вместо ответа поинтересовалась девушка.

Цел. А ты? – Шейк не мог оторвать от нее потрясенного взгляда.

Тоже, отозвалась Ранджи, чувствуя себя странно. Они только что спаслись если не от гибели, то от физических повреждений, а она рассматривает темные глаза и ресницы Шейка, которые казались ей по-девичьи длинными. Девушка вдруг подумала, что он хорош собой.

Получается, ты меня спасла?

Получается, так.

Спасибо… Черт, не знаю, что еще сказать.

Они встали, отряхиваясь и потрясенно глядя на лежащий на асфальте щит. Вокруг собрались люди – многие видели, что на парня и девушку едва не упала тяжелая рекламная конструкция, и ахали. Кто-то предлагал вызвать полицию, кто-то – «скорую». Ранджи хотела сообщить, что с ними все в порядке, но слова застряли у нее в горле – в толпе стояла Ольга и улыбалась. Заметив, что Ранджи на нее смотрит, она весело помахала ей рукой и растворилась в воздухе. Только

Активация Windows

никто – абсолютно никто! – этого не заметил. Зато отовсюду вдруг раздалось знакомое противное хихиканье, от которого по коже поползли мурашки.

И тогда девушке стало плохо. Она покачнулась, снова чувствуя, как кружится голова – то ли из-за очередной галлюцинации, то ли из-за вчерашнего удара головой о руль. Шейк заметил это и тотчас обнял ее за плечи.

Тебе нехорошо? – спросил он тихо.

Нет, я.… Мне просто нужно посидеть. Давай уйдем.

Решив не оставаться и не связываться с полицией, которую кто-то все-таки вызвал, они ушли к машине парня. Он купил ей холодной воды, и она выпила почти всю бутылку, прежде чем пришла в себя.

Испугалась? – неправильно истолковал ее поведение Шейк. – Я сам офигел. Если бы не ты, я бы точно сейчас в больницу ехал. Спасибо. Правда, спасибо.

Не за что. Рада, что все хорошо, ответила девушка.

Он вдруг взял ее руку в свою и крепко сжал.

Меня никто и никогда не впечатлял так, как ты, Вика.

Она лишь улыбнулась в ответ.

Чем я могу тебя отблагодарить? Может, ты меня вообще от смерти спасла. Ну, чем? Хочешь, я буду твоим водителем, пока твоя тачка в ремонте? Я серьезно.

Посмотрим, может быть, и попрошу пару раз куда-нибудь подвезти, отозвалась девушка.

Шейк довез ее до дома – едва, правда, не въехав в забор из-за промчавшейся мимо «скорой помощи». Он даже хотел проводить ее до самой квартиры, что-то шутя насчет кофе, но девушка не позволила ему сделать этого.

Сама дойду, отмахнулась она. Когда Ранджи подошла к двери подъезда, Шейк открыл окно своей машины и весело крикнул:

Эй, ты кое-что украла у меня! Не хочешь вернуть?

Что? – обернулась Ранджи, ожидая нового невероятного подката. – Твое сердечко?

Шейк ухмыльнулся.

Не угадала. Посмотри в куртке!

Сказав это, он расхохотался и быстро уехал. А Ранджи, проводив его машину изумленным взглядом, достала из кармана спортивной куртки синюю бархатную коробочку с черным бантиком. Внутри лежал белый шарик, похожий на крохотную луну. Светодиодный светильник-брелок. Уже в полутемном подъезде, в котором, как всегда, не работали лампочки, Ранджи включила его, держа в своей ладони, и улыбнулась нежному лунному свету. Кроме светильника в коробочке лежала мужская серебряная серьга и маленькая записка: «Верни хозяину завтра в шесть!»

Невольная улыбка не сходила с губ Ранджи, пока она поднималась по

Активация Windows

лестнице, как всегда, проигнорировав лифт. А дома ее ждала испуганная мать, которая в панике металась по комнатам, собирая вещи. Глаза у нее были заплаканными.

Что случилось? – спросила Ранджи, предчувствуя что-то плохое.

Отцу стало плохо, ответила срывающимся голосом мама. – Сердце. Только вот на «скорой» увезли. Надо следом ехать. Господи, что же делать?..

От этих слов внутри все оборвалось, и в голове вдруг раздался голос Ольги:

«Своим близким ты принесешь лишь несчастья, твоя жизнь станет невыносимой, и ты приползешь ко мне на коленях, чтобы вымолить у меня прощение».

Приятель в клубе, Шейк, теперь отец – трое людей, с которыми она сегодня общалась, пострадали. Случайность или?..

О проклятии Ранджи не хотела думать. Она не верила во всю эту мистическую чушь.

Господи, что же делать?! Что теперь делать, Вика?.. – причитала мать и в какой-то момент рухнула на диван, заливаясь слезами.

Ехать в больницу, твердо сказала девушка. – Все будет хорошо.

Заставив мать принять успокаивающие капли, Ранджи помогла собрать все необходимое для отца, вызвала такси, и они поехали в больницу, в которую его увезли. По дороге девушка пыталась выяснить, что произошло, но мать сама толком не знала. Она готовила обед, когда отец пришел домой, бледный и уставший. От еды он отказался и лег на диван – сказал, что ему нехорошо. А потом у него так заболело сердце, что жена, испугавшись, вызвала «скорую», хотя он и был против, говорил, что пройдет. И не зря вызвала– медики приехали в тот момент, когда отцу стало совсем плохо, и откачивали его прямо в квартире. А потом срочно повезли в больницу.

Несколько тяжелых часов Ранджи с матерью провели там, томясь от страшной неизвестности. Девушка сидела на лавке и бездумно смотрела на светящийся шарик в ладони. Она устала успокаивать маму и сама уже находилась на грани, но держалась. Такие, как она, всегда держатся до последнего. Отец был таким же – никогда не показывал, что ему тяжело, шел вперед и тащил за собой других. Они были родными не по крови, но по духу. Тот, чья кровь текла в жилах девушки, не сделал для нее и десятой доли того, что сделал отчим. И, как без него жить, Ранджи не знала.

Потом им с матерью все же удалось поговорить с врачом, и он сообщил, что сейчас состояние отца стабильно, но в ближайшем будущем ему потребуется операция на сердце. Серьезная операция. Дорогостоящая.

Сейчас ваш супруг в реанимации, если все будет хорошо, переведем завтра в

Активация Windows

обычную палату, говорил врач с уставшими глазами – он только что вернулся из операционной, где занимался очередным срочным пациентом.

А что сейчас делать? – испуганно спросила мать.

Сейчас езжайте-ка вы домой, отдохните, наберитесь сил и приезжайте завтра, сказал врач.

А операция… Она точно поможет?

Однозначного ответа дать нельзя, но шансы прожить до старости при хорошем ее исходе у вашего супруга заметно повысятся, уклончиво ответил врач и ушел – его уже звали.

Это все потому, что он грипп на ногах перенес, заплакала мать, и Ранджи обняла ее. – А я ведь ему говорила…

Все будет хорошо, повторила девушка. – Даже не смей думать о плохом.

Ранджи снова вызвала такси – не хотела, чтобы мать в таком состоянии каталась на автобусе через весь город, и они вернулись домой. Ранджи заставила мать поесть и лечь спать, а потом легла сама. Но всю ночь ей снилось, что за ней бегут черные мохнатые чудовища, громко стуча копытами. Раньше, когда ей снились плохие сны, девушка силой воли заставляла себя проснуться. Этой же ночью избавиться от кошмара не удалось, и она в страхе мчалась по лесу, спасаясь от хохочущих монстров.

Утром Ранджи чувствовала себя такой разбитой, будто всю ночь разгружала вагоны. А когда она собиралась в больницу, ей позвонили из страховой компании и любезно огласили сумму, которую она должна была заплатить за ремонт «Бентли». Сумма показалась ей просто сумасшедшей – на такую можно было купить отличную новенькую машину.

Вы серьезно? – хрипло спросила девушка. – Откуда такие деньги? Я просто въехала ему в зад.

Абсолютно серьезно, подтвердил мужчина на другом конце провода. Именно в эту сумму обойдется ремонт в салоне официального дилера марки. Вы же знаете, что там цены несколько иного уровня, чем в гараже у мастера дяди Пети, добавил он с усмешкой. – Либо вы выплачиваете всю сумму сразу, либо мы подаем в суд, и ежемесячно из вашей зарплаты будет вычитаться определенный процент в счет покрытия долга.

После разговора с представителем страховой компании, девушка распахнула окно, подставляя лицо все еще сильному ветру, который приносил с севера холод. Деньги на ремонт, деньги на лечение отца – где их взять, Ранджи понятия не имела. Допустим, они продадут машины – ее и отцовскую, возьмут в долг у друзей и родственников или возьмут кредит – так можно собрать отцу на операцию. Главное – это не сдаваться.

Активация Windows

В голове Ранджи зазвенел Ольгин смех, и девушка с силой ударила кулаком по подоконнику.

Они с матерью съездили к отцу, даже смогли увидеться с ним – осунувшимся и бледным, а после разговаривали с врачом. Операция требовалась срочно.

После больницы Ранджи отвезла мать, которая совсем расклеилась, к ее сестре, а сама поехала в автосервис – узнать, сколько будет стоить ремонт «Танка», который нужно срочно продавать. Сумма вышла приемлемой – автосервис принадлежал одному из приятелей Ранджи, который когда-то тоже занимался борьбой. С сожалением взглянув на машину, которая была ей все эти годы словно верный конь, Ранджи ушла. На сердце было так тяжело, что хотелось выть, но с виду девушка казалась спокойной. По дороге на остановку ей позвонил Женька.

Олег объявился? – тотчас спросила Ранджи.

Нет. Отключил телефон, козел. Кстати, я тут с одними типами интересными тусовался, ролевиками, они увлекаются всякой мистикой. Решил у них узнать про Ольгу – вдруг слышали что-то. Один из них посоветовал с ней не связываться. Сказал, что она и правда ведьма, хмыкнул Женька.

Ведьма? – повторила Ранджи, вновь и вновь вспоминая ее проклятие.

Ага. Говорит, что обращался к ней за какой-то там помощью. И она помогла – за большие бабки, разумеется. Ты в это веришь? Лично я – нет. Мне кажется, эта Ольга заколачивает неплохие бабки, вешая людям лапшу на уши. А может, еще и гипнозом обладает – кто знает? Но тот тип, ролевик, от нее в восторге и при этом побаивается. Говорит, что она сильная. Видать, Олежек нашел себе такую же повернутую, как и сам, зло рассмеялся Женька, который был безумно зол на друга.

Может быть, эхом отозвалась Ранджи. – Ты в последнее время и сам отдалился. Из-за Насти?

Женька вздохнул.

Не знаю. Сам запутался. Вижу ее с этим уродом и хочется уделать весь мир.

Ты сам виноват, философски заметила девушка. – У тебя были все шансы быть с ней.

Были. Я сам все испортил, в каком-то порыве признался парень. – Зачем только в тот раз согласился… Черт! – выругался он вдруг, добавив еще пару непечатных слов.

Неужели ночь с какой-то мимолетной знакомой была для тебя важнее на тот момент, чем Настя? – прямо спросила Ранджи.

Ну, положим, не ночь, а вечер, и не с мимолетной знакомой, а с той, кого я давно знал, ядовито усмехнулся парень. – Без понятия, что на меня нашло. Она просто соблазнила меня. Оделась откровенно, якобы случайно пролила на меня

Активация Windows

воду, сама залезла на колени… Я не смог устоять, понимаешь?

Нет, призналась Ранджи. – Не злись, я не осуждаю тебя. Просто не понимаю твою логику – ты не захотел быть с Настей, хотя мог, а теперь ревнуешь ее. До сих пор что-то чувствуешь?

Да, признался вдруг Женя. – Слушай, подруга, давай как-нибудь встретимся, сходим в бар, как раньше? Поговорим…

Договорить он не успел – раздался странный звук. Скрежет, шум и приглушенные выкрики.

Ты в порядке? – со страхом спросила Ранджи, когда друг снова взял телефон.

Почти, сквозь зубы процедил Женька. – Какой-то придурок чуть не сбил меня. Я вовремя отпрыгнул, упал, с рукой что-то случилось. Короче, я в «травму» поеду – пальцев не чувствую. Отличный день. Откуда только взялся, козлина безмозглая?!

Тебе помочь? – сглотнув, спросила Ранджи. – Ты где? Я приеду.

Не надо. Я рядом с домом, а у нас тут травмпункт неподалеку. Ладно, давай. И не переживай, со мной все хорошо.

Женька отключился, а Ранджи почувствовала вдруг, как горят ее виски и бешено стучит сердце. Она разговаривала с другом, и в этот момент с ним что-то случилось. А что, если это *из-за нее* страдают близкие люди? Столько совпадений подряд.

Не может Ольга и правда оказаться ведьмой?

Ранджи сама не поняла, как оказалась неподалеку от «Центра эзотерической литературы». Плюнув на все, она снова пошла к Ольге.

Громко хлопнув дверью, девушка оказалась в знакомом полутемном помещении – на этот раз здесь пахло сандалом.

Здравствуйте, раздался женский голос – не Ольгин. И перед Ранджи возникла обычная с виду девушка с длинными волосами.

Где она? – спросила Ранджи.

Кто?

Хозяйка этого места. Ольга.

К сожалению, она занята, улыбнулась девушка, явно приняв Ранджи за клиентку. – Но я могу вам…

Она здесь? – перебила ее Ранджи. – Если да, позови ее. Пожалуйста. – Несмотря на вежливое слово, фраза была сказана с угрозой, и девушка почувствовала ее.

Хорошо, секунду, пробормотала она и направилась вглубь магазина. Ранджи молча последовала за ней. Девушка остановилась около одной из дверей и постучала.

Ольга, к вам клиент. По срочному вопросу.

Активация Windows

Дверь распахнулась.

Я же сказала, что занимаюсь с… недовольно сказала Ольга, появляясь на пороге, но продолжать фразу не стала – увидела Ранджи, стоящую за спиной своей помощницы. На ее холеном лице появилась улыбка.

Надо же, кто пришел.

Ты прокляла меня? – прямо спросила Ранджи.

Что, только заметила? – усмехнулась Ольга.

Ведьм, проклятий, магии и прочей белеберды не бывает, упрямо заявила девушка.

Думай, как пожелаешь. Если захочешь попросить прощения, помни, что я приму его, если только ты будешь ползать вокруг меня на коленях, моя девочка, почти нежно сказала Ольга и улыбнулась Ранджи. – Как там твой папа? Вижу, что он хороший человек. Жаль, что из-за таких, как ты, страдают хорошие люди. До чего довела отца, ай-ай-ай.

Ранджи охватила слепая ярость, и она схватила Ольгу за плечи.

Что ты сделала со мной и с Олегом? Кто ты такая? почти прорычала Ранджи. Ольга попыталась высвободиться из ее крепкого захвата, но ничего не вышло. Девушка была очень сильной. Тогда ведьма прошептала несколько слов, щелкнула пальцами, и Ранджи сама отлетела от нее в сторону, ударившись о стену, заставив улыбнуться помощницу ведьмы.

Ранджи накрыл дикий ледяной страх – как Ольга смогла сотворить такое? Неужели она и правда ведьма?!

Слушай внимательно, моя славная девочка, зашипела та, склонившись к Ранджи. – Да, я – ведьма, и я не шутила, когда говорила, что прокляла тебя. Посмотрим, кто из твоих близких умрет первым. Твое недоверие начинает меня раздражать. Впрочем, все вы, людишки, такие. Мой тебе совет, милая Виктория – тебя ведь так зовут, верно? Так вот, мой совет – найди деньжат, скоро они понадобятся не только твоему отцу. – И Ольга визгливо расхохоталась. – А теперь убирайся.

Что происходит? – раздался вдруг злой голос Олега – он вышел из той же комнатки, что и Ольга. – Ранджи? – увидел он подругу и бросился к ней, чтобы помочь встать. – Что с тобой? Эй, что случилось? Это ты ударила ее? Не смей!

Она пришла за тобой, мой хороший, сказала Ольга совсем другим голосом. – Хочет увести обратно. Ее злит, что ты хочешь быть *другим*, не таким, как она и ваши друзья. Они не переживут, если такой неудачник и клоун, как ты, достигнет чего-либо.

Легкое дуновение ветра, непонятно откуда взявшееся в помещении, и лицо Олега изменилось.

Активация Windows

Как всегда. Понятно. Не приходи сюда, сказал он Ранджи и ушел.

Если что – приползай на коленях, напоследок повторила Ольга и скрылась следом за ним. А Ранджи быстро ушла из этого пугающего места.

Она быстро бежала по улицам, ветер бил ей прямо в лицо, но Ранджи было все равно. Слова Ольги засели в ее голове, и страх за родных и близких растекся по венам. Ранджи бежала, бежала, бежала, пока не выдохлась окончательно. Она опустилась на лавочку в каком-то незнакомом парке и долго пыталась прийти в себя. Ее бил озноб, и в голове раз за разом прокручивалась сцена из «Центра эзотерической литературы». Она отлетела в сторону по одному лишь щелчку пальцев. Неужели Ольга и правда обладает какими-то сверхъестественными силами? И если да, то что ей теперь делать?!

Слова ведьмы не выходили у нее из головы.

«Посмотрим, кто из твоих близких умрет первым».

«Мой совет – найди деньжат, скоро они понадобятся не только твоему отцу».

Чуть придя в себя, Ранджи достала визитку, которую забыла выбросить, и набрала номер, напечатанный на ней.

Слушаю, тотчас раздался знакомый мужской голос.

Здравствуйте. Вы давали мне свою визитку в холле клуба, тихо сказала Ранджи.

О-о-о, та самая девочка, которая врезалась в «Бентли» моего друга? Борьба и бокс – верно? Как ты вовремя! У меня есть для тебя отличное предложение!

Глава 12

В понедельник я наконец оказалась в университете. Нужно было встретиться со своим научным руководителем, а потом провести потоковую лекцию по истории мировой литературы у рекламщиков.

До университета я доехала на автобусе, однако была уверена, что следом за ним едет машина, в которой сидят Меркурий, Арина и Вацлав. Мои хранители или как там их. На научной работе сосредоточиться не удавалось – все мысли были о магах. Я только-только начала узнавать их мир, однако поняла простую вещь – в их волшебном сообществе все было неспокойно. Плелись интриги, делилась власть, создавались заговоры… Я могла быть неправа, но у меня сложилось впечатление, что магические силы не делали людей лучше – это был всего лишь еще один ресурс для борьбы, на этот раз незримой. И я чувствовала себя пешкой в чьей-то игре.

После встречи с научным руководителем, во время которой мне пришлось по максимуму сосредоточиться, я направилась в соседний корпус – на лекцию. Обычная лекция по русской литературе восемнадцатого века. Исторические

Активация Windows

предпосылки, общая характеристика сентиментализма и классицизма, несколько «громких» литературных имен, которые должны были быть знакомы студентам со школы. Об огромном и насыщенном отрезке времения я должна была рассказать за полтора часа. Хотя мы в свое время посвятили изучению этого периода целый семестр и сдавали строгий экзамен, перед которым, по обыкновению, читали не только сами книги, но и критическую литературу, а часть монографий конспектировали. Впрочем, так было каждый раз – и по истории русской литературы, и по истории зарубежной.

«Скучаешь по мне?» пришло сообщение от Ярика перед началом пары, когда я шла к аудитории, стуча каблуками.

«Очень, сейчас буду плакать – так сильно скучаю», легкомысленно ответила ему я.

«Люблю, когда женщины плачут из-за меня», ответил он и прислал стикер в виде забавного ухмыляющегося енота.

«А когда ты будешь плакать из-за меня?» поинтересовалась я.

«Так я уже плачу. Каждую ночь представляю тебя и плачу. Моей девушкой стала ведьма», сообщил мне Ярослав, и я невольно улыбнулась.

«Я уже твоя девушка?»

«Ну не парень же. Все, не спорь, Мельникова. Мне пора, буду показывать свою силу и мужественность».

Я не успела спросить, где он это будет показывать, как Ярослав прислал мне селфи – сфотографировал себя в мужской раздевалке, разумеется, без футболки. На фото были видны его ключицы и плечи. А еще он широко улыбался.

Остановившись, я тоже украдкой сделала селфи и отправила ему в ответ.

«Какая ты у меня милашка. Но это неравноценно», заметил Ярик. – На мне нет футболки, а на тебе есть пиджак. Снимай».

Следом прилетел еще один енот, ехидно смотрящий на меня с экрана телефона.

«Иди в лес, Злорадский», ответила я.

«Не в лес, а в зал, отозвался тот. – Я пошел, скоро физра начнется. Пока-пока, милая. Не скучай. И хорошенько учи детишек».

На этом мы распрощались – он, явно находясь в отличном настроении, пошел на физру, а я вошла в аудиторию.

Лекцию начинать было немного волнительно – мне почему-то казалось, что я слишком давно не стояла за кафедрой. Но я взяла себя в руки, поздоровалась со студентами и начала читать лекцию, к которой заранее неплохо подготовилась.

Я увлеченно рассказывала что-то о Карамзине, когда вдруг почувствовала знакомое головокружение. Пульс зачастил как сумасшедший, в голове словно

Активация Windows

взорвалась граната, и когда я поняла, *что* сейчас произойдет, меня накрыла тьма – тяжелая и холодная. Я полетела куда-то сквозь нее, отчаянно пытаясь вернуться назад, но это было сильнее меня. Тьма поглощала меня, и я сама стала тьмой…

Когда я распахнула глаза, то поняла, что бегу. Просто по инерции бегу в толпе каких-то парней, и на мне серые спортивные штаны, кроссовки и белая футболка. Больше не было никакой потоковой аудитории – я оказалась в огромном светлом спортзале, в котором пахло резиной и едва уловимо – потом. По полу глухо стучали кроссовки и кеды, кто-то из парней смеялся, а мое тело двигалось, быстро работая длинными ногами и руками. Я редко бегала так быстрою. Потом обычно у меня просто разрывались мышцы, но сейчас не чувствовала ничего, кроме приятной усталости и учащенного дыхания.

Я снова была Ярославом Зарецким. Стала им вот так – нежданно-негаданно. Зрение, слух, центр тяжести – все поменялось. Снова.

Я знала, что это однажды произойдет, но, как оказалось, не была готова к этому, а потому, поняв, что снова стала парнем, остановилась, и в меня тотчас врезался какой-то парень.

Придурок! – крикнул он мне и помчался дальше.

Парни продолжали бежать, а я стояла и ошарашенно разглядывала свои – или его? – руки. Не понимала – почему именно мы с ним? Я не слышала криков тренера, увидевшего, что один из студентов остановился, и обратила на него внимание только тогда, когда он подошел ко мне.

Зарецкий, что случилось? – басом спросил меня невысокий крепыш в спортивном костюме и со свистком на шнурке. Лицо у него было недовольное.

Я взглянула на него, не зная, что ответить. И, кажется, мой ошарашенный вид его очень удивил.

Тебе нехорошо, что ли? – удивился преподаватель.

Немного, ответила я и вздрогнула, услышав вместо своего голоса хрипловатый голос Ярослава.

Болит что-то? Зарецкий, не молчи.

Я прикусила губу. Не рассказывать же преподавателю, что на самом деле я – не Ярослав Зарецкий. В лучшем случае решат, что я разыгрываю, в худшем – вызовут «скорую помощь». Поэтому я выдавила улыбочку и выпалила первое, что пришло мне в голову. То, что мы, девушки, легко говорили своему женщине-преподавателю на физкультуре.

У меня начались… Поняв, что почти сморозила дикую глупость, я замолчала. Чуть не выставила Ярослава идиотом. Стало смешно и при этом хотелось кричать во всю мощь своих новых легких.

Что там у тебя началось, Зарецкий? – буравил меня внимательным взглядом

Активация Windows

преподаватель.

Боли в боку, выкрутилась я. – В правом. Можно, я посижу?

Посиди, хмуро отозвался преподаватель и ушел к парням, которые все еще носились по залу. Он муштровал их, заставляя бегать и прыгать, а я сидела на скамье, вытянув ноги, и смотрела на них, пытаясь прийти в себя – на это мне потребовалось минут десять, не меньше.

Значит, я снова очутилась в теле Ярослава, а он – в моем.

Я оказалась в спортивном зале, а он – на лекции. На *моей* лекции.

Я хотела было осторожно пробраться в раздевалку, чтобы написать Ярославу, потому как дико волновалась, но преподаватель заметил это и так засвистел в свой свисток, что я замерла.

Зарецкий, в строй! – зычно скомандовал преподаватель, и мне пришлось вернуться. Я встала рядом с Ваном в выстроившуюся шеренгу, однако преподаватель выразительно на меня посмотрел, а Ван ткнул в бок.

Иди на свое место, идиот, прошипел он. И только тогда я поняла, что на занятиях по физкультуре у парней есть какая-то своя особая иерархия. Но какая, черт возьми?

В школе эта иерархия была по росту. А какая иерархия здесь? Может быть, по фамилиям? Но я понятия не имею, какие у кого здесь фамилии. Не могу же я помнить фамилии всего потока второго курса юрфака. Наиглупейшая ситуация. Оказавшись в теле Зарецкого, я стою перед его сокурсниками и не знаю, куда встать. Отлично.

Я внимательным взглядом обвела шеренгу парней. Ван смотрел на меня с укоризной, знакомый мне Майка – с радостной улыбочкой, а вот парень, приставший к Мире Бортниковой – с презрением.

Ты потерялся, Зарецкий? – вкрадчиво спросил препод.

Есть немного, призналась я.

Мне помочь тебе найтись?

Пожалуйста, если можно, как можно более вежливо ответила я и не сразу поняла, что мои интонации в исполнении голоса Ярослава вышли скорее глумливыми, нежели вежливыми. Преподаватель так нехорошо на меня глянул, что мне стало не по себе. Кажется, у них с Ярочкой какие-то терки. Господи, этот человек не может жить спокойно!

Быстро встал в строй, Зарецкий! – велел злым голосом преподаватель. – Хватит паясничать.

Поняв, что мое место где-то вначале, я наугад встала между рыжеволосым пареньком и высоченным типом с татуировкой на руке.

Не сюда, тихо сказал мне тип. Я вздохнула и встала между ним и худощавым

Активация Windows

блондином, который весело на меня покосился.

И не сюда…

Прикусив губу, я вышла из строя и встала почти в самом начале – между двумя парнями в одинаковых синих спортивных костюмах. Отовсюду стали раздаваться сдавленные смешки – должно быть, ребятам казалось, что я нарочно злю препода.

Зарецкий, ты издеваешься? – поинтересовался преподаватель.

Нет, что вы, ответила я честно. Снова вышло как-то глумливо.

Тогда в чем дело?! Забыл, где стоять должен?! – взорвался наконец физрук.

Один из парней незаметно помахал мне, и я встала рядом с ним. Кажется, на этот раз верно.

Пятнадцать дополнительных кругов! – громко сказал преподаватель, прожигая меня недобрым взглядом. Что встали как вкопанные? Бежим! Спасибо Зарецкому.

– Скотина, – обозвал меня кто-то, но кто, я так и не поняла.

Мы бегали, бегали, бегали – казалось целую вечность. На меня не слишком ласково смотрели сокурсники Зарецкого, уже порядком уставшие, а один из них даже тихо сообщил, пробегая рядом, что я – полный придурок. В ответ я посоветовала умнику полюбоваться на собственное отражение в зеркале – слишком уж оно глупое. Единственное, что меня радовало, так это то, что тело Зарецкого было выносливым и особого дискомфорта не испытывало. Зато моя душа находилась в панике – я оказалась не готова к происходящему. К панике примешивалось глухое раздражение. Почему я попала в тело Зарецкого не тогда, когда он спал, ел или просто шел домой, а именно в тот момент, когда у него началась физкультура?

Ты зачем Васильича злишь? – тихо спросил меня Ван, когда пробежка наконец закончилась и нам нужно было разминаться с мячами.

Я не злю его, отозвалась я.

Я вижу, усмехнулся друг Зарецкого. – Яр, тебя парни скоро прикончат, завязывай глумиться.

Вот же Енот гад – всюду враги.

Хорошо, вымученно улыбнулась я Вану и, забывшись, убрала с его коротких темных волос белую нитку, которая непонятно как попала на них. Ван очень странно посмотрел на меня, и я осеклась – наверняка мой жест друг Ярослава воспринял неоднозначно.

Я думал, кто-то харкнул, попыталась пошутить я в стиле Ярослава, но вышло еще хуже, чем если бы шутил он сам.

Ты странный, в упор глядя на меня, сказал Ван и, сделав несколько стремительных шагов назад, неожиданно кинул мне баскетбольный мяч. Я и глазом моргнуть не успела, как мяч ударил меня по голове, и я чуть не свалилась на пол,

Активация Windows

как куль с картошкой.

Яр, ты чего? – бросился ко мне Ван. – Эй, ты как? Черт, ты чего не отбил удар? С тобой все хорошо?

Я смотрела на него, проклиная про себя и Озерную ведьму, и Миру, и невидимого Вольгу, который затеял всю эту канитель. По голове мячом мне еще не прилетало. Конечно, голова у Ярика была крепкой, словно орех, но почувствовала я себя не очень.

Яр? – повторил Ван с беспокойством, протянул руку и помог мне подняться. – Что с тобой?

Я лишь широко улыбнулась.

Безусловно, тело Ярослава обладало необходимой мышечной памятью и определенными рефлексами, однако высшие психические функции остались моими. Мое сознание, ввиду отсутствия подобного опыта, просто не успело среагировать на удар Вана, и, следовательно, не отдало приказ телу.

Все хорошо, сказала я, чувствуя, как гудит после удара голова.

Ты же не пил? – зачем-то уточнил друг Зарецкого. – И никаких наркотиков?

О наркотиках ты меня уже как-то спрашивал. Что ты обо мне думаешь, Иван? – усмехнулась я и сразу же поняла, что совершила ошибку – Яр никогда не называл так своего друга.

Зарецкий, с тобой сегодня что? – раздался за нашими спинами зычный голос тренера. – Чего встали как вкопанные? Разминаемся дальше. Или ты, Зарецкий, забыл, как мяч ловить?

Все я помню, хмуро ответила я, поднимая мяч и кидая Вану – не хотелось злить преподавателя еще больше.

Разминка с мячом прошла нормально – мышечная память все же включилась в работу, хотя, надо признать, все проходило не так уж и хорошо, как бы мне хотелось. Видимо, все дело было в стрессе, так как я все время лажала. Не могла расслабиться и разрешить телу делать все самому. Из-за страха получить в голову мячом во второй раз неосознанно контролировала каждое движение.

Когда мы разделились на команды для игры в баскетбол, стало еще хуже. Тело Ярослава знало, что нужно делать, однако мое сознание мешало этому. И я то и дело ловила себя на мысли о том, что забыла правила игры, что понятия не имею, как должна двигаться, что не смогу выхватить мяч из рук сильного и решительно настроенного парня, который несется прямо на меня, а из-за этого тело начинало теряться и тормозить.

Сознание и тело оказались рассинхронизированы. Но уйти с пары я не могла – не хотела подставлять Зарецкого.

Я бегала по залу вместе со всеми, стараясь не выделяться, но эта тактика не

Активация Windows

сработала. Когда в очередной раз мне передали мяч, а он тотчас был перехвачен соперником, на меня наехал Илья – тот самый неприятный парень, который доставал Миру.

Зарецкий, если мы продуем из-за твоих косых рук, я тебе вмажу, предупредил он меня злым голосом. – Или играй нормально, или проваливай!

Я пытаюсь играть нормально, прерывисто ответила я – дыхание было сбитым из-за бега, а волосы на висках слиплись от пота. Все, чего я сейчас хотела, так это окончания пары.

Я вижу! – заорал Илья и помчался к команде соперников, которая хозяйничала на нашей половине. Я же побежала следом, пытаясь выкинуть из головы все мысли – мне нужно было, чтобы тело Зарецкого начало играть. И у меня почти получилось. Мои руки и ноги словно бы начали вспоминать, что нужно делать, а по венам стал разливаться азарт. В какой-то момент я даже ловко перехватила мяч. Однако попасть в корзину не удалось – при броске по кольцу я нечаянно толкнула соперника. Нам благополучно записали фол, а мяч отдали соперникам, решив, что мои действия – умышленные. Второй фол я получила, когда какой-то умник споткнулся о мою ногу, после чего меня отправили на скамейку запасных, решив, что я специально сделала подножку. При этом парни смотрели на меня очень странно – мое сегодняшнее поведение казалось им каким-то изощренным глумлением.

Когда пара завершилась, я с облегчением вздохнула, думая, что все мои мучения позади, но как же сильно я ошибалась! Впереди меня ждало испытание раздевалкой. Мужской раздевалкой, конечно же.

Я не хотела смотреть на раздетых парней. Меньше всего на свете я хотела этого, однако оказавшись в общей раздевалке, поняла, что без этого не обойтись. Парни ведь не знали, что в тело одного из них вселилась душа девушки, и спокойно снимали с себя одежду, принимали душ и переодевались.

Атмосфера в мужской раздевалке была загадочной. Никто не обсуждал учебу, парней, косметику и белье, не жаловался на то, как устал после физры, и не ныл о том, как болит все тело. Не брызгал духами и не сушил феном волосы. Не разговаривал по телефону и не красился. Парни просто раздевались и одевались, изредка перекидываясь парой слов и оценивающе поглядывая друг на друга.

Я стояла у шкафчика Зарецкого – номерок от него был в кармане его спортивных штанов, и делала вид, будто что-то ищу.

Переодеваться не будешь? – подошел ко мне Ван, стягивая с себя футболку, и я загляделась на него – тело у него было рельефным. Под чуть загорелой кожей перекатывались мышцы.

Что? – не понял Ван. – Опять кто-то харкнул? – с такой тонкой иронией спросил

Активация Windows

он, что я невольно улыбнулась.

Нет. Просто смотрю на тебя и думаю, что неплохо бы и мне подкачаться, ответила я. А что я еще могла сказать ему? Ой, у тебя такие литые мышцы, можно потрогать?

Я тебе давно предлагал пойти со мной в спортзал, отозвался Ван. – Найдем тебе хорошего тренера. Поднаберешь массу. Подсушишься.

Я подумаю, уклончиво отозвалась я и, вытащив одежду Ярослава, стала переодеваться, стараясь не обращать внимания на парней вокруг. Подозреваю, выражение лица у меня было еще то, потому что Ван снова спросил, все ли со мной хорошо.

Все-все, успокоила я его. – Просто голова болит.

А в душ не пойдешь? – спросил друг Ярослава.

Не хочу, напряженно ответила я.

Ты же обычно ходишь, не отставал Ван.

Дома схожу, вздохнула я, снимая с себя одежду и повторяя, словно мантру: «Настя, ты парень, ты парень, ты парень». Мне казалось, что на меня будут смотреть, разглядывать, насмехаться, но ничего такого не происходило. Зато мой взгляд время от времени натыкался на то, что мне не нужно было видеть. Но я стоически это пережила. При этом несколько раз я пыталась позвонить с телефона Зарецкого на свой телефон, однако он не брал трубку. По моим рукам пополз холодок – как он выкрутился? Ведь Ярослав оказался на лекции, а преподаватель по истории литературы из него такой же, как из меня русалка. То есть никакой.

Почему он не берет трубку? Что случилось?

Одевшись, я схватила рюкзак Яра и бросилась было к двери, одержимая лишь одним желанием – поскорее найти свое собственное тело, которое оккупировала чужая душа, однако меня поймал Ван.

Ты куда? – удивленно спросил он.

Как куда? Домой. Мне срочно нужно уехать, растерялась я.

А Женя? – сдвинул он к переносице темные широкие брови.

Что – Женя? – спросила я с недоумением.

Ты обещал помочь с подарком для Жени, Зарецкий, сказал Ван сердито. – А теперь кидаешь?

Я понятия не имела, что Яр обещал Вану. Мне хотелось одного – скорее оказаться в родном корпусе, благо он находится недалеко от университетского спортивного комплекса, в котором мы сейчас находились. Буквально в паре остановок.

Прости, мне правда нужно бежать.

Тяжелая рука Вана опустилась на мое плечо.

Активация Windows

Что случилось? – спросил он таким тоном, что я поняла – он что-то подозревает.

Мне нужно увидеть Настю, честно призналась я.

Прямо сейчас? – внимательно посмотрел на меня парень.

Прямо сейчас, – кивнула я.

Окей, поехали, подвезу, решительно заявил Ван.

Так я же на машине, растерялась я.

Нет, друг, сегодня ты не на машине, выразительно посмотрел на меня Ван.

Да? – похлопала я себя по карманам – этот жест я сознательно скопировала у Ярослава. И дернуло же его сегодня приехать на своих двоих. – Точно. А я и забыл…

В последнее время ты слишком многое забываешь.

Наверное, йода не хватает, улыбнулась я.

Я подарю тебе витамины для мозга. Идем, решил Ван, и мы наконец покинули мужскую раздевалку.

Ван довез меня до корпуса, в котором располагался филологический факультет, за считанные минуты. Я тотчас выбежала из машины и, на ходу пытаясь дозвониться до Зарецкого, побежала внутрь. Ярослав был человеком эмоций, и сейчас эти эмоции буквально душили меня, не давая мыслить здраво.

Лекция, которую я должна была вести, разумеется, уже закончилась, и я бросилась на кафедру.

Анастасии Владимировны нет, ответили мне там, разумеется, не признав эту самую Анастасию Владимировну в растрепанном высоком парне с зелеными тревожными глазами.

А где она? – спросила я, чувствуя, как бухает в груди сердце – чувствительность Зарецкого ужасно мешала, но я ничего не могла поделать с его телом.

Личную информацию не разглашаем, сказали мне сухо.

И в это же время зазвонил телефон – по кафедре разнеслась знакомая до боли композиция «Ave Maria» Владимира Вавилова в исполнении Ирины Архиповой. Это был мой телефон. Но что он делает на кафедре, я так и не поняла.

Так и не добившись ответа, я вышла в коридор, абсолютно не понимая, где Ярослав. Кусая губы, я бездумно шагала по коридору, пытаясь понять, что делать, когда вдруг налетела на Арину, которая все так же работала лаборантом. Поняв, кто передо мной, я внутренне сжалась – вдруг подумала, что сейчас ведьма обо всем догадается. Поймет, что я не Яр, а Настя, едва лишь на меня глянув. Однако этого не произошло. Увидев меня, Арина расплылась в улыбке.

О, привет, красавчик. Ищешь Настю?

Активация Windows

Да. Где она? Что с ней? – хрипло спросила я. Арина – мой Протектор, она должна знать, что со мной, вернее, с моим телом.

Переживаешь? Правильно, красавчик, переживай. Насте стало плохо – ей вызвали «скорую».

И тут плохо стало мне.

Что с ней? – чуть не схватила я ведьму за плечо. – Говори!

Какой нетерпеливый, хмыкнула Арина. – Во время лекции она потеряла сознание.

***

Когда Ярослав был маленьким, он часто играл в учителя и учеников. Сам был в роли учителя, разумеется, а в роли учеников выступали куклы Дашки, которые он воровал у сестры, пока та не видела, и мягкие игрушки. Яр придумывал своему классу глупые имена и фамилии, над которыми сам же и хихикал, а после наказывал «учеников» за плохое поведение – ругал и ставил «двойки».

Однако Яр никогда не думал, что однажды ему действительно предстоит побыть в роли учителя, вернее, преподавателя в университете. Из спортивного зала его унесло в самый неподходящий момент – ровно тогда, когда Настя читала лекцию. Закон подлости в действии.

Яр бежал и вдруг перестал чувствовать собственное тело – словно оказался с невесомости. Знакомая тьма поглотила его с головой, мягко касаясь кожи и укачивая в своих мягких объятиях. А потом понесла прочь, что-то тихо нашептывая на ухо.

Когда Ярослав открыл глаза, он находился в большой потоковой аудитории, заполненной студентами. Более того, все эти самые студенты как один смотрели на него, словно ждали чего-то важного. Стояла напряженная тишина, лишь кто-то изредка переговаривался между собой. Для студентов, которые не знали правды, все происходило так – Анастасия Владимировна вдруг неожиданно замолчала и теперь испуганно на них таращилась.

Яр растерялся – внутри тугим узлом завязался страх, сердце сделало кульбит, во рту пересохло, и первой его реакцией было убежать прочь и спрятаться от всех этих взглядов. Однако он тотчас понял, что произошло – они с Настей снова поменялись телами. Он стал молодой аспиранткой, которая читала непонятно кому непонятно какую лекцию. Стал красивой девушкой в джинсах и белой блузке, чьи волосы были стянуты в высокий хвост. Стал той, к которой он питал самые нежные и теплые чувства.

Насмешка судьбы, и только.

Ярослав опустил голову, и его взгляд наткнулся на женскую грудь, что его почему-то очень развеселило, и он едва не совершил фатальную ошибку – чуть не

Активация Windows

дотронулся до этой самой груди обеими руками, по привычке, которая Насте совсем бы не понравилась. Обозвав сам себя идиотом, парень поднял очумевшие глаза на аудиторию, которая в удивлении взирала на него – студенты, судя по виду, первокурсники или второкурсники – ждали продолжения лекции.

Что им говорить, Яр понятия не имел. Он бросил быстрый взгляд на краткий конспект лекции, что лежал на кафедре. Настя почти не пользовалась им, рассказывала по памяти, лишь изредка заглядывая, чтобы не сбиться с плана – в конспекте все было расписано буквально по минутам. Не зря Настя всегда казалась Ярославу скрупулёзной – у нее все было просчитано до мелочей.

Ярослав попытался прочитать то, что было от руки написано Настей, но не смог – слишком сильно волновался, и аккуратный почерк девушки расплывался перед глазами. Настя вообще видела мир иначе. Не так остро, как он, зато боковое зрения у нее было гораздо более развито. Она даже цвета видела иначе и оттенков различала больше.

«Что делать?» напряженно думал парень, понимая, что чем больше времени проходит, тем глупее он выглядит со стороны. Если уйдет и оставит студентов, то Насте может попасть от начальства. Если начнет читать лекцию сам, то опозорит ее перед студентами. Ни того, ни другого Яр совершенно не хотел. Окажись он в подобной ситуации в прошлый их обмен, наверное, и задумываться вы не стал о том, что может навредить Мельниковой. Теперь же все изменилось. Теперь они и сами изменились.

«Черт, что делать, что делать?» лихорадочно спрашивал сам себя Ярослав, понимая, что пауза затягивается все сильнее и сильнее.

Решение пришло само собой, и Яр не стал откладывать его в долгий ящик. Схватившись за голову, он театрально рухнул вниз, имитируя обморок. Сначала студенты ничего не поняли, и бросились к нему лишь секунд тридцать спустя Яр довольно лежал на полу, заботливо подложив под голову руку, чтобы было удобнее. Не реагировал тогда, когда его осторожно звали по имени, когда аккуратно, почти боязливо похлопали по щеке и даже тогда, когда стали измерять пульс.

Что с ней? Ей плохо? – испуганно переговаривали студенты, ничего не понимая.

«Плохо, плохо», хмыкнул про себя Ярослав, радуясь собственной находчивости. И пару сорвал, и вроде бы как ни при чем.

Надо кого-то позвать! Саш, сбегай в деканат, скажи, что преподавателю плохо! Может быть, «скорую» надо вызвать! Она не приходит в себя! – раздавались отовсюду встревоженные голоса. Ярослав почти умилился. Надо же, какие заботливые.

Я ей сделаю искусственное дыхание! – заявил вдруг какой-то парень и

Активация Windows

опустился перед Ярославом на колени, явно намереваясь приступить прямо сейчас. – Или прямой массаж сердца!

Ярослав тотчас поспешил открыть глаза. Ни массаж, ни тем более искусственное дыхание от какого-то бугая он получать не хотел.

Она пришла в себя, зашептали вокруг, а бугай помог Ярославу сесть на стул, что жутко его обозлило. Какого фига его Настю лапает какой-то придурок?

Вы как? – заботливо спросил парень. – Анастасия Владимировна, что с вами?

Закружилась голова, и потемнело в глазах, прошептал Ярослав, стараясь быть максимально похожим на беззащитную дурочку. Даже глазами похлопал. – Знаете, я не очень хорошо себя чувствую, ребята… Пары сегодня не будет, идите домой… Яр печально выдохнул для эффекта, радуясь, что его маленький спектакль удался. Он даже встал на ноги, поблагодарив небо за то, что на Насте были надеты джинсы, а не какая-нибудь короткая юбка, и сделал пару шагов к двери, как вдруг его голову пронзила острая боль – такая, что он упал на колени, держась за виски руками. Боль стала настолько пронзительно-сильной, что Ярослав потерял сознание. Теперь уже по-настоящему.

Он упал на пол и снова погрузился во тьму – теперь уже другую, не в мягкую и спокойную, а хлесткую и плотную, во тьму, которая не убаюкивала, а душила. И растворился в ней вместе с болью.

В комнате, насквозь пропитанной запахом сухой лаванды, было темно – стены освещал лишь колдовской синий огонь в самом центре. Огонь трещал, искрился и отражался на лицах двух человек – тоненькой молодой девушки с белым, будто фарфоровым лицом, и черными волосами, которые словно шелк струились по ее худым плечам, и седовласого мужчины лет шестидесяти с орлиным профилем.

Жертва была напрасной, прошептала девушка, сидя на полу, подогнув под себя босые ноги и не мигая глядя на колдовской огонь. – Артефакты Славянской тройки защищают себя. Даже моя магия бессильна.

В следующий раз у вас обязательно получится, моя королева, почтительно сказал мужчина, склонив голову, и Яр заулыбался – слишком уж по-старинному это звучало.

Ты же знаешь, что не получится, Берхард, певуче отозвалась девушка. – У меня есть кулон, но проклятые браслет и кольца не дают себя отыскать. Знаешь, что меня радует? – вдруг спросила она.

Что, моя королева? – все так же почтительно спросил мужчина.

Раз срабатывает защитная магия артефактов, значит, они все еще находятся на своих хозяев, сказала девушка, не сводя взгляда с огня в середине комнаты. – Значит, я все еще могу найти их. Убить этих тварей, что присвоили себе мои

Активация Windows

артефакты. И собрать воедино Славянскую тройку.

Ярослава эти двое не замечали. А он стоял рядом и удивленно смотрел на них. Даже пытался что-то сказать, но вместо слов из его губ вылетали пузыри – как у рыбы в воде. Он был словно невидимым и просто наблюдал за тем, что происходит.

Вы уверены, что другого пути нет, моя королева? – спросил мужчина. – Может быть…

Молчи. Ты же знаешь, что нет. И знаешь, что со мной будет, если я не соберу комплект, зашипела девушка, стремительно вскакивая на ноги и близко-близко подходя к мужчине. В это же время колдовской огонь поменял цвет – из синего стал фиолетовым. – Я умираю, рассыпаюсь на части. Моя магия растворяется, а без нее я буду древней гадкой старухой, говорила она тихо, но с такой ненавистью, что по коже Ярослава побежали мурашки. – Я уже наполовину мертва, Берхард. И с каждым днем все становится только хуже.

Девушка коснулась своих шикарных волос и провела по ним тонкими пальцами. В них осталась целая прядь, которая из черной вдруг сделалась седой, а после обратилась в прах.

Аромат лавандового порошка заглушает запах гнилой крови, продолжала девушка, но с каждым днем мои подданные все больше и больше понимают, что со мной что-то не так. Скоро я лишусь престола, а затем – и жизни. Ты моя самая верная Гончая собака, Берхард, уже тридцать лет, и ты знаешь, как много у меня врагов. Славянская Тройка вернет мне былую силу.

Мы ищем артефакты не покладая рук, ответил мужчина. – Мы найдем их для вас, моя королева. Готовим все необходимое, чтобы воспользоваться заклинанием Ольги Коршуновой. Нужно лишь немного времени…

Времени? – визгливо спросила девушка. – У меня нет времени! Это единственная сила, которую я так и не покорила. Как ты смеешь говорить мне о времени! – Она вдруг ударила мужчину по лицу, и он упал на холодный каменный пол, даже не стараясь закрыть голову от ударов, а девушка била его ногами. Колдовской огонь стал черным.

Яр в страхе наблюдая за тем, что происходит, в какой-то момент даже хотел остановить эту ненормальную, но что-то внутри подсказывало ему, что этого делать не стоит. Он тихо стоял в углу, не понимая, где он и как сюда попал.

В какой-то момент черноволосая девушка остановилась и оставила Берхарда в покое. А он, словно ничего не случилось, встал на ноги, вытирая окровавленный рот кулаком.

Что с Карлом? Мертв? – равнодушно спросила девушка.

Нет, моя королева – его нашли люди, сейчас он в человеческой больнице. Должен выжить, сообщил мужчина.

Активация Windows

Хорошая собака не должна умирать от рук хозяина. Она должна умереть от рук его врагов, кивнула девушка. – Моя сладкий-сладкий Карл. Когда вернется, снова поиграю с ним. Мне нравится, как он кричит. А та девка, его ученица? Нашли ее?

Нет, моя королева, поиски продолжаются. Она и второй ученик Карла покинули город и спрятались, но один из наших людей засек его и ранил. Мы скоро найдем их.

Когда найдете – не убивайте сразу, приведите ко мне. Хочу познакомиться с крошкой поближе.

Да, моя королева.

Ты ведь всегда будешь предан мне? – вдруг спросила девушка, резко меняя голос – он стал мягким и приглушенным.

Всегда, моя королева.

Даже если я стану отвратительной старухой, в теле которой больше нет магии?

Любой, моя королева. Вы же знаете, как я верен вам.

По ее красивому холеному лицу пробежала рябь, и оно вдруг сделалось отвратительно-страшным, словно принадлежало мумии. Ввалившиеся щеки, пузыри на потрескавшейся пергаментной коже, безумные мутные глаза, редкие белесые волосы… Лицо стало безобразным, и Ярослав, глядя на него, чувствовал дикий ужас.

Даже если я стану такой? – проскрежетало чудовище с телом юной девушки. – Тогда поцелуй меня – такую. Свою Черную Королеву.

Ярослав, который все это видел, закрыл рот ладонью – его замутило. Страх, окутавший его сердце, стал таким сильным, что казалось, будто бы кроме этого дикого животного страха нет ничего.

Что-то не так, выдохнуло чудовище и приняло человеческий вид. – Что-то не так, не так… И Черная королева, потягивая воздух носом, двинулась в сторону невидимого Ярослава. Тот, боясь быть пойманным, отступал назад, к стене, и в какой-то момент споткнулся обо что-то. А когда увидел, обо что, чуть не закричал от страха – это было неподвижное мужское тело. Вот, видимо, о какой жертве говорила эта ненормальная.

Я чувствую, жертва отдала свою жизнь не просто так, шептала Черная королева. – Что-то не то…

Перепрыгнув через тело, Ярослав продолжал отходить и наконец уперся спиной в стену. А Черная королева неумолимо шла прямо на него, широко улыбаясь – словно знала, что Ярослав стоит здесь, прямо перед ней, и ему никуда не деться.

Когда между ними оставалось несколько десятков сантиметров и Ярослав готовился к тому, что это чудовище сейчас поймает его, из стены вдруг высунулась

Активация Windows

женская рука, крепко вцепилась в запястье Ярослава и утянула за собой в стену. А где-то за ней раздался вой Черной королевы, которая упустила жертву.

Ярослав оказался на зеленом душистом лугу, озаренным мягким закатным светом, и перед ним стояла Браслет. Та самая Браслет, которую он встретил в зазеркалье.

На этот раз она была одета в светлую льняную рубашку с геометрическим орнаментом, которая доставала до колен. Хрупкая, босая, тронутая загаром. На голове венок из полевых трав, распущенные русые волосы, с которыми играет теплый ветерок, падают на плечи. Глаза все такие же серые, переливчатые, будто вода под солнцем.

Браслет держала его за руку и смотрела прямо в лицо.

Это снова ты? – нервно спросил Ярослав, понимая, что снова стал самим собой. Его тело вернулось. Однако ощущение иллюзорности пространства не пропадало.

Снова я, легко улыбнулась Браслет.

Что происходит? Где я? – занервничал парень и принялся оглядываться – кругом был лишь луг – от горизонта до горизонта – и медовое закатное небо над ним. – Меня снова отправили в зазеркалье?

Нет, не переживай. Ты у нас, спокойно ответила Браслет.

У кого – у вас? – с подозрением спросил Яр. Перестать переживать он по понятным причинам не мог.

У моих братьев и сестер. В нашем мире, созданном Вольгой. Ты уже видел их на морском утесе, отозвалась Браслет. – Мы защищали вас.

Помню… С содроганием вспомнил Яр, как попал в морскую бездну.

Идем, прогуляемся немного, взяла его под руку Браслет, и они пошли по тропинке, которая вдруг появилась перед ними. В воздухе пахло скошенной травой и – едва заметно – горькой полынью и сладким клевером. А еще – солнцем и пшеницей. Ярослав и Браслет, которая мягко держала его под руку, неспешно шли к горизонту, за который заходило солнце – оно казалось медной монетой, припалённой к небу, и чем ниже оно садилось, тем ярче окрашивалось небо в гранатовый цвет.

Что происходит? – спросил Ярослав. Где я оказался, и кто они мужик и черноволосая девица с лицом древней старухи?

Браслет улыбнулась.

Немногие имеют смелость назвать так Черную Королеву, сказала она спокойно. Ярослав едва не подавился чистым нагретым воздухом, который вдыхал полной грудью.

Черную Королеву? – переспросил он. – Это была она?.. Та самая?..

Активация Windows

Та самая, спокойно подтвердила Браслет.

Ярославу вдруг стало не по себе. Черную королеву он воспринимал как злую героиню сказок, услышанных от Ордена, и никогда даже не предполагал, что может встретить ее. А тут он чуть не оказался в ее лапах!

Вспомнив ее страшное лицо и то, как она шла на него, словно пытаясь поймать, Ярослав поежился. Он не хотел даже думать о том, что бы с ним стало, если бы это чудовище нашло его.

И что она хотела? Как вызвала меня к себе? – нервно спросил он.

Это была случайность. Черная королева проводила запрещенный колдовской ритуал, который помог бы ей отыскать нас, пояснила Браслет. – Ты ведь видел тело? Она убила мага, чтобы провести ритуал. И этот ритуал был столь мощным, что дал такой эффект – призвал твою душу в ее чертоги. Она едва не поймала тебя, но я успела вовремя, поскольку ты находился в теле Насти.

А с Настей что? Она тоже у этой сумасшедшей?! – закричал он.

Нет, Настя в полной безопасности. Она в твоем теле. И очень старается тебя не подвести.

Ярослав облегченно выдохнул.

Почему вообще Черная Королева смогла призвать мою душу?

Во время ритуала случайно «зацепила ее». Ведь ты – тот, кого она ищет. Ты Хранитель колец, что достались тебе от твоей сестры. Дарёна была их Хранительницей при жизни. Она получила их от бабушки. Ты знал, что вы – далекие потомки Вольги? – спросила Браслет, продолжая вести его к горизонту. Солнце все так же плавилось над их головами.

Мы? – потрясенно переспросил Ярослав.

Вы, подтвердила Браслет таким тоном, словно речь шла о чем-то абсолютно обыденном. Джульетта провела обряд и сделала хранителем тебя.

Я думал – меня и Настю, оборвал ее парень.

Нет, Настя – Хранительница браслета, моя Хозяйка. А ты – Хранитель колец, который разделил одно из них с Настей. Ты не знаешь, но в прошлой жизни много-много столетий назад ты уже рождался в этом роду и уже был Хранителем колец, сообщила Браслет.

Что? Ты меня разыгрываешь? – выдохнул парень. – Твои слова похожи на бред. Хотя… Если так подумать, на бред похоже все то, что со мной происходило в последние пару месяцев. Серьезно, ты врешь? – с надеждой спросил Яр.

Я не умею врать, было ему ответом. – Я ведь не человек.

Ярославу послышался сарказм в словах Браслет, но он промолчал.

Ты и Настя знаете друг друга еще из прошлых жизней, продолжала Браслет, шагая вперед. – Вы знакомы много веков, и ваша любовь – древняя и прекрасная.

Активация Windows

Не знаю, правда, благословением она вам стала или проклятием.

О чем ты? Какие еще прошлые жизни? – выкрикнул Ярослав. Он не верил ее словам (или не хотел верить), но при этом чувствовал себя так, будто сейчас должен узнать нечто важное. Нечто, что может изменить всю его жизнь бесповоротно и окончательно.

Ты такой милый, когда хмуришься, дотронулась до его лба Браслет. – Разве ты не понял, почему Дарёна так старалась воссоединить вас? Она знала, что это ваш последний шанс. Шанс для тех, чья любовь была столь сильна, что они решились пойти против воли небес.

Я не понимаю тебя, резко остановился Ярослав, чувствуя комок в горле. – О чем ты говоришь?

Я все тебе расскажу – пришло время. Садись, проводим закат, – сказала Браслет, и перед ними вдруг возникла открытая бревенчатая беседка.

Перестав уже что-либо понимать, Ярослав опустился на лавочку и заметил, что беседка находится на краю обрыва – из нее открывался потрясающий вид на живописные холмы, горы с острыми вершинами и извилистую реку, вода в которой казалась жидким золотом – так блестела под закатным солнцем. Ветер усилился и нес с собой ночную прохладу, а в воздухе пахло небом и тайнами.

Красиво здесь, сказала Браслет, глядя вдаль. Закат действительно был прекрасным – яркий и обжигающий, словно нарисованный.

Это место нереально, как оно может быть красивым? – со скепсисом спросил Ярослав, в очередной раз пытаясь понять, что с ним происходит

Это место когда-то существовало, возразила Браслет. – Оно соткано из воспоминаний Вольги. И этим воспоминаниям больше тысячи лет. Так странно, улыбнулась она солнцу, край которого коснулся горизонта, – столько времени прошло, на этом месте давно стоит город, а закаты все такие же прекрасные. И звезды светят все так же ярко.

Я, конечно, понимаю, что тебе хочется полюбоваться небом и поболтать о прошлом, но ты расскажешь мне обо всем или нет? – рассердился парень.

Расскажу, улыбнулась Браслет. – Мы даже покажем тебе часть воспоминаний. А часть придет позднее.

Мы? – снова переспросил Ярослав и вдруг увидел высокие стройные фигуры – мужские и женские. Они, полупрозрачные, сотканные из тени и медного блеска солнца, стояли на краю обрыва, неподвижные и прекрасные, словно воины, которые готовы защищать их любою ценой.

Братья и сестры Браслет – старшие и младшие артефакты, созданные Вольгой Святославовичем. Магические украшения, за право обладания которыми убивали и умирали. Абсолютное волшебное оружие. Квинтэссенция трех сфер – яви, нави и

Активация Windows

прави. Легенда, которая была реальностью.

Мы, повторила Браслет и поднялась, тоже став полупрозрачной – солнечные лучи проходили сквозь нее, а она улыбалась, глядя на Ярослава. – Ты обо всем узнаешь. У тебя есть право знать.

Солнце вдруг стало невыносимо ярким – начало расти, заполняя своим медным светом небо. И когда его сияние стало таким невыносимым, что Ярославу пришлось зажмурить глаза, все вдруг изменилось.

Он увидел то, что было с его душой когда-то давно. Так давно, что эти воспоминания стали звездной пылью, растаявшей в вечности.

***

Солнце ясное уже садилось, опаляя небосвод алым пламенем, а в цветущем саду воеводы Твердислава все еще было людно. На скамье сидела его дочь Лада, подперев щеку кулаком, а рядом, на траве – служки да челядинки. Все они внимательно слушали былину, что рассказывала старая нянька Веснавка, которая знала их столько, что на каждый день хватало.

…загремел гром, содрогнулось небо, земля задрожала, синее море взволновалось, звери поразбежались в разные стороны, птицы взлетели под самое небо, а рыба ушла в морские глубины. В ту ночь родился богатырь Вольга Святославович, сын змея и Марфы Всеславьевны. Могучий да умный с самого рождения. Пеленали его в булатные латы крепкие, на голове сиял золотой шлем, а в руках у него была в триста пудов палка свинцовая. Рос Вольга не по дням, а по часам, выучился наукам разным да хитростям. Уходил в горы высокие, в леса темные, к волхвам-колдунам, что отца его змея знали. И учился у них колдовским премудростям. Оборачивался Вольга то соколом ясным, то гнедым туром, то серым волком. И даже муравьём крохотным мог обернуться. Была у него дружинушка, молодцы добрые приходили к нему со всех сторон света, все храбрые да сильные как на подбор… Нянька, рассказывающая былину про князя Вольгу, вдруг замолчала.

Продолжай, велел уверенный мужской голос. Слушатели тотчас оглянулись и увидели высокого статного юношу с русыми волосами, в зеленых глазах которого горели веселые огоньки. Одет он был богато – фиолетовый парчовый кафтан с воротником, сафьяновые сапоги, золотой пояс, пуговицы – тоже из золота, украшенные драгоценными камнями. Это был княжич Ярослав, младший сын князя. Потому все и притихли разом, опустили головы, одна только Лада ничуть не смутилась. И не шелохнулась, когда княжеский сын сел рядом.

Продолжай, говорю, весело велел он Веснавке. – Послушать хочу про Вольгу. Говорят, род наш от него пошел. Может, и я муравьём могу обернуться. Заползу в терем к девицам, никто и не догадается. – Княжич посмотрел на Ладу и широко

Активация Windows

улыбнулся – будто специально для нее говорил.

Что ж, муравьев, что отныне будут заползать в терем, велю давить, холодно сказала Лада. – Обернешься одним из них, не серчай, коли раздавят.

Ярослав рассмеялся, но больше шутить не стал – нянька снова стала рассказывать о Вольге Святославовиче. Княжич слукавил – он пришел не былину слушать, а посмотреть на дочь воеводы его отца.

Лада была хорошая собой. Пшеничные волосы, тонкий стан, румянец, алые губы, темные брови вразлет. Но более всего Ярославу нравились ее глаза – не голубые, как небо, не синие, как вода, а серые, будто озерный лед, когда погода хмурится. И речь ее нравилась – плавная, неспешная, бархатная. Впервые Ярослав услышал голос Лады в начале червеня. Но вот уже липень наступил, а она все никак не выходит из его головы.

…обернулся Вольга муравьем и дружинушку обернул. Так и пробрались они за городское стены в столицу Индейского царства. Собрали кинжалы да копья да пошли в царские палаты…

Ярослав сидел рядом с Ладой, делая вид, будто слушает старую няньку, а сам смотрел на дочь воеводы и любовался ее лицом. Былина давно уже завершилась, а он, ничего не замечая, все смотрел на Ладу.

Ты, княжич, должно быть, слышишь плохо, раз не замечаешь, что к тебе обращаются, сказала вдруг Лада громко, и только тогда Ярослав понял, что былина давным-давно закончилась. Челядинки захихикали, служки начали переглядываться.

Уснул я, ничуть не смутился он. – Скучно.

Как же – с открытыми глазами? – спросила Лада с насмешкой. – Дивный ты, княжич. Вот что значит младшим уродиться.

А нравится мне твоя дерзость, отозвался Ярослав. – Давай погуляем по саду – ты и я. Пока солнце совсем не село.

Не хочу я с тобой гулять, нахмурилась Лада, и от нее повеяло холодом.

Княжичу перечить вздумала? – тронула улыбка губы Ярослава. – Хоть ты и единственная дочь воеводы, но не забывай – я сын князя. Пошли прочь, оставьте нас одних, велел он, и челядинки со служками враз разбежались, только старая нянька осталась. Впрочем, и ее Ярослав отослал. В саду они остались одни – княжеский сын и дочь воеводы.

Чего ты сюда ходишь? – спросила Лада. Волосы заплетены в косу, одета просто – в легкое красное платье, перетянутое серебряным поясом, украшений нет, но как же она была красива! Ярослава безотчетно тянуло к ней, как ни к какой другой девушке, и как этому сопротивляться, он не знал.

К тебе хожу, хриплым от волнения голосом признался княжич. – Все время о

Активация Windows

тебе думаю. Словно ты меня околдовала, Лада.

Она лишь тонко улыбнулась в ответ и лукаво взглянула на него из-под длинных ресниц.

И как, сильно околдовала?

Сильно. Не могу больше. – И Ярослав подался вперед, взял Ладу за тонкие предплечья и поцеловал в алые губы. Он думал, она оттолкнет его, но этого не случилось – ответила на поцелуй. По его жилам словно расплавленный огонь потек. Однако долгим этот поцелуй не был – Лада отстранилась, положив ладонь на его часто вздымающуюся грудь.

Увидят, тихо сказала она.

Я ночью приду, глядя в ее серые глаза, сказал Ярослав. – Проберусь в твой терем и…

Не приходи, нахмурилась Лада. – Я не селянка, к которой можешь ходить, когда захочешь. К тому же, узнает отец, плохо тебе придется, хоть ты и сын князя, вдруг тронула ее губы улыбка, а взгляд сделался нежным.

Тогда что же делать? – Его горячая ладонь легла поверх ее ладони, согревая своим жаром.

Встретимся завтра в лесу. В полдень.

Встретимся. Жди меня. – Пальцы Ярослава скользнули по девичьей скуле. – Ты такая красивая, Лада. Смотрю на тебя, и искры в сердце.

Это все мое колдовство, довольно улыбнулась девушка.

Колдунья, княжич дотронулся до ее губ, которые только что целовал. И ласково их погладил.

Лада поднялась со скамьи и ушла, оставив Ярослава сидеть и улыбаться первым звездам, что появились на синем небе. А где-то на западе все еще догорал блеклый закат.

На поляне прямо под полной янтарной луной горели большие костры. Люди сидели рядом с ними кто – на бревнах, кто – прямо на земле. Пировали, пили, пели песни, смеялись, водили хороводы, славили землю, воду и солнце. Все красивые и нарядные, в лучших рубашках с цветной вышивкой и в украшениях – праздновали Купалу.

Лада тоже была на празднике – да и как могла пропустить? На праздник она собиралась долго – надела лучшую одежду византийского покроя, что привез ей отец из похода. И украшения тоже надела – перстни и ожерелье. Длинные пшеничные волосы велела расчесать на прямой пробор, а у висков заплести косички и в них вплести кольца.

Лада хотела быть красивой не только ради праздника – ради Ярослава,

Активация Windows

которого ждала. Младший сын князя понравился ей в тот самый момент, как только она его увидела после возвращения в город, и только гордость мешала ей признаться в этом. Она отводила от Ярослава глаза и говорила обидные слова – как когда-то давно, в детстве, до его отъезда. Он был красив и уверен, но больше всего ей нравилось, как он ловко управляется с мечом и копьем. Лада несколько раз видела, как он тренируется вместе с дружинниками отца, и сердце ее замирало от восторга. Слишком хорош собою был княжич. Слишком яркий огонь разгорался в ее сердце, когда она видела его. А когда они тайно встречались то в лесу, то у озера, казалось, что сердце ее и вовсе сгорает от нежности и любви.

Парни и девушки затеяли игры – то перекидывались крашенными яйцами, то прыгали через костер, пили медовуху, резвились, а Лада сидела на бревне и смотрела по сторонам – Ярослава нигде не было. Но ведь он должен прийти к купальскому костру, должен! Иначе станет легкой добычей для злых духов. Однако его все не было и не было. А ведь сказал ждать!

Лада сердилась и плела венок, чтобы занять себя чем-то, а стоило кому-то из парней приблизиться к ней, хмурилась так, что они боялись не то, что взять за руку и увести к кострам, где шло веселье, но даже улыбнуться. Нравом Лада пошла в отца – человека сурового, и ее побаивались, хотя сватали уже не раз. Только Твердеслав всем отказывал – слушал дочь, которая замуж не хотела. Вернее, хотела, но лишь за одного человека.

Лада так и не поняла, как и откуда появился Ярослав. Он вдруг схватил ее за руку и, закрыв ладонью рот, потащил в сторону леса. Никто их не видел – все от мала до велика были заняты играми да пированием.

Ярослав притащил Ладу в лес на крошечную полянку, которую плотно обступили деревья. И, поняв, что никто не увидит их, наконец отпустил, за что тотчас получил тычок в плечо.

Где ты был? – сердито спросила дочь воеводы. – Если с девками круги водил, подглядывал за купанием или чего еще хуже…

Договорить Лада не успела – Ярослав обхватил обеим ладонями ее лицо и крепко поцеловал. Каждый раз, когда он так делал, у Лады подгибались колени, а сердце начинало стучать так быстро, что казалось, ему тесно в ее груди. Она действительно любила его и больше всего на свете хотела стать его женой.

Не мог прийти, прошептал Ярослав, гладя ее по спине, лицу и шее. – Твой отец рядом был. Смотрит на меня так, будто копьем проткнуть хочет. Сдается мне, если бы не был княжичем, он бы уже меня убил.

И о чем же вы с ним разговаривали? – спросила Лада, обнимая его за шею. Глядя на Ярослава, она всегда хотела улыбаться.

Завтра я приду свататься, довольно сказал Ярослав. – Мой отец согласен. И

Активация Windows

твой согласен – пришлось согласиться. Быть тебе, Лада, моей женой.

Лада улыбнулась – именно этого она и ждала. После купальской ночи многие девушки становились невестами, а семьи заранее обсуждали свадьбы.

А если я не хочу? – спросила она просто так, чтобы позабавиться. Очень уж ей нравилось, как Ярослав реагирует на такие слова.

А это уже не тебе решать, отозвался он, расплетая ей волосы и зарываясь в них лицом. – Все уже решено. Будешь моей.

Они отчаянно целовались, не в силах больше сдерживаться. Его руки скользили по ее телу, и она льнула к нему, словно пыталась согреться в холодном ночном лесу. Ярослав расстелил на траве свою рубаху и аккуратно уложил на нее Ладу. Сам лег рядом, целуя ее и гладя, шепча что-то нежное и вечное, обещая всегда быть рядом. Он ловил губами ее дыхание, звал по имени, просил быть только его, а она позволяла ему все, чего он хочет. И обнимая за крепкие плечи – так, что на коже оставались следы от ее пальцев, повторяла, словно заклятье, слова любви, которые прежде никогда и никому не говорила.

Их двоих никто не видел – те, кто искал этой ночью цветущий папоротник, пробегали мимо. Лишь янтарная луна смотрела на жениха и невесту сверху, и ее тусклый свет падал на их обнаженную кожу.

Я очень тебя люблю, прошептал Ярослав засыпающей Ладе, утомленной его ласками.

А сплетенный ею венок лежал рядом – словно символ того, как тесно переплетены отныне их души.

На исходе ночи Лада и Ярослав вернулись к догорающим купальским кострам, держась за руки и счастливо улыбаясь. Люди смотрели им вслед и понимали – эту ночь Лада и Ярослав провели вместе, разделили под луной одно ложе.

Однако в этот день сваты младшего княжеского сына не пришли в дом воеводы. Не успела скрыться луна, и рассвет только-только тронул темный небосвод, как пришла дурная весть от дозора, стоявшего в устье реки. На город надвигалось войско недружественных северных племен. Поднялась паника – ее сеяли волхвы, причитающие, что им помогает Мара, богиня смерти и колдовства. А раз так, быть беде.

Князь спешно собрал дружину и выступил навстречу врагу. Ярослав поехал с ним – как мог не поехать? Они с Ладой даже толком и попрощаться не успели, так, свиделись на короткое время у княжеского терема. Ярослав был в кольчуге и в шлеме, со щитом и боевым топором, и вел под уздцы коня буланой масти.

Лицо Ярослава было серьезным, в глазах таилась тревога, но он улыбался.

Ничего не бойся. Вернусь и отправлю сватов, сказал он, гладя испуганную Ладу

Активация Windows

по щеке. – Не смей даже глядеть на кого-то. Голову ему снесу.

А ты думать даже не смей о другой, ответила Лада, высоко подняв подбородок – ей было страшно и горько, ведь вместе с отцом уходил и ее жених, но она старалась не показывать этого. Понимала, что должна оставаться стойкой. Потому и держалась.

О тебе буду только думать, заверил ее княжич и поцеловал – так ласково, что у дочки воеводы защемило сердце и захотелось вдруг разрыдаться в голос.

Мой тебе княжеский подарок, сказал Ярослав и, взяв Ладу за руку, надел на один из тонких пальцев золотой перстень с зеленым камнем – таким, как его глаза. – Не снимай его. У меня такой же будет.

И он показал руку, на одном из пальцев которой сияло похожее кольцо, только с камнем насыщенно-серого цвета – такого, будто тучи нахмурились.

Эти кольца передаются в нашем роду от деда к внуку. Говорят, самому Вольге Святославовичу принадлежали, тихо произнес Ярослав, глядя девушке прямо в глаза. – Колдовские они, Лада. Говорят, если повернуть их и сказать слово одно, можно стать другим человеком. Ты можешь стать мною, а я – тобою. Если будет страшно тебе или плохо, или беда какая настигнет, поверни свое кольцо трижды в одну сторону, трижды – в другую. Скажи тайное слово. И тогда я стану тобою и тебя спасу. Веришь?

Вместо ответа Лада поцеловала его в губы, твердые и горячие, словно нагретый на солнце камень. О роде князя ходили пересуды, будто течет в нем колдовская кровь, да только Лада никогда не верила в это.

Об одном прошу, вернись, Ярослав, прошептала ему на прощание Лада, не в силах отпустить.

Боишься в девках остаться? – весело спросил княжеский сын, напоследок вдыхая запах ее волос. Он не хотел, чтобы она боялась, хотя у самого сердце было не на месте. Слишком внезапно северные племена повернули на их город, нарушив все договоры.

Боюсь тебя не увидеть больше, призналась Лада, гладя его по лицу, словно пытаясь запомнить.

Верно отец говорит – женщины на выдумки горазды, коротко рассмеялся княжич. – Мы скоро увидимся – как вернусь из похода. Всех врагов перерубим. Да и подмога к нам уже направляется, улыбнулся он Ладе, поцеловал ее в лоб, шепнул тайное слово, вскочил на коня и был таков. А Лада лишь проводила его тоскливым взглядом.

Ей так хотелось запустить пальцы в его русые вьющиеся волосы, только из-за шлема не получилось.

Попрощалась она с и отцом, который, в отличие от Ярослава, был хмур и

Активация Windows

задумчив. Воевода обнял ее, хотя всегда был скуп на проявление ласки.

Все хорошо будет, Ладушка, сказал Твердеслав, глядя на дочь. Глаза у него были такие же, как у нее – серые да холодные. И слова отца показались ей прощальными.

Воротитесь живыми, только и сказала ему Лада.

Дружина покинула город, и вместе с нею ушли наемники и добровольцы, которых было немного. А те, кто остался, заперли городские ворота и несли дозор – боялись осады. Лада места себе не находила, металась по терему из угла в угол, не могла есть и спать – все думала об отце и женихе. Страшное предчувствие овладело ее душою. Изредка она смотрела на поДарённый перстень и вспоминала тайное слово.

Несколько дней не было никаких вестей от дружинников. А потом ранним утром началась осада города – нежданно-негаданно. Войско северных племен разделилось – часть пошла к устью реки, часть – к городу, на штурм. Слишком мало осталось мужчин и оружия, а потому к вечеру враги ворвались в город, поджигая дома, убивая мужчин и стариков, а женщин уводя в плен. Сходя с ума от страха и ненависти, Лада решила, что в плен не сдастся – на то она и дочь воеводы, чтоб до последнего сражаться с врагами. Отец ее обучал кое-чему, хоть и не принято было давать женщинам в руки оружие. Кроме кинжала у Лады был лук, и она, слыша отовсюду крики и плач, стреляла во врагов, пока не кончились стрелы. Терем все-таки подожгли, деревянные стены лизал огонь, и от едкого дыма она задыхалась, понимая, что не сможет выбраться на улицу. А если и выберется, то ждут ее или плен, или смерть, и что хуже, Лада не знала.

Молясь богиням, у чьего жертвенника была вчера, Лада упала на колени, понимая, что больше не может дышать – слишком больно в груди, слишком жарко. Но перед тем, как потерять сознание, она услышала вдруг свое имя, а палец с поДарённым перстнем обожгло, будто льдом провели по коже.

«Лада! Лада!» звал ее Ярослав.

Воеводина дочь хотела ответить ему, а потом то ли заснула, то ли навечно закрыла глаза – дышать стало так легко, и воздух сделался прохладным и ласковым.

Ей вдруг почудилось, что они с Ярославом идут вместе по летнему лугу, залитому лунным светом – оттого и прохладно, что звездная ясная ночь. Он ведет ее вперед, держа за руку, и лицо у него белое и красивое.

Куда мы идем, Ярославушка? – без страха спросила Лада, забыв об осаде города и пожаре. На душе было радостно, а дышалось привольно.

Княжич остановился и взял ее за руку – за ту, на котором сиял в лунном свете поДарённый перстень. Сиял он диковинно, искрил, будто зеленый колдовской

Активация Windows

костер, заключенный в золото. Камень же на его перстне тух и будто бы растворялся в ночном воздухе.

Послушай меня, Лада. Последний раз с тобой видимся, горько сказал Ярослав. Лада хотела что-то крикнуть, но он закрыл ей ладонью рот – так, как обычно делал. Да так крепко, что было ей не вырваться. – Прости, времени мало. Слушай и запоминай. Наша дружина выиграла в битве и возвращается в город – пришла помощь. Издалека мы увидели дым, и нам доложили, что город горит. И княжеские палаты, и дом воеводы. Я ведь сказал, что из рода Вольги – хоть муравьем и не обернусь, но чую больше, чем обычный люд. Понял я, что ты в беде и что смерть с тобой рядом. Повернул кольцо и сказал тайное слово. Я теперь в твоем теле останусь, а ты в мое переселишься. Станешь мною, княжьим сыном. Потом обратишься к волхву Велимиру – он назад вернет твое тело, даже если оно обратится в прах. Только сделай как можно скорее, иначе колдовство не подействует. До следующей полной луны. И никому о том не сказывай, даже отцу. А кольца – скоро у тебя и мое появится – передай моей сестре Драгане. Она знает, что делать.

Ярослав говорил, а Лада плакала, поняв вдруг, что теперь в тереме, охваченном огнем и дымом окажется он, ее возлюбленный. А она останется в его теле.

Он будет мертвым, а она живой. Из-за проклятых колец.

Ну же, не плачь, сказал Ярослав, отнимая холодную ладонь от ее рта.

Не надо, не делай так, стала просить его сквозь слезы Лада. – Зачем тебе становиться мною и умирать моей смертью? Остановись, возвратись, живи! – умоляла она княжича. Но тот был непоколебим.

Не могу тебя бросить. Без тебя я все равно жить не буду, Лада. Хоть и не успел я сватов к тебе прислать, все равно ты мне как жена, ласково сказал Ярослав, с любовью разглядывая ее, будто запоминая. – И другой мне не надо.

Прошу тебя, Ярослав, не делай так, не нужно колдовства, перестань! – кричала Лада, задыхаясь вновь – уже не от дыма, а от слез, но Ярослав лишь обнял ее, прижал к сердцу, знакомо коснулся губами виска, и видение испарилось.

«Об одном прошу богов – увидеть тебя хоть раз», прошептал голос Ярослава в ее голове. А после тьма накрыла ее и понесла за собой, словно песчинку в воде.

Когда Лада открыла глаза, то поняла, что сидит в седле несущегося вперед коня, что на ней кольчуга и шлем, и что стала она тем, кого любила больше жизни. Княжичем Ярославом. А впереди, за холмами, виднелось красное зарево от пожаров.

Ненависть сжигала сердце Лады, а боль опаляла душу.

Активация Windows

Отец не вернулся с битвы – погиб, защищая князя. Ярослав же принял ее смерть, чтобы дать возможность жить той, кого любил больше жизни.

Не вернулась Лада в свое тело, не пошла к волхву Велимиру, лишь отдала кольца – свое и своего жениха, что вдруг на ней появилось, его сестре Драгане. Так и осталась Ярославом, младшим сыном князя.

Все, чего хотела Лада – мести, а после и в Ирий уйти было можно, где дожидались ее отец и возлюбленный. Мести тому, кто направил войско на ее родной город – князю Гранславу, что повел часть северных племен на осаду. О Гранславе говорили шепотом да с боязнью. Поговаривали, что он колдун, тайком поклоняется Маре, хоть и не принято так было у его племени, что ни во что не ставит ни Сварога, ни Перуна, и что ищет он безделицы разные, что принадлежали когда-то герою былинному Вольге Святославовичу. Кто-то говорил даже, что натравил он свое войско лишь потому, что слышал, будто князь – потомок Вольги и хранит что-то ценное. И перед тем как княжеские палаты сжечь, велел своим воинам их обыскать. Да не нашел ничего.

Гранислав был еще и хорошим воином, потому Лада и не стала возвращать себе облик женский – хотела его убить, а женщине вряд ли удастся. Зато в виде младшего княжича будет у нее возможность встретиться с ним один на один. И Лада терпела, только ночью плакать начинала, а когда верные братья-дружинники спрашивали, что же случилось, молчала. Они думали, будто княжич оплакивает свою невесту, сгоревшую в тереме, но никто не знал, что это Лада оплакивает жениха, спасшего ей жизнь ценой собственной жизни.

Узнав, где находится Гранислав, Лада взяла самых лучших своих дружинников и поскакала к нему с одной лишь мыслью – убить. Отомстить за тех, кого любила. Ехали они несколько дней, пересекая бескрайние поля, над которыми сияло марево, и солнце палило так сильно, что Ладе казалось, будто она вновь задыхается. Ни разу улыбка не коснулась ее лица – в сердце жили только ненависть и тоска. Лишь воспоминания не давали Ладе сломаться.

С Гранславом она договорилась встретиться как посланник князя, но точно знала, что никаких переговоров вести не станет. Убьет, как только появится возможность. Благо, что руки Ярослава помнят, как держать оружие, и силы в них не убавилось. Богиня Мара не поможет Гранславу – так был велик гнев Лады.

Они встретились на городской площади – Гранислав решил, что младший сын князя едет к нему с поклоном просить о милости, и не ожидал, что тот, едва завидев его, достанет меч.

Зарычав, Лада кинулась на Гранислава, но тот был слишком искусным воином и не дал себя ранить. Завязался поединок – долгий и беспощадный. Только

Активация Windows

сглупила Лада, погорячилась. Стрелы вонзились в ее плечо, оружие со звоном выпало из ослабленных рук. И тогда Гранислав занес свой меч и вонзил его в Ладу. Рана была смертельной, и боль заполнила ее с головы до ног. Однако все, о чем могла думать умирающая Лада, это о том, что не отомстила за тех, кого так любила. За Ярослава и за отца.

Слишком поздно Гранислав понял правду – лишь когда пролилась кровь. Не сразу его колдовские глаза увидели, что в теле мужчины была женщина. Пожалел он тогда, что убил ее – ведь только чудесные кольца Вольги Святославовича, которые он так искал, способны были на такую волшбу.

Говори, где кольца! Говори! Говори! – кричал он в ярости, сидя на коленях рядом с телом Ярослава, в котором все еще теплилась душа Лады.

Продолжалось это недолго. Лада последний раз вдохнула воздух и закрыла глаза. И виделось ей, как встречают ее отец и мать, ушедшая в детстве, и как весело смеются братья, что полегли в битвах, и как рада челядь. Все они зовут ее в новый терем, на пир, а во главе стола на том пиру сидит княжич Ярослав. Он видит Ладу, вскакивает с места и бежит к ней, чтобы заключить в объятия.

Я так тебя ждал, шепчет он, не отпуская ее. – У нас будет еще один шанс встретиться. Ибо не знают небеса, чего мы достойны – Ирия или Пекла.

И на это все растворилось, и Ладе казалось, будто бы она стала то ли облаком, то ли искоркой, и летает по свету столетия.

Потом она очутилась в том самом огромном пространстве без горизонта и времени, на осколках тонкого зеркала. И рядом с ней стоял тот, кого она так сильно любила все эти века.

Ярослав.

Им дали второй шанс – шанс вернуться и отыскать друг друга.

Глава 13

Ярослав с тихим криком распахнул глаза – он снова был на лугу, только закат уже не горел – солнце совсем скрылось из виду, и на землю опустились прохладные сумерки. Сердце бешено колотилось где-то в горле, и он все еще чувствовал запах гари и дыма. Казалось, копоть въелась в его кожу, глаза слезились, а легкие все еще горели.

Выпей, протянула ему Браслет откуда-то взявшийся кувшин с холодной родниковой водой. – Будет лучше.

Ярослав схватил кувшин и жадно принялся глотать воду. Браслет не солгала – он действительно почувствовал себя лучше, успокоился и перестал чувствовать проклятый прогорклый дым.

Что это было? – потрясенно спросил он, все еще видя перед собой картинки с

Активация Windows

прекрасной дочерью воеводы Ладой и молодым княжичем Ярославом, который пожертвовал ради нее своей жизнью. Он будто смотрел фильм в старинных славянских декорациях и, кажется, помнил каждую деталь. Даже узор на алых одеждах Лады, даже крапинки в ее серых глазах, даже трещинки на алых губах, что так манили его, словно он был княжичем, влюбленным в нее. Но ведь этого не может быть. Это абсолютный бред.

Яр готов был поверить в магию, но не в то, что они с Настей уже когда-то встречались. Так давно, что прошла целая тысяча лет. Это не может быть правдой.

Нет.

Что это было? – повторил он, не сводя глаз с Браслета, которая оставалась спокойной и с полуулыбкой смотрела вверх, на первые звезды, что перемигивались друг с другом на небосклоне.

Ты уже знаешь ответ. Знал с самого начала, как только попал туда.

Нет!

Не стоит обманывать самого себя, все с той же полуулыбкой сказала Браслет.

Я не понимаю, что это было! – почти в отчаянии крикнул Ярослав. – Отвечай, что это было! Отвечай!

Ваше прошлое. Твое и Насти, отозвалась Браслет и печально вздохнула. – В прошлой жизни ты был младшим сыном одного из князей – в те далекие времена эти земли были разрозненными княжествами, и то и дело проливалась кровь в междоусобных войнах. Ты был юным княжичем, чье имя не было сохранено в летописях, а Настя – дочерью воеводы твоего отца, которую время стерло из людской памяти почти тысячу лет назад. Вас словно и не было никогда, но вы были. Вы жили в памяти друг друга, и ваша любовь была так прекрасна, что небеса хотели отправить вас в Ирий – рай древних славян.

И почему же не отправили? – хмыкнул Яр. Сердце постепенно успокаивалась, однако в нем отчего-то поселилась глубокая тоска, от которой хотелось выть волком. Словно его, это сердце, пробили навылет.

Взгляд Браслета стал серьезным.

Преступления ваши были столь велики, что не заслужили вы Ирия, сказала она.

И давно ли любовь стала преступлением? – поинтересовался Ярослав с вызовом.

Не любовь стала преступлением, с жалостью ответила Браслет и махнула рукой – несколько звезд сорвалось и полетело вниз.

Тогда что же?

– Гордость. Вы оба осмелились пойти против естественного хода событий. Против самого неба. Как и мой создатель, сотворивший меня и моих братьев и

Активация Windows

сестер. – Глаза Браслета вдруг сверкнули – так, будто в них отразилась вспышка падающей звезды. Ты решил, что всесилен и можешь обмануть смерть. А Лада решила обмануть саму жизнь, оставшись мужчиной ради мести. Вы не заслужили Ирия, но и в Пекло вас не могли отправить ваши боги. Потому дали еще один шанс – переродиться и встретиться заново. Узнать друг друга из миллионов людей и снова полюбить. Это было ваше испытание. Проверка, пронесут ли ваши души любовь сквозь века, узнают ли они друг друга в человеческом мире, и смогут ли с новой силой вспыхнуть те искренние чувства, которые вы когда-то испытывали

Что за бред, прошептал Ярослав, которому казалось, будто на него обрушилось само небо, и вот-вот его плечи не выдержат тяжкого груза.

Ты должен принять это, отозвалась Браслет. – У тебя нет иного пути. Обманывать тебя, Хранителя колец, мне смысла нет. Я хочу помочь тебе, а потому рассказываю все это. Знаешь, почему после смерти твоя сестра превратилась в духа?

Почему? – хриплым шепотом спросил Ярослав.

После того как ее душа покинула тело, тайное стало ей явным – Даша поняла, что из-за ее ошибки две другие души, томящиеся в ожидании друг друга, могут так и не встретиться. Из-за нее шанс, который был им дан небом, так и останется шансом, и они никогда не встретятся. Она винила во всем себя. И ей было так горько, что она решила остаться, хотя могла уйти в вечность. В загробном мире Даша приняла имя Дарёна и вступила в ряды Призрачного легиона, чтобы защищать живых от мертвых. Только так ей было позволено остаться.

Правда была словно взрыв.

Взрывная волна накрыла Ярослава, выбив воздух из легких, а мелкие осколки пронзали его неподвижное тело. Он не мог ничего говорить, не мог двигаться и даже дышать нормально не мог.

Когда у Дарёны появились силы, она стала делать все, чтобы ты и Настя познакомились. Сворована даже нити судьбы, чтобы сплести их воедино. Она не понимала, что творит бессмыслицу и ее действия делают лишь хуже. Но самое главное – Дарёна не осознавала простую вещь. Те, кто должны встретиться, встретятся. Она была не единственным связующим звеном между вами. Ткань мироздания подвижна и штопает сама себя. Не стало Дарёны, но появились другие пути для вашего с Настей сближения. Глупая девочка, с печальным вздохом добавила Браслет, будто жалела Дашку. – Но она хотела как лучше. Винила себя и поклялась не уходить до тех пор, пока не исправит ошибку.

Это не может быть правдой, обхватил руками ноющую голову Ярослав. В его глазах появились слезы – будто жидкое стекло, режущее их. – Не может. Ты лжешь мне.

Активация Windows

Ты ведь знаешь, что нет. Поэтому сейчас чувствуешь отчаяние, сказала Браслет и погладила его по волосам. – Просто прими эту правду, какой бы горькой она ни была. Просто прими, малыш.

Это было сказано по-доброму так, словно Ярослав действительно был ребенком, которому взрослый терпеливо что-то объяснял. Подняв глаза на ночное небо, усеянное звездами, которые продолжали срываться одна за другой, он увидел отблески Млечного пути. И вдруг понял, насколько велика между ним и Браслетом разница – как между этой крохотной планетой и галактикой. Он – обычный человек, жизнь которого коротка и быстротечна. Она – древний артефакт, который существовал веками, своими глазами наблюдая за историей человечества.

Ярослав смахнул с глаз слезы, вместе с болью чувствуя ярость – глухую и непреодолимую. Словно каменная стена высотой до самого солнца. И отчаяние он тоже чувствовал, а вместе с ним еще и бесконечную беспомощность. Кто человек против звезды? Против всего этого прекрасного бесконечного неба? Против таинственных сил мироздания, которые скрываются то ли за миллионы световых лет от них, то ли в каждой травинке на этом прекрасном ночному лугу, где так сладко и горько пахнет ночными цветами и медом.

Кто они сами? И что их ждет?

Ложь. Ты просто внушила мне это, упрямо сказал он, кусая губы и глядя в небо, где падающих звезд становилось все больше и больше – только и успевай загадывать желания. – В этих видениях все говорили на понятном мне языке, не на каком-нибудь старославянском. Это гипноз, галлюцинации, которые вы на меня наслали!

Ему сложно было принять правду.

Память души устроена так, что транслирует тебе прошлое способом и языком, понятным для твоего мозга, мягко ответила Браслет.

Мы выглядели иначе. И я, и она, с горечью продолжал Ярослав, помня каждый миг своих видений. И помня ее – ту, которую так горячо любил, что не задумываясь отдал за нее свою жизнь. Он не мог понять, кто красивее – Лада в старинных одеждах и с кольцами у висков или же Настя в джинсах, блузке и туфлях на каблуках.

Ярослав снова смахнул с глаз слезы.

При перерождении у людей всегда новая внешность, все так же спокойно отозвалась Браслет и, словно прочитав его мысли, улыбнулась.

Обе прекрасны. Ведь это один и тот же человек, только в разных обличиях. Эта одна душа. Твоя родная душа.

Я и Настя знакомы с прошлой жизни? – невесело усмехнулся Ярослав и почему-то посмотрел на свою руку. Там, то ли в иллюзорной реальности, то ли в

Активация Windows

древних воспоминаниях, в этой руке он держал и меч, и боевой топор, и палицу. Помнят ли его руки оружие? Почему в этой жизни он никакой не воин и вместо меча держит в руках кисть?

Ты так устал воевать, снова прочла его мысли Браслет, что захотел жить мирно. И стал художником, способным наслаждаться прекрасным. Ты мог бы создавать великие полотна, оставляя память о себе потомкам, а мог бы писать для денег, радуя других. Все в твоих руках. Но ты выбрал другой путь. Твоя душа в печали.

Вот как? А Настя?.. Почему она такая сильная духом и почему... – Яр не договорил, артефакт снова поняла его вопрос.

Она умирала мужчиной, мягко ответила она. – Ушла в чужом теле, охваченная гневом и болью. И все корила себя за то, что не так сильна, как мужчина, что не имеет столько же прав и что не может постоять за себя и своих родных. Она хотела быть твердой и уметь решать любые проблемы. А потому в этой жизни ей пришлось выковывать свой характер из обид и лишений. Но и ее душа печалится. Скучает по тому, кого любит ведь и в этой жизни у вас столько препятствий и боли. Видимо, счастье вы должны заслужить. Искупить свою вину перед небом и друг перед другом.

Искупить, тихо проговорил Ярослав, словно пробуя это слово на вкус. Слово не нравилось ему – горчило, и внутри все сжималось.

Какое-то время они молчали. Браслет смотрела на небо и улыбалась Млечному пути, а Ярослав разглядывал свои бессильно опущенные руки. В его глазах все так же стояли слезы, и когда одна из них стекла по щеке, он даже не заметил этого, поглощенный собственными тяжелыми мыслями.

Прислушиваясь к себе, он все отчетливее понимал, что Браслет права и что ей незачем лгать ему – она ведь даже не человек. Но кроме глухого тянущего отчаяния он ощущал и другие изменения. Чувствовал себя мудрее и старше. Будто бы действительно жил на этой земле уже не первую жизнь, будто бы уже многое видел и через многое проходил. И любовь – эту проклятую любовь – он тоже чувствовал. Любовь, которую нельзя было убить.

Любовь к девушке, которую звали Настя.

Он вдруг вспомнил, как они познакомились – возле клуба, где оба праздновали день рождения. И как весело тогда было – перепутанные подарки, драка в одной из комнат для гостей, гонки. Новая встреча – в торговом центре, когда он, заносчивый мальчишка, гонялся за Настей по всем этажам. А потом они встретились в классе, и он чуть не лопнул от злости, потому что меньше всего на свете хотел встретить ненормальную девицу, которая разрисовала его лицо, а после подкинула брелоков в капюшон, в качестве учителя по русскому языку.

Активация Windows

Наверное, уже тогда он испытывал к ней притяжение, только не понимал этого. И сам себя убеждал, что терпеть ее не может.

Потом много всего было – и дом ведьмы, и маги в школе. Он спас Настю и вынес ее на холод – они вместе упали на снег, не зная, что встретили наконец друг друга спустя тысячу долгих лет разлуки.

Еще спустя два года они снова встретились на квесте и в университете.

Получается, все это благодаря Дашке? Его старшей сестре, по которой она так скучал?

Ярослав закрыл лицо руками, потому что больше не мог. Он впервые за много-много лет плакал, как ребенок, но тихо, почти беззвучно – лишь вздрагивали его плечи. Браслет гладила его по волосам и говорила что-то теплое. А ветер нес с востока аромат разнотравья.

. Что мне теперь делать? – глухо спросил Ярослав спустя какое-то время, отняв ладони от лица. Он должен быть сильным. А слезы пусть будут минутной слабостью, которая уже прошла

Возвращайся назад, в тело Насти, ответила Браслет. И найди вместе с ней кулон, чтобы воссоединить младший комплект Славянской Тройки. Воссоединив нас вместе, вы поможете искупить вину Вольге, нашему создателю.

А у него-то какая вина? – усмехнулся Ярослав. Воспоминания о прошлом травили его, и хотелось кричать от невыносимой тоски и боли, но не было сил. Осталась одна пустота.

Знаешь, почему он стал духом и веками томится в Призрачном Легионе? – спросила Браслет со вздохом.

И почему?

Он решил сделать свою жену не просто магом. Он захотел подарить ей бессмертье. И создал то, что могло сделать живое существо если не вечным, то живущим безмерно долго. Вольга рискнул поспорить с самою природой, с небом и со всеми богами. Посягнул на то, о чем не имел права даже думать. За что и был наказан, ответила Браслет. – Я, мои братья и сестры – вместилище его силы, которую он получил из природы, из земли, воздуха, воды и огня. Из миров нави, яви и прави. Из самих жил мироздания. Он отобрал эту силу и решил применить ее для того, чтобы доказать свое величие перед природой. Решил сам стать творцом и решать, кто может жить вечно, а кто должен умереть. Вместо того чтобы наслаждаться последними годами жизни с любимой женщиной, он ушел в подземелье и работал над нашим созданием, погрузившись в гордыню и тщеславие. Он даже не видел, как она – та, которая любила его – умирала. Не слышал, как она звала его. И не поцеловал на прощание. Наш создатель понял свою ошибку слишком поздно, печально сказала Браслет. – И теперь

Активация Windows

расплачивается за нее. А маги веками ищут нас, чтобы использовать в своих целях. Тебе и Насте выпало испытание уничтожить то, что привело вас к этой жизни.

И как мы должны будем сделать это? – прямо спросил Ярослав.

Не знаю, пожала плечами Браслет. – Но скоро все станет ясно. Да и кулон вы притянете – иначе и быть не может. Нужно лишь подождать. Возвращайся назад, Ярослав. Расскажи, что захочешь, Насте. И жди указаний от Миры, проводницы воли духов в этом мире. Знай, что скоро свершится последняя битва. И будь готов ко всему. Запомни – лишь храброе сердце спасает от бед.

Вот это очень ценный совет, хмыкнул Ярослав. – Обязательно применю его! Как мне вернуться?

Идем обратно, встала со скамьи Браслет и протянула ему руку.

Они шли по ночному лугу, освещаемому звездами и полумесяцем, а за ними шли тени мужчин и женщин – старших и младших артефактов.

Мы надеемся, что у вас все получится, вдруг остановившись, сказала Браслет и вытерла с его щеки слезу, которая так и осталась на коже. – Теперь иди без меня, и окажешься в своем мире.

Ярослав осторожно направился вперед, однако остановился и оглянулся на полупрозрачные фигуры, сквозь которые бил лунный свет. Ему вдруг показалось, что за ними виднеется еще одна едва заметная фигура – фигура мужчины в старинных одеждах. Их создателя. Вольги.

Я бы ничего не изменил, тихо, но твердо сказал Ярослав. – Если бы нужно было, умер бы вместо нее и в этой жизни.

Браслет лишь улыбнулась ему, а он, поймав взглядом алую падающую звезду, все же загадал желание и продолжил свой путь.

Вскоре Ярослав открыл глаза, обнаружив себя в машине «скорой помощи». И все еще в Настином теле.

«Пусть с той, которую я люблю, все будет хорошо», таким было его желание.

Глава 14

Сидя в машине, Ольга рассматривала свои темные длинные ногти с таким скучающим видом, что трудно было сказать, какие эмоции она испытывает на самом деле. А они, эмоции, были. Да еще какие.

Интерес. Племянница позвонила ей и сообщила, что об охранной магии дома Августа ей ничего узнать не удалось. Зато удалось узнать кое-что другое.

Нетерпение. Когда Ольга услышала, *что именно* узнала Вера от племянника Августа, внутри у нее все загорелось темным пламенем. Возможно, это было то самое, что она так старательно искала, ради того чтобы воплотить свою мечту в реальность.

Активация Windows

Волнение. А вдруг… Вдруг это не то, о чем она подумала, услышав рассказ Веры по телефону. Вдруг это просто глупость влюбленного мальчишки. Или девчонка не так все поняла.

И еще она чувствовала радость и страх, тесно переплетенные друг с другом. Эти чувства осколками били по ее рукам, и Ольга ощущала то сладостное предвкушение, то ужас перед гневом Черной Королевы, если все пойдет не так.

Вера появилась рядом с ее машиной, стоящей на грунтовой дороге рядом с осенним оранжево-золотым лесом, с опозданием. Она без приветствия села в автомобиль к тетке и сразу же заявила:

Плата вперед.

Что ты хочешь? – стараясь оставаться спокойно, спросила Ольга.

Хочу лик.

Ты же хотела темный артефакт, усмехнулась ведьма, а не артефакт, с помощью которого можно менять внешность.

Я передумала, заявила Вера, решив, что может вить из материной сестры веревки. – Мне нужен лик. И человеческие деньги.

Она знала, что лик – артефакт, который дает возможность владельцу становиться абсолютно другим человеком, крайне редкая и дорогая вещь. Но Вера была умной девочкой – почуяла, что та часть информации, которую она выдала, слишком сильно заинтересовала тетку. А это значит, из нее можно выжать все, что угодно, да побольше.

Прямо сейчас я не смогу предоставить тебе лик, сказала Ольга спокойно.

Тогда поговорим, когда сможешь, нагло улыбнулась Вера и снова показала кончик раздвоенного языка. Она хотела было вылезти из машины, но Ольга не позволила. Хватило одного поднятия брови, как двери в салоне оказались заблокированными.

Говори, холодно велела Ольга. – Лик и деньги получишь позднее.

Нет, так мы не договаривались! – заупрямилась девчонка. – Сначала оплата! И потом…

Договорить она не успела – ее вдруг пронзила вспышка такой дикой боли, что она закричала. Правда, пытка длилась недолго – всего лишь несколько мгновений.

Говори, сказала Ольга отстраненно.

Я твоя родная племянница! Как ты смеешь против меня «Солнце боли» использовать?! – выкрикнула девчонка гневно – не ожидала, что сестра матери будет на такое способна.

Вера в очередной раз не успела договорить, как вспышка боли снова родилась в теле девушки, и теперь она длилась дольше, чем в первый раз. Слезы текли по лицу Веры, руки дрожали, а из носа потекла кровь. Слишком сильным было

Активация Windows

запрещенное заклятие «Солнце боли».

Говори, повторила Ольга. – Не то раздеру тебя на кусочки. А если решишь соврать, сниму с тебя кожу.

В глазах племянницы мелькнула ненависть, однако страх перед теткой победил, и она рассказала все, что знала.

В дом Августа я так и не смогла попасть. Этому придурку – Арнольдику, то бишь, запрещено общаться с чужими. Поэтому мне дорога туда закрыта. Ну или пока закрыта. Однако он рассказал мне пару секретиков, говорила девчонка, опасливо косясь на тетку. – Хвастался, что научился обманывать Августа. Научился телепортироваться так, что тот не замечает этого. И Арнольдик тайком проникает то в библиотеку, где берет запрещенные книжки, то в переговорный зал, который находится в подвале. Один раз Арнольдик телепортировался туда, в этот самый зал, но не успел убраться – в него зашли Август и какая-то ведьма из адрианитов – не знаю, кто такая. Арнольдик спрятался, набросив на себя какое-то заклятие, и стал подслушивать – пытался понять, обнаружит его дядя или нет. Князь и ведьма обсуждали некую Хранительницу какого-то браслета. И даже имя назвали.

Вера замолчала.

Почему ты решила, что мне будет это интересно? – спросила Ольга, подавляя жадность, что пожирала ее изнутри. – Это ведь никак не относится к охране дома.

По словам Арнольдика, это не просто браслет. Это браслет Славянской тройки, зашептала Вера, оглядываясь по сторонам. Хотя кто мог услышать ее здесь, в лесу?

По голове Ольги побежали мурашки, и губы едва не раздвинулись в победной улыбке.

И кто же хранительница? – хищно спросила она, подаваясь к племяннице всем телом, и больно хватая ее за предплечье. – Говори. Кто?

Какая-то Настя. Племянница какого-то Командора, прошептала Вера, которой вдруг стало совсем страшно – глаза Ольги заволокло тьмой, а улыбка стала полубезумной. Может быть, и не стоило ей обо всем рассказывать? Вдруг она что-нибудь с нею сделает? Совсем ведь ненормальная, недаром мать говорила держаться от нее подальше.

Вот оно что, словно забыв про существование Веры, прошептала Ольга. – Племянница командора по имени Настя.

Она расхохоталась, поняв, что совсем скоро займет место Ротенбергера. Такая удача! Сама судьба благоволит ей! Ольга смеялась и смеялась – высоко и на одной ноте, а Вера с чем и страхом смотрела на нее, боясь пошелохнуться. Когда же Ольга вдруг резко замолчала, девчонка поняла, что из салона машины ей не выбраться. Слишком жестокими стали глаза родной тетки.

Активация Windows

Я никому не скажу, обещаю, стала уверять она Ольгу дрожащим голосом. – Забуду обо всем! Никто никогда не узнает! И мне не нужно оплаты, я…

Договорить Вера не успела – Ольга взмахнула рукой, и ее племянница упала без сознания. Еще несколько слов и движений пальцами – и Вера начала таять в воздухе. Спустя несколько секунд на кожаное сидение упала изящная фигурка куколки, в которую превратилась девчонка. Только глаза ее были живыми и испуганными.

Конечно, ты ничего не скажешь, ласково произнесла Ольга и закинула фигурку в бардачок. – Потому что у тебя нет рта.

И она засмеялась, догадавшись, кто Хранительница браслета.

Это казалось ей безумно забавным.

***

Ярослав выскочил из больницы, куда его привезла машина «скорой помощи», отказавшись даже от осмотра. Он сломя голову полетел к остановке, движимый лишь одной мыслью – поскорее увидеть Настю. Телефона у него с собой не было, денег – тоже, но это он осознал уже тогда, когда хотел залезть в автобус. Оставалось только одно – возвращаться в университет пешком, хотя путь и был не коротким.

Настино тело не было предназначено для быстрого перемещения по городу – в нем не было той выносливости и силы, к которым Ярослав привык. Оно быстро уставало, не умело развивать нужную скорость и вообще было хрупким, словно ваза. Кроме того, Яру ужасно мешался лифчик – ну кто его придумал, черт побери?! Одна бретелька врезается в плечи, другая все время сползает, косточки натирают кожу, и все время преследует навязчивая мысль о том, как было бы хорошо стянуть это женское орудие пыток с себя. Каблуки, хоть и не слишком большие, явно не предназначены для бега, да еще и стучат так громко, что люди оборачиваются вслед – особенно парни. Ну а о коротких ногах уж и говорить нечего. Нет, так-то у Насти вполне себе нормальные ноги, красивые и стройные, но по сравнению с его ногами кажутся маленькими и неудобными. А еще у нее плохая дыхалка и слабые руки.

Несмотря на это, Ярослав бежал – хотел скорее попасть в университет и найти ту, чье тело сейчас стало его. Она должна обо всем знать. Имеет на это полное право.

В какой-то момент он споткнулся и упал, больно разодрав коленку, и это остудило его пыл – скорость Яр поубавил.

Он бежал, бежал, бежал, а университет все не появлялся и не появлялся, и когда Ярослав совсем выдохся и остановился, тяжело дыша и чувствуя боль в боку, неподалеку внезапно затормозила машина Вана. И из нее выбралась Настя,

Активация Windows

находящаяся в его теле взволнованная и растрепанная. Увидев Ярослава, она кинулась к нему, а он побежал ей навстречу, не в силах сдержать улыбку.

Он обнял ее и крепко прижал к себе, как когда-то княжич Ярослав прижимал к себе Ладу, а когда Настя попыталась освободиться, не позволил ей сделать этого, лишь крепче сомкнул объятия.

Сейчас для него не существовало ничего, кроме нее, девушки, которую вначале он искренне ненавидел – для того, чтобы не менее искренне полюбить.

Ярослав обнимал ее душу.

Что случилось? – взволнованно спросила Настя.

Ничего, негромко ответил Яр. – Я просто тебя люблю. И так сильно, что…

Он замолчал.

Что?.. – переспросила удивленная Настя его голосом.

«Что умру за тебя еще сотню раз», подумал Ярослав, но вслух сказал совсем другое:

Что готов терпеть твой несносный лифчик.

На какое-то мгновение – короткое, словно стук сердца, и длинное, будто жизнь – они снова стали собой. Он – высоким зеленоглазым парнем, она – русоволосой девушкой с серьезным лицом. Они не отпускали друг друга, наслаждаясь теплом тел друг друга и нежностью, охватившей сердца.

Над Настей и Ярославом ярко светило солнце. И его волшебные искры кружили над их головами.

Эпилог

Огромная шикарная гостиная на первом этаже была залита холодным электрическим светом. Молочные стены, высокие потолки, колонны, фронтоны, дубовый паркет, большие окна, задрапированные австрийскими шторами с ламбрекенами – это место было оплотом аристократического классицизма в дизайне, в котором роскошь граничила со строгой сдержанностью. Ровно настолько, чтобы не стать безвкусной вычурностью. Мебель в гостиной была под стать – широкая и массивная, симметрично расставленная, с неброским цветочным орнаментом и целой палитрой полутонов. Разумеется, вся она была выполнена из ценного дорогого дерева и накладок из натурального камня.

Настоящая гостиная какого-нибудь английского лорда – только из окон виднелся не Биг-Бен и Тауэрский мост, а Эйфелева башня, которая во тьме сияла так прекрасно, словно была умело опутана звездной паутиной. Женщина, стоящая с бокалом рубинового вина у окна, любовалась главой парижской достопримечательностью с мечтательной улыбкой. Высокая, дородная, с гордой осанкой и темно-красными короткими волосами, которые, несмотря на позднее

Активация Windows

время, были красиво уложены. На ней был кофейного цвета халат из тончайшего струящегося шелка и кружева ручной работы. В каждом е движении таилось столько достоинства, что казалось, будто хозяйка гостиной какая-нибудь графиня или баронесса.

Аксессуаров, подчеркивающих дизайн гостиной, было немало – книги, картины, напольные вазы, однако, пожалуй, самым заметным аксессуаром было большое зеркало в золотой раме на стене напротив окна. При этом казалось, будто зеркало – единственная деталь великолепного интерьера, которая была *лишней*.

По безупречно чистому стеклу вдруг пробежала легкая рябь, а потом еще и ещё. Всего лишь несколько мгновений – и поверхность зеркала стала будто бы состоять из искрящегося золотом тумана. А потом оттуда вышел человек.

Белокурые волнистые волосы до плеч, сапфировые глаза, идеально сидящий песочного цвета костюм.

Приветствую, Август, сказала женщина, поворачиваясь к своему гостю. Его визиту она ничуть не удивилась – напротив, будто бы ждала, когда из зеркала в ее гостиной выйдет человек.

Доброй ночи, Аделаида, отозвался князь. Надеюсь, мой столь поздний визит не помешал вам.

Нет-нет, хорошо, что вы прибыли. Нужно поговорить. К тому же у меня бессонница, а мне не слишком удобно добираться до вас – в вашем городе какая-то катастрофа с приличными телепортами, с улыбкой ответила женщина. – Хотите вина? Моя личная винодельня, урожай девяносто восьмого года, рекомендую.

Август кивнул, и Аделаида махнула рукой. Откуда-то к ней поплыли начатая бутылка вина и хрустальный бокал – словно их нес кто-то невидимый. Еще один взмах руки, и вино само собой полилось в бокал.

Прошу, мой дорогой гость, сказала хозяйка гостиной, и Август попробовал вино.

Необыкновенный вкус, улыбнулся он. – Такой же необыкновенный, как и вы – чего иного я мог ожидать?

Князь, вы вечно меня смущаете, весело отозвалась женщина, но смущенной, впрочем, не выглядела.

Они переместились на диван с зауженными книзу ножками. Как и Август, Аделаида принадлежала древнему колдовскому роду, а потому имела титул. Великий князь Вальзар и графиня Затонская – не последние фигуры в таинственном и закрытом магическом мире. А потому разговаривали они на равных. Август рассказывал ей что-то, а Аделаида внимательно слушала, не перебивая и время от времени попивая вино.

Вот оно что, задумчиво сказала Затонская, выслушав своего ночного визитера. – Я думала, Черная королева умнее. Боже, да кто в своем уме станет называть

Активация Windows

себя этим титулом? Будто бы мы живем в средневековье! Значит, она хочет отыскать Славянскую Тройку, чтобы остановить разрушающее воздействие всей той магии, которую накладывала на себя все последнее столетие, чтобы выглядеть девчонкой? – Женщина расхохоталась.

Наши союзники в «Багряных шпилях» рассказывают, будто запретная магия на крови начала разъедать ее величество изнутри, поведал Август, закинув ногу на ногу и держа в руке почти полный бокал вина.

Шпионы, насмешливо поправила его Затонская. Шпионы были ее – именно она нашла их для Августа, ибо любому адрианиту вход в святая святых «Черной розы» был заказан. Шпионская сеть Затонских была воистину впечатляющей, как и количество магических источников.

Пусть будут шпионы, легко согласился Август. – Но это не меняет сути. Черная Королева в плачевном положении. И вы сами понимаете, что это значит.

Король умер, да здравствует король, усмехнулась хозяйка гостиной. – Грядет эра новой Черной королевы. Ну или Короля. Интересно, кто станет во главе «Черной розы»? Всех тех, в ком течет родная ей кровь, она убила много десятилетий назад. Будь у нее дети, она бы и от них избавилась.

Если Черная Королева соберет Славянскую тройку, она останется править еще лет на сто, отозвался Август.

Не соберет, бросьте. Никто не способен этого сделать.

У нее уже есть кулон, тихо сказал князь.

Затонская с громким стуком поставила бокал на столик.

Что? – переспросила она потрясенно.

К сожалению, это так. К тому же она близко подобралась к Хранителю браслета.

Это плохие новости. Может помешать нашему плану.

Да. К тому же кулон ей передала Ольга Коршунова. Она была его Хранительницей все это время, продолжал Август.

Дрянь, которая едва не убила мою любимую племянницу была Хранительницей? Лицо Аделаиды исказилось от гнева, однако она тотчас спрятала свои эмоции. – Какая… ирония. Это может все слишком затруднить. А ведь нам и так нелегко.

Именно поэтому мы и помогаем друг другу, сдержанно улыбнулся ей князь. – Вы хотите отомстить за свою племянницу. Я – уничтожить Черную Королеву. И думаю, у нас все получится. Мы следим за каждым шагом Ольги Коршуновой, и чем больше я узнаю, тем, честно говоря, глупее себя чувствую – долгое время прямо у меня под носом она проворачивала такое, за что давно должна была оказаться в Орлиной Норе. Недавно изощренно прокляла одну девушку, и пока что мы не

Активация Windows

можем вмешаться. Ужасно раздражает. Единственное, что меня успокаивает, так эта коллекция древних артефактов, которые прикрывают ее со всех сторон. Конечно, с их помощью она творит страшные вещи, однако я начинаю понимать, почему не замечал ее магию.

Любопытно было бы взглянуть на эту коллекцию, сощурилась Затонская. – Эта тварь происходит из такой же древней семьи, как ваша или моя, и когда-то давно они носили баронский титул. Наверное, у нее многое осталось.

Все то, что принадлежит Ольге, будет принадлежать вам, как мы и договаривались, спокойно отозвался Август. – Разумеется, когда мы избавимся от Черной Королевы.

Это была его плата за помощь могущественного клана Затонских. От Черной Королевы следовало избавиться законным способом – через Алый суд, высшую инстанцию их закрытого мира, ибо слишком много было у нее соратников по всему миру и в разных магических организациях. Неожиданное свержение или нехватка доказательств ее преступлений могли слишком сильно всколыхнуть магическое сообщество, а Великий Магистр и Генеральный капитул ордена не хотели этого – порядок в их мире только-только восстановился и был хрупким. Никто не желал нарушить равновесие. Никто не ждал войны.

Отродье Коршуновых нужна мне живой, предупредила Августа Затонская. – Ибо от мертвой не будет прока. Черт, а ведь я могла получить кулон… Он стал бы жемчужиной моей коллекции! Когда я думаю об этом, у меня начинает болеть голова, Август! Упустить такую возможность!..

Она снова махнула рукой, и ее бокал наполнился рубиновым вином.

Не переживайте, Аделаида, думаю, в коллекции Ольги есть множество других ценных артефактов. И они все будут ваши. После того как Черная Королева будет свергнута, разумеется, одарил Затонскую новой улыбкой Август. Он был мягким и вежливым, однако все знали, что великий князь Вальзар опасный человек, каким бы милым ни казался.

Я бы хотела заполучить эту тварь немедленно. Прямо сейчас! Уж я бы с ней повеселилась, мой дорогой князь. Она сотню раз пожалела бы о том, что сделала с моей девочкой, прошипела Затонская. Из-за Ольги пропала ее любимая племянница, которая была ей как дочь, и провела несколько лет в мучениях, став фигуркой в доме помешанной ведьмы. Если бы не та девчонка, Софи не осталось бы в живых – ее душа должна была раствориться со временем. Аделаидой Затонской овладели чувство мести и жадность истинного коллекционера. Именно поэтому она согласилась на опасную сделку с адрианитами. И именно поэтому князь был в ее парижских апартаментах этой ночью.

Затонская сжала кулак, словно представляя, как душит мерзавку.

Активация Windows

Сейчас нельзя – вы же знаете, ответил Август. – Только после того, как Ольга станет Гончей Черной Королевы. А это случится скоро – судя по рассказам нашего шпиона в «Багряных шпилях». Пока что мы вынуждены лишь наблюдать за ней и не трогать, чтобы не вызвать никаких подозрений Ее величества.

О да, Ротенбергер больше не в фаворитах, ухмыльнулась Затонская. – Впал в немилость. Кстати, он еще жив?

Пришел в себя. Находится в человеческой больнице. Говорит, что на него напали неизвестные.

Разумеется, он не скажет, что стал жертвой гнева своей госпожи, фыркнула хозяйка гостиной. – Недостойно мужчины.

Еще какое-то время они разговаривали – обсуждали детали плана, который должен был воплотиться в жизнь с помощью Ольги. А после, обменявшись любезностями, стали прощаться.

Кстати, как там та девушка, которая помогла моей Софи? – напоследок спросила Затонская. – Та, на которой я поставила крест удачи.

Думаю, хорошо, отозвался Август.

Кое-кто сказал мне, что рядом с ней ошиваются твои маги, нахмурилась хозяйка гостиной. Этот Август постоянно что-то недоговаривал!

Что ж, не хотел говорить, но Коршунова увидела знак семьи Затонских, невозмутимо поведал маг. Решила отчего-то, что Настя под вашей защитой и отправила ее в зазеркалье.

Ненормальная! – рассерженно выдохнула женщина. – Почему ты не сообщил мне раньше об этой бедной девушке?

Не хотел беспокоить. Все разрешилось. Мы спасли ее. И теперь она под защитой ордена. – Доброй ночи, Аделаида!

Август шагнул обратно в зеркало и был таков. А Затонская еще несколько минут стояла у окна, глядя на светящуюся Эйфелеву башню и допивая свое вино, и лишь после ушла в свои покои.

Едва она покинула гостиную, как в ней появилась тоненька девушка с пепельными волосами, собранными в высокий пучок. Она подошла к зеркалу, прошептала что-то и нырнула следом за Августом.

За окном начался дождь.

Активация Windows